

Комиссия по положению женщин**Шестьдесят четвертая сессия**

9–20 марта 2020 года

Пункт 3 а) предварительной повестки дня*

Последующая деятельность по итогам четвертой**Всемирной конференции по положению женщин****и двадцать третьей специальной сессии****Генеральной Ассамблеи под названием****«Женщины в 2000 году: равенство между****мужчинами и женщинами, развитие и мир****в XXI веке»****Обзор и оценка хода осуществления Пекинской
декларации и Платформы действий и итоговых
документов двадцать третьей специальной сессии
Генеральной Ассамблеи****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Во исполнение резолюции 2018/8 Экономического и Социального Совета настоящий доклад содержит обзор и оценку хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Он включает оценку проблем, касающихся достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, и той роли, которую они могут играть в деле осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В своей резолюции Экономический и Социальный Совет призвал все государства провести всеобъемлющие общенациональные обзоры достигнутых успехов и возникших проблем в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи и рекомендовал региональным комиссиям провести региональные обзоры с целью учесть результаты межправительственных процессов на региональном уровне в ходе глобального обзора.

* E/CN.6/2020/1.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Придание нового импульса Пекинской концепции для достижения целей в области устойчивого развития	3
II. Обзор и оценка хода осуществления Платформы действий.	12
III. Прогресс в осуществлении Платформы действий в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года	14
A. Инклюзивное развитие, общее процветание и достойная работа.	19
B. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги	35
C. Свобода от насилия, стигмы и стереотипов	60
D. Участие, подотчетность и институты, защищающие интересы женщин.	78
E. Мирнолюбивое и открытое общество.	94
F. Охрана окружающей среды, меры в области изменения климата и укрепление потенциала противодействия	111
IV. Путь вперед: извлеченные уроки и приоритеты в интересах ускоренного осуществления Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года	128
Приложения	
I. Согласование важнейших проблемных областей Платформы действий и целей в области устойчивого развития	139
II. Коэффициенты распределения ответов на вопросник по регионам	140

I. Придание нового импульса Пекинской концепции для достижения целей в области устойчивого развития

1. Пекинская декларация и Платформа действий была принята на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году в качестве всеобъемлющей и перспективной программы действий для достижения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и осуществления прав человека женщин и девочек. В ней содержится призыв к устранению системных и структурных барьеров, не позволяющих женщинам и девочкам пользоваться своими правами человека во всех социальных, экономических, политических и экологических областях, и принятию мер в области политики для реализации этой концепции. Государства пришли к выводу, что перераспределение властных полномочий и ресурсов между женщинами и мужчинами во всех сферах общественной и личной жизни неразрывно связано с более широкими целями обеспечения равенства для всех, устойчивого развития и мирного, открытого и демократического общества.

2. Принятая в Пекине концепция в 2015 году получила подтверждение, когда государства утвердили Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, основными принципами которой были провозглашены права человека и равенство мужчин и женщин, а масштабными целями названы искоренение нищеты, уменьшение многочисленных и пересекающихся форм неравенства, решение проблемы изменения климата, прекращение конфликтов и сохранение мира. В развитие Платформы действий в Повестке дня на период до 2030 года подчеркивается, что развитие будет устойчивым, если его благами будут в равной мере пользоваться как женщины, так и мужчины, и что права женщин станут реальностью лишь в более широком контексте усилий по защите планеты и обеспечению возможности всем людям жить в достойных условиях.

A. Пекинская концепция реализована лишь частично

3. За последние пять лет в области обеспечения гендерного равенства в мире произошли фундаментальные изменения. Одной из характерных особенностей моделей развития, не обеспечивающих распределения благ на справедливой основе, является рост неравенства и экономической изоляции. Усилия по обеспечению гендерного равенства сталкиваются с растущим сопротивлением. Мир также переживает кризис, связанный с изменением климата, который обусловлен чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов. Стремительные технологические изменения затрагивают все аспекты экономической, социальной и политической жизни, создавая возможности и риски. В разных частях мира движения женщин, в которых ведущую роль играют молодые феминистки, все активнее требуют экономической, социальной и экологической справедливости и системных изменений. С требованиями более справедливого и устойчивого будущего все шире и активнее выступают хорошо образованные, «подкованные» в вопросах цифровых технологий молодые женщины. Однако реализации их чаяний препятствуют широко распространенная нестабильность в области занятости и усиливающаяся экономическая неустойчивость.

4. Начиная с 2015 года государства активизировали свои шаги по принятию и изменению законов, стратегий и программ в целях содействия обеспечению гендерного равенства. В последние пять лет во всем мире в число главных приоритетных задач, как это отражено в национальных докладах, входили следующие:

- ликвидация насилия в отношении женщин и девочек;

- доступ к здравоохранению, включая охрану сексуального и репродуктивного здоровья;
- обеспечение участия и представленности в области политики;
- качественное образование, профессиональная подготовка и обучение на протяжении всей жизни для женщин и девочек.

В развивающихся странах приоритетные задачи совпадали с общемировыми. В развитых странах более пристальное внимание уделялось правам женщин на труд и в сфере труда, проблемам неоплачиваемой работы по уходу и по дому, урегулированию конфликтных ситуаций, предполагающих выбор между семьей и работой, и усилиям по изменению негативных социальных норм и гендерных стереотипов. Меньше всего внимания во всех регионах уделялось расширению участия женщин в обеспечении экологической устойчивости, уменьшению опасности бедствий и созданию потенциала противодействия с учетом гендерной проблематики, а также цифровой и финансовой интеграции.

5. За прошедшие пять лет в области политики и осуществления программ появились новые направления:

- три четверти государств ввели или усилили нормативно-правовые положения, касающиеся отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком и других видов отпусков по семейным обстоятельствам, признав необходимость решения проблемы непропорционально большого груза обязанностей женщин, связанных с выполнением неоплачиваемой работы по уходу и по дому;
- 70 процентов государств создали или укрепили программы социальной защиты в целях сокращения масштабов нищеты среди женщин и девочек;
- более половины стран внедрили практику составления бюджета с учетом гендерных факторов;
- более половины государств приняли или усилили законы и нормативные акты для решения проблемы насилия в отношении женщин и девочек с использованием технологий. В них более пристальное внимание уделяется решению проблемы сексуальных домогательств, а небольшое, но растущее число государств направляют свои усилия на борьбу с насилием в отношении женщин в политической жизни;
- с 2015 года на 52 процента возросло число стран, принявших национальный план действий по вопросам женщин и мира и безопасности.
- 61 процент государств высказались в пользу обеспечения участия и руководящей роли женщин в рациональном использовании и управлении в области охраны окружающей среды и природных ресурсов.

6. Продолжают упраздняться дискриминационные законы: в период 2008–2017 годов в целях обеспечения гендерного равенства в 131 стране было осуществлено 274 правовые реформы¹. Сегодня в школах девочек обучается больше, чем когда-либо прежде, и гендерного паритета в охвате школьным обучением добилось большее число стран (см. раздел III.B). Глобальный коэффициент материнской смертности снизился с 342 смертей на 100 000 живорождений в 2000 году до 211 смертей на 100 000 живорождений в 2017 году (там же). В течение прошедшего десятилетия доля родов, принятых квалифицированными медицинскими работниками, увеличилась на 12 процентных пунктов (там

¹ World Bank, *Women, Business and the Law 2019: A Decade of Reform*, (Washington, D.C., 2019).

же). По сравнению с 1995 годом показатель представленности женщин в политической сфере увеличился вдвое, однако в парламенте мужчины по-прежнему занимают 75,7 процента мест (см. раздел III.D).

7. В целом, однако, прогресс далеко не соответствует тем обязательствам, которые государства взяли на себя в 1995 году. В некоторых областях движение застопорилось и даже обратилось вспять. Вероятность того, что женщины в возрасте 25–34 лет будут жить в условиях крайней нищеты, на 25 процентов выше, чем соответствующий показатель, установленный для мужчин (см. раздел III.B). В период 1998–2018 годов гендерный разрыв в показателях участия в рабочей силе не изменился и составил 31 процентный пункт, при этом женщины заняты на нестабильных видах работы (см. раздел III.A). Рост уровня образования среди женщин не смог существенно изменить глубоко укоренившуюся сегрегацию в области занятости в развитых и развивающихся странах, и общемировой гендерный разрыв в оплате труда по-прежнему составляет 20 процентов². Женщины по-прежнему выполняют непропорционально большую долю неоплачиваемой работы по уходу и по дому. В развивающихся странах эти обязанности включают в себя такие тяжелые виды работ, как сбор воды, за что в 80 процентах домашних хозяйств, не имеющих доступа к воде в помещениях, отвечают женщины и девочки (см. раздел III.E). Во всех секторах женщины по-прежнему в значительной мере недостаточно представлены или исключены из процесса принятия решений и не играют руководящей роли. Если говорить об общемировых показателях, то в 2018 году женщины занимали только 27 процентов руководящих должностей в правительствах, крупных предприятиях и других учреждениях (см. раздел III.D).

8. Насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему остается широко распространенным явлением. За последние 12 месяцев в мире сексуальному или физическому насилию со стороны интимного партнера подвергались 17,8 процента женщин в возрасте 15–49 лет, которые имели партнера. В наименее развитых странах этот показатель достигает 24 процентов (см. раздел III.C). В 2017 году от рук интимного партнера или другого члена семьи ежедневно погибали 137 женщин. С 2000 года доля женщин, имеющих неудовлетворенные потребности в области планирования семьи, остается на том же уровне — 10 процентов (см. раздел III.B). В 2019 году во всем мире 190 млн женщин репродуктивного возраста, которые хотели избежать беременности, не использовали никаких методов контрацепции. В странах, затронутых конфликтом и кризисом, наблюдается вызывающий тревогу высокий уровень материнской смертности, причем в половине из этих стран отмечены высокие или очень высокие коэффициенты на уровне 399 или более смертей на 100 000 живорождений (см. раздел III.E). Необходимо приложить серьезные усилия для того, чтобы к 2030 году снизить коэффициент материнской смертности до менее 70 смертей на 100 000 живорождений, как это предусмотрено в задаче 3.1 целей в области устойчивого развития.

9. Женщины и девочки, которые сталкиваются с многочисленными формами дискриминации, в том числе по признаку возраста, класса, инвалидности, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности или миграционного статуса, добились наименьшего прогресса. Женщины, проживающие в сельских районах, по сравнению с их городскими сверстницами, во время родов по-прежнему имеют гораздо меньше шансов на получение

² См. A/HRC/38/46; Conny Roggeband and Andrea Krizsan, “Democratic backsliding and backlash against women’s rights: understanding the current challenges for feminist politics”, background paper prepared for the expert group meeting on Beijing plus 25, New York, September 2019.

доступа к квалифицированному медицинскому персоналу (см. раздел III.B). Для беженцев-девочек вероятность того, что у них не будет доступа к школьному образованию, выше, чем для беженцев-мальчиков и их сверстников, не являющихся беженцами. Во всем мире вероятность того, что женщины в возрасте 20–24 лет в самом низком по имущественному признаку квинтиле родят детей в возрасте моложе 18 лет, в 3,7 раза выше, чем для женщин того же возраста в самом высоком квинтиле. Повышенному риску насилия и притеснения во всех регионах мира подвергаются женщины, входящие в сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (см. раздел III.C). Неспособность добиться прогресса в интересах наиболее маргинализированных групп женщин и девочек находится в прямом противоречии с обязательством никого не оставить без внимания.

10. Объем ресурсов и инвестиций в учреждения и механизмы, призванные обеспечивать гендерное равенство, по-прежнему является удручающе недостаточным. В 2017 году на обеспечение гендерного равенства было направлено только 4 процента официальной помощи в целях развития (ОПР), что ниже показателя за предыдущий год, который составлял 7 процентов (см. раздел III.D). В прошедшие 5 лет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин продолжал привлекать внимание к необходимости укрепления мандатов и сфер ответственности национальных механизмов обеспечения гендерного равенства и их финансирования, обращая внимание на сохраняющийся институциональный дефицит в сфере поощрения гендерного равенства. В 2018 году доля мирных соглашений, содержащих положения, учитывающие гендерную проблематику, составляла лишь 7,7 процента, что ниже показателя за период 2001–2010 годов, который в среднем равнялся 26 процентам (см. раздел III.E).

11. В некоторых регионах наблюдался регресс в обеспечении гендерного равенства, включая ограничения в отношении сексуального и репродуктивного здоровья и прав и попытки исключить всестороннее половое просвещение из школьных программ и гендерные исследования из программ высшего образования. В целях ускорения осуществления Платформы действий необходимы преобразовательные стратегии и системные изменения, многостороннее сотрудничество и приверженность достижению гендерного равенства и полного уважения прав человека женщин, включая права на сексуальное и репродуктивное здоровье. Необходимы решительные и скоординированные шаги по противодействию и предотвращению насилия, домогательств и злоупотреблений в отношении женщин-правозащитников.

V. Неравномерное распределение достижений в области развития подрывает прогресс на пути к открытому и миролюбивому обществу

12. Доля мирового населения, живущего в условиях крайней нищеты, сократилась с 36 процентов в 1990 году до 10 процентов в 2015 году³. Несмотря на то, что в разных регионах прогресс был неравномерным, общее сокращение масштабов нищеты отвечает интересам мужчин и женщин во всем мире.

13. Вместе с тем сокращение масштабов нищеты не сопровождалось справедливым распределением достижений в области развития. Фактически в развитых и развивающихся странах увеличилось неравенство доходов и благосостояния. В период 2011–2016 годов темпы роста доходов среди наименее обеспеченных

³ *The Sustainable Development Goals Report 2019* (United Nations publication, Sales No. E.19.I.6).

40 процентов населения были выше, чем в среднем по стране в 50 из 92 стран, по которым имеются сопоставимые данные (E/2019/68, п.31). В течение этого периода на долю 40 процентов наименее обеспеченных людей приходилось менее 25 процентов общего объема доходов. Во многих странах самому богатому 1 проценту населения достается все более значительная доля доходов.

14. Отсутствие справедливого распределения достижений в области развития ведет к расколу в обществе. Ощущение острой экономической незащищенности, с одной стороны, и концентрация богатства, с другой, провоцируют страх и недоверие. Обусловленные этим социальная напряженность и нестабильность служат благодатной почвой для возникновения групп, пропагандирующих исключительность, ксенофобские и женоненавистнические взгляды, которые несут угрозу демократическим ценностям и институтам⁴.

15. В последние десять лет все в большем числе стран ухудшается качество демократии. Это находит выражение в ограничении свободы слова, уменьшения возможностей для деятельности гражданского общества, эрозии принципа верховенства права и усилении ненавистнической риторики⁵. В 2018 году 1,14 млрд женщин проживали в странах, где свободы гражданского общества подавляются⁶. В этом контексте негативная реакция в отношении гендерного равенства принимает форму регрессивных правовых и политических изменений, выхолащивания учреждений, отвечающих за обеспечение гендерного равенства, и уменьшения возможностей в плане участия в жизни общества для организаций, занимающихся борьбой за права женщин⁷.

16. Растущее неравенство стимулируют социальное недовольство и нестабильность. Число стран, переживающих насильственный конфликт в той или иной форме, в настоящее время больше, чем когда бы то ни было за последние три десятилетия. Насилие и преследования становятся причиной небывало высокого уровня принудительного перемещения. В 2018 году число бежавших от войны, преследований и конфликтов оказалось рекордным и составило 70,8 млн человек⁸. Конфликты и кризисы в значительной мере сдерживают прогресс в интересах женщин и девочек по всем показателям устойчивого развития. Тем не менее основное внимание по-прежнему уделяется не миру, а безопасности. Глобальные военные расходы, после резкого падения в 2014 году, постепенно растут и в настоящее время на 76 процентов выше, чем в 1998 году, когда эти расходы были самыми низкими за период после окончания холодной войны⁹.

⁴ Chase Foster and Jeffry Frieden, "Compensation, austerity and populism: social spending and voting in 17 Western European countries", paper prepared for the Seminar on the State and Capitalism since 1800 (December 2019); Branko Milanovic, *Capitalism Alone: The Future of the System that Rules the World* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 2019).

⁵ V-Dem Institute, *Democracy Facing Global Challenges: V-Dem Annual Democracy Report 2019* (Gothenburg, Sweden, University of Gothenburg, 2019).

⁶ UN-Women calculation based on 33 countries and areas (out of 179 in total) with severe or substantial repression of civil society organizations in 2018 (see V-Dem Institute, *Democracy Facing Global Challenges*) and female population (see United Nations, *World Population Prospects 2019*).

⁷ Roggeband and Krizsan, "Democratic backsliding and backlash against women's rights".

⁸ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Global Trends: Forced Displacement in 2018* (Geneva, 2019).

⁹ Nan Tian and others, "Trends in world military expenditure 2018", Stockholm International Peace Research Institute fact sheet (April 2019).

С. Существующие системы работают не для всех, и хуже всего — для женщин и девочек

17. Растущее неравенство является результатом использования экономических моделей, которые не обеспечили возможность перераспределения богатства и ресурсов в целях создания общего процветания и не создали условия для инвестирования в стратегии, которые защищают людей от нищеты и уязвимости¹⁰. Экономические модели также оказались неспособны создать достойные условия труда и жизни, и значительное место в них отведено выполняемой женщинами неоплачиваемой работы по уходу и по дому (A/74/111). Повсеместный экономический и социальный ущерб, причиненный в результате финансового кризиса 2008 года, и нынешняя экономическая неопределенность выявили риски, связанные с засильем финансового сектора и слабым регулированием: краткосрочные циклы подъемов и спадов наносили ущерб созданию достойных условий работы, государственному инвестированию в благополучие человека и долгосрочному устойчивому росту¹¹.

18. Мир стоит на грани новой волны мер строгой экономии. В анализе прогнозируемых расходов Международного валютного фонда для 189 стран указывается, что к 2021 году в странах, проводящих политику жесткой экономии, будут проживать примерно 5,8 млрд человек¹², в том числе 2,89 млрд женщин и девочек — почти три четверти мирового женского населения¹³. Меры жесткой бюджетной экономии неизменно приводили к регрессивным результатам, особенно в отношении женщин с низким уровнем дохода, что было обусловлено их большей зависимостью от государственных услуг и платежей, их ролью в качестве основных лиц, осуществляющих уход, когда соответствующие службы не могут выполнять свои функции, и их большой численностью среди занятых в государственном секторе работников, подлежащих сокращению¹⁴.

19. Доминирующие экономические модели основываются также на неустойчивых шаблонах производства и потребления, включая безудержную добычу углеводородов, которые приводят к чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, утрате биоразнообразия и стремительному наступлению климатического кризиса¹⁵. В 2017 году общемировое потребление материальных ресурсов достигло 92,1 млрд тонн по сравнению с 87 млрд тонн в 2015 году, увеличившись на 254 процента по сравнению с показателем 1970 года на уровне 27 млрд тонн, причем темпы добычи ежегодно растут с 2000 года (E/2019/68, п. 33). В 2017 году концентрация парниковых газов в атмосфере также достигла новых рекордных уровней (там же, п. 34). Ухудшение состояния окружающей среды в гораздо большей степени затрагивает страны с низким уровнем дохода и наиболее маргинализированные группы женщин, которые в наименьшей степени способствовали возникновению нынешнего кризиса. Уничтожение источников средств к существованию для женщин, которые в значительной степени зависят от окружающей среды, ведет к росту заболеваемости и еще большему снижению

¹⁰ *World Economic and Social Survey 2017: Reflecting on Seventy Years of Development Policy Analysis* (United Nations publications, Sales No. E.17.II.C.1).

¹¹ *Trade and Development Report 2019: Financing a Global Green New Deal* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.D.15); United Nations, *World Economic and Social Survey 2017*.

¹² Isabel Ortiz and Matthew Cummins, “Austerity: the new normal – a renewed Washington Consensus 2010–24”, working paper (Initiative for Policy Dialogue and others, October 2019).

¹³ UN-Women calculations based on 126 countries or areas that will face austerity in 2021. Definition of austerity based on Ortiz and Cummins, “Austerity: the new normal”; population estimates based on United Nations, *World Population Prospects 2019*.

¹⁴ UN-Women, *The Global Economic Crisis and Gender Equality* (New York, 2014).

¹⁵ See A/69/156; United Nations Environment Programme (UNEP), *Global Gender and Environment Outlook* (Nairobi, 2016).

уровня продовольственной безопасности, одновременно увеличивая бремя неоплачиваемой работы по уходу и по дому¹⁶. Ухудшение состояния окружающей среды также создает угрозу для мира и безопасности, поскольку ведет к массовому перемещению людей и росту конкуренции за скудные природные ресурсы.

D. Быстрые технологические и демографические сдвиги меняют ситуацию в области гендерного равенства

20. Технический прогресс, в том числе искусственный интеллект, автоматизация и робототехника, как ожидается, приведут к огромным переменам во всех сферах жизни. Технический прогресс не является нейтральным с гендерной точки зрения. Информация по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по которым имеются данные, свидетельствует о том, что в компаниях и профессиях, которые способствуют техническому прогрессу и развитию инновационной деятельности, женщины представлены недостаточно¹⁷. Новые технологии также вызывают беспокойство по поводу обеспечения справедливости и всеохватности, конфиденциальности и независимости, подотчетности и транспарентности, включая повышенную уязвимость женщин и девочек перед угрозой насилия и надругательств в видах деятельности с применением технических достижений. Технический прогресс может служить делу обеспечения гендерного равенства, поскольку он открывает новые возможности для мобилизации и объединения женщин во всем мире, однако без надлежащих нормативно-правовых положений он может просто вернуть к жизни существовавшее в прошлом неравенство или даже усугубить его¹⁸.

21. Значительные последствия для гендерного равенства имеют основные демографические тенденции, такие как старение населения и миграция. В 2018 году в мире впервые в истории человечества число лиц в возрасте 65 лет и старше превысило число детей в возрасте до пяти лет¹⁹. К 2050 году 16 процентов населения мира будут составлять лица в возрасте старше 65 лет, что на 9 процентов больше, чем в 2019 году. Женщины составляют 55 процентов населения в возрасте 65 лет и старше и 61 процент населения в возрасте 80 лет и старше²⁰. Женщины чаще, чем мужчины отдают предпочтение выполнению семейных обязанностей, а не оплачиваемой работе, что может иметь отрицательные последствия для их гарантированного дохода в пожилом возрасте; кроме того, они чаще, чем мужчины, страдают от хронических заболеваний, имеют инвалидность и сталкиваются с трудностями, связанными с самопомощью, — главным образом из-за большей продолжительности жизни.

22. В большинстве стран Африки к югу от Сахары и в некоторых районах Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна недавнее сокращение рождаемости привело к росту численности населения трудоспособного возраста (от 25 до 64 лет) более быстрыми темпами, чем населения в других возрастных группах, что создало возможность для демографического дивиденда (экономические преимущества молодого трудоспособного населения)²¹. Для реализации этого

¹⁶ Там же.

¹⁷ Judy Wajcman, “The digital revolution: implications for gender equality and women’s rights 25 years after Beijing”, background paper prepared for the expert group meeting on Beijing plus 25, New York, September 2019.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *World Population Prospects 2019: Highlights* (United Nations publication, Sales No. E.20.XIII).

²⁰ UN-Women, “Long-term care for older people: a new global gender priority”, Policy Brief, No. 9 (New York, 2017).

²¹ Maxine Molyneux, “The new feminist activism 1970–2019: intergenerational perspectives”, and Ruth Milkman, “Gender, intersectionality and social movements: a new political generation”,

дивиденда правительства должны предоставить молодым женщинам возможность в полной мере развивать свой потенциал, в том числе путем решения проблемы подростковой беременности и детских браков, которые по-прежнему препятствуют их доступу к образованию. Даже там, где достижения женщин в области образования улучшились, переход от школы к трудовой деятельности остается проблемой. В развивающихся странах много высокообразованных молодых женщин и мужчин сталкиваются с трудностями в поиске работы, однако особенно от этого страдают молодые женщины.

Е. Необходимость системных изменений и подотчетности

23. Государствам следует предпринять дополнительные усилия для того, чтобы воплотить преобразовательную концепцию Платформы действий в политику и осуществить права человека женщин и девочек. Так, например, политика в отношении расширения экономических прав и возможностей женщин должна быть нацелена не только на расширение их участия в целях стимулирования экономического роста, но и на расширение государственных инвестиций в целях перераспределения бремени неоплачиваемой работы женщин по уходу и по дому. Меры по расширению участия женщин в мирных процессах должны также обеспечивать возможность их участия в государственном управлении в постконфликтных ситуациях. В стратегиях по устранению непропорционально большого воздействия изменения климата на женщин следует также принимать во внимание обусловленные гендерным аспектом экономические и социальные факторы, ведущие к деградации окружающей среды.

24. Во всем мире молодые женщины возглавляют движения с требованием перемен в целом ряде областей, от демократии, образования, прав мигрантов и прав представителей сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов до экономической и экологической справедливости и принятия мер в ответ на массовые убийства, при том понимании, что только в случае реализации прав человека женщин и девочек, можно будет положить конец другим формам неравенства, изоляции²². Они также требуют принять меры в отношении прав человека женщин и девочек, в том числе призывая положить конец насилию в отношении женщин и девочек и защитить их права на охрану сексуального и репродуктивного здоровья. Мужчины все чаще используют свои властные полномочия для борьбы с гендерным неравенством и содействия осуществлению перемен.

25. Частный сектор может играть важную роль в том, чтобы сделать процесс глобализации более справедливым и открытым для женщин. Начиная с 1995 года он вносит все более значительный вклад в развитие принципов гендерного равенства и прав человека через посредство добровольных кодексов и соглашений, уделяя особое внимание обеспечению женщинам достойных условий труда, соблюдению экологических и трудовых стандартов и уплате справедливой доли налогов. По мере роста роли частного сектора в области устойчивого развития его действия, касающиеся прав человека женщин и девочек и соответствующей подотчетности, должны быть в полной мере согласованы с Платформой действий и Повесткой дня на период до 2030 года.

expert papers prepared for the expert group meeting on Beijing plus 25, New York, September 2019.

²² United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Education Monitoring Report 2019: Migration, Displacement and Education – Building Bridges, Not Walls* (Paris, UNESCO Publishing, 2018).

26. Ввиду сложных проблем, которые ставят под угрозу прогресс по всем аспектам устойчивого развития, ускоренное осуществление Платформы действий приобретает еще большую неотложность и может помочь международному сообществу справиться с задачей достижения целей в области устойчивого развития. Государства несут основную ответственность за осуществление Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года. Женские организации, которые являются ключевыми субъектами в движении за обеспечение гендерного равенства, нуждаются в том, чтобы их требования о подотчетности получили поддержку со стороны правительств и других влиятельных субъектов.

Необходимо увеличить объем инвестиций в обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин

27. Хотя объем инвестиций, необходимых для осуществления Платформы действий, никогда не рассчитывался, очевидно, что финансирование деятельности по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек является недостаточным. Пробелы в финансировании сохраняются в таких базовых областях, как образование, где 43 страны по-прежнему инвестируют меньше того, что необходимо для обеспечения всеохватного и справедливого качественного образования для всех²³. Для того, чтобы покончить с предотвратимой материнской смертностью, покрыть все неудовлетворенные потребности в области планирования семьи и искоренить гендерное насилие к 2030 году, в течение следующего десятилетия потребуется около 264 млрд долл. США. Вместе с тем ожидается, что в период 2020–2030 годов на эти области будет израсходовано лишь 42 млрд долл. США официальной помощи в целях развития²⁴.

28. В настоящее время безотлагательно необходимо предпринять коллективные действия в целях достижения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и осуществления прав человека женщин и девочек для нынешнего и будущего поколений. Еще одно поколение женщин не может ждать, пока равенство будет достигнуто. Действия должны быть нацелены на решение восьми приоритетных задач, намеченных в Платформе действий (см. также раздел IV) в целях ускорения прогресса в достижении гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и осуществления прав человека женщин и девочек:

- отмена всех дискриминационных законов и уделение первоочередного внимания учитывающему гендерную проблематику осуществлению и институциональным рамкам;
- устранение разобщенности и укрепление комплексных подходов к осуществлению на основе стандартов и принципов в области прав человека;
- охват наиболее маргинализированных групп женщин и девочек и обеспечение того, чтобы никто не был забыт;
- обеспечение выделения средств в объеме, достаточном для выполнения обязательств по достижению равенства мужчин и женщин;

²³ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Education Monitoring Report 2019: Migration, Displacement and Education – Building Bridges, Not Walls* (Paris, UNESCO Publishing, 2018).

²⁴ United Nations Population Fund (UNFPA), “The cost of the transformative results that UNFPA is committed to achieving by 2030”, Nairobi Summit fact sheets (November 2019).

- активизация усилий по расширению участия женщин во всех аспектах процесса принятия решений и создание благоприятных условий для организаций по защите прав женщин;
- изменение социальных норм в целях формирования культуры ненасилия, уважения и равенства;
- использование технологии для обеспечения гендерного равенства;
- ликвидация дефицита данных и фактических материалов для эффективного отслеживания прогресса.

II. Обзор и оценка хода осуществления Платформы действий

29. В резолюции 2018/8 Экономический и Социальный Совет постановил, что в ходе шестьдесят четвертой сессии Комиссия по положению женщин проведет обзор и оценку хода осуществления Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В настоящем обзоре содержится оценка задач, касающихся осуществления Платформы действий и достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, и их вклада в дело осуществления Повестки дня на период до 2030 года на основе гендерного подхода.

30. В резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам провести всеобъемлющие общенациональные обзоры достигнутых успехов и возникших проблем в деле осуществления Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи и рекомендация региональным комиссиям провести региональные обзоры, с тем чтобы можно было учесть результаты межправительственных процессов на региональном уровне в ходе глобального обзора, который должен быть проведен Комиссией по положению женщин на ее шестьдесят четвертой сессии в марте 2020 года.

31. К концу ноября 2019 года были завершены четыре региональных обзора, а проведение пятого обзора запланировано на январь 2020 года²⁵. Сделанные по итогам этих региональных обзоров выводы, если таковые имелись, отражены в настоящем докладе:

- Экономическая комиссия для Африки провела Африканскую региональную конференцию по положению женщин («Пекин + 25») 28 октября — 1 ноября 2019 года в Аддис-Абебе под эгидой Четвертого специализированного технического комитета Африканского союза по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин по теме «Реализация прав женщин в целях обеспечения равноправия в будущем». Были приняты политическая декларация и основные тезисы и приоритетные меры.
- Европейская экономическая комиссия провела встречу на тему регионального обзора «Пекин+25» 29–30 октября 2019 года в Женеве. Итоги этой встречи изложены в резюме, составленном сопредседателями.

²⁵ Доклады для проведения региональных обзоров и итоговые документы межправительственных совещаний на региональном уровне будут представлены Комиссии по положению женщин, см. www.unwomen.org/en/csw/csw64-2020/preparations#regional-review-processes.

- Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана провела Азиатско-тихоокеанскую конференцию на уровне министров на тему обзора «Пекин +25» 27–29 ноября в Бангкоке. На этой конференции была принята Азиатско-тихоокеанская декларация по достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин.
- Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии провела совещание высокого уровня на тему прогресса, достигнутого в осуществлении Платформы действий 25 лет спустя, 28 ноября 2019 года в Аммане. В итоговом документе были намечены приоритеты для принятия мер в будущем.
- Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна проведет четырнадцатую Региональную конференцию по положению женщин в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в январе 2020 года.

32. В связи с этим процессом обзора и оценки удалось мобилизовать более 3000 организаций гражданского общества по всему миру. В рамках обзора усилий государств по осуществлению Платформы действий они принимали участие в региональных консультациях, форумах и совещаниях групп экспертов и на основе приоритетов и рекомендаций готовили доклады, итоговые документы и призывы к действиям. Некоторые государства сообщили, что при подготовке своих национальных обзоров они проводили консультации с организациями гражданского общества; в некоторых случаях организации гражданского общества готовили параллельные доклады.

33. Организация Объединенных Наций также провела оценку своей поддержки в осуществлении Платформы действий (вставка II.1).

Вставка II.1

Поддержка Организации Объединенных Наций в осуществлении Платформы действий

Главную ответственность за осуществление Платформы действий несут государства-члены, однако Организация Объединенных Наций также играет важную роль в поддержке ее реализации. Начиная с 1995 года она прилагает усилия по созданию и улучшению благоприятных условий для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, в том числе в контексте реформирования Организации Объединенных Наций.

Гендерные соображения регулярно находят отражение в стратегическом планировании, существует политика по гендерным вопросам и созданы корпоративные и страновые рамочные механизмы подотчетности за обеспечение гендерного равенства. За прошедшие пять лет в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин Организация Объединенных Наций укрепила свою инфраструктуру.

Становые группы Организации Объединенных Наций оказывают поддержку правительствам в их усилиях по учету соображений по гендерным вопросам в планах национального развития и общих страновых программах. В целях укрепления соответствующих правовых и политических рамочных механизмов они также предоставляют консультационные услуги, техническую поддержку и услуги по укреплению потенциала.

В течение прошедших пяти лет подразделения системы Организации Объединенных Наций уделяли приоритетное внимание таким вопросам, как: а) искоренение насилия в отношении женщин; б) изменение дискриминационных социальных норм; в) расширение доступа к качественному образованию; и д) расширение участия женщин в политической жизни. Некоторые уделяли также особое внимание улучшению доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующим правам. Больше внимания обращается на проблему неоплачиваемого труда по уходу и по дому.

Все большее число структур Организации Объединенных Наций занимаются такими вопросами, как: а) улучшение доступа к социальной защите; б) расширение доступа к услугам по развитию навыков и профессиональной подготовке в новых и формирующихся областях, особенно в области науки, техники, инженерного дела и математики (НТИМ) и цифровой грамотности; и в) использование технологии в целях содействия усилиям по прекращению насилия в отношении женщин и девочек.

Направления деятельности, которым уделяет внимание наименьшее число структур Организации Объединенных Наций, включают в себя: а) общедоступность финансовых услуг для женщин; б) снижение риска бедствий с учетом гендерных факторов; в) общедоступность цифровых технологий; и д) базовые услуги и инфраструктура. В условиях изменения климата и ввиду важности цифровых технологий для экономической и социальной интеграции подразделения Организации Объединенных Наций должны уделять приоритетное внимание деятельности в этих областях.

В сентябре 2017 года Генеральный секретарь объявил о начале осуществления общесистемной стратегии по вопросам гендерного равенства, целью которой является достижение равенства на старших уровнях руководства к 2021 году, а в рамках всей системы Организации Объединенных Наций на всех уровнях к 2028 году. Большинство структур разработали планы по выполнению этих заданий и созданию инклюзивных и современных трудовых ресурсов. Генеральный секретарь уделил приоритетное внимание обзору состояния финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства в Организации Объединенных Наций и усилил меры по предупреждению и пресечению сексуальных домогательств, эксплуатации и надругательств в Организации.

III. Прогресс в осуществлении Платформы действий в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

34. Обзор и оценка хода осуществления Платформы действий в связи с ее 25-й годовщиной являются первым в своем роде всеобъемлющим обзором, проведенном после принятия в 2015 году Повестки дня на период до 2030 года. В соответствии с целями в области устойчивого развития гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин и девочек сами по себе являются целью (ЦУР 5) и средством достижения всех других целей, которые содержат задачи, касающиеся гендерной проблематики. Систематический учет гендерной проблематики имеет решающее значение для осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Большое значение взаимосвязи между гендерным равенством и целями в области устойчивого развития получило дальнейшее уточнение в согласованных выводах, принятых на шестидесятой сессии Комиссии.

35. Ускорение осуществления Платформы действий — самой масштабной глобальной согласованной государствами «дорожной карты» по достижению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и осуществлению прав человека женщин и девочек — будет непосредственно способствовать достижению целей Повестки дня на период до 2030 года. Подход к представлению отчетных докладов, который использовался при подготовке настоящего доклада, предусматривает выделение шести тематических блоков и уделение особого внимания необходимости согласования между обеими рамочными программами (приложение 1).

36. Поскольку комплексный, основанный на правах человека подход занимает центральное место в Платформе действий и в Повестке дня на период до 2030 года, права человека женщин рассматриваются во всех шести тематических блоках. Принципы прав человека, включая принципы взаимозависимости и неделимости прав, а также равенства и недискриминации, участия и подотчетности, имеют исключительно важное значение для достижения гендерного равенства. В Платформе действий содержится призыв к полному осуществлению всех документов по правам человека, особенно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В соответствии с Конвенцией под термином «гендерное равенство» понимается фактическое, а не просто формальное равенство. Для достижения такого равенства необходимо изменение неблагоприятного социально-экономического положения женщин; устранение стереотипов, стигматизации и насилия; и укрепление способности женщин к действиям, их роли, лидерства и участия. Это также предусматривает преобразование институтов и структур, которые содействуют усилению и сохранению моделей дискриминации и неравноправия в отношениях между мужчинами и женщинами²⁶. Одним из неотложных первых шагов является ускорение процесса достижения формального равенства путем устранения дискриминационных правовых положений и принятия законов в целях содействия обеспечению гендерного равенства (вставка III.1).

Вставка III.1

Обеспечение равенства и недискриминации в законодательстве

В соответствии с Платформой действий и заданием 5.1 цели 5 в области устойчивого развития государства обязались в срочном порядке упразднить все дискриминационные юридические положения и ввести в действие законы в целях обеспечения гендерного равенства.

В ходе пятилетнего обзора хода осуществления Платформы действий государства поставили перед собой цель к 2005 году отменить дискриминационные положения в законодательстве. Был достигнут определенный прогресс: в настоящее время положения о равенстве и недискриминации имеются в конституциях 191 страны, а в 24 конституциях содержатся отдельные положения о правах женщин. По данным Всемирного банка, в период 2008–2017 годов в 131 стране были проведены 274 правовые реформы по вопросам гендерного равенства^а. В прошедшие 10 лет наиболее значительный прогресс был достигнут в странах Африки к югу от Сахары.

²⁶ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общие рекомендации № 25 о временных специальных мерах и № 28 об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции; Структура «ООН-женщины» *«Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights»* (New York, 2015).

Тем не менее, учитывая, что дискриминационные законы во многих формах все еще сохраняются, мир далек от выполнения задания, намеченного на 2005 год. Во всем мире от дискриминационных законов страдают более 2,5 млрд женщин и девочек. Например, в более чем одной из пяти стран, по которым имеются статистические данные, отношение к дочерям и сыновьям по-прежнему не является равным; и в каждой пятой стране мужчины и женщины, пережившие супругов, не имеют равных прав на наследование имущества друг друга. В соответствии с законом в 29 странах женщине не разрешается быть таким же главой домохозяйства, как мужчина^b. В 45 странах женщины не могут получить решение о разводе таким же образом и/или на тех же юридических основаниях, что и мужчины^c. В 25 странах женщины лишены прав передавать свое гражданство своим детям на равной с мужчинами основе^d. В конституциях 11 стран имеются «клаузулы о возврате полученных средств», которые допускают изъятия из положений о недопущении дискриминации в вопросах персонального права. Одна из основных проблем заключается в том, что в смешанных правовых системах, где сосуществуют систематизированные законодательные акты, религиозное право, обычное право или правовые кодексы коренного населения, персональное и семейное право нередко имеют преимущество над гражданским правом.

^a World Bank, *Women, Business and the Law* 2019.

^b World Bank, *Women, Business and the Law 2018: Key Findings* (Washington, D.C., 2018).

^c Ibid.

^d UNHCR and others, “Gender discrimination and childhood statelessness” (August 2019).

37. Платформа действий и Повестка дня на период до 2030 года применяются для всех людей во всех странах, и государства призваны обеспечить всем женщинам и девочкам, независимо от их местонахождения, положения и обстоятельств, возможность пользоваться своими правами человека. Принцип «никто не должен быть забыт» подразумевает ликвидацию многочисленных и пересекающихся между собой форм дискриминации и неравенства и искоренение их первопричин, а также необходимость достижения всех целей и решения всех задач во всех странах, для всех народов и всех слоев общества. Этот принцип является неотъемлемой частью всех шести тематических блоков, и уделение ему особого внимания позволяет выявить, каким образом политика и право смыкаются со структурными, властными и политическими механизмами, что ведет к углублению неравенства²⁷. Как говорится ниже, женщины и девочки из бедных и социально маргинализированных групп нередко остаются позади всех в обществе, поскольку на гендерное неравенство накладываются и другие формы неравенства. В разделах ниже говорится о жизненных перспективах женщин и девочек и подчеркивается то большое внимание, которое в Платформе действий уделяется особому положению женщин и девочек.

38. В этой связи в разделах ниже приводится обзор прогресса в осуществлении Платформы действий в контексте Повестки дня на период до 2030 года. Каждый раздел начинается с разъяснения центральной темы соответствующего тематического блока, за чем следует оценка глобальных тенденций с применением количественных баз данных на глобальном уровне, когда они имеются, после чего приводится оценка мер, принятых государствами, которые взяты из

²⁷ Diane Elson, “Push no one behind”, CDP Background Paper, No. 43 (New York, 2018).

166 национальных докладов, где была возможна количественная оценка^{28,29}. Была предпринята попытка определить перспективные виды практики, однако приведенная в национальных докладах информация о воздействии и эффективности политики и программ не является полной. Каждый раздел заканчивается обзором сохраняющихся проблем и действий, необходимых для ускорения хода осуществления Платформы действий.

39. За последние пять лет ряд межправительственных органов, в частности, Комиссия по положению женщин, Экономический и Социальный Совет, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Совет по правам человека и его специальные процедуры использовали Платформу действий для улучшения нормативно-правовой базы в области гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и реализации прав человека женщин и девочек. Начиная с 2015 года Комиссия приняла согласованные выводы по таким темам, как: расширение прав и возможностей женщин и его связь с устойчивым развитием (шестидесятая сессия); расширение экономических прав и возможностей женщин в контексте изменений в сфере труда (шестидесят первая сессия); проблемы и возможности в деле достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек в сельских районах (шестидесят вторая сессия); и системы социальной защиты, доступ к государственным услугам и устойчивой инфраструктуре в интересах обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек (шестидесят третья сессия). Продолжает свою работу по содействию реализации нормативных рамок в отношении прав человека женщин и девочек Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Вставка III.2).

40. Нормативные рамки в области гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и осуществления прав человека женщин и девочек продолжали расширяться благодаря региональным конвенциям и документам. В таких документах, как Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним (Стамбульская конвенция), Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белем-ду-Пара) и Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (Мапутский протокол) содержатся важные руководящие принципы, касающиеся осуществления Платформы действий.

Вставка III.2

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и осуществление Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года

В Платформе действий содержится настоятельный призыв к государствам осуществить все документы по правам человека, особенно Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Начиная с 2016 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин все чаще увязывает обязательства государств по Конвенции с осуществлением целей в области устойчивого развития, в том числе в отношении гендерного равенства. Комитет регулярно взаимодействует с политическим форумом высокого уровня по устойчивому развитию, подчеркивая связь между устойчивым развитием и

²⁸ В настоящем докладе приводятся региональные группы, используемые для контроля за ходом достижения целей в области устойчивого развития, см. <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/regional-groups/>.

²⁹ Представленная в докладе количественная информация, в соответствующих случаях, основана на 155 докладах, которые были получены к 30 сентября 2019 года.

реализацией прав человека женщин и критически значимую роль Конвенции в деле осуществления и достижения целей в области устойчивого развития.

В целях оказания помощи государствам в выполнении ими своих обязательств в области прав человека Комитет через свои общие рекомендации, пять из которых были приняты в период 2015–2019 годов, продолжает интерпретировать нормативное содержание и охват Конвенции.

- В общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, подчеркивается, что право на доступ к правосудию является важнейшим элементом в реализации всех прав человека женщин, и обращается внимание на его важность в различных правовых системах и во всех областях права для всех женщин (см. раздел III. А, С и Е).
- В общей рекомендации № 34 (2016), касающейся прав сельских женщин, подчеркивается связь между окружающей средой и правами человека женщин и тот факт, что сельские женщины в развивающихся и развитых странах серьезно страдают от нищеты, экономической и политической изоляции, изменения климата и стихийных бедствий, а также отсутствия доступа к инфраструктуре, услугам и социальной защите (см. раздел III.F).
- В общей рекомендации № 35 (2017), касающейся гендерного насилия в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, дополнительно определяются обязательства государств-участников и подчеркивается гендерный характер насилия в отношении женщин, устанавливаются его структурные причины и множественные и пересекающиеся формы, а также обращается внимание на то, что насилие имеет место во всех сферах взаимодействия людей, в том числе в условиях применения технических достижений (см. раздел III.C)..
- В общей рекомендации № 36 (2017), касающейся права девочек и женщин на образование, подчеркивается необходимость устранения гендерной дискриминации и стереотипов в сфере образования и обеспечения доступа к образованию для женщин и девочек (см. раздел III.B).
- В общей рекомендации № 37 (2018), касающейся гендерных аспектов снижения риска бедствий в условиях изменения климата, подчеркивается непропорционально большое воздействие изменения климата и стихийных бедствий на женщин и девочек и необходимость согласованных усилий, направленных на защиту и поощрение их прав человека на всех этапах деятельности по борьбе с изменением климата и предотвращению стихийных бедствий, смягчения их последствий, реагирования на них и восстановления и адаптации (см. раздел III.F).

Начиная с 2015 года одно государство (Южный Судан) присоединилось к Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 189, однако цель всеобщей ратификации, поставленная в Платформе действий, не была достигнута.

В соответствии с процедурами индивидуальных сообщений и конфиденциального расследования Факультативного протокола к Конвенции женщины, которым было отказано в правосудии на национальном уровне, могут обращаться за средствами правовой защиты от нарушений их прав человека на международном уровне. По состоянию на ноябрь 2019 года, число государств-участников Факультативного протокола составило 113, и Комитет установил нарушения прав, закрепленных в Конвенции, по 8 делам, касающимся самых различных вопросов.

A. Инклюзивное развитие, общее процветание и достойная работа

Основные тезисы

- Прогресс в устранении глобального гендерного разрыва между показателями участия в рабочей силе застопорился, и сохраняется нестабильный характер занятости женщин, сегрегация на рынке труда, общемировой гендерный разрыв в оплате труда и непропорциональное бремя ответственности женщин за неоплачиваемую работу по уходу и по дому.
- В последние пять лет государства принимали меры в целях усиления экономической независимости женщин путем: улучшения условий предоставления оплачиваемого отпуска для лиц, осуществляющих уход; расширения услуг по уходу за детьми; укрепления законов и стратегий, направленных на сокращение разрыва в оплате труда мужчин и женщин и сегрегации на рынке труда; предоставления женщинам поддержки для перехода от неформальной к формальной занятости и начала предпринимательской деятельности.
- Сохраняются существенные пробелы в усилиях по укреплению экономической независимости женщин и безопасности. Доминирующие экономические модели, которые привели к увеличению неравенства и не смогли обеспечить получение достойной работы, продолжают подрывать эффективность деятельности государств.
- Необходимы дополнительные усилия по инвестированию в области ухода за детьми и долгосрочных услуг по уходу и оказанию помощи неформальным работникам, лишенным основных трудовых прав и льгот, в том числе в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек, где женщины, как правило, доминируют, в переходе в формальный сектор труда; проблемы сегрегации рынка труда должны решаться не только путем увеличения представленности женщин в секторах, где доминируют мужчины, но также путем поощрения мужчин к переходу в те профессии, где доминируют женщины.
- Эти действия представляются в высшей степени актуальными в свете вызовов, которые создает искусственный интеллект и автоматизация. Они должны идти рука об руку с усилиями по обеспечению того, чтобы одним из приоритетов политики стало создание достойной работы, расширению пространства для бюджетного маневра в целях поддержки инвестиций в услуги и инфраструктуру и сокращению и перераспределению бремени неоплачиваемой работы по уходу и по дому.

41. Решающее значение для благосостояния женщин, соблюдения прав человека, укрепления их роли как внутри, так и за пределами своих семей, и предоставления им возможности прекратить оскорбительные взаимоотношения имеет экономическая независимость (важнейшая проблемная область F)³⁰. Расширение доступа женщин к ресурсам — будь то через оплачиваемую работу, владение имуществом или выплаты по линии социальной защиты — имеет решающее значение для преодоления бедности (важнейшая проблемная область A, см. раздел III.B). Это может приводить к изменению баланса сил в семье, обеспечивая женщинам более надежную социально-экономическую безопасность и директивные полномочия и одновременно помогая им защитить свои семьи от

³⁰ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World* (New York, 2019).

экономических лишений³¹. Достойная работа и системы всеобщей социальной защиты и ухода являются ключом к искоренению нищеты (цель 1 в области устойчивого развития (ЦУР)), обеспечению всеохватного развития путем решения проблем, связанных с ростом крайнего неравенства доходов и богатства (ЦУР 10), обеспечению справедливого перехода к устойчивым моделям производства и потребления (ЦУР 12) и повышению макроэкономической стабильности, в том числе посредством координации политики и обеспечения слаженности действий (ЦУР 17). В настоящее время традиционная экономическая политика, особенно нелиберальная политика, не позволяет обеспечить такой уровень и вид занятости и средств к существованию, который необходим для достижения инклюзивного роста. Платформа действий содержит важные руководящие принципы для достижения целей в области устойчивого развития и инклюзивного развития, достойной работы и благосостояния для женщин.

42. В деле расширения экономических прав и возможностей женщин существенно важное значение имеет строгое соблюдение стандартов и принципов в области прав человека. Хотя расширение и повышение качества образования женщин и расширение их участия в трудовой деятельности способствуют экономическому росту, обратная зависимость не всегда имеет место: модели роста на основе экспорта трудоемких отраслей могут основывать свои сравнительные преимущества на более низком уровне заработной платы женщин³². Модели роста на основе добывающих отраслей или огораживании и присвоении земли могут лишить женщин доступа к ресурсам и средствам к существованию и «отодвинуть их назад». Рассмотрение проблемы расширения экономических прав и возможностей женщин исключительно с точки зрения экономического роста может быть сведено к использованию времени, знаний и ресурсов женщин в целях развития без обеспечения прав женщин.

43. Стандарты Международной организации труда (МОТ) подчеркивают важное значение права на труд — право иметь полную и продуктивную занятость — и прав на рабочем месте — равенство и отсутствие дискриминации, честные, безопасные и справедливые условия труда и право на организацию в профсоюзы. Рекомендация МОТ 2015 года о переходе от неформальной к формальной экономике (№ 204) имеет особое значение для обеспечения экономической безопасности женщин. Конвенция 2019 года о насилии и домогательствах (№ 190) является важной для обеспечения безопасных и достойных условий работы для всех, особенно в том, что касается насилия и притеснений в отношении женщин на рабочем месте (см. раздел III.C). В согласованных выводах Комиссии для ее шестьдесят первой сессии подчеркивается важность управления технологическими и цифровыми изменениями в интересах расширения экономических прав и возможностей женщин (E/2017/27). В выводах для своей шестьдесят второй сессии она изложила шаги, необходимые для преодоления сохраняющегося неравенства, дискриминации и препятствий, с которыми сталкиваются женщины и девочки, проживающие в сельских районах, и предложила конкретные меры, необходимые для того, чтобы вывести всех сельских женщин и девочек из состояния нищеты и обеспечить осуществление их прав, благополучие и жизнестойкость (E/2018/27).

44. В последние годы произошли важные нормативные подвижки в деле признания вклада неоплачиваемого труда в благосостояние и экономическое процветание человека, в частности в рамках задачи 5.4 целей в области устойчивого

³¹ Mieke Meurs and Rita Ismaylov, “Improving assessments of gender bargaining power: a case study from Bangladesh”, *Feminist Economics*, vol. 25, No. 1 (2019).

³² Stephanie Seguino, “Gender inequality and economic growth: a cross-country analysis”, *World Development*, vol. 28, No. 7 (July 2000).

развития, где не только оценивается значимость неоплачиваемого труда на основе вспомогательных счетов, но и подчеркивается необходимость признания, сокращения и перераспределения этой работы посредством инвестиций в системы социальной защиты и устойчивую инфраструктуру.

1. Глобальные и региональные тенденции

Прогресс в сокращении гендерного разрыва в показателях участия в рабочей силе прекратился, а женщины по-прежнему занимают в основном низкокачественные и негарантированные рабочие места

45. В период 1998–2018 годов общемировой гендерный разрыв в показателях участия в рабочей силе почти не изменился и составлял 31 процентный пункт (диаграмма А.1). Несмотря на сокращение гендерного разрыва в сфере образования (см. раздел III.B) и быстрое снижение рождаемости в развивающихся странах, единственным регионом, в котором наблюдался устойчивый прогресс в экономической активности женщин в этот период, был регион Латинской Америки и Карибского бассейна. Напротив, в регионе Центральной и Южной Азии этот показатель с и без того низкого уровня снизился еще на 2 процентных пункта.

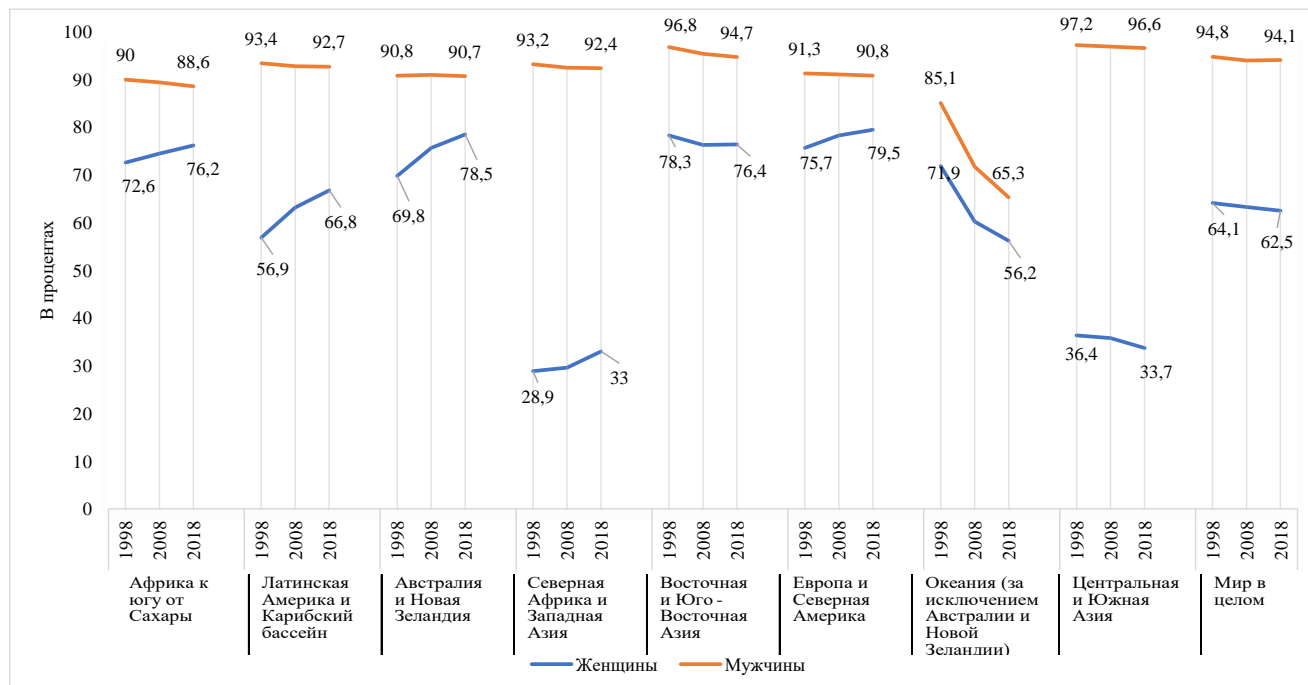
46. Последствия глобализации для доступа женщин к достойной работе оказались неоднозначными. В некоторых случаях все большее число более образованных женщин получили доступ к занятости в ориентированной на экспорт обрабатывающей промышленности. Доля женщин, занятых в глобальных производственно-сбытовых цепочках в странах с формирующейся рыночной экономикой, как правило, выше, чем их доля в общем объеме занятости, и существуют опасения относительно заработной платы и условий труда; низкие цены, выплачиваемые поставщикам, создают давление в цепочке поставок в сторону сокращения расходов, что может привести к понижательному давлению на уровень заработной платы³³. Во многих других ситуациях либерализация торговли привела к потере рабочих мест, особенно в обрабатывающей промышленности, которая иногда была более значительной для мужчин, чем для женщин, а иногда — наоборот³⁴. Все более капиталоемкий характер промышленных отраслей в развивающихся странах приводил к сокращению доли женщин в сфере занятости, или «дефеминизации»³⁵.

³³ Международная организация труда (МОТ), *Decent Work in Global Supply Chains* (Geneva, 2016).

³⁴ Sophia Kan and Stephan Klasen, “Macroeconomics and gender: recent research on the linkages between economic growth and women’s economic empowerment” (2018).

³⁵ Sheba Tejani and William Milberg, “Global defeminization? Industrial upgrading and manufacturing employment in developing countries”, *Feminist Economics*, vol. 22, No. 2 (2016).

Диаграмма А.1
Уровень участия в составе рабочей силы лиц в возрасте 25–54 лет, в разбивке по полу и регионам (1998–2018 годы)

Источник: *Families in a Changing World: Progress of the World's Women 2019–2020* (New York, United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), 2019).

Примечание: данные относятся к последней доступной информации в отчетном периоде по 188 странам, которая охватывает большую часть населения мира в возрасте 25–54 лет в 2018 году.

47. Уровень безработицы остается неприемлемо высоким, особенно среди женщин³⁶. Основной глобальной проблемой является высокий процент молодых людей, которые не охвачены системой образования, не трудоустроены и не проходят какой-либо профессионально-технической подготовки (НОТП). В 2018 году во всем мире к категории НОТП были отнесены 30 процентов молодых женщин и 13 процентов молодых мужчин³⁷. Высокие уровни безработицы среди молодежи означают, что страны не используют этот «демографический дивиденд».

48. Показатели участия в рабочей силе не учитывают многие связанные с качеством аспекты оплачиваемой работы. Во многих развивающихся странах большинство женщин работают в неформальном секторе и не защищены нормами трудового законодательства или системой социального обеспечения. Не все трудящиеся в неформальном секторе являются бедными, однако между нищетой и работой в неформальном секторе существует сильная связь. К тому же, большинство людей берутся за работу на условиях неформальной занятости не по собственному выбору, а из-за отсутствия возможностей трудоустроиться в формальном секторе экономики³⁸.

³⁶ ILO, *World Employment Social Outlook: Trends 2019* (Geneva, 2019).

³⁷ Там же.

³⁸ ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*, 3rd ed. (Geneva, 2018).

49. В рамках широкой категории неформальной занятости женщины, как правило, чаще, чем мужчины трудятся в более уязвимых условиях, в том числе работают на семейных предприятиях и на дому³⁹. Например, в странах Африки к югу от Сахары доля женщин на рынке труда является относительно высокой, составив в 2018 году 76 процентов (диаграмма А.1). Это в основном отражает важность сельского хозяйства в этом регионе и роли женщин в нем. 33 процента всех работающих женщин в странах Африки к югу от Сахары, по сравнению с 15 процентами мужчин, заняты на семейных фермах и предприятиях, где они зачастую не получают никакого вознаграждения⁴⁰. Даже в тех случаях, когда женщины непосредственно вознаграждаются за неофициальную работу, которую они выполняют, их заработки могут не обеспечивать достаточный уровень жизни. В странах с низким и средним уровнем дохода приблизительно каждый четвертый работающий из числа женщин или мужчин живет в условиях ниже порога умеренной нищеты (3,10 долл. США в день по паритету покупательной способности), что позволяет отнести их к категории малоимущих трудящихся⁴¹.

Несмотря на рост показателей уровня образования женщин, проблема профессиональной и отраслевой сегрегации по-прежнему существует в развитых и развивающихся странах и в новых и давно существующих отраслях

50. Рост показателей уровня образования женщин не привел к снижению уровня профессиональной сегрегации по гендерному признаку или ликвидации гендерного разрыва в оплате труда. В развитых странах, даже несмотря на то, что женщины практически достигли равенства с мужчинами в плане участия в составе рабочей силы и уровня образования, профессиональная и отраслевая сегрегация в заметной степени сохраняется. В период 1980–2011 годов профессиональная и отраслевая сегрегация по признаку пола выросла в большем числе стран, чем число стран, где ее уровень понизился⁴².

51. В результате профессиональной сегрегации сохраняется разрыв в оплате труда мужчин и женщин, что связано с тем фактом, что заработная плата в секторах и профессиях, в которых доминируют женщины, меньше, чем в эквивалентных секторах и профессиях, в которых доминируют мужчины⁴³. Женщины по-прежнему получают приблизительно на 16–22 процента меньше, чем мужчины⁴⁴. Хотя в структуре заработной платы женщины во всех странах могут стоять ниже мужчин, масштаб разрыва в заработной плате мужчин и женщин зависит от общего неравенства в оплате труда⁴⁵.

52. Меняющийся характер работы в результате распространения цифровых платформ и других изменений, связанных с цифровой революцией, как в развитых, так и в развивающихся странах, открывает новые возможности для занятости женщин, но и создает новые риски. В исследованиях МОТ указывается на то, что экономика в онлайн-режиме не будет более инклюзивной, чем традиционная экономика; причем на долю женщин приходится лишь один из

³⁹ Там же.

⁴⁰ Расчеты Структуры «ООН-женщины» с использованием данных из базы данных МОТ, ILOSTAT, по адресу <https://ilostat.ilo.org/data/> (по состоянию на 28 октября 2019 г.).

⁴¹ ILO, *World Employment Social Outlook: Trends 2018* (Geneva, 2018), table E3.

⁴² Mary Borrowman and Stephan Klasen, “Drivers of gendered sectoral and occupational segregation in developing countries”, Discussion Paper, No.222 (Göttingen, Germany, University of Göttingen, 2017).

⁴³ Francine D. Blau and Lawrence M. Kahn, “The gender wage gap: extent, trends and explanations”, *Journal of Economic Literature*, vol. 55, No. 3 (September 2017).

⁴⁴ ILO, *Global Wage Report 2018/19: What Lies Behind Gender Pay Gaps?* (Geneva, 2018).

⁴⁵ Jill Rubery and Mathew Johnson, “Closing the gender pay gap: what role for trade unions?”, ILO Bureau for Workers’ Activities (ACTRAV) Working Paper (Geneva, 2019).

каждых трех массовых работников, и переко́с гендерного баланса отмечается прежде всего в развивающихся странах⁴⁶. В странах ОЭСР, по которым имеются сопоставимые данные, гендерное неравенство в категориях технологических работников уже начинает проявляться⁴⁷. Из-за пробелов в существующих нормах трудового законодательства и отсутствия доступа к социальной защите цифровизация может способствовать дальнейшему усилению неформального характера оплачиваемой трудовой деятельности⁴⁸. Экономика свободного заработка может создавать возможности для женщин, но также может усиливать гендерные стереотипы и ожидания, что женщины должны выполнять оплачиваемую работу лишь в пределах дома⁴⁹.

Женщины по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями в том, что касается получения доступа к земле и прав на земельную собственность

53. Одним из труднопреодолимых препятствий на пути к обеспечению экономической безопасности женщин в сельском хозяйстве является отсутствие у них равных прав на земельную собственность и доступ к земле. Их право распоряжаться активами является важным фактором, оказывающим воздействие на их экономическую независимость в случае расторжения брака или союза, будь то по причине разлучения, развода или смерти одного из супругов. Что касается наследования семейного имущества, то в более чем одной из пяти стран, по которым имеются данные, отношение к дочерям и сыновьям по-прежнему строится не на равной основе; и в каждой пятой стране пережившие супругов мужчины и женщины не имеют равных прав на наследование имущества друг друга⁵⁰. Неравные права наследования сохраняются в Северной Африке и Западной Азии, странах Африки к югу от Сахары и в Центральной и Южной Азии.

Существует проблема явного неравенства между женщинами в сфере труда

54. Во многих частях мира, особенно в Африке и Азии, где обычное право частично совпадает с гражданским правом, могут возникать дополнительные препятствия на пути осуществления права женщин на равенство. На время развода или вдовства женщины часто лишаются своих прав пожизненного пользования, так как оставленное имущество может быть захвачено и/или права на его использование оспорены другими членами семьи, в результате чего такая вдова и ее дети остаются без имущества (E/CN.6/2018/3).

55. Некоторые группы женщин в сфере труда сталкиваются со сложными формами неравенства. Например, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что женщины-инвалиды, как правило, всегда имеют более низкий уровень образования и более низкие показатели экономической активности и составляют более высокую долю населения, страдающего от многоаспектной нищеты, по сравнению с женщинами, не имеющими инвалидности. Согласно показателям НОПТ,

⁴⁶ ILO, *Digital Labour Platforms and the Future of Work: Towards Decent Work in the Online World* (Geneva, 2018).

⁴⁷ Wajcman, “The digital revolution”.

⁴⁸ Jacqueline O’Reilly, Florian Ranft and Max Neufeind, “Introduction: identifying the challenges for work in the digital age”, in Max Neufeind, Jacqueline O’Reilly and Florian Ranft, eds., *Work in the Digital Age: Challenges of the Fourth Industrial Revolution* (London, Rowman and Littlefield International, 2018).

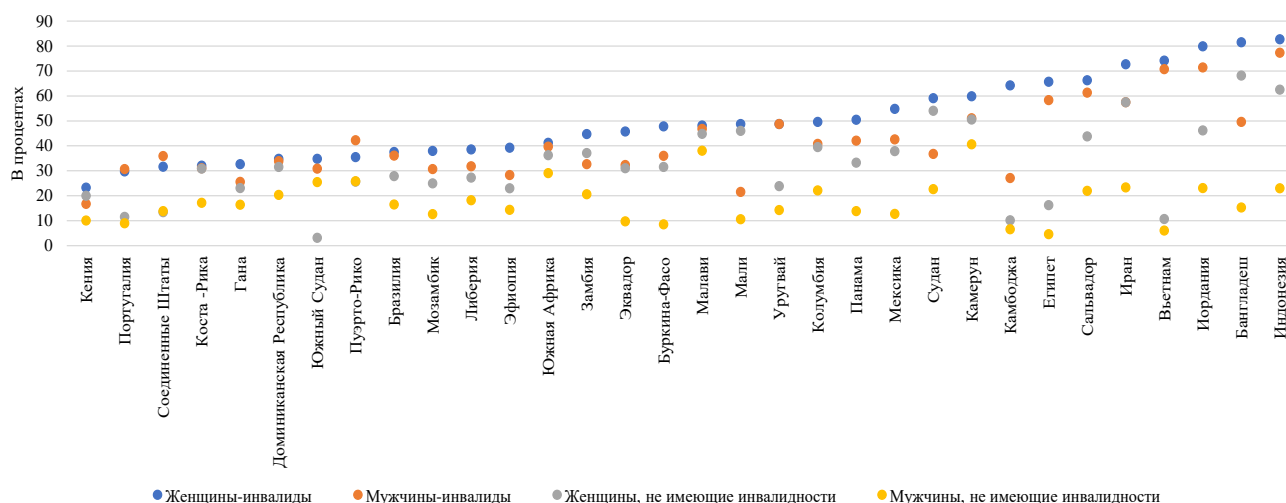
⁴⁹ ILO, *A Quantum Leap for Gender Equality: For a Better Future of Work For All* (Geneva, 2019).

⁵⁰ Расчеты Структуры «ООН-женщины» с использованием данных Всемирного банка, *Women, Business and the Law 2018*. См. также <https://wbl.worldbank.org/#> (по состоянию на 11 января 2019 г.).

молодые женщины-инвалиды в большей степени подвержены риску исключения, чем мужчины-инвалиды и женщины, не имеющие инвалидности (диаграмма А.2).

Диаграмма А.2

Люди в возрасте 15–24 лет, не охваченные образованием, не трудоустроенные и не получающие профессиональную подготовку (2005–2015 гг.)

Источник: Turning Promises into Action: Gender Equality in the 2030 Agenda for Sustainable Development (New York, UN-Women, 2018).

Примечания: По каждой из стран, где имеются данные переписей населения, проведенных в 2005 году или позднее, использованы последние имеющиеся данные. В случае Индии использованы данные переписи 2014 года. В большинстве страновых выборок прямо указано, что инвалидностью считаются только постоянные нарушения состояния здоровья. Когда сообщалось о нескольких возможных нарушениях состояния здоровья, они объединялись в одну суммарную переменную. Когда в выборках указывалось несколько степеней нарушения состояния здоровья, статус инвалидности присваивался тем, которые были помечены как «значительные» или «серьезные» нарушения.

Во всем мире выполнение неоплачиваемой работы по уходу и по дому по-прежнему является обязанностью женщин

56. Обследования использования времени, проведенные в разных частях мира, свидетельствуют о том, что в тех случаях, когда сочетается оплачиваемый и неоплачиваемый труд, в целом женщины работают больше часов, чем мужчины⁵¹. В последние четыре десятилетия женщины начали чаще выполнять оплачиваемую работу, однако большого движения в обратном направлении не происходит. В целом рабочая нагрузка женщин возросла и превратилась в «двухсменную», в результате мало или совсем не остается времени на отдых и досуг. Женщины выполняют в три раза больше неоплачиваемой работы по уходу и по дому, чем мужчины, хотя гендерные различия варьируются от страны к стране и особенно сильны в развивающихся странах⁵². Гендерный разрыв является наиболее заметным в Северной Африке и Западной Азии, где женщины выполняют почти в шесть раз больше неоплачиваемой работы по уходу и по дому, чем мужчины. В

⁵¹ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*, fig. 5.2. Based on average differences in female/male unweighted means.

⁵² UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

более бедных домохозяйствах неоплачиваемый труд часто возлагается на девочек школьного возраста, что имеет пагубные последствия для их образования и благосостояния, или на бабушек, которые и без того выполняют оплачиваемую работу или сами нуждаются в помощи⁵³.

57. В сельской местности женщины, как правило, посвящают выполнению неоплачиваемой работы по уходу и по дому больше времени, чем женщины в городах, что обусловлено обычно более низкими уровнями доступа к инфраструктуре, такой как водоснабжение и трудосберегающие технологии⁵⁴. Уровень благосостояния или размер дохода домашних хозяйств также может иметь значение, поскольку малоимущие женщины (тем не менее не мужчины) восполняют услуги, доступ к которым они не могут себе позволить, путем увеличения своих временных затрат на неоплачиваемый труд. Неоплачиваемая работа женщин по уходу и по дому является более интенсивной в семьях с малолетними детьми, причем по мере увеличения возраста младшего ребенка объем работы сокращается⁵⁵. Таким образом, наличие в семье детей младшего возраста (до 6 лет) также ассоциируется с сокращением экономической активности женщин, между тем в том, что касается показателей участия в рабочей силе мужчин, это приводит к прямо противоположному результату⁵⁶.

2. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

58. В целях обеспечения экономической самостоятельности и соблюдения прав женщин в Платформе действий содержится призыв к обеспечению равного доступа к работе по найму при надлежащих условиях труда, равного контроля над ресурсами и активами, ликвидации профессиональной дискриминации и сегрегации, признанию и поддержке неоплачиваемого труда во всех его формах и гармонизации трудовых и семейных обязанностей женщин и мужчин. В ней также отмечается важное значение коллективного присутствия и роли женщин в институтах, которые регулируют экономику.

59. На основе национальных докладов можно сделать вывод, что в области осуществления стратегические и программные тенденции проявились в четырех областях: а) усиление доступа к оплачиваемому отпуску, услугам по уходу и времяберегающей инфраструктуре; б) решение проблемы сегрегации рынка труда и разрыва в оплате труда мужчин и женщин; в) повышение качества занятости в сельских районах и в неформальных секторах экономики; и д) оказание поддержки предприятиям, принадлежащим женщинам, в том числе посредством предоставления финансовых услуг.

а) Усиление доступа к оплачиваемому отпуску, услугам по уходу и берегающей время инфраструктуре

60. В деле создания равных условий для мужчин и женщин одну из ключевых ролей может играть политика совмещения трудовых и семейных обязанностей. Она включает оплачиваемый отпуск по беременности и родам, по уходу за ребенком для отца и по уходу за ребенком и предоставление услуг по уходу и берегающей время инфраструктуры.

⁵³ Deepta Chopra and Elena Zambelli, *No Time to Rest: Women's Lived Experiences of Balancing Paid Work and Unpaid Care Work* (Brighton, United Kingdom, Institute of Development Studies, 2017).

⁵⁴ ILO, *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work* (Geneva, 2018).

⁵⁵ Debbie Budlender, ed., *Time Use Studies and Unpaid Care Work* (New York, Routledge, 2010).

⁵⁶ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*, fig. 4.5.

61. Три четверти государств уделяют приоритетное внимание действиям по внедрению или улучшению условий отпуска по беременности и родам или отпуска по уходу за ребенком и других видов отпусков по семейным обстоятельствам и тем самым содействуют обеспечению гендерного равенства в сфере оплачиваемой трудовой деятельности. Отпуск по беременности имеет важное значение для поощрения охраны здоровья, питания и благосостояния матерей и их новорожденных; отпуск по уходу за ребенком для отца и отпуск по уходу за ребенком поощряют мужчин к участию в уходе за членами семьи, особенно в тех случаях, когда отпуск является обязательным частным правом и не может быть передан другому родителю⁵⁷. Тем не менее во всем мире лишь 41,1 процента женщин с новорожденными получают пособие по беременности и родам, при этом региональный охват составляет всего 15,8 процента в Африке и 33,4 процента в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по сравнению с более чем 80 процентами в Европе и Центральной Азии⁵⁸. Задача для многих развивающихся стран заключается в том, чтобы разработать такие системы отпусков, которые могут охватить для работников неформального сектора.

62. Многие страны, особенно в Европе и Латинской Америке, сообщили о принятии норм и положений для расширения условий отпуска для отцов, а также проведении информационно-просветительских кампаний о роли мужчин в выполнении обязанностей по уходу. Тем не менее, во всем мире отпусками и пособиями по уходу за ребенком для отца охвачена небольшая доля мужчин. В 2016 году лишь немногим более половины всех стран предоставляли статутные права на оплачиваемый отпуск для отцов, как правило, на относительно короткий срок⁵⁹.

63. Шестьдесят три процента государств сообщили о том, что расширили набор услуг по уходу за детьми или сделали существующие услуги более доступными. Тем не менее, доступ к недорогим и качественным услугам по уходу за детьми по-прежнему является далеко не всеобщим. В Европейском союзе, например, 31 процент домашних хозяйств испытывают трудности в получении доступа к таким услугам, при этом главным препятствием называют доступность⁶⁰. В развивающихся странах ограничен доступ к дошкольному образованию. В 2014 году в среднем таким доступом пользовались лишь 39 процентов детей в развивающихся странах, по сравнению с 87 процентами в развитых странах. Дети из наиболее бедных домашних хозяйств почти в шесть раз реже посещают учреждения дошкольного образования, по сравнению с детьми из наиболее богатых домохозяйств⁶¹. В странах с низким уровнем дохода серьезную проблему представляет собой относительная нехватка работников в сфере платных услуг по уходу⁶². В ряде развивающихся стран предпринимаются усилия в целях расширения услуг по уходу за детьми с помощью различных средств, в некоторых случаях в рамках всеобъемлющего подхода к удовлетворению потребностей по уходу на протяжении всей жизни (Вставка А.1).

⁵⁷ Erin M. Rehel, “When dad stays home too: paternity leave, gender, and parenting”, *Gender and Society*, vol. 28, No. 1 (February 2014).

⁵⁸ ILO, *World Social Protection Report 2017–19: Universal Social Protection to Achieve the Sustainable Development Goals* (Geneva, 2017).

⁵⁹ ILO, *Care Work and Care Jobs*, fig. 3.8.

⁶⁰ European Institute for Gender Equality, *Beijing +25: The 5th Review of the Implementation of the Beijing Platform for Action in the EU Member States* (14254/19 Add.2).

⁶¹ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2016: Education for People and Planet – Creating Sustainable Futures for All* (Paris, 2016), annex, table 4.

⁶² UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*, fig. 5.8.

Вставка А.1

Новые направления: расширение предоставления ухода в Индии (Тамилнаду) и Уругвае

В Индии Системой комплексного обслуживания и развития детей охвачена половина детей в возрасте до 6 лет (почти 83 млн детей) в виде предоставления продовольствия, проведения медицинских осмотров и иммунизации и, в некоторых случаях, услуг по уходу за детьми и дошкольному воспитанию. В таких штатах, как Тамилнаду, эта федеральная программа была укреплена и усилена в целях расширения охвата и повышения качества услуг, а также улучшения условий труда работников, которыми являются главным образом женщины. Программа демонстрирует многообещающие результаты, включая регулярное наличие полноценного питания, дошкольное обучение детей в возрасте от 3 до 6 лет, часы работы и места, отвечающие потребностям женщин, а также более качественное обучение и более высокую заработную плату. В ней также уделяется особое внимание охвату маргинализированных групп населения, таких как общины далитов.

В Уругвае Комплексная национальная система здравоохранения призвана заниматься удовлетворением потребностей в уходе на протяжении всей жизни (маленьких детей, инвалидов и немощных пожилых людей) и защищать права лиц, ухаживающих за ними, как на оплачиваемой, так и на неоплачиваемой основе. Система дополняет основные мероприятия в области социальной защиты (например, отпуск по уходу за ребенком и пособия по инвалидности) тремя ключевыми компонентами: комплексом услуг по уходу (уход за детьми, личные помощники для лиц с ограниченными возможностями, долговременный уход); мерами по улучшению условий труда работников по уходу и поддержке работников, занятых на неоплачиваемой работе по семейному уходу; и поощряет равное распределение неоплачиваемой работы по уходу между женщинами и мужчинами. Всеобъемлющий и учитывающий гендерные аспекты подход был разработан на основе открытого и основанного на широком участии процесса пересмотра национальной системы социальной защиты и конкретных экспертных знаний и активного участия организаций, которые занимаются борьбой за права женщин, и активистов движения за гендерное равенство.

64. Почти половина государств сообщили о расширении мер поддержки пожилых и других лиц, нуждающихся в интенсивной форме ухода. В частности, были приняты такие конкретные меры, как создание услуг по уходу в общине и на дому и принятие нормативно-правовых положений об отпуске для работников по уходу за взрослыми членами семьи. Тем не менее, основу долгосрочного ухода по-прежнему составляют члены семьи женского пола, которые выполняют неоплачиваемую работу по уходу⁶³. Модели ухода за пожилыми людьми, которые опираются исключительно на семьи, становятся все более несостоятельными, учитывая физическое расстояние между поколениями (особенно в результате миграции), тот факт, что пожилые люди имеют мало или вообще не имеют взрослых детей, которые могли бы о них заботиться, и увеличение числа женщин в составе рабочей силы. В глобальном масштабе наиболее распространенным способом финансирования долгосрочного ухода становится платеж

⁶³ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*, fig. 5.10.

наличными, что могут себе позволить лишь более состоятельные⁶⁴. Охват и устойчивое финансирование систем долгосрочного ухода требуют безотлагательного внимания.

65. Одна треть государств сообщили, что они осуществляли инвестирование в инфраструктуру, которая сберегает время и труд, например, в общественный транспорт, энергоснабжение, водоснабжение и санитарию, с тем чтобы сократить время, затрачиваемое женщинами на неоплачиваемую работу по уходу и по дому. Такие инвестиции являются важным приоритетом для государств Центральной и Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары (64 и 61 процент стран, соответственно). В случае неадекватного инвестирования и отсутствия комплексной политики, особенно в условиях стран с низким уровнем дохода, женщины часто несут потери в плане оплаты труда, недостатка времени и благосостояния, например, при отсутствии оплачиваемых отпусков и доступной и недорогой инфраструктуры и общественных услуг (A/74/111).

b) Решение проблемы сегрегации рынка труда и разрыва в оплате труда мужчин и женщин

66. В развитие тенденции в области осуществления, о которой сообщалось в 2015 году, более 80 процентов государств и регионов сообщили об укреплении законов и политики на рабочем месте в целях обеспечения равенства между женщинами и мужчинами в том, что касается трудовой деятельности и оплаты. Принятые меры включают запрещение дискриминации в вопросах приема на работу, удержание женщин на службе и их карьерный рост и законодательство о равной оплате труда, а также учитывающую гендерные аспекты политику на рынке труда. Отмечается также растущее внимание к проблеме сексуальных домогательств в сфере труда (см. раздел III. С).

67. Многие страны ввели в действие законы и приняли директивные меры в целях устранения гендерного разрыва в оплате труда и преодоления сегрегации на рынке труда. Конкретные инициативы включают в себя законы о равном вознаграждении за труд равной ценности, а также меры в отношении транспарентности и контроля оплаты труда, гендерного аудита и сертификации оплаты труда. Аудиторские проверки равной оплаты труда помогают выявлять практику, которая увеличивает разрыв в оплате труда, такую как неясный характер шкалы вознаграждения, управленческие полномочия в вопросах установления начальных окладов и вознаграждения за хорошую работу и отсутствие транспарентности и секретность в вопросах оплаты⁶⁵. Государствам следует прилагать больше усилий по регулированию действий работодателей при проведении гендерных аудитов оплаты труда, контролю за состоянием гендерного разрыва в оплате труда и принятию других мер в отношении гендерного равенства в трудовой деятельности, а также систематически и регулярно предавать гласности эту информацию.

68. Повышение уровня минимальной заработной платы является важным средством, с помощью которого государства повышают доход трудящихся-женщин, находящихся в нижней части шкалы вознаграждения, и сокращают гендерный разрыв в оплате труда. Страны также решают проблему равной оплаты и условий труда низкооплачиваемых работников, в том числе домашних работников, путем обеспечения письменных контрактов, минимальной заработной платы и социальной защиты, а также права на безопасные и здоровые условия работы.

⁶⁴ Xenia Scheil-Adlung, “Long-term care protection for older persons: a review of coverage deficits in 46 countries”, ESS Working Paper, No. 50 (Geneva, ILO, 2015).

⁶⁵ Jill Rubery, “Tackling the gender pay gap: from individual choices to institutional change”, Policy Brief, No. 6 (New York, UN-Women, 2016).

Число стран, ратифицировавших Конвенцию МОТ 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189), почти удвоилось, с 16 в ноябре 2014 года до 29 в октябре 2019 года. Необходимы дальнейшие усилия для решения проблемы условий труда других уязвимых категорий работников, включая сельскохозяйственных и домашних работников и неоплачиваемых работников семейных предприятий.

69. В нескольких государствах были также введены в действие коллективные соглашения, которые могут помочь сократить гендерный разрыв в оплате труда на более высокой ступени шкалы заработной платы, и стратегии, призванные способствовать расширению представленности женщин на старших и высокооплачиваемых должностях. Существенно важно, что для закрепления в коллективных договорах нормативных положений, которые содействуют обеспечению равенства мужчин и женщин, женщины объединяются в профсоюзы. Даже в отраслях с высоким уровнем женской занятости и членства в профсоюзе необходимы дополнительные усилия для обеспечения того, чтобы женщины могли занимать руководящие должности в профсоюзах.

70. В некоторых государствах были введены в действие стратегические меры для увеличения представленности женщин в нетрадиционных областях занятости, в частности в областях, касающихся науки, техники, инженерии и математики и технологий, и сокращения гендерной сегрегации на рынке труда. Имеются трудности в привлечении женщин в технологический сектор и их удержании там, поскольку в этом секторе доминируют мужчины с их культурой поведения на рабочем месте⁶⁶. Стратегии, направленные на увеличение представительности женщин в технологичных секторах, часто имеют своей основной целью перевоспитание или неосознанно предвзятую подготовку, где основной упор делается на то, чтобы заставить переменить индивидуума, а не изменить культуру на рабочем месте, которая не учитывает интересы женщин⁶⁷.

71. Государства предоставили неполную информацию о политике, направленной на поощрение мужчин к выполнению работы в секторах, где женщины занимают доминирующее положение, особенно в связанных с уходом профессиях, таких как услуги по уходу за детьми и длительному уходу.

c) Повышение качества занятости женщин, особенно в неформальной и сельской экономике

72. В 37 процентах стран, особенно в Латинской Америке и Карибском бассейне, Океании, Северной Африке и Западной Азии, были приняты меры по оказанию помощи женщинам в переходе от неформальной к формальной занятости. Они включают в себя регистрацию предприятий неформального сектора, в том числе находящихся в собственности женщин, улучшение доступа к социальной защите для трудящихся, занятых в неформальном секторе (см. раздел III. В), и более эффективное регулирование рынка труда, в том числе условий оплаты домашнего труда. Особое внимание улучшению условий оплачиваемой домашней работы является многообещающим, поскольку это является наиболее важным источником занятости женщин во многих развивающихся странах и все более важным источником занятости для женщин-мигрантов во всем мире.

73. Обзор страновых докладов Международного валютного фонда за 2019 год свидетельствует о том, что в условиях жесткой экономии многие страны испытывают на себе давление, вынуждающее их переходить к «флексбилизации»

⁶⁶ Wajeman, “The digital revolution”.

⁶⁷ Alison T. Wynn, “Pathways toward change: ideologies and gender equality in a Silicon Valley technology company”, *Gender and Society* vol. 34, No. 1 (2019).

рынка труда, что, как правило, влечет за собой ограничение размера окладов, децентрализацию переговоров о заключении коллективного договора и облегчает для предприятий условия найма сотрудников по временным контрактам. Такие реформы в настоящее время рассматриваются в 44 развивающихся странах и в 35 странах с высоким уровнем дохода⁶⁸. Судя по прежнему опыту, эти меры, вероятнее всего, особенно тяжело затронут трудящихся женщин⁶⁹. Необходимо обеспечить более высокий уровень подотчетности в отношении прав трудящихся в глобальных производственно-сбытовых цепочках в условиях высоко конкурентных рынков недорогих товаров, которые в настоящее время не подвергаются юридической проверке⁷⁰. Монетарные и финансовые стратегии должны быть направлены на поощрение полной занятости и создание достойных условий работы.

74. Государства сообщили об инициативах по расширению доступа к более качественной работе для маргинализированных групп женщин и девочек. Многие страны сообщили об осуществлении программ общественных работ с высоким уровнем участия женщин. Как сообщается, в нескольких странах матерям-одиночкам, молодым женщинам или женщинам из числа меньшинств в первоочередном порядке предоставляется доступ к участию в таких программах. В ряде стран были приняты положения, облегчающие доступ к профессиональной подготовке и занятости для женщин с ограниченными возможностями, при этом использовались как целевые, так и универсальные меры (Вставка А.2). В Европе несколько стран сообщили, что ими были приняты конкретные меры по поддержке интеграции женщин-мигрантов и женщин-беженцев на рынках труда.

Вставка А.2

Никто не должен быть забыт: поддержка профессиональной подготовки и занятости для женщин с ограниченными возможностями в Германии, Республике Корея и Уганде

Благодаря мобилизации групп защитников прав инвалидов и их сторонников к октябрю 2019 года Конвенцию о правах инвалидов ратифицировали 180 государств-членов. Государства укрепляли политические и программные усилия по оказанию женщинам содействия в получении доступа к профессиональной подготовке и возможностям трудоустройства, хотя многое еще предстоит сделать. Многие национальные инициативы направлены на поощрение инклюзивной занятости путем отмены дискриминационных законов, обеспечения инклюзивных профессиональных услуг в государственном и частном секторах, инклюзивного образования и профессиональной подготовки и систем социальной защиты, которые не препятствуют трудоустройству^a.

В Уганде правительство приняло позитивные меры в целях расширения политической представленности инвалидов на всех уровнях, от местных советов до национального парламента. Некоторые советники-инвалиды поощряют применение позитивных мер к рынку труда. Советники в округе Кампала, например, выступали за создание доступной специально отведенной площадки в одном из самых оживленных районов города для торговцев-инвалидов, многие из которых являются женщинами. Программа расширения прав и возможностей женщин и Фонд средств к существованию для молодежи Уганды осуществляют подготовку по развитию предпринимательских навыков и финансовых услуг для целевых

⁶⁸ Ortiz, and Cummins, “Austerity: the new normal”.

⁶⁹ Jayati Ghosh, *Economic Crises and Women’s Work: Exploring Progressive Strategies in a Rapidly Changing Global Environment* (New York, UN-Women, 2013).

⁷⁰ Sharan Burrow, “United Nations treaty on business and human rights vital for economic and social justice”, *Social Europe*, 28 October 2019.

групп и содействуют включению женщин-инвалидов в их группы^b. Ассоциация микрофинансовых учреждений принимает меры по созданию равных возможностей для доступа инвалидов к финансовым услугам, преодолевая ложную посылку, согласно которой инвалиды представляют собой группу более высокого риска^c.

В Германии и Республике Корея политика в области занятости направлена на обеспечение того, чтобы инвалиды могли иметь доступ к такой оплачиваемой работе, какую они хотели бы иметь. В Германии инвалиды охвачены комплексной системой занятости, вместо системы «защищенных мастерских», которая вела к увековечиванию сегрегации и широко распространенного отчуждения на более широком рынке труда. В соответствии с Федеральным законом об участии (2016 год) работодатели, нанимающие трудящихся-инвалидов, получают право на денежные стимулы. Это дает возможность таким работникам перейти из «защищенных мастерских» в другое место и, если переход не увенчался успехом, вернуться назад в мастерские^d.

В Республике Корея предприятия, которые принадлежат инвалидам или в штате которых трудящиеся-инвалиды составляют не менее 30 процентов работающих, имеют право на налоговые льготы и более легкий доступ к финансированию и кредитам. Было также принято законодательство по борьбе с дискриминацией, но о его существовании не все осведомлены^e. Такие стратегии должны сопровождаться проведением кампаний по распространению информации среди работодателей, коллег и широкой общественности.

^a *Disability and Development Report: Realizing the Sustainable Development Goals by, for and with Persons with Disabilities* (United Nations publications, Sales No. 19.IV.4).

^b Hisayo Katsui, *Disabilities, Human Rights and International Cooperation: Human Rights-Based Approach and Lived Experiences of Ugandan Women with Disabilities*, The Centre for Human Rights of Persons with Disabilities Publications Series, No. 8 (2012).

^c *Disability and Development Report* (United Nations publication, Sales No. 19.IV.4) p. 162.

^d Elisa Fiala, “A brave new world of work through the lens of disability”, *Societies*, vol. 8, No. 27 (2018).

^e Se Kwang Hwang and Alan Roulstone, “Enterprising? Disabled? The status and potential for disabled people’s microenterprise in South Korea”, *Disability and Society*, vol. 30, No. 1 (2015).

75. Несколько стран предприняли шаги по расширению доступа женщин к земле и обеспечению того, чтобы сельскохозяйственные консультационные услуги стали более доступными и учитывающими потребности женщин-фермеров, в том числе посредством увеличения числа женщин-специалистов по пропаганде сельскохозяйственных знаний. В некоторых странах введены кредиты и субсидии, которые либо непосредственно рассчитаны на женщин, либо пользуются среди них большим спросом. Сельское хозяйство по-прежнему имеет важное значение как для обеспечения продовольственной безопасности, так и для жизнедеятельности женщин, особенно в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии. В этих регионах сохраняются гендерные различия в продуктивности сельскохозяйственного производства, но не потому, что женщины являются менее эффективными фермерами, а потому, что они не имеют равного доступа к ресурсам и сельскохозяйственной технике⁷¹. Несмотря на позитивные меры, принимаемые в некоторых развивающихся странах, крупномасштабные инвестиции в земельную собственность иностранных и многонациональных

⁷¹ Cheryl R. Doss, “Women and agricultural productivity: reframing the issues”, *Development Policy Review*, vol. 36, No. 1 (January 2018).

компаний часто ведут к нарушению прав женщин на сельскохозяйственные земли и блокируют их доступ к совместно используемым ресурсам, таким как пастбища и водоемы, без консультаций или компенсации⁷².

d) *Оказание поддержки предприятиям, принадлежащим женщинам, в том числе на основе финансовых услуг*

76. Восемьдесят один процент стран сообщили о поддержке женского предпринимательства в качестве одной из ключевых приоритетных мер, в том числе в качестве средства сокращения масштабов нищеты, посредством расширения доступа к финансовым услугам, информации и развитию навыков. Предпринимательство охватывает все, от ориентированных на выживание неформальных микропредприятий до крупных, весьма прибыльных предприятий со значительной рабочей силой. Женские предприятия, особенно в развивающихся странах, как правило, относятся к мелким предприятиям, имеющим не много или вообще не имеющих наемных работников, часто основанным на дому и приносящим низкие доходы⁷³. В рамках неформальной экономики только 1,4 процента работающих женщин можно классифицировать как работодателей (3,4 процента мужчин), другими словами, тех, кто использует персонал для осуществления своей деловой деятельности. Гораздо более высокая доля работников (36,3 процента) являются самозанятыми⁷⁴. В глобальном масштабе женщины-работодатели составляют менее 2 процентов всех женщин, занятых на рынке труда. Поэтому меры, направленные на поддержку предпринимателей, охватывают очень небольшую долю женщин, участвующих в рабочей силе. Соответственно, необходимо приложить более разнообразные усилия для того, чтобы повысить качество женской занятости и средств к существованию для женщин.

77. Около 49 процентов государств сообщили о принятии мер, направленных на расширение доступа женщин к финансовым услугам, таким как сбережения, страхование, денежные переводы и кредит, для обеспечения женщинам возможности начать и развивать свой собственный бизнес. Тем не менее, их доступ к официальным финансовым услугам по-прежнему является неадекватным. В 2017 году во всем мире счета в официальных финансовых институтах имели 74 процента мужчин и 67 процентов женщин⁷⁵. Отдельные лица могли иметь банковские счета лишь для получения заработной платы или пенсии и могли направлять денежные средства на текущие расходы домохозяйства, не имея возможности накапливать какие-либо сбережения. Начиная с 2011 года в Центральной и Южной Азии, Северной Африке и Западной Азии разрыв между долей мужчин и женщин, имеющих счета, уменьшился, а в странах Африки к югу от Сахары он увеличился. Кроме того, женщины имеют более ограниченный доступ к получению кредитов, в частности официальных, что повышает их зависимость от неофициальных ростовщиков, которые часто устанавливают более высокие процентные ставки. В качестве одного из средств правовой защиты, в большинстве государств продолжает сохраняться практика предоставления

⁷² Michael Levien, "Gender and land dispossession: a comparative analysis", *The Journal of Peasant Studies*, vol. 44, No. 6 (2017). Kristina Lanz, Elisabeth Prügl and Jean-David Gerber, "The poverty of neoliberalized feminism: gender equality in a 'best practice' large-scale land investment in Ghana", *Journal of Peasant Studies* (2019).

⁷³ Naila Kabeer, *Gender, Livelihood Capabilities and Women's Economic Empowerment: Reviewing Evidence Over the Life Course* (London, Gender and Adolescence: Global Evidence, 2018).

⁷⁴ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*.

⁷⁵ Asli Demirgüç-Kunt and others, *The Global Findex Database 2017: Measuring Financial Inclusion and the Fintech Revolution* (Washington, D.C., World Bank, 2018). См. также <https://globalfindex.worldbank.org/>.

микrokредитов и субсидируемых кредитных программ, ориентированных на предприятия, находящиеся в собственности женщин, или отдельных предпринимателей-женщин. Учитывая неоднородность сектора микрофинансирования и большое разнообразие условий, трудно прийти к каким-либо общим выводам по этой теме. Однако можно отметить, что от участия в программах чаще всего отказываются беднейшие и наиболее маргинализированные группы населения, особенно в тех случаях, когда они живут в бедных, отдаленных и малонаселенных районах, где имеются ограниченные возможности для предпринимательской деятельности. Близость дорог и рынков может повысить эффективность таких программ⁷⁶.

78. Многие государства сообщили о том, что принимали целенаправленные меры по улучшению финансовой и цифровой грамотности. Цифровые технологии привели к появлению финансовых услуг нового поколения, которые потенциально могут способствовать устранению гендерных различий в области наличия счетов, расширить участие женщин в официальной финансовой системе и обеспечить им большую конфиденциальность и контроль над своими финансами⁷⁷. В целях реализации этого потенциала государства и предприятия должны обеспечить, чтобы цифровые финансовые услуги были доступными, приемлемыми и безопасными для женщин. Ввиду сохраняющегося гендерного неравенства в плане доступа к мобильным телефонам и их использованию, а также финансовой и цифровой грамотности, это по-прежнему является проблемой. Кроме того, такие меры должны дополняться принятием гарантий, обеспечивающих защиту данных о женщинах, а также нормативных положений, которые препятствуют использованию алгоритмов, которые могут привести к дискриминации по признаку пола при оценке риска или кредитоспособности клиентов, что тем самым будет подрывать доступ женщин к кредитам.

3. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

79. В целях повышения экономической независимости женщин государства укрепляли положения о семейном отпуске, расширяли услуги по уходу за детьми или делали существующие услуги более доступными по цене, а также инвестировали в инфраструктуру, позволяющую экономить время. Тем не менее, значительная доля женщин и мужчин, особенно в неформальном секторе занятости, не имеют возможности получать оплачиваемый отпуск по беременности и родам и отпуск по уходу за ребенком. Доступ к недорогим и качественным услугам по уходу за детьми и долгосрочным услугам по уходу в большинстве стран по-прежнему является далеко не универсальным. Как в развивающихся, так и в развитых странах сегрегация на рынке труда, которая лежит в основе гендерного разрыва в оплате труда, сохраняется. Необходим более всеобъемлющий подход для укрепления экономической безопасности женщин.

80. Государствам следует уделить первостепенное внимание действиям в трех областях: расширить услуги по уходу за детьми и услуги по долгосрочному уходу, с тем чтобы обеспечить всеобщий охват с устойчивым финансированием, включающий предоставление оплачиваемого отпуска по семейным обстоятельствам для всех, независимо от трудового статуса; распространить усилия по формализации неформальной занятости на работников, которые лишены своих основных трудовых прав и льгот, в том числе работающих на дому и работников семейных предприятий, а также трудящихся-женщин, которые скрываются в глобальных производственно-сбытовых цепях, и не допустить превращения

⁷⁶ Kabeer, *Gender, Livelihood Capabilities and Women's Economic Empowerment*.

⁷⁷ H el ene Molinier, *Leveraging Digital Finance for Gender Equality and Women's Empowerment* (New York, UN-Women, 2019).

официальной занятости в неформальную в результате мер жесткой экономии и технологических изменений; сократить масштабы сегрегации на рынке труда и гендерный разрыв в оплате труда путем увеличения представленности женщин в нетрадиционных областях, в частности в области науки, техники, инженерии и математики, поощряя мужчин к выполнению работ в секторах, где преобладают женщины, в том числе в профессиях, связанных с уходом.

81. Ключевыми приоритетами системной, макроэкономической политики должно быть создание достойных условий труда, обеспечение гуманного отношения и охрана окружающей среды. Обеспечение полной занятости, качественных рабочих мест и достаточной заработной платы должно стать одной из четких целей кредитно-денежной и антициклической бюджетно-финансовой политики⁷⁸. Используя программы общественных работ, правительства, например, могут вмешиваться в качестве «работодателя последней инстанции». Они могут использовать стратегии государственных инвестиций для стимулирования создания рабочих мест для женщин и строительства столь необходимой физической и социальной инфраструктуры, такой как сети сельских дорог, системы безопасного «зеленого» городского транспорта и услуги по уходу, которые также помогают высвободить время женщин. Макроэкономическая политика должна также иметь конкретные цели и средства, направленные на оптимизацию мер в области создания занятости, гендерного равенства в сфере занятости и повышения доходов женщин-фермеров. Центральные банки могут играть важнейшую роль не только в обеспечении большей доступности кредитов для женщин, но и в стимулировании частного инвестирования в предприятия и рабочие места⁷⁹. Они могут также противодействовать дестабилизирующим трансграничным потокам капитала с помощью мер контроля за движением капитала, с тем чтобы уменьшить риск экономических кризисов, которые зачастую оказывают непропорционально большое негативное воздействие на доступ женщин к ресурсам, услугам и рабочим местам⁸⁰. Необходимо иметь юридически обязательный глобальный инструмент, который может содействовать ликвидации пробелов в подотчетности за права трудящихся в глобальных производственно-сбытовых цепочках и борьбе с корпоративной безнаказанностью. Ведущие организации, занимающиеся установлением стандартов, в настоящее время не ограничиваются рамками постепенных улучшений и добровольных кодексов поведения и требуют более систематического раскрытия данных, касающихся окружающей среды, социальных и управленческих аспектов, для отслеживания результатов деятельности корпораций в области устойчивости, в том числе показателей гендерного равенства, таких как гендерный разрыв в оплате труда.

В. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги

Основные тезисы

- Масштабы крайней нищеты в мире сократились, но по-прежнему оказывают непропорционально большое воздействие на женщин; для достижения к 2030 году целей в области устойчивого развития решающее значение будет иметь устранение коренных причин нищеты среди женщин.

⁷⁸ Stephanie Seguino, “Tools of macroeconomic policy: fiscal, monetary and macroprudential approaches”, in Diane Elson and Anuradha Seth, eds., *Gender Equality and Inclusive Growth: Economic Policies to Achieve Sustainable Development* (New York, UN-Women, 2019).

⁷⁹ UNCTAD, *Trade and Development Report 2019* (see sect. I, footnote 11).

⁸⁰ UN-Women, *The Global Economic Crisis and Gender Equality* (see sect. I, footnote 14).

- Доступ женщин и девочек к социальной защите и государственным услугам улучшился, однако в странах и регионах сохраняются значительные пробелы и предубеждения.
- Государства принимают меры по расширению доступа к социальной защите; хорошему качественному образованию и обучению на протяжении всей жизни для женщин и девочек; и расширяют их доступ к медицинским услугам, в том числе услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья.
- Ожидаемые меры жесткой экономии создают угрозу для ценовой доступности, возможности получения и качества государственных услуг, особенно для наиболее маргинализированных групп женщин и девочек.
- В целях использования взаимодополняемости и устранения многочисленных аспектов нищеты среди женщин государства должны перейти от секторальных к системным подходам, которые направлены на устранение факторов риска и уязвимости женщин на протяжении их жизни и оказание поддержки в преобразовании неравных властных отношений.

82. С гендерной точки зрения социальная защита и социальные услуги являются наиболее эффективными в деле сокращения масштабов нищеты (важнейшая проблемная область А, ЦУР 1) и неравенства (ЦУР 10), когда они касаются прав и потребностей женщин в течение всей жизни и предоставляются на основе комплексного и скоординированного подхода. В целях использования взаимодополняемости между различными мерами в области политики огромное значение имеет также координация. Семейные денежные переводы, которые являются все более распространенным компонентом системы социальной защиты, могут способствовать расширению охвата девочек школьным образованием (важнейшая проблемная область В, ЦУР 4) и доступа женщин к услугам по охране материнского здоровья (важнейшая проблемная область С, ЦУР 3), а также улучшению питания в домашних хозяйствах (ЦУР 2). Доступные услуги по воспитанию детей и уходу за ними в раннем детстве имеют огромное значение для того, чтобы женщины трудоспособного возраста могли начинать трудовую деятельность и оставаться на рынке труда (важнейшая проблемная область F), получать надежные выплаты в системе социальной защиты посредством достойной работы (см. раздел III.A) и избавиться себя и свои семьи от нищеты (важнейшая проблемная область А, ЦУР 1). В целях повышения эффекта пенсий, которые помогают сократить масштабы нищеты для пожилых женщин, параллельно должны осуществляться инвестиции в доступное гериатрическое и долгосрочное медико-санитарное обслуживание, учитывающие их потребности и потребности тех, кому они могут предоставлять неоплачиваемый уход (важнейшая проблемная область С, ЦУР 3 и 5). Платформа действий вместе с международными стандартами в области прав человека служит важным стратегическим ориентиром для искоренения нищеты посредством учитывающей гендерные аспекты социальной защиты и социальных услуг, таких как образование и здравоохранение.

83. В 2019 году на своей шестьдесят третьей сессии Комиссия подчеркнула необходимость применения комплексных подходов к разработке, реализации и оценке систем социальной защиты, государственных услуг и устойчивой инфраструктуры, с тем чтобы высвободить время женщин и девочек, поддержать их мобильность, расширить их доступ к экономическим возможностям и укрепить их устойчивость к потрясениям. Она также подчеркнула важность всеобъемлющих, основанных на широком участии и обеспечивающих учет гендерных аспектов стратегий искоренения нищеты, которые были бы ориентированы на

решение социальных, структурных и макроэкономических проблем и позволяли бы обеспечить женщинам и девочкам надлежащий уровень жизни, и призвала государства создавать или укреплять основанные на широком участии и обеспечивающие учет гендерных аспектов системы социальной защиты, включая установление минимальных уровней, совершенствовать процесс разработки, реализации и оценки систем социальной защиты на основе индивидуализированного анализа рисков и факторов уязвимости; обеспечить, чтобы качественные государственные услуги имелись в наличии и были недорогими, доступными и приемлемыми для всех женщин и девочек; выявлять и устранять барьеры, ограничивающие доступ женщин и девочек к государственным услугам; обеспечить всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и содействовать обеспечению всеобщего доступа к профилактике, лечению, уходу и поддержке в связи с ВИЧ и СПИДом; укреплять процесс разработки программ и планов социальной защиты с учетом гендерных факторов в контексте гуманитарной помощи в случае стихийных бедствий, вооруженных конфликтов и в постконфликтных ситуациях; предусмотреть меры социальной защиты с учетом проблематики ВИЧ; и содействовать тому, чтобы трудящиеся-мигранты любых уровней квалификации были охвачены системой социальной защиты в странах назначения и могли пользоваться материальными правами в области социального обеспечения и приобретенными льготами в их странах происхождения или в тех странах, куда они уезжают в связи со сменой рабочего места (E/CN.6/2019/L.3).

1. Глобальные и региональные тенденции

За период 1990–2015 годов масштабы крайней нищеты сократились, однако для достижения цели искоренения нищеты к 2030 году текущие показатели недостаточно высоки

84. В общемировом масштабе доля мирового населения, живущего в условиях крайней нищеты, сократилась с 36 процентов в 1990 году до 16 процентов в 2010 году и до 10 процентов в 2015 году⁸¹. Начиная с 1995 года значительная часть этого сокращения приходилась на долю Китая и, в самое последнее время, Южной Азии. Гораздо более медленными были темпы сокращения масштабов нищеты в странах Африки к югу от Сахары, где этот показатель в 2015 году был 42 процента, снизившись с 48 процентов в 2010 году и 55 процентов в 1990 году⁸². В последние годы абсолютное число людей, живущих в условиях крайней нищеты в странах Африки к югу от Сахары, растет и является более значительным, чем число малоимущих людей во всех остальных странах мира вместе взятых. Около 79 процентов бедного населения мира живет в сельских районах⁸³.

85. Что касается прав человека и гендерных аспектов, то в отношении принимаемых в настоящее время мер борьбы с нищетой имеются определенные ограничения⁸⁴. Черта бедности на уровне 1,90 долл. США в день представляет собой чрезвычайно низкий порог. Согласно оценкам, лишь незначительное повышение этого порога (до 2,50 долл. США) увеличило бы число живущих в условиях крайней нищеты, которое равняется 736 млн человек, еще на 600 млн человек⁸⁵.

⁸¹ *The Sustainable Development Goals Report 2019* (see sect. I, footnote 3).

⁸² Глобальная база данных по показателям достижения ЦУР, available at <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (по состоянию на ноябрь 2019 г.).

⁸³ *The Sustainable Development Goals Report 2019*.

⁸⁴ Например, см. Sanjay G. Reddy and Rahul Lahoti, “\$1.90 per day: what does it say?”, *New Left Review*, vol. 97 (January–February 2016).

⁸⁵ Andy Sumner 2019, “Global Poverty and Inequality: Change and continuity in Late Development.” *Development and Change* 50(2), 410–425.

Повышение этого порога до 5 долл. США в день, предложенное некоторыми в качестве «этической черты бедности»⁸⁶, увеличивает число людей, живущих в абсолютной нищете, до 3,5 млрд человек⁸⁷.

86. Традиционные оценки уровня бедности основываются на данных обследований домохозяйств, при проведении которых для расчета дохода на душу населения используются совокупные данные о доходах или потреблении домохозяйств (A/74/111). Это представляет собой серьезную проблему для исчисления дефицита денежного дохода женщин, так как показатели нищеты домохозяйств не учитывают то, каким образом различия в полномочиях и положении членов домохозяйства, по признаку пола и возраста, определяют распределение ресурсов внутри домашних хозяйств⁸⁸. Это означает, что бедные женщины не обязательно живут в беднейших домохозяйствах⁸⁹.

87. Многомерные показатели нищеты развиваются и уже базируются не только на уровне доходов, а учитывают также такие одновременные и частично совпадающие лишения, как отсутствие или ограниченность доступа в области здравоохранения, планирования размеров семьи, жилья, образования и инфраструктуры⁹⁰. Однако большинство из этих инструментов все еще сильно зависят от показателей на уровне домохозяйств и, следовательно, имеют ограниченное применение для целей измерения уровня нищеты среди женщин. Недавно разработанный показатель индивидуальной депривации призван помочь преодолеть трудности, обусловленные отсутствием данных многомерной нищеты на уровне отдельных лиц, а также учесть гендерные показатели, такие как использование времени, которым ранее не уделялось внимания⁹¹. Для широкого применения этого показателя необходимы новые данные, для сбора которых потребуется время и значительные ресурсы.

Во всех регионах нищета по-прежнему носит гендерно-специфичный характер, при этом гендерный разрыв наиболее ощутим среди взрослых в возрасте от 25 до 34 лет

88. Несмотря на эти недостатки, анализ данных на уровне домашних хозяйств из 91 развивающейся страны свидетельствует о том, что в целом для женщин и девочек вероятность жизни в условиях крайней нищеты на 4 процента выше, чем для мужчин и мальчиков. Гендерные различия являются самыми большими для лиц в возрасте 25–34 лет, где для женщин этой возрастной группы

⁸⁶ For example, see Peter Edward, “The ethical poverty line: a moral quantification of absolute poverty”, *Third World Quarterly*, vol. 27 No. 2 (2006). Some economists propose a poverty line of \$12.50 as a global standard (see Lant Pritchett, “Monitoring progress on poverty: the case for a high lobar poverty line”, Development Progress Working Paper, No. 2 (London, Overseas Development Bank, 2013).

⁸⁷ Sumner, “Global poverty and inequality”.

⁸⁸ Amartya Sen, *Gender and Cooperative Conflicts*, WIDER Working Paper, No. 18 (Helsinki, 1987); Bina Agarwal, “‘Bargaining’ and gender relations: within and beyond the household”, *Feminist Economics*, vol. 3, No. 1 (1997).

⁸⁹ Naila Kabeer, “Gender, poverty, and inequality: a brief history of feminist contributions in the field of international development”, *Gender and Development*, vol. 23, No. 2 (2015); Caitlin S. Brown, Martin Ravallion and Dominique van de Walle, “Are poor individuals mainly found in poor households? Evidence using nutrition data for Africa”, NBER Working Paper, No. 24047 (Cambridge, Massachusetts, National Bureau of Economic Research, 2017).

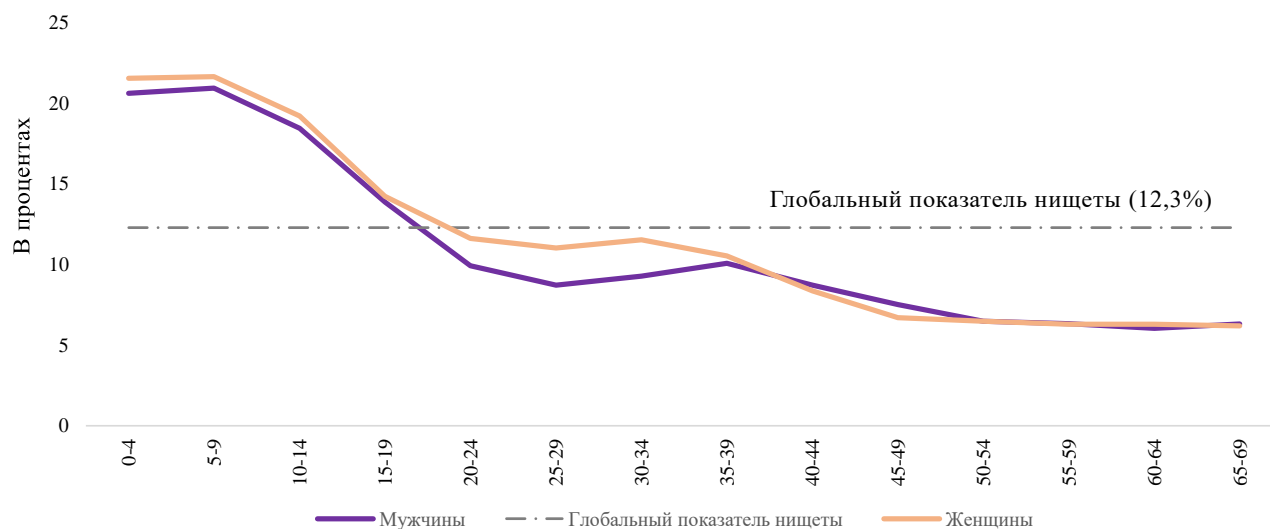
⁹⁰ Sabine Alkire and James Foster, “Counting and multidimensional poverty measurement”, *Journal of Public Economics*, vol. 95, Nos. 7–8 (2011); Gisela Robles Aguilar and Andy Sumner, “Who are the world’s poor? A new profile of global multidimensional poverty”, CGD Working Paper, No. 499 (Washington, D.C., Centre for Global Development, 2019).

⁹¹ Sharon Bessell, “The individual deprivation measure: measuring poverty as if gender and inequality matter”, *Gender and Development*, vol. 23, No. 2 (2015).

вероятность жизни в условиях крайней нищеты на 25 процентов выше, чем для мужчин (диаграмма В.1)⁹². Это составляет в общей сложности 49 млн малоимущих женщин, по сравнению с 40 млн малоимущих мужчин. Гендерный разрыв в нищете в возрасте старше 24 лет соответствует жизненному этапу создания семьи и воспитания детей, когда женщины и их семьи сталкиваются с увеличением объема расходов в связи с рождением детей и имеют лишь ограниченное количество времени для выполнения оплачиваемой работы.

Диаграмма В.1

Доля населения, живущего в условиях крайней нищеты (1,90 долл. США в день), в разбивке по возрасту и полу

Источник: Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2019 (New York, UN-Women, 2019).

Примечание: анализ основан на последних данных из 91 развивающейся страны, охватывающих 78 процентов населения мира.

89. В странах с высоким и средним уровнем дохода относительные показатели нищеты подтверждают непропорционально высокую уязвимость женщин перед лицом нищеты, причем особенно затронутыми оказываются матери-одиночки. Например, в 25 странах Европы и Северной Америки, по которым имеются данные, вероятность оказаться за чертой бедности, равной 50 процентам медианного дохода, для домохозяйств одиноких матерей в 3 раза выше, чем для домохозяйств с обоими родителями⁹³.

⁹² См. A/74/111. Среди лиц в возрасте 35–39 лет и 40–45 лет гендерный разрыв сокращается и уже не очевиден. Это может быть следствием совпадения целого ряда факторов, включая начало трудовой деятельности старших детей, а также участие или возобновление участия женщин в составе рабочей силы, что повышает доходы домохозяйств.

⁹³ Расчеты Структуры «ООН-женщины» с использованием данных по 25 странам из базы данных «Rense Nieuwenhuis and Laurie C. Maldonado», «Single-parent families and in-work poverty», in Henning Lohmann and Ive Marx, eds., *Handbook on In-Work Poverty* (Cheltenham, United Kingdom, Edward Elgar, 2018).

Во всем мире показатели в сферах образования и здравоохранения для женщин и девочек, как и их доступ к услугам и системе социальной защиты, улучшились, однако в некоторых регионах сохраняется существенный разрыв

90. За последние 25 лет был достигнут значительный прогресс в отношении показателей в сферах образования и здравоохранения для женщин и девочек, таких как сокращение материнской смертности и повышение уровня грамотности, и их доступ к системе социальной защиты и государственным услугам также улучшился. Во многих странах были внедрены ненакопительные программы социальной защиты, такие как условные денежные переводы и социальные пенсии, благодаря чему денежные средства зачастую оказываются непосредственно в руках женщин, которые в противном случае, как правило, в несоизмерно большей степени исключаются из программ социальной защиты. Тем не менее, только 29 процентов мирового населения охвачены всеобъемлющими системами социального обеспечения с полным набором пособий, от пособий на ребенка и семью до пенсий по старости⁹⁴.

91. Одной из областей, где женщины и девочки начиная с 1995 года являются свидетелями наибольшего прогресса, стало образование. В период 1995–2018 годов число девочек, не посещающих школу на уровне начального и среднего школьного возраста, уменьшилось почти вдвое, одновременно также выросли показатели их охвата в высших учебных заведениях⁹⁵. На глобальном уровне в 2009 году был достигнут гендерный паритет в посещаемости среди учащихся на уровне начальной и средней школы, а на уровне высшего образования число женщин в 2004 году превысило число мужчин⁹⁶. Самый большой прогресс отмечается в Южной Азии, где паритетный или близкий к паритетному уровень достигнут на всех уровнях системы образования⁹⁷. Страны Африки к югу от Сахары напротив еще очень далеки от паритета на всех уровнях, особенно в старших классах средней школы.

92. Северная Африка и Западная Азия, где в основном в результате конфликта наблюдается застой, в настоящее время являются регионом, который имеет наихудшие показатели равенства в области начального образования⁹⁸. Ущерб инфраструктуре в ходе кризисов усугубляет эту проблему, серьезно подрывая доступность услуг⁹⁹. К 2017 году менее 20 процентов затронутых конфликтом и/или нестабильных государств сумели достичь гендерного равенства на уровне неполного среднего образования, по сравнению с чуть более чем половиной стран во всем мире¹⁰⁰.

⁹⁴ ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

⁹⁵ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных «Статистика образования» Статистического института ЮНЕСКО, имеется по адресу <http://data.uis.unesco.org/> (по состоянию на сентябрь 2019 г.).

⁹⁶ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2019*.

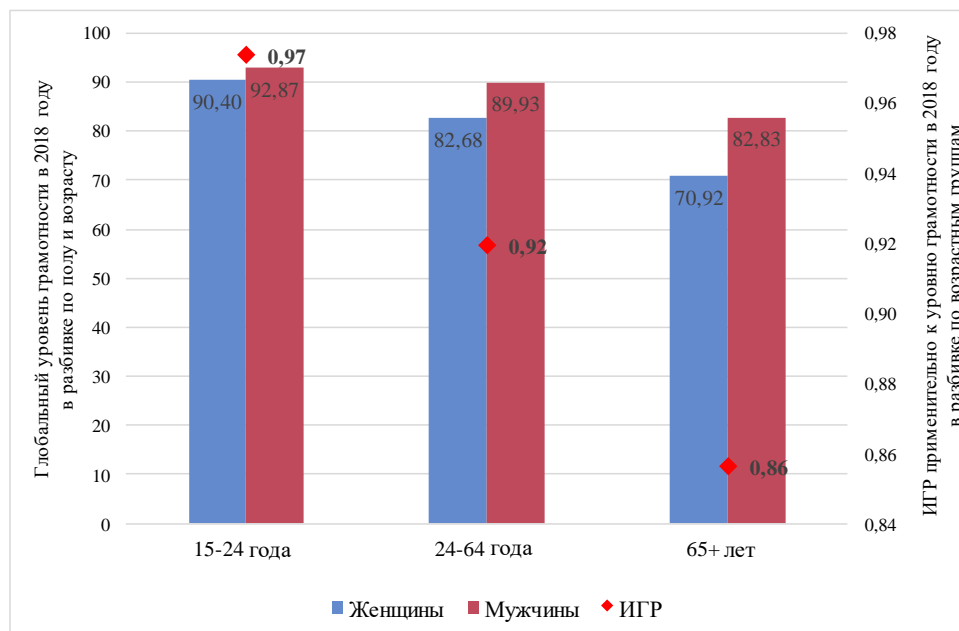
⁹⁷ В 2017 году индекс гендерного равенства (ИГР) для Южной Азии был равен 1,07 для начального образования, 1,04 для неполного среднего образования, 0,96 для старших классов средней школы и 1 для высших учебных заведений. По данным последней оценки Статистического института ЮНЕСКО, имеется по адресу: (по состоянию на 19 сентября 2019 г.).

⁹⁸ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2019*.

⁹⁹ United Nations Children's Fund (UNICEF), "Children with disabilities in situations of armed conflict", discussion paper (2018).

¹⁰⁰ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных Статистического института, базы данных ИГР, имеется по адресу: <http://data.uis.unesco.org/> (по состоянию на сентябрь 2019 г.). На основе выборки из 58 нестабильных стран и затронутых кризисом за период 2013–2017 гг.

Диаграмма В.2
Глобальный уровень грамотности и индекс гендерного равенства (2018 г.)

Источник: Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных «Статистика образования» Статистического института ЮНЕСКО, имеется по адресу: <http://data.uis.unesco.org/> (по состоянию на октябрь 2019 г.).

93. Что касается показателей в области образования, то в мировом масштабе показатели грамотности для всех также улучшились, наряду с устойчивым сокращением гендерного разрыва в уровне грамотности, особенно среди контингента молодых людей. В 2018 году почти 90 процентов женщин в возрасте 15–24 лет умели читать и писать — выше достигнутого в 1995 году уровня 80 процентов, — по сравнению с 93 процентами среди мужчин (диаграмма В.2). Однако для более старших возрастных групп гендерный разрыв в уровне грамотности по-прежнему остается значительным. В 2018 году около 773 млн взрослых людей в возрасте 25–64 лет во всем мире по-прежнему не имели базовых навыков чтения и письма, и 63 процента из них составляли женщины¹⁰¹.

94. Расширение доступа к медицинским услугам привело к росту ключевых показателей женщин и девочек в области здравоохранения. Во всем мире продолжительность жизни продолжает расти, причем во всех регионах женщины в настоящее время живут дольше мужчин. Коэффициент материнской смертности снизился с 342 смертей на 100 000 живорождений в 2000 году до 211 смертей на 100 000 живорождений в 2017 году¹⁰². Помогло улучшение доступа к услугам по охране материнского здоровья, включая оказание помощи во время родов, принимаемых квалифицированным медицинским персоналом; в настоящее время 81 процент всех родов в мире проходит в присутствии квалифицированного медицинского персонала¹⁰³. Самые низкие показатели на уровне 47 процентов

¹⁰¹ База данных «Статистика образования» Статистического института ЮНЕСКО, имеется по адресу: <http://data.uis.unesco.org/> (по состоянию на октябрь 2019 г.).

¹⁰² WHO and others, *Trends in Maternal Mortality 2000 to 2017: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and the United Nations Population Division* (Geneva, WHO, 2019).

¹⁰³ ЮНИСЕФ и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), база данных «Квалифицированная помощь при родах ЦУР 3.1.2, имеется по адресу:

сохраняются в странах Африки к югу от Сахары, где имеет место две трети случаев материнской смертности в мире¹⁰⁴. В ходе конфликтов и кризисов часто усугубляются возможности доступа к услугам по охране материнского здоровья. Из 22 стран, где к 2018 году при участии квалифицированного медицинского персонала проходило менее две трети родов, в 17 странах в период 2013–2018 годов происходили конфликты¹⁰⁵.

95. Глобальная тенденция к снижению рождаемости и позднему рождению детей продолжилась, что отражает более широкий репродуктивный выбор (E/CN.9/2019/2). В 2019 году общий коэффициент фертильности в мире равнялся 2,5 рождений на одну женщину, что ниже, чем в середине 1990-х годов, когда он составлял 2,9. За исключением стран Африки к югу от Сахары (4,8 рождения на одну женщину) и Океании (3,4 рождения на одну женщину), во всех регионах этот коэффициент был ниже 3,0 рождения на одну женщину (E/CN.9/2019/2)¹⁰⁶. Коэффициент подростковой фертильности снизился с 56 рождений на 1000 девочек-подростков в 2000 году до 44 — в 2018 году¹⁰⁷. Наиболее высокими являются показатели рождаемости среди подростков в странах Африки к югу от Сахары, где 27,8 процента женщин в возрасте 20–24 лет рожают до 18 лет, за которыми следуют страны Латинской Америки и Карибского бассейна, где этот показатель равен 18,2 процента (диаграмма В.3).

96. Доля женщин, имеющих неудовлетворенные потребности в области планирования семьи, остается неизменной на уровне 10 процентов с 2000 года, а доля женщин, чьи потребности в планировании семьи удовлетворялись современными методами (показатель 3.7.1 целей в области устойчивого развития), увеличилась лишь незначительно — с 74 до 76 процентов в период 2000–2019 годов¹⁰⁸. В 2019 году во всем мире 190 млн женщин репродуктивного возраста, которые хотели избежать беременности, не использовали никаких методов контрацепции, что выше, чем в 2000 году, когда этот показатель равнялся 156 млн¹⁰⁹. На долю стран с низким и средним уровнем дохода приходится три четверти стран, в которых в 2019 году менее чем наполовину были удовлетворены современными методами потребности в области планирования семьи. В различных странах и регионах сохраняются значительные различия в отношении удовлетворения современными методами потребностей в области планирования семьи. В странах Африки к югу от Сахары лишь 55 процентов потребностей в планировании семьи удовлетворяются современными методами. Менее половины этих потребностей удовлетворяются современными методами в 42 странах или районах, в том числе в 23 странах Африки к югу от Сахары¹¹⁰. Улучшение доступа к современным средствам контрацепции могло бы способствовать предотвращению нежелательных беременностей, сокращению числа аборт и снижению числа случаев смерти и инвалидности, связанных с осложнениями во время беременности и родов. Это, в свою очередь, способствовало бы сокращению масштабов нищеты и развитию.

<https://data.unicef.org/topic/maternal-health/delivery-care> (по состоянию на ноябрь 2019 г.).

Данные представлены за периоды 2006–2012 гг. и 2013–2018 гг.

¹⁰⁴ *The Sustainable Development Goals Report 2019*.

¹⁰⁵ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе Глобальной базы данных по показателям достижения ЦУР, имеется по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (по состоянию на ноябрь 2019 г.).

¹⁰⁶ За исключением Австралии Новой Зеландии.

¹⁰⁷ *The Sustainable Development Goals Report 2019*.

¹⁰⁸ *Family Planning and the 2030 Agenda for Sustainable Development: Data Booklet (ST/ESA/SER.A/429)*.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

97. Во всем мире более чем в два раза увеличился охват лечением ВИЧ, который в настоящее время выше среди женщин, чем мужчин, что главным образом объясняется наличием программ по искоренению вертикальной передачи ВИЧ (передача инфекции от матери к ребенку)¹¹¹. В 2018 году, по оценкам, насчитывалось 18,8 млн ВИЧ-инфицированных женщин (в возрасте 15 лет и старше), что составляет 52 процента от всех взрослых, живущих с ВИЧ¹¹². Немногим более двух третей женщин, живущих с ВИЧ (в возрасте 15 лет и старше), в 2018 году имели доступ к лечению¹¹³. Вместе с тем, от новых случаев инфицирования ВИЧ по-прежнему особенно страдают молодые женщины. В 2018 году на долю молодых женщин и девочек-подростков приходился 61 процент от общего числа новых случаев ВИЧ-инфицирования среди молодых людей в возрасте 15–24 лет, которое в глобальном масштабе составляло порядка 510 000 инфекций¹¹⁴.

Женщины и девочки, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами дискриминации, по-прежнему в непропорционально большой степени страдают от нищеты и отсутствия доступа к системе социальной защиты и государственным услугам

98. Женщины и девочки, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами дискриминации, по-прежнему в непропорционально большой степени лишены доступа к системам социальной защиты и государственным услугам, что имеет негативные последствия для их здоровья и образования, а также не позволяет им вырваться из нищеты. Женщины, проживающие в сельских районах (67 процентов) во время родов по-прежнему имеют гораздо меньше шансов на получение доступа к квалифицированному медицинскому персоналу, чем их городские сверстницы (89 процентов)¹¹⁵. В период 2010–2018 годов во всем мире в сельских районах равенство в сфере начального образования было достигнуто в 40 процентах стран, по сравнению с 57 процентами стран в городских районах. По мере повышения уровня образования растет и неравенство¹¹⁶. Также возрастает вероятность того, что рожать детей до 18 лет будут более бедные и менее образованные девочки, а также те, кто проживает в сельских районах¹¹⁷. Во всем мире вероятность рожать детей в возрасте моложе 18 лет для женщин в возрасте 20–24 лет в самой низкой по имущественному признаку квинтиле в 3,7 раза выше, чем для женщин того же возраста в самой высокой по имущественному признаку квинтиле (диаграмма В.3).

¹¹¹ Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS), *Miles To Go: Closing Gaps, Breaking Barriers, Righting Injustices* (Geneva, 2018).

¹¹² UNAIDS, “People living with HIV receiving ART”, AIDS Info database. Available at <http://aidsinfo.unaids.org/> (accessed November 2019). Estimates are for 2018.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

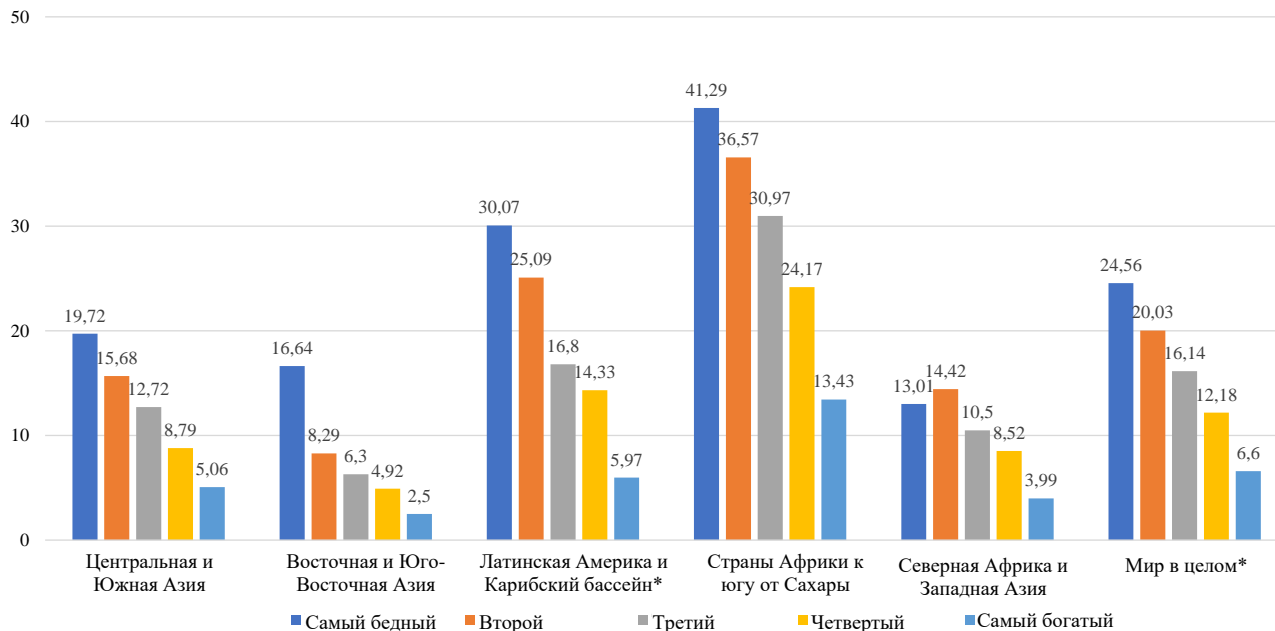
¹¹⁵ ЮНИСЕФ, «Уход при родах», база данных «Здоровье матери и ребенка». Имеется по адресу: <https://data.unicef.org/topic/maternal-health/delivery-care/>.

¹¹⁶ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных «статистика образования» Статистического института ЮНЕСКО, имеется по адресу: <http://data.uis.unesco.org/> (по состоянию на ноябрь 2019 г.). Оценки приводятся для 99 государств-членов, где ИГР установлен.

¹¹⁷ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

Диаграмма В.3

Женщины в возрасте 20–24 лет, родившие в возрасте до 18 лет, в разбивке по регионам и квинтилю достатка (последний год, за который имеются данные)

Источник: Progress of the World's Women 2019-2020 (New York, UN-Women, 2019)

Примечания: считается, что женщина родила в возрасте младше 18 лет, если ее первые живые роды были в возрасте до 18 лет. Точный показатель рассчитан по методологии, представленной в работах Рутштейна и Рохаса 2006 года. Такая же методология применялась и для обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОМПГ). В том случае, если в странах применяются как ОНЗ, так и ОМПГ, использованы данные последнего проведенного обследования. Оценки были взвешены с использованием данных о населении женщин в возрасте 20–24 лет на основе данных доклада ДЭСВ ООН «2017 Population Prospects» («Демографический прогноз за 2017 год»). Анализ охватывает 92 страны, в которых проживает 58,9 процента женского населения мира в возрасте 20–24 лет. Данные по Латинской Америке и Карибскому бассейну охватывают 53,5 процента населения региона, а данные по Северной Африке и Западной Азии — 57,4 процента населения региона.

* Оценки основаны на данных о менее чем двух третях населения, и к ним следует относиться с осторожностью. Во всех остальных регионах агрегированные показатели основаны на данных, охватывающих две трети и более населения. Охват населения был недостаточным для расчета региональных агрегированных данных по Австралии и Новой Зеландии, Европе и Северной Америке и Океании (исключая Австралию и Новую Зеландию).

Из-за новой волны мер экономии и расширения практики приватизации сектора государственных услуг усугубляется проблема неравенства, затрагивая главным образом женщин и малоимущие слои населения

99. Анализ страновых докладов МВФ и данных о расходах указывает на то, что после двух крупных эпизодов сокращения расходов в 2011 и 2016 годах в период начиная с 2020 года 130 стран поразит еще одна волна сокращений государственных расходов¹¹⁸. В прошлом волны сокращений бюджетных расходов приводили к регрессивным результатам, особенно в отношении женщин с низким уровнем дохода, что было обусловлено их большей зависимостью от государственных услуг и платежей, их ролью в качестве основных лиц, осуществляющих уход, когда работа служб нарушается, и их большой численностью среди

¹¹⁸ Ortiz and Cummins, “Austerity: the new normal”.

непосредственных исполнителей в государственном секторе¹¹⁹. Два самых распространенных канала бюджетно-финансовой корректировки в мире — реформа пенсионного и социального обеспечения (86 стран) и сокращения числа работающих в государственном секторе и заработной платы (80 стран) — вновь могут в несоразмерно большой степени затронуть женщин, которые и без того сталкиваются со значительными трудностями в доступе к пенсии и составляют 61 процент работников сферы образования и почти 70 процентов рабочей силы в секторе здравоохранения и социальных услуг в глобальном масштабе¹²⁰. Лишь 10 процентов стран, сообщивших о мерах жесткой экономии, дали оценку их воздействия на положение женщин и девочек.

100. Учитывая сохраняющиеся трудности с исполнением государственного бюджета, в качестве альтернативного варианта финансирования и предоставления государственных услуг все более активно поощряется приватизация и государственно-частные партнерства. В период 2005–2015 годов доля учащихся, посещающих частные школы, возросла в 105 странах из 127, по которым имеются данные, и только в 22 странах уменьшилась¹²¹. В странах с низким и средним уровнем дохода 37 процентов услуг по планированию семьи, 44 процента услуг дородового ухода и 40 процентов услуг родовспоможения оказываются частными поставщиками услуг¹²². Нередко считается, что расширение выбора поставщиков укрепляет подотчетность, позволяя людям, «голосуя ногами», избежать низкого качества услуг. Тем не менее, органы по правам человека и специальные процедуры выражают озабоченность по поводу того, что неконтролируемый рост практики частного предоставления услуг является, по сути, углублением неравенства и сегрегации (см. [A/69/402 \(2014\)](#), [A/70/342 \(2015\)](#), [A/73/179 \(2018\)](#), [A/73/396 \(2018\)](#) и [A/HRC/41/37 \(2019\)](#)). В то время, как женщины и девочки из более богатых домашних хозяйств могут иметь доступ к хорошо известным частным школам и клиникам, малоимущие и обездоленные женщины и девочки скорее всего будут обращаться в недостаточно финансируемые государственные службы или к неформальным, часто неконтролируемым частным поставщикам услуг ([A/74/111](#)).

2. Меры, принятые государствами по осуществлению Платформы действий

101. Предоставление женщинам устойчивых путей преодоления нищеты и обеспечения их права на адекватный уровень жизни требует устранения сохраняющегося неравенства в плане доступа к системам социальной защиты и государственным услугам. Исходя из национальных докладов, тенденции в сфере политики и программ в осуществлении возникли в трех областях: а) укрепление доступа женщин к учитывающим гендерные и возрастные аспекты системам социальной защиты в целях искоренения нищеты среди женщин; б) обеспечение качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для женщин и девочек; и с) обеспечение женщинам доступа к недорогим и качественным медицинским услугам.

¹¹⁹ UN-Women, *The Global Economic Crisis and Gender Equality*.

¹²⁰ ILO, *Care Work and Care Jobs*.

¹²¹ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2017/8: Accountability in Education – Meeting our Commitments* (Paris, 2017), p. 47. (См. на русском языке «Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования 2017/2018 годов: подотчетность в образовании — выполнение обязательств», (ЮНЕСКО, Париж, 2017 год). (Paris, 2017), p. 47.

¹²² Independent Accountability Panel, *Private Sector – Who is Accountable for Women's, Children's and Adolescents' Health?* (Geneva, WHO, 2018).

a) *Укрепление доступа женщин к учитывающим гендерные и возрастные аспекты системам социальной защиты в целях искоренения нищеты среди женщин*

102. Учитывающие гендерные и возрастные аспекты системы социальной защиты, включая установление минимальных уровней, имеют решающее значение для обеспечения стабильности доходов в определенные моменты в течение жизни женщин, когда они наиболее уязвимы в плане нищеты. Семьдесят процентов стран сообщили, что они ввели или укрепили социальную защиту в рамках своих усилий, направленных на искоренение нищеты среди женщин. Социальная защита включает в себя ряд программ, которые обеспечивают комплексную защиту на протяжении всей жизни, в том числе детские и семейные пособия, охрану материнства, пособия по безработице, пособия в связи с производственной травмой, пособия по болезни, пособия по старости, пособия по инвалидности и по случаю потери кормильца, а также обеспечивают доступ к недорогому медицинскому обслуживанию (E/CN.6/2019/3). По-прежнему широко распространены гендерные пробелы в отношении охвата и размера пособий социальной защиты. Общемировой гендерный разрыв в доступе к пенсии по старости, например, составляет 10,6 процента¹²³. Даже в тех случаях, когда женщины относительно хорошо защищены, размеры их пособий, как правило, меньше, чем у мужчин. В Европейском союзе, например, пенсии у женщин в среднем на 36,6 процента меньше, чем у мужчин¹²⁴. В Африке, Азии и арабских государствах, в частности, ввиду недостаточного инвестирования уровень общего охвата социальной защиты по-прежнему остается низким¹²⁵.

103. Тридцать шесть процентов стран сообщили о принятии мер по расширению доступа женщин и сокращению гендерных предрассудков в накопительных системах социальной защиты. В Европе страны сообщили о принятии мер по укреплению женских пенсионных пособий через посредство пенсионных кредитов, которые компенсируют те периоды трудовой деятельности, которые были использованы для ухода за детьми или другими иждивенцами, и специальное условие о разделе пенсии при разводе. Такие меры направлены на компенсацию ущерба в виде ограничения доступа к социальной защите, который терпят женщины из-за своего сохраняющегося неравенства на рынке труда и необходимости выполнять обязанности по уходу, особенно в тех случаях, когда вознаграждение тесно связано с занятостью, как в случае большинства схем, основанных на страховании, или накопительных схем. Степень, в какой эти меры могут компенсировать негативное воздействие мер жесткой экономии на стабильность дохода женщин в пожилом возрасте, остается неопределенной. Глобальный анализ страновых докладов МВФ свидетельствует о том, что возможность принятия более жестких накопительных требований в рамках предстоящих пенсионных реформ обсуждают в 49 развивающихся странах и 37 странах с высоким уровнем дохода¹²⁶.

104. Сорок девять процентов стран сообщили о принятии мер по улучшению доступа к социальной защите для конкретных групп населения, включая женщин, занятых в неформальном секторе, женщин-мигрантов и женщин-беженцев. Распространение накопительных программ на эти группы остается одной из ключевых задач, особенно в развивающихся странах. В некоторых странах работники по найму в неформальном секторе, в частности домашняя прислуга или

¹²³ ILO, *Women at Work: Trends 2016* (Geneva, 2016.)

¹²⁴ European Commission, *Report on Equality Between Women and Men in the European Union* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2018).

¹²⁵ ILO, *World Social Protection Report 2017–19*.

¹²⁶ Ortiz and Cummins, “Austerity: the new normal”.

работники неформальных предприятий, фактически охвачены, так как их долю на основе стимулирования или принуждения вносят работодатели. Вместе с тем многие работники, самостоятельно занятые в неформальном секторе, не в состоянии регулярно вносить даже небольшой взнос и не имеют никакого признанного работодателя, который мог бы это делать. Это особенно касается женщин, самостоятельно занятых в неформальном секторе или занимающихся неоплачиваемой работой на семейном предприятии. Необходимы значительные субсидии за счет общих поступлений правительства, для того чтобы компенсировать ограниченные возможности участия этих групп в накопительных системах¹²⁷.

105. Пятьдесят два процента стран сообщили об осуществлении ненакопительных программ перевода наличных средств, в основном ориентированных на бедные семьи с малолетними детьми. Такие программы, которые также называют социальной помощью, способствовали увеличению охвата социальной защитой, особенно среди женщин. Нередко пособия выплачиваются матерям и обусловлены необходимостью соблюдения определенных условий, таких как прохождение детьми регулярных медицинских осмотров или участие в семинарах-практикумах по вопросам ухода за ребенком. Помимо сокращения масштабов нищеты, а также повышения школьной посещаемости, расширения медицинского обслуживания и сокращения масштабов использования детского труда, денежные переводы связаны также с расширением полномочий женщин и девочек по принятию решений, снижением физического (но не эмоционального) насилия со стороны партнеров-мужчин и уменьшением риска инфицирования ВИЧ и другими передаваемыми половым путем заболеваниями среди девочек-подростков¹²⁸. Вопрос о том, играют ли условия, с соблюдением которых связаны эти выплаты, какую-либо роль в достижении этих позитивных результатов, все еще не имеет ответа и активно обсуждается¹²⁹.

106. Пятьдесят четыре процента стран сообщили о внедрении или усилении социальной защиты для безработных женщин. Государства особо отметили реформы системы страхования от безработицы, услуги в области профессиональной подготовки и переподготовки, а также в сфере трудоустройства. В разных регионах государства сообщили о высоком участии женщин в программах общественных работ, ориентированных на безработных или занятых неполный рабочий день на долгосрочной основе, которые иногда сопровождаются введением гендерных квот и/или предоставлением на месте услуг по уходу за детьми и санитарии, регулированием рабочей нагрузки женщин и уделением основного внимания тем секторам, где выше вероятность трудоустройства женщин.

107. Еще одним позитивным явлением стал рост внимания, уделяемого ненакопительным социальным пенсиям, причем за последние пять лет о мерах в этой области сообщил 41 процент государств. Многие страны, включая ряд стран Африки к югу от Сахары и страны в Латинской Америке, в настоящее время осуществляют программы универсальных социальных пенсий. Социальные пенсии не привязаны к предыдущим взносам и, следовательно, могут играть важную роль в устранении гендерных различий в пенсионном обеспечении. Такие системы могут иметь различные формы — универсальную, с проверкой

¹²⁷ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*.

¹²⁸ Francesca Bastagli and others, *Cash Transfers: What Does the Evidence Say? A Rigorous Review of Programme Impact and of the Role of Design and Implementation Features* (London, Overseas Development Institute, 2016); Sarah J. Baird and others, “Effect of a cash transfer programme for schooling on prevalence of HIV and herpes simplex type 2 in Malawi: a cluster randomized trial”, *The Lancet*, vol. 379, No. 9823 (April 2012).

¹²⁹ Stephen Kidd, “To condition or not to condition: what is the evidence?”, *Pathways Perspectives on Social Policy in International Development*, No. 20 (Orpington, United Kingdom, 2016).

нуждаемости или с проверкой наличия пенсии, — причем интересам женщин наиболее соответствует универсальная система или система с проверкой наличия пенсии, в которых основное внимание уделяется не домохозяйствам, а лицам.

108. Ряд стран сообщили о все более широком применении цифровых технологий в области оформления и выплаты социальных пособий и льгот. Такие технологии обладают потенциалом для повышения эффективности, подотчетности и прозрачности и могут способствовать более эффективному охвату женщин. Вместе с тем существует также обеспокоенность по поводу того, что вместе с цифровизацией и автоматизацией систем социальной защиты могут также возникать новые риски и предвзятости. Сбор огромного количества биометрических и других данных в целях выявления получателей социальной защиты, выплаты пособий и контроля за соблюдением условий может неоправданно вынуждать получателей отказываться от своего права на социальное обеспечение из опасений посягательства на их частную жизнь¹³⁰. Имеются также свидетельства того, что использование алгоритмов и искусственного интеллекта в автоматизированных системах принятия решений может быть использовано для «профилирования, контроля и наказания бедных», а не для облегчения их доступа к льготам, особенно в условиях жесткой экономии (A/74/493)¹³¹. Поскольку вероятность жизни в нищете для женщин выше, и на них лежит ответственность за обслуживание других лиц (см. раздел III.B.1), они скорее всего почувствуют влияние этих тенденций еще более остро, чем мужчины.

109. Низкий уровень пособий и узкий охват ненакопительных систем по-прежнему является серьезной проблемой во многих контекстах. Нацеленность на бедные и уязвимые группы населения призвана обеспечить направление ограниченных ресурсов тем, кто больше всего в них нуждается, но это в конечном итоге может непреднамеренно привести к усилению социальной изоляции и стигматизации и без того находящихся в неблагоприятном положении групп населения. Известно, например, что наиболее обездоленные женщины и девочки не всегда живут в беднейших домохозяйствах, которые часто являются главной целью для оказания помощи¹³². Страх дискриминации и стигматизации может удерживать бедных или маргинализированных женщин от получения выплат даже в тех случаях, когда они имеют на них право. Увязка с соблюдением определенных условий, в свою очередь, может усиливать гендерные стереотипы о том, что выполнение родительских обязанностей является обязанностью матери, увеличивать спрос на время женщин и подрывать их положение в качестве правообладателей, когда, в случае несоблюдения условий, выплата пособий прекращается¹³³.

110. Некоторые элементы универсального базового дохода — предлагаемого в последние годы в ответ на растущую нестабильность доходов и сокращение рабочих мест в связи с автоматизацией — представляют собой альтернативу целевому, обусловленному соблюдением условий и нередко основанному на домохозяйстве подходу, используемому в существующих ненакопительных системах (Вставка В.1).

¹³⁰ Magdalena Sepúlveda Carmona, “The use of biometric technology in social protection systems: a gender perspective”, paper prepared for the expert group meeting on Beijing plus 25, New York, September 2019.

¹³¹ Virginia Eubanks, *Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor* (New York, St. Martin’s Press, 2018).

¹³² Brown, Ravallion and van de Walle, *Are Poor Individuals Mainly Found in Poor Households?*

¹³³ UN-Women, *Progress of the World’s Women 2019–2020*.

Вставка В.1

Новые направления: безусловный базовый доход с гендерной точки зрения

В свете недостатков существующих ненакопительных социальных трансфертов, которые зачастую являются узконаправленными и зависимыми от выполнения каких-либо условий, предлагаемые варианты безусловного базового дохода, которые значительно разнятся между собой, характеризуются наличием четырех многообещающих элементов: а) они являются универсальными и выплачиваются всем членам политического сообщества, что могло бы уменьшить возможность ошибок, ведущих к исключению из списков, и стигматизации; б) они выплачиваются лицам, а не домохозяйствам, а это означает, что женщины будут иметь доступ не через посредников, с которыми они проживают; в) они не связаны с соблюдением каких-либо условий, что означает, что для этого не требуются предыдущие взносы в систему социального обеспечения или выполнение каких-либо требований в отношении поведения, которые могут ложиться тяжелым бременем на женщин; и d) они являются постоянными, предусматривающими выплату пособий на регулярной основе, что обеспечивает надежный и постоянный источник поддержки, что имеет огромное значение, если мы хотим, чтобы денежные переводы способствовали расширению прав и возможностей женщин^а.

Существуют разные мнения по поводу потенциальных возможностей безусловного базового дохода в плане содействия обеспечению гендерного равенства. Некоторые феминистки поддержали идею безусловного базового дохода, утверждая, что, предоставляя женщинам собственный независимый доход, эта система позволит расширить их возможности отстаивать свои интересы и укрепить их способность прекращать насильственные отношения и отказываться от эксплуататорских условий работы^б. Она также обеспечит признание ценности неоплачиваемого труда по уходу и работы по дому и поощрение более равномерного распределения обязанностей между женщинами и мужчинами^в. Другие представители, однако, предупреждают, что система безусловного базового дохода мало что может сделать для изменения гендерных норм, касающихся разделения труда, указывая при этом на риск того, особенно в контексте финансовых ограничений, что система безусловного базового дохода может вытеснить финансирование услуг, имеющих важное значение для обеспечения гендерного равенства, таких как уход за детьми и пожилыми людьми^д.

Будучи выплачиваемым на достаточном уровне, безусловный базовый доход мог бы обеспечить базовый уровень гарантированного дохода для всех, уменьшив социальную изоляцию и стигматизацию, с которыми многие женщины сталкиваются в рамках существующих систем социальной защиты. Вместе с тем, существует также опасность того, что он сможет обеспечить лишь чуть более, чем минимально необходимую соцзащиту, но при этом будет служить оправданием для уменьшения ответственности работодателей за социальное обеспечение и приватизации государственных услуг^е. Вопрос о том, каким образом безусловный базовый доход будет помогать решать проблемы структурного неравенства и удовлетворять различные потребности, также остается открытым. Матери-одиночки, женщины-инвалиды или пожилые женщины, например, часто сталкиваются с дополнительными расходами, связанными с уходом за другими лицами, и, вероятно, окажутся в проигрыше в тех случаях, когда фиксированная ставка безусловного базового дохода заменит пособия и услуги, которые более непосредственно соответствуют на их потребностям.

На этом фоне предложения о введении безусловного базового дохода необходимо рассмотреть в более широком контексте систем социальной защиты, учитывающих гендерную проблематику, включая установление минимальных

уровней, с тем чтобы убедиться, что эти предложения согласуются с обязательством предоставить базовый гарантированный доход для всех, и одновременно обеспечить учет конкретных прав и потребностей женщин на протяжении всей их жизни путем дополнения, а не замещения действий по обеспечению более высоких уровней социальной защиты и государственных услуг.

^a Caitlin McLean and Ailsa McKay, *Beyond Care: Expanding the Feminist Debate on Universal Basic Income*, Working Paper Series, No. 1 (Glasgow, Wise Research Centre, 2015).

^b See A/HRC/35/26; Carole Pateman, "Democratizing citizenship: some advantages of a basic income", *Politics and Society*, vol. 32, No. 1 (March 2004).

^c Almaz Zelleke, "Institutionalizing the universal caretaker through a basic income?", *Basic Income Studies*, vol. 3, No. 3 (2008).

^d Alison Koslowski and Ann-Zofie Duvander, "Basic income: the potential for gendered empowerment?", *Social Inclusion*, vol. 6, No. 4 (2018); Barbara R. Bergman, "Basic income grants or the welfare state: which better promotes gender equality?", *Basic Income Studies*, vol. 3, No. 3 (2008).

^e Isabel Ortiz and others, *Universal Basic Income Proposals in Light of ILO Standards: Key Issues and Global Costing*, ESS Working Paper, No. 62 (Geneva, ILO, 2018).

b) *Обеспечение качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для женщин и девочек*

111. Образование является одним из наиболее мощных инструментов расширения потенциала женщин и девочек, изменения вредных и дискриминационных норм, искоренения нищеты и стимулирования устойчивого развития. Несмотря на огромные успехи в сфере образования девочек в последние десятилетия, пробелы сохраняются. Также требует пристального внимания качество образования и профессиональной подготовки и то, насколько при этом учитывается гендерная проблематика.

112. Государства сообщили о постоянных усилиях по преодолению барьеров, включая экономические, на пути к обеспечению доступа для девочек с помощью кредитов, субсидий и стипендий, а также денежных переводов для стимулирования посещаемости школ девочками и завершения ими школьного обучения. Кроме того, они сообщили об инициативах, направленных на создание благоприятных условий в школах, повышение уровня представленности девочек в областях наук, где доминируют мужчины, улучшение условий для трудоустройства девочек после окончания школы и расширение возможностей обучения на протяжении всей жизни для взрослых женщин.

113. Во всем мире 60 процентов государств сообщили о принятии мер по обеспечению безопасной, свободной от притеснений и открытой образовательной среды. В сообщениях чаще всего фигурировали такие меры, как информационно-разъяснительные кампании в школах и для молодежи, предоставление учебных материалов и профилактической подготовки для учителей и педагогов, школьные программы по повышению осведомленности в отношении психологического насилия, притеснения или запугивания в киберпространстве, а также обучение учащихся, родителей, учителей и педагогов безопасному поведению в киберпространстве.

114. Хотя в большинстве стран среди учителей большинство составляют женщины, в некоторых областях по-прежнему ощущается нехватка учителей-женщин, в частности в сельских районах и районах проживания перемещенного населения. В странах с более жесткими гендерными нормами учителя-женщины

могут привлекать в школу девочек и повышать их успеваемость¹³⁴. Даже в странах, где большинство преподавателей женщины, руководящие должности в школах в пропорциональном отношении женщины занимают реже, чем мужчины.

115. Хотя в некоторых случаях успехи в осуществлении стратегий, направленных на расширение прав и возможностей молодежи, особенно девочек, были поставлены под сомнение, три четверти государств во всем мире сообщили о принятии мер по расширению учета гендерных факторов и искоренению предвзятости в учебных программах и две трети сообщили о мерах по совершенствованию подготовки по вопросам гендерного равенства и прав человека для преподавателей и воспитателей¹³⁵. Помимо устранения стереотипных представлений о роли мужчин и женщин в школьных учебниках, программах и учебных планах и осуществления образования с упором на права человека, гендерное равенство и всестороннее половое просвещение, в рамках этих усилий некоторые страны начали уделять больше внимания вопросам многообразия и инклюзивности, включая вопросы борьбы с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

116. Тридцать семь процентов государств сообщили о мерах, направленных на улучшение инфраструктуры школ. В Восточной и Юго-Восточной Азии этот показатель составил 86 процентов, а в странах Центральной и Южной Азии и Африки к югу от Сахары 60 процентов. Одним из наиболее важных направлений деятельности было обеспечение безопасных и адекватных санитарных условий в школах, включая раздельные туалеты, а также меры по повышению уровня осведомленности, уменьшению стигматизации и повышению удобства для соблюдения гигиены в период менструации. От отсутствия адекватной санитарно-гигиенической инфраструктуры больше всего страдают девочки-подростки. В 2016 году в мире 23 процента школ не соответствовали условиям санитарии, а соблюдение самых элементарных требований гигиены обеспечивали чуть более половины из них¹³⁶.

117. Примерно половина государств, особенно государства в Восточной и Юго-Восточной Азии, Африке к югу от Сахары, Латинской Америке и Карибском бассейне и Океании, сообщили о принятии мер по предотвращению подростковой беременности и обеспечению возможностей для девочек-подростков продолжать свое образование в случае беременности и/или материнства. Как представляется, в Центральной и Южной Азии, Европе и Северной Африке и Западной Азии мерам по предупреждению беременности среди подростков уделяется меньше внимания. Был достигнут прогресс в деле принятия законов, защищающих право девочек-подростков продолжать посещать школу во время беременности и материнства, однако в четырех странах Африки, расположенных к югу от Сахары, по-прежнему действует полный запрет на посещение государственных школ девочками, в случае их беременности¹³⁷. Даже в тех случаях, когда законы гарантируют сохранение доступа, девочки-подростки вынуждены бороться за право продолжить свое образование перед лицом неэффективного осуществления и отсутствия практической поддержки, например, услуг по уходу за

¹³⁴ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2016: Gender Review – Creating Sustainable Futures for All* (Paris, 2016).

¹³⁵ Roggeband and Krizsan, “Democratic backsliding and backlash against women’s rights” (see sect. I, footnote 2).

¹³⁶ UNICEF and WHO, *Drinking Water, Sanitation and Hygiene in Schools: Global Baseline Report 2018* (New York, 2018).

¹³⁷ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2019*; UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2018 – Meeting Our Commitments to Gender Equality in Education* (Paris, 2018).

детьми¹³⁸. Многие страны сообщили о проведении информационно-просветительских и разъяснительных кампаний в качестве основных мер по предупреждению подростковой беременности, но лишь немногие страны сообщили о мерах по повышению посещаемости среди беременных школьниц и молодых матерей.

118. Почти 60 процентов государств сообщили об инициативах по расширению участия девочек и женщин в области науки, техники, инженерного дела и математики. В Европе 72 процента стран сообщили о принятии мер в этой области, по сравнению со странами Восточной и Юго-Восточной Азии (33 процента) и Центральной и Южной Азии (40 процентов). Конкретные меры включали в себя цифровые программы по расширению прав и возможностей и профессиональную подготовку в партнерстве с промышленными компаниями и сектором информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), инициативы по борьбе со стереотипами и повышению заинтересованности женщин в профессиональной подготовке и образовании в областях науки, техники, инженерного дела и математики и получении доступа к ним¹³⁹. В большинстве стран по-прежнему отсутствуют согласованные стратегические рамки для поощрения участия женщин и девочек в изучении точных наук и институциональных механизмах по улучшению положения женщин в сфере образования и исследований в области науки и техники, инженерного дела и математики¹⁴⁰.

119. Семьдесят один процент государств сообщили о мерах, направленных на расширение доступа девочек к качественному профессионально-техническому образованию и подготовке, которые имеют исключительно важное значение для решения проблемы более низких показателей трудоустройства женщин после окончания школы, по сравнению с мужчинами. Конкретные меры включали в себя инвестиции в качество профессионально-технического образования и подготовки, расширение подготовки на рабочем месте или практики наставничества, укрепление учебных программ для полного среднего образования и новые краткосрочные циклы. Некоторые государства сообщили о конкретных усилиях по поощрению женщин и девочек к участию в нетрадиционных секторах посредством профессионально-технического образования и подготовки. Во многих случаях эти программы по-прежнему способствовали сохранению гендерных стереотипов, препровождая учащихся женского пола в такие области, как продовольствие и питание, косметология и шитье¹⁴¹.

120. Усилия по решению проблемы доступа к профессионально-техническому обучению специально для взрослых женщин, возвращающихся на рынок труда, продолжаются, особенно в Европе. Государства также осуществляли обучение женщин конкретным навыкам, включая грамотность, производственную практику и неофициальное образование. Во многих развивающихся странах отсутствие полной грамотности и владения базовыми навыками у взрослых женщин, особенно в сельских районах, означает, что они не могут в полной мере воспользоваться преимуществами образования для взрослых и возможностями обучения на протяжении всей жизни. О необходимости обеспечения образования для взрослых также часто забывают в условиях гуманитарных кризисов, упуская возможность для наращивания навыков для жизнестойкости и содействия расширению экономических прав и возможностей женщин¹⁴².

¹³⁸ UNESCO, *Early and Unintended Pregnancy and the Education Sector: Evidence Review and Recommendations* (Paris, 2017).

¹³⁹ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2019*.

¹⁴⁰ Wajeman, "The digital revolution".

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2019*.

121. Одной из основных проблем для выполнения глобальных обязательств в области образования является хронический недостаток государственных инвестиций. По оценкам ЮНЕСКО, для того чтобы обеспечить всеохватное и равноправное качественное образование для всех, страны должны выделять на цели образования не менее 4–6 процентов валового внутреннего продукта (ВВП) и/или по меньшей мере 15–20 процентов от общего объема государственных расходов. В 2017 году по меньшей мере 43 страны из разных регионов и с разными уровнями дохода не выполнили ни один из этих показателей¹⁴³.

122. Наряду с сохраняющимся недофинансированием государственного образования отмечается также быстрый рост масштабов и сферы охвата частных субъектов в сфере образования, что ставит под угрозу обязательство никого не оставить без внимания. Во многих случаях это ведет к усилению неравенства в плане образовательных возможностей, так как для неимущих слоев населения остаются государственные услуги, получающие еще меньше финансовых средств, или частные школы с низкой платой за обучение, группы с более высокими доходами, в то время как группы населения с более высоким доходом вообще отказываются от государственных систем (см. [A/69/402](#), [A/HRC/29/30](#), [A/70/342](#) and [A/HRC/41/37](#)). Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 36 (2017) подчеркнул, что «приватизация влечет особые негативные последствия для девочек и женщин, и в частности девочек из домашних хозяйств с низким уровнем дохода», поскольку семьи могут быть в меньшей степени готовы вкладывать средства в образование девочек, исходя из мнения о том, что отдача от образования девочек может быть более низкой, чем от образования мальчиков. Частные поставщики образовательных услуг также часто оказываются не способны содействовать обеспечению достойной работы для учителей, среди которых женщины доминируют. Главная стратегия «частных школ с низкой платой за обучение» по снижению затрат, например, состоит в том, чтобы нанимать на работу учителей по ставкам, которые ниже окладов учителей государственных школ и зачастую ниже минимального размера заработной платы¹⁴⁴.

c) Обеспечение женщинам доступа к недорогим и качественным медицинским услугам

123. Доступ к недорогим качественным медицинским услугам, включая услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав, имеет решающее значение для расширения прав и возможностей женщин, охраны здоровья и обеспечения их благополучия, а также для искоренения нищеты. Данные по 53 развивающимся странам показывают, что 57,1 процента женщин сообщают, что сталкивались по меньшей мере с одной из четырех проблем в получении доступа к услугам здравоохранения (диаграмма В.4). Почти одна треть женщин чаще всего называют географические и финансовые барьеры, за которыми следуют социальные барьеры, такие как нежелание обращаться в одиночку (25,3 процента) и необходимость получения разрешения (16,1 процента). Для женщин и девочек, которые сталкиваются с многочисленными и пересекающимися формами дискриминации, барьеры на пути к получению доступа нередко приобретают дополнительную сложность. Особенно заметны различия между городскими и сельскими районами, причем женщины, проживающие в сельских районах, в два раза чаще, чем женщины из городских районов, называют одной

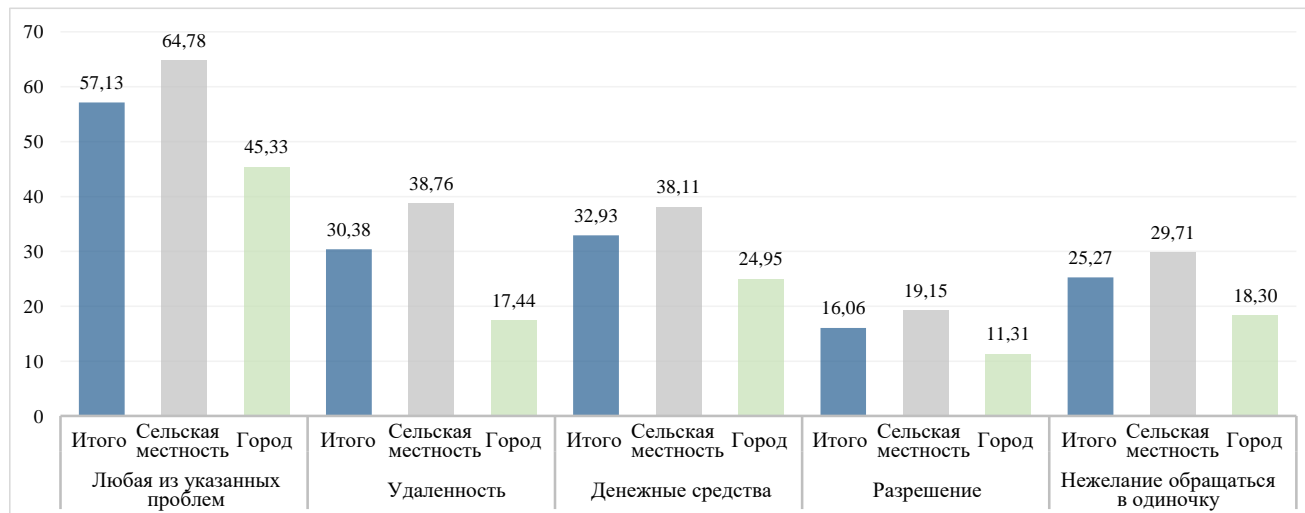
¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Prachi Srivastava, “Questioning the global scaling up of low-fee private schooling: the nexus between business, philanthropy and PPPs”, in Antoni Verger, Christopher Lubienski and Gita Steiner-Khamsi, eds., *World Yearbook of Education 2016: The Global Education Industry* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2016).

из проблем удаленность. В развитых странах мужчины и женщины также по-прежнему сталкиваются с трудностями, связанными с долгим ожиданием, задержками в получении возможности попасть на прием к специалисту, необходимостью покрывать большие расстояния и слишком высокими ценами¹⁴⁵.

Диаграмма В.4

Доля женщин, сообщивших о трудностях с получением доступа к услугам здравоохранения в развивающихся странах (последний год, за который имеются данные)
(В процентах)

Источник: расчеты Структуры «ООН-женщины» с использованием данных, предоставленных: ICF International; Demographic and Health Surveys. STATcompiler, <http://www.statcompiler.com> (по состоянию на июнь 2019 г.).

Примечание: использованы данные обследований в области демографии и здравоохранения (“Demographic and Health Surveys”) (2010–2017 гг.) в отношении женщин в возрасте 15–49 лет в 53 развивающихся странах. В настоящем анализе трудности с получением доступа к услугам здравоохранения определяются на основе процентной доли женщин, которые сообщили о том, что у них «большие проблемы с получением доступа к медицинскому обслуживанию для себя, когда они болеют», с разбивкой по типам проблем: «удаленность от медицинского учреждения», «получение денежных средств на лечение», «получение разрешения на лечение», «нежелание обращаться в одиночку». Оценки для объединенной выборки были получены с использованием данных о населении женщин в возрасте 15–49 лет, взятых из материалов Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций за 2015 год, в то время как оценки для сельских и городских районов были получены с использованием прогнозов на 2015 год о населении женщин в возрасте 15–49 лет, проживающих в городских и сельских районах, соответственно, на основе доклада “World Urbanization Prospects” («Перспективы мировой урбанизации») Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций за 2014 год.

124. Две трети государств сообщили о принятии мер, направленных на обеспечение доступа к услугам здравоохранения для женщин и девочек посредством расширения всеобщего охвата услугами здравоохранения и государственными услугами. Всеобщий охват услугами здравоохранения направлен на устранение финансовых барьеров за счет механизмов финансирования, которые позволяют сократить или устранить необходимость наличных платежей. К общим мерам по устранению финансовых барьеров, о которых сообщили государства, относится распространение социального или основанного на общинном уровне медицинского страхования, а также бесплатное или субсидированное оказание конкретных услуг, таких как охрана материнства, тестирование на ВИЧ, вакцины от

¹⁴⁵ European Institute for Gender Equality, *Beijing +25*.

ВПЧ и обследования на предмет выявления рака молочной железы и рака шейки матки. По-прежнему серьезной проблемой остается обеспечение того, чтобы в ходе реформ всеобщего охвата услугами здравоохранения систематически рассматривался весь спектр сексуального и репродуктивного здоровья и прав.

125. Государства сообщили, что они продолжали инвестировать в инфраструктуру здравоохранения, в том числе в учреждения первичной медицинской помощи и родильные дома, а также в службы медико-санитарного просвещения для сельских и отдаленных районов с помощью мобильных клиник и программ общинных медицинских работников. Небольшое число стран сообщили об использовании таких технологий, как системы медицинской информации на базе мобильных телефонов, консультирование и мониторинг, использование беспилотных летательных аппаратов (для доставки предметов медицинского назначения в чрезвычайных ситуациях) и электронные медицинские карты для подключения беженцев и лиц, ищущих убежище, в систему здравоохранения после их прибытия. Несколько государств сообщили о принятии конкретных мер, с тем чтобы сделать системы здравоохранения более открытыми для женщин и девочек из числа мигрантов (Вставка В.2)¹⁴⁶.

Вставка В.2

Чтобы никто не был забыт: на пути к всеобщему охвату услугами здравоохранения для женщин-мигрантов

Женщины и девушки из числа мигрантов часто сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к медицинским услугам, в том числе отсутствием медицинского страхования, языковыми барьерами, страхом дискриминации и отсутствием информации. В некоторых регионах показатели беременности и деторождения женщин-мигрантов отстают от показателей женщин, не являющихся мигрантами^a.

В странах происхождения и назначения были приняты меры по расширению доступа к медицинским услугам для женщин в процессе миграции. Большая часть населения Филиппин являются эмигрантами: 60 процентов лиц, живущих или работающих за границей, женщины, многие из которых работают в качестве медсестер и домашних работников в более богатых странах^b. Национальная система медицинского страхования “PhilHealth” была распространена на трудящихся-мигрантов, однако ее пособия по возмещению зачастую недостаточны для покрытия медицинских расходов, понесенных за рубежом. Поэтому со странами, где нанимаются на работу филиппинские мигранты, ведутся переговоры о заключении двусторонних соглашений в сфере труда, согласно которым зарубежные работодатели должны предоставлять филиппинским трудящимся-мигрантам такие же пособия по медицинскому страхованию, как и нанятым на месте работникам^c. Правительство Индонезии ведет переговоры о подписании аналогичных двусторонних соглашений, которые включают минимальные стандарты в отношении заработной платы и пособий и предусматривают доступ к медицинской помощи или медицинскому страхованию для индонезийцев, работающих за рубежом.

Таиланд является основным пунктом назначения для женщин-мигрантов, в частности мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, не все из которых имеют легальный миграционный статус. В 2001 году Таиланд приступил к реализации программы всеобщего охвата услугами здравоохранения,

¹⁴⁶ Gita Sen, Veloshnee Govender and Salma El-Gamal, “From principle to practice: universal and gender-responsive health care”, background paper prepared for the expert group meeting during the sixty-third session of the Commission on the Status of Women, New York, September 2018.

предусматривающей доступ для мигрантов, независимо от их миграционного статуса. В 2005 году охват был распространен на иждивенцев, включая супругов и детей. Был выдвинут ряд инициатив по установлению непосредственной связи с общинами мигрантов, в том числе путем предоставления услуг мобильных клиник, информационных услуг на двух языках, услуг в комплексных центрах и на рабочем месте. Для устранения пробелов в коммуникации между пациентами и лицам, осуществляющими уход, осуществления посещений на дому и предоставления обществу информации по вопросам здравоохранения нанимаются медицинские работники из числа мигрантов. Тем не менее, из-за сохраняющихся культурных, языковых и финансовых барьеров лишь около половины всех мигрантов охвачены программой медицинского страхования. В 2018 году более 800 000 мигрантов с неурегулированным статусом оставались незастрахованными.

В других регионах также был достигнут определенный прогресс в деле обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию независимо от миграционного статуса. В Испании, например, право на доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию для мигрантов, не имеющих официального статуса, которое в 2012 году упразднили, в 2018 году было восстановлено^d. Власти таких городов, как Мадрид, приняли дополнительные меры по повышению уровня осведомленности и созданию механизмов подачи жалоб и получения компенсации в случаях, когда мигрантам отказывают в доступе к таким услугам.

^a WHO, *Report on the Health of Refugees and Migrants in the WHO European Region: No Public Health without Refugee and Migrant Health* (Copenhagen, 2018).

^b Commission on Filipinos Overseas, *2015 CFO Statistics on Philippine International Migration* (Manila, 2017).

^c WHO, *Women on the Move: Migration, Care Work and Health* (Geneva, 2017).

^d Helena Legido-Quigley and others, "Spain shows that a humane response to migrant health is possible in Europe", *The Lancet Public Health*, vol. 3, No. 8 (August 2018).

126. Сорок девять процентов стран сообщили о том, что осуществляли подготовку медицинских работников с учетом гендерных аспектов, уделяя особое внимание учебной подготовке и протоколам для оказания медико-санитарной помощи в деле предотвращения и реагирования на насилие в отношении женщин и девочек (см. раздел III.C). Низкое качество услуг в области здравоохранения оказывает отрицательное воздействие на состояние здоровья и доступ к услугам, в частности среди женщин и девочек, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами дискриминации. Насилие и страх насилия, стигматизации и дискриминации, а также неоплачиваемая работа по уходу являются ключевыми препятствиями для женщин в получении доступа к лечению и уходу в связи с ВИЧ¹⁴⁷. Некоторые европейские страны сообщили о конкретных мерах по улучшению здоровья представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов и их доступа к услугам.

127. Большинство стран приняли меры для повышения качества охраны материнства, в том числе с помощью программ обеспечения безопасного материнства, клинических руководств и стандартов ухода, специальных планов родов, увеличения числа фельдшерско-акушерских бригад, родовспоможения на дому, курсов подготовки к родам и усилий по вовлечению мужчин в дородовые обследования, обучение родителей и родоразрешение. Тем не менее многие женщины по-прежнему не имеют даже элементарного ведения беременности, некоторые сталкиваются с вмешательством, которое с медицинской точки зрения ничем не

¹⁴⁷ AIDS Vaccine Advocacy Coalition (AVAC), ATHENA Network and Salamander Trust, *Key Barriers to Women's Access to HIV Treatment: A Global Review* (New York, UN-Women, 2017).

оправдано и зачастую не подкреплено добровольным, выраженным и осознанным согласием¹⁴⁸. Показатели кесарева сечения на уровне свыше 10 процентов, например, не связаны со снижением материнской и младенческой смертности среди населения. Вместе с тем в настоящее время 18,6 процента деторождений в 121 стране происходят в результате кесарева сечения, причем средние показатели по регионам изменяются в пределах от 7,3 процента в Африке до 40,5 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне¹⁴⁹. Проведенные исследования показывают, что во время родов от процедур, для которых не было получено согласие, злоупотреблений и отсутствия ухода особенно страдают более молодые и менее образованные женщины, женщины из бедных слоев населения и сельских районов, женщины из числа коренных народов, имеющие африканское происхождение и женщины-мигранты, женщины-инвалиды, незамужние женщины и матери-одиночки¹⁵⁰. В Латинской Америке такая практика все чаще становится предметом обсуждения в качестве случаев акушерского насилия, и несколько стран региона сообщили о мерах, принимаемых для решения этой проблемы¹⁵¹.

128. Восемьдесят шесть процентов государств сообщили о расширении конкретных медицинских услуг для женщин и девочек с уделением особого внимания вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав. Государства сообщили о предпринимаемых усилиях по повышению предложения и спроса на противозачаточные методы в целях предотвращения нежелательной беременности, в том числе путем предоставления бесплатного или субсидируемого доступа к противозачаточным средствам, включая экстренную контрацепцию. В некоторых государствах, однако, доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, по-прежнему ограничивается законами для не состоящих в браке женщин и подростков. Необходимость получения согласия от родителей или опекуна, например, может удерживать подростков от получения доступа к услугам по планированию семьи, тестированию на ВИЧ или консультационным услугам. Только 57 процентов женщин в возрасте 15–49 лет, состоящих в браке или внебрачном союзе, самостоятельно принимают решения относительно сексуальных отношений и пользования противозачаточными средствами и услугами в области репродуктивного здоровья¹⁵².

129. Тридцать семь процентов государств предоставили информацию об абортах. О правовых реформах, отменяющих уголовную ответственность за аборт или расширяющих основания, на которых аборт разрешен, сообщили 9 процентов государств в разных частях Европы, в странах Африки к югу от Сахары, в Латинской Америке, Океании и Южной Азии. Остальные страны сообщили, что действующее законодательство все чаще ставится под сомнение. В странах, где широко распространена практика небезопасных аборт, наибольшая опасность грозит прежде всего жизни и здоровью беднейших и молодых женщин. Ряд стран, где аборт разрешен законом, сообщили об осуществлении политики и мер в целях обеспечения того, чтобы женщины могли себе позволить

¹⁴⁸ Michelle Sadler and others, “Moving beyond disrespect and abuse: addressing the structural dimensions of obstetric violence”, *Reproductive Health Matters*, vol. 24, No. 47 (2016).

¹⁴⁹ Ana Pilar Betrán and others, “The increasing trend in Caesarean section rates: global, regional and national estimates: 1990–2014”, *PLoS ONE*, vol. 11, No. 2 (2016).

¹⁵⁰ Meghan A. Bohren and others, “How women are treated during facility-based childbirth in four countries: a cross-sectional study with labour observations and community-based surveys”, *The Lancet*, vol. 394, No. 10210 (November 2019); Myra L. Betron and others, “Expanding the agenda for addressing mistreatment in maternity care: a mapping review and gender analysis”, *Reproductive Health*, vol. 15, No. 143 (2018).

¹⁵¹ Sadler and others, “Moving beyond disrespect and abuse”.

¹⁵² UN-Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2019* (2019).

и имели к нему безопасный доступ. Некоторые государства сообщили, что ими приняты меры для обеспечения женщинам возможности получить доступ к уходу после аборта. В других странах остаются в силе меры наказания женщин, которые пытаются получить доступ к таким услугам, в том числе в случае выкидыша.

130. Сексуальное и репродуктивное здоровье и права девочек-подростков по-прежнему остаются в центре внимания, при этом некоторые государства сообщили о создании ориентированных на молодежь или сугубо молодежных центров охраны здоровья, предоставляющих конфиденциальную юридическую, медицинскую и психологическую консультационную помощь и поддержку. В большинстве государств по-прежнему принимаются меры по предупреждению деторождения в раннем возрасте и заболеваний, передаваемых половым путем, с помощью информационно-просветительских кампаний, доступа к информации, в том числе через посредство специализированных веб-сайтов и мобильных приложений, а также путем предоставления доступа к противозачаточным методам. Учебные программы, в которых учитываются гендерные аспекты и властные полномочия, приносят существенно больше позитивных результатов, включая снижение уровня беременности и заболеваний, передаваемых половым путем, чем те, в которых эта проблематика не учитывается¹⁵³. Более половины государств сообщили об укреплении всестороннего полового просвещения в школах или в рамках общинных программ. Несколько государств сообщили о реализации учитывающих гендерные аспекты и основанных на правах человека подходов к всестороннему половому просвещению.

131. Государства также продолжали сообщать о предпринимаемых усилиях по расширению для женщин и девочек доступа к профилактике, лечению и уходу в связи с ВИЧ. Нередко, в частности, упоминались такие меры, как программы по предотвращению передачи инфекции от матери к ребенку и мероприятия по недопущению насилия в отношении женщин и искоренения детских браков. Некоторые государства сообщили о принятии мер по устранению в рамках национальных планов и стратегий по ВИЧ новых случаев инфицирования среди молодых женщин, а также о мерах по содействию их доступа к услугам в области тестирования на ВИЧ и его профилактики. В то же время на протяжении последних двух десятилетий уровень знаний о профилактике ВИЧ среди девочек-подростков и молодых женщин остается низким, причем лишь 3 из каждых 10 женщин в возрасте 15–24 лет имеют всесторонние знания о ВИЧ¹⁵⁴. В целях сокращения числа новых случаев ВИЧ-инфицирования среди молодых женщин и девочек-подростков, службам по профилактике ВИЧ необходимо уделять больше внимания неравноправным гендерным нормам и расширению их знаний о ВИЧ, особенно в странах Африки к югу от Сахары.

132. В разных государствах достаточное и устойчивое финансирование для системы государственного здравоохранения по-прежнему остается одной из наиболее важных проблем для обеспечения доступа к качественным услугам для всех женщин и девочек. В то время как в большинстве регионов государственные расходы на здравоохранение увеличились, для обеспечения всеобщего доступа, особенно в более бедных странах, они по-прежнему являются удручающе недостаточными. В 2016 году правительства стран с высоким уровнем дохода израсходовали на здравоохранение в расчете на душу населения в 500 раз

¹⁵³ Paul Montgomery and Wendy Kerr, *Review of the Evidence on Sexuality Education: Report to Inform the Update of the UNESCO International Technical Guidance on Sexuality Education* (Paris, UNESCO, 2016).

¹⁵⁴ UNAIDS, “Women and HIV: a spotlight on adolescent girls and young women” (Geneva, 2019).

больше, чем в странах с низким уровнем дохода¹⁵⁵. В среднем в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода на долю семей и отдельных лиц приходится около 40 процентов общих расходов на здравоохранение в форме наличных средств, по сравнению с 15–20 процентами в странах с высоким уровнем дохода¹⁵⁶. Согласно анализу данных страновых докладов и расходов средств МВФ, правительства 33 стран, в том числе 14 в развивающихся регионах, рассматривали возможность проведения реформ в области здравоохранения в контексте налогово-бюджетной консолидации, которые обычно связаны с применением сборов с пользователей, сокращением численности медицинских работников и увеличением совместных платежей за лекарства, что, как показывает прошлый опыт, имеет более неблагоприятные последствия для женщин, чем для мужчин^{157,158}.

3. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

133. Государства сообщили о значительных усилиях, принятых в последние пять лет по сокращению масштабов нищеты среди женщин, в том числе путем улучшения их доступа к системам социальной защиты и государственным услугам. Это позволило добиться важных успехов, таких как обеспечение доступа к наличности для большего числа женщин, сокращение гендерного разрыва в области грамотности и улучшение охраны материнского здоровья. Государства также сообщили о широком круге мер для обеспечения того, чтобы системы социальной защиты и государственных услуг в большей степени учитывали права и потребности женщин. Эти усилия необходимо продолжать, с тем чтобы ликвидировать остающиеся пробелы в плане доступности и адекватности социальной защиты и государственных услуг, с особым упором на женщин и девочек из бедных и маргинализированных групп населения. Во избежание стигматизации и в целях обеспечения финансовой и политической устойчивости меры, ориентированные на эти группы, должны быть частью более широких усилий, направленных на создание универсальных систем, основанных на солидарности, совместном несении рисков и перераспределении.

134. В целях использования взаимодополняемости и устранения многочисленных аспектов нищеты среди женщин государства должны перейти от секторальной политики к применению системных подходов, сочетающих социальную защиту и государственные услуги в целях устранения рисков и факторов уязвимости, с которыми сталкиваются женщины и девочки на протяжении всей их жизни. Из настоящего обзора вытекают три приоритетные меры в области политики. Во-первых, государствам следует более четко нацеливать социальную защиту и государственные услуги на преобразование неравных властных отношений. Для достижения этой цели зачастую недостаточно обеспечить доступ, если структурные барьеры на пути обеспечения гендерного равенства по-прежнему не устранены, использование взаимодополняемости также может не принести результатов. Во-вторых, решающее значение для расширения прав и возможностей женщин и девочек и создания возможности для ускорения прогресса в деле осуществления Платформы действий в целом имеет обеспечение того,

¹⁵⁵ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных Всемирного банка, база данных «World Development Indicators», имеется по адресу: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/> (по состоянию на ноябрь 2019 г.).

¹⁵⁶ Ke Xu and others, “New perspectives on global health spending for universal health coverage”, (Geneva, WHO, 2018).

¹⁵⁷ Ortiz and Cummins, “Austerity: the new normal”.

¹⁵⁸ UN-Women, *Progress of the World's Women 2015–2016*.

чтобы сексуальное и репродуктивное здоровье и права были центральным элементом политики в области социальной защиты, здравоохранения и образования. В-третьих, в целях обеспечения того, чтобы устранение гендерного разрыва в уровне образования на более систематической основе находило свое выражение в более равных возможностях в сфере занятости, программы технического и профессионального образования и подготовки должны более последовательно реагировать на конкретные препятствия, с которыми сталкиваются женщины при поступлении и возвращении на рынок труда, и активно изменять гендерные стереотипы путем поддержки их участия в «нетрадиционных» областях.

135. Искоренение нищеты среди женщин требует серьезных изменений в экономической теории, а также радикального преобразования экономических властных отношений в целях обеспечения устойчивого финансирования для учитывающих гендерные аспекты государственных услуг и систем социальной защиты. Расходование средств на цели учитывающей гендерные аспекты социальной защиты и государственных услуг должны рассматриваться в качестве инвестиций, а не потребления, что объясняется теми многочисленными позитивными внешними факторами, которые они создают для отдельных лиц, экономики и общества. Налоговая политика должна отражать этот факт и быть сознательно направлена на уменьшение гендерного и другого неравенства, в том числе посредством введения прогрессивных налогов на доходы и богатство. Объектом для инвестиций со стороны государственного сектора должны быть социальная защита и государственные услуги, а не получение прибыли частным сектором. Воздействие приватизации и государственно-частных партнерств на положение женщин и девочек, особенно из бедных и обездоленных групп населения, необходимо тщательно проанализировать, и следует создать механизмы подотчетности для обеспечения качества, физической и материальной доступности для всех без какой-либо дискриминации.

С. Свобода от насилия, стигмы и стереотипов

Основные тезисы

- Насилие в отношении женщин и девочек, которое коренится в неравном статусе мужчин и женщин, продолжается и имеет черты бессловесного и массового кризиса.
- Быстрые изменения в области технологии и средств массовой информации создают новые возможности для совершения насилия в отношении женщин и девочек.
- В целях обеспечения свободы женщин и девочек от насилия, стигматизации и стереотипов государства определили приоритеты для действий: укрепление и обеспечение соблюдения законов о борьбе с насилием в отношении женщин в общественной и частной жизни; обеспечение доступа женщин к правосудию; предоставление им более широкого доступа к вспомогательным услугам; предотвращение насилия в отношении женщин и девочек до его совершения; и признание воздействия технологий и средств массовой информации на гендерные стереотипы и насилие в отношении женщин.
- Необходимы долгосрочные устойчивые инвестиции в осуществление законов и политики, комплексных и скоординированных услуг для женщин и девочек и устранение гендерного неравенства в качестве коренной причины насилия.

- Обеспечение того, чтобы средства массовой информации и технологии «не навредили» в деле сохранения гендерных стереотипов и насилия в отношении женщин и девочек, требует соблюдения принципов должной осмотрительности.

136. В последние годы в мире наблюдается рост глобальных и национальных движений солидарности, в том числе таких, как «#MeToo», «#TimesUp», «#BalanceTonPorc» и «#NiUnaMenos», сторонники которых обращают внимание на всепроникающий характер насилия в отношении женщин и девочек в публичной и частной сферах (важнейшая проблемная область D) и требуют большей подотчетности и действий. Беспрецедентное число женщин высказались по поводу насилия, нарушив молчание о систематическом характере насилия в отношении женщин и девочек. Было продемонстрировано, что насилие в отношении женщин и девочек основано на неравном соотношении сил между женщинами и мужчинами и простирается от повседневной дискриминации и сексуальных домогательств до убийств, совершаемых в защиту «чести», и убийства женщин.

137. Сохранение гендерных стереотипов и негативного изображения женщин в средствах массовой информации (важнейшая проблемная область I) было определено в качестве одного из факторов, способствующих насилию в отношении женщин и девочек и гендерному неравенству в более широком плане. Обеспечение того, чтобы женщины и девочки были свободны от насилия, дискриминации, предрассудков и стереотипов, имеет исключительно важное значение для достижения равенства по существу, но и имеет важное значение для достижения ряда целей в области устойчивого развития, таких как ликвидация нищеты (ЦУР 1), здоровье (ЦУР 3), образование (ЦУР 4) и достойная работа (ЦУР 8). Борьба с насилием в отношении женщин также способствует формированию более мирных и ненасильственных общин для всех (ЦУР 16), учитывая тот факт, что насилие в отношении женщин является одним из самых мощных предвестников возникновения конфликта в стране¹⁵⁹. Платформа действий содержит важные директивные указания в отношении всеобъемлющих и комплексных мер по предотвращению и ликвидации всех форм насилия в отношении женщин и обеспечения сбалансированного представления образа женщины в средствах массовой информации.

138. После обзора хода осуществления Платформы действий в 2015 году Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях обрисовал новые возникающие вопросы, в том числе о насилии в отношении женщин в политике (A/73/301) и насилии с использованием технологических средств (A/HRC/38/47). Растущее число мандатов специальных процедур Совета по правам человека в своих тематических докладах, в том числе в отношении торговли людьми, прав человека правозащитников, мигрантов и внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней, также внесли свой вклад в понимание проблемы насилия в отношении женщин и девочек в качестве сквозного вопроса прав человека.

¹⁵⁹ UN-Women, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325* (New York, 2015).

139. Принятие Конвенции 2019 года о насилии и домогательствах (№ 190) помогло привлечь внимание к опыту женщин в плане насилия и домогательств в сфере трудовой деятельности. В Конвенции рассматриваются формальный и неформальный секторы, признается, что трудящиеся и их сторонники должны участвовать в разработке политики и практики, делается ссылка на поддержку жертв насилия и в качестве одного из приоритетов называется тема насилия в семье.

1. Глобальные и региональные тенденции

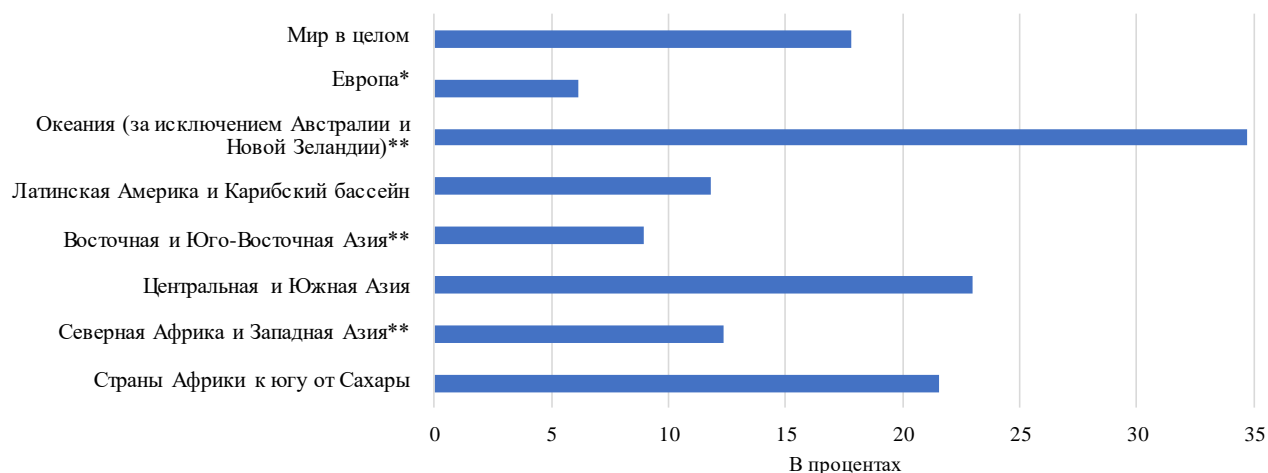
140. Насилие в отношении женщин означает любой совершенный по половому признаку акт насилия, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический вред или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни (резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи, статья 1). Женщины и девочки подвергаются разным и пересекающимся формам насилия, преимущественно совершаемого мужчинами, в разных ситуациях — в мирное время, в условиях конфликта или в постконфликтный период — и в различных сферах: в семье, общине и обществе в целом.

Показатели применения насилия в отношении женщин и девочек во всем мире остаются тревожно высокими

141. Данные о насилии в отношении женщин и девочек свидетельствуют о том, что мы имеем дело с одной из универсальных проблем, затрагивающих женщин во всех странах, представляющих все социально-экономические группы, места и уровни образования. Самые последние данные касаются насилия со стороны интимного партнера и/или насилия в семье. Данные, полученные из 106 стран, показывают, что 17,8 процента женщин и девочек в возрасте 15–49 лет, которые когда-либо состояли в браке или союзе, в последние 12 месяцев подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера (E/2019/68 and диаграмма С.1). Если учитывать насилие со стороны партнера, которому женщина подвергалась в течение ее жизни, то эта цифра возрастает до 30 процентов¹⁶⁰. В распространенности насилия за последние 12 месяцев имеются существенные различия, причем самые высокие показатели на уровне 24,3 процента отмечаются в наименее развитых странах. Ограниченность данных и трудности в плане сопоставимости делают анализ глобальных и региональных тенденций невозможным.

¹⁶⁰ WHO, *Global and Regional Estimates of Violence against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence* (Geneva, 2013).

Диаграмма С.1
Доля женщин и девочек в возрасте 15–49 лет, подвергавшихся физическому или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера в последние 12 месяцев, в разбивке по регионам

Источник: показатель 5.2.1 целей в области устойчивого развития, на основе демографических и медико-санитарных обследований (ДМСО), обследований по многим показателям с применением гнездовой выборки (ОПГВ) и других национальных обследований, проведенных в период 2010–2018 годов.

Примечания:

- * данные представлены для Европы и Океании (исключая Австралию и Новую Зеландию), а не для Европы и Северной Америки и Океании, соответственно, с учетом того, что сопоставимые данные по Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии по этому показателю отсутствуют.
- ** Рекомендуется проявлять осторожность при толковании региональных показателей для Восточной и Юго-Восточной Азии (на основе 7 стран с охватом населения на уровне 13 процентов) и Северной Африки и Западной Азии (на основе 6 стран с охватом населения на уровне 41 процент), поскольку они не в полной мере представляют население этих регионов.

142. Полученные в последнее время глобальные данные о распространенности сексуального насилия со стороны лица, не являющегося интимным партнером, носят ограниченный характер. На основе данных, полученных из 56 стран и двух территорий, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2013 году сообщила, что в мире сексуальному насилию со стороны лиц, не являющихся интимными партнерами, подвергались 7,2 процента женщин в возрасте 15–49 лет¹⁶¹.

143. Данные о распространенности сексуальных домогательств в мире отсутствуют, хотя платформа «#MeToo» и другие информационно-пропагандистские платформы указывают, что это широко распространенное явление. По итогам проведенного в 2014 году в Европейском союзе обследования с участием 42 000 женщин было установлено, что каждая вторая женщина (55 процентов) в возрасте 15 лет и старше хотя бы один раз сталкивалась с сексуальными домогательствами, а в течение 12 месяцев до проведения обследования с сексуальными домогательствами сталкивалась каждая пятая женщина (21 процент). Среди женщин, которые в возрасте 15 лет и старше по крайней мере один раз становились жертвами сексуальных домогательств, 32 процента назвали виновником кого-либо по месту работы, например, коллегу по работе, хозяина или

¹⁶¹ Там же.

клиента¹⁶². Проведенное в нескольких странах в регионе Ближнего Востока и Северной Африки исследование показало, что от 40 до 60 процентов женщин заявили, что они хотя бы однажды сталкивались с сексуальными домогательствами на улице, и что от 31 до 64 процентов мужчин заявили, что они по крайней мере однажды совершали такие действия¹⁶³. Так, согласно данным обследования, проведенного в Австралии среди более чем 30 000 студентов университета, в период нахождения в университете сексуальным домогательствам подвергались 32 процента студенток, по сравнению с 17 процентами студентов мужского пола, при этом в группе особого риска оказались студенты из числа представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов¹⁶⁴. Женщины, участвующие в политической и общественной жизни, включая женщин-политиков, журналистов и правозащитников, часто становятся объектом сексуальных домогательств, поскольку они выступают против традиционной расстановки сил (см. раздел III.D).

144. Одной из проблем мирового масштаба по-прежнему является торговля людьми, причем в 2016 году было зарегистрировано 24 000 выявленных жертв торговли людьми, в основном взрослые женщины¹⁶⁵. Во все большей степени жертвами становятся также девочки, и женщины и девочки в совокупности составляют более 70 процентов выявленных жертв. Более четырех из каждых пяти ставших жертвами торговли людьми женщин и почти три из каждых четырех ставших жертвами торговли людьми девочек становятся жертвами торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации. В то же время, 35 процентов лиц, ставших жертвами торговли людьми в целях принудительного труда, также являются женщинами.

145. Насилие в отношении женщин может привести к смерти. Подсчитано, что из 87 000 женщин, которые в 2017 году были преднамеренно убиты во всем мире, более половины (50 000) погибли от рук интимного партнера или других членов семьи. Другими словами, во всем мире ежедневно от рук одного из членов своей семьи погибает 137 женщин¹⁶⁶. Более одной трети погибли от рук их нынешнего или бывшего интимного партнера¹⁶⁷.

146. Глобальные данные о насилии в отношении женщин в отдельных группах или условиях носят ограниченный характер. Тем не менее некоторые исследования указывают на то, что женщины относятся к группе повышенного риска насилия, если они подвергаются множественным формам дискриминации и/или являются особенно маргинализированными, например, если они являются представителями коренных народов, сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов, имеют инвалидность или ненадежный миграционный статус¹⁶⁸. Кроме того, в гуманитарных или конфликтных ситуациях все формы насилия в отношении женщин и девочек усугубляются (см. раздел III.E).

¹⁶² European Union Agency for Fundamental Rights, *Violence against Women: an EU-Wide Survey – Main results* (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2014).

¹⁶³ Shereen El Feki, Gary Barker and Brian Heilman, *Understanding Masculinities: Results from the International Men and Gender Equality Survey (IMAGES) – Middle East and North Africa* (Cairo and Washington, D.C., UN-Women and Promundo, 2017).

¹⁶⁴ Australian Human Rights Commission, *Change the Course: National Report on Sexual Assault and Sexual Harassment at Australian Universities* (Sydney, 2017).

¹⁶⁵ *Global Report on Trafficking in Persons 2018* (United Nations publications, Sales No. E.19.IV.2).

¹⁶⁶ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Global Study on Homicide: Gender-Related Killing of Women and Girls 2018* (Vienna, 2018).

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Rashida Manjoo, “The continuum of violence against women and the challenges of effective redress”, *International Human Rights Law Review*, vol.1, No. 1 (2012).

Девочки особенно подвержены риску стать жертвами насилия в различных формах, при этом прогнозируемый рост населения угрожает прогрессу в деле искоренения вредной практики

147. Девочки подвергаются особому риску различных форм насилия в результате их возраста и пола. Во всем мире около 15 миллионов девочек-подростков в возрасте 15–19 лет пережили изнасилование (определяемое как принудительный секс)¹⁶⁹. Между тем, согласно данным, полученным из 30 стран, лишь 1 процент из них обращались за профессиональной помощью¹⁷⁰.

148. По оценкам, сегодня в мире насчитывается 650 млн женщин и девочек, которые вышли замуж в возрасте младше 18 лет. За последнее десятилетие общемировой показатель детских, ранних и принудительных браков снизился. Наибольшее снижение за этот период было отмечено в Южной Азии, с 49 до 30 процентов (диаграмма С.2). Этот показатель остается высоким в странах Африки к югу от Сахары, где почти четыре из десяти молодых женщин вступали в брак до достижения 18-летнего возраста¹⁷¹. Согласно данным из 30 стран, по крайней мере 200 млн женщин и девочек были подвергнуты калечащим операциям на женских половых органах. Вместе с тем, в период 2000–2018 годов этот показатель снизился на 25 процентов¹⁷². Прогнозируемый рост численности девочек означает, однако, что число девочек в странах, по которым имеются данные, ежегодно подвергающихся калечащим операциям на женских половых органах или вступающих в брак в раннем возрасте, будет увеличиваться¹⁷³. Оценки свидетельствуют о том, что, если не активизировать усилия, то к 2030 году более 150 млн девочек выйдут замуж до достижения своего 18-летнего возраста¹⁷⁴. Кроме того, наблюдается растущая тенденция к медиализации калечащих операций на женских половых органах¹⁷⁵.

¹⁶⁹ UNICEF, *A Familiar Face: Violence in the Lives of Children and Adolescents* (New York, 2017)

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ См. www.unicef.org/stories/child-marriage-around-world; UNICEF, *Is Every Child Counted? Status of Data for Children in the SDGs* (New York, 2017), p. 54.

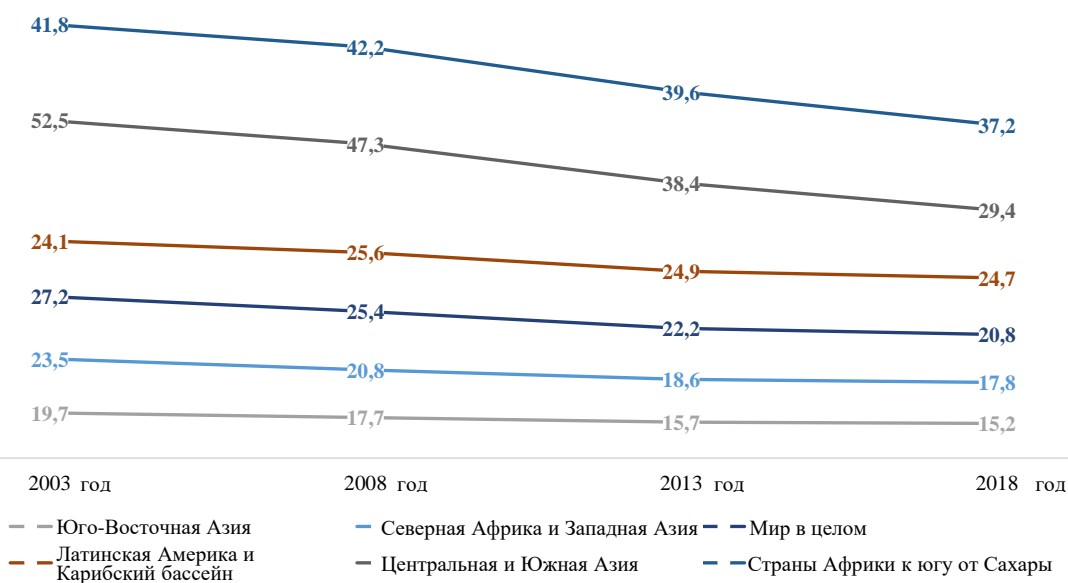
¹⁷² См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/goal-05/>.

¹⁷³ См. www.unicef.org/stories/child-marriage-around-world; UNICEF, *Is Every Child Counted?*

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Leah Selim, “What you need to know about female genital mutilation: how the harmful practice affects millions of girls worldwide” (UNICEF, 6 February 2019).

Диаграмма С.2
Женщины в возрасте 20–24 лет, вступившие в брак или союз в возрасте младше 18 лет, в разбивке по регионам (2003–2018 гг.)

Источник: расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе показателя ЦУР 5.3.1, глобальных баз данных Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2019 год.

Благодаря изменениям в технологической сфере и медианпространстве появляются новые возможности для применения насилия в отношении женщин и девочек

149. Стремительный технический прогресс с его широким охватом и доступностью стал еще одним каналом, по которому как в автономном, так и в онлайн-режиме непрерывным потоком распространяется насилие в отношении женщин. Так, например, мобильные телефоны и Интернет используются для содействия онлайн-травле или домогательствам в отношении женщин, торговле женщинами и детьми, киберпреследованию, нарушениям права на неприкосновенность частной жизни, цензуре и взлому электронной почты, телефонов и других электронных устройств, а также увеличению числа нападений на защитников прав человека женщин и других женщин, участвующих в политической и общественной жизни. Глобальные данные отсутствуют; тем не менее, в ходе одного регионального исследования было установлено, что в Европейском союзе одна из десяти женщин подтвердила, что в возрасте 15 лет и старше подвергалась преследованиям в киберпространстве (включая получение нежелательных, оскорбительных сексуально откровенных сообщений по электронной почте или СМС-сообщений или оскорбительных, неприличных предложений на сайтах социальных сетей). С самым высоким риском сталкиваются молодые женщины в возрасте 18–29 лет¹⁷⁶. Технологии все чаще используются для содействия торговле людьми¹⁷⁷.

¹⁷⁶ European Union Agency for Fundamental Rights, *Violence against Women*.

¹⁷⁷ Inter-Agency Coordination Group against Trafficking in Persons, “Human trafficking and technology: trends, challenges and opportunities”, Issue Brief, No. 07 (2019).

150. К числу других факторов, которые играют существенную роль в формировании вредных представлений неуважения и насилия в отношении женщин, относится стереотипное изображение и значительная недопредставленность женщин в средствах массовой информации. В 2015 году женщины составляли лишь 24 процента лиц, о которых можно было услышать или прочитать в газете и теле-и радионовостях или чей портрет можно было там увидеть, точно так же обстояло дело и в 2010 году¹⁷⁸. Несмотря на кажущуюся демократичность цифровых средств массовой информации, недостаточная представленность женщин, которая была характерна для традиционных средств массовой информации, нашла отражение и в цифровых новостных программах, причем на долю женщин приходится лишь 26 процентов лиц, фигурирующих в новостных сообщениях в Интернете и в сети микроблогов Twitter¹⁷⁹. Только в 4 процентах традиционных новостных сообщений и информационных материалов в цифровом формате делаются явные попытки бросить вызов гендерным стереотипам¹⁸⁰.

2. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

151. На основе национальных докладов можно сделать вывод, что в области осуществления стратегические и программные тенденции проявились в четырех областях: а) усиление и обеспечение применения законов о борьбе с насилием в отношении женщин и обеспечение доступа женщин к правосудию; б) расширение доступа женщин к вспомогательным услугам; в) предотвращение насилия в отношении женщин и девочек; и d) признание воздействия технологий и средств массовой информации в области насилия в отношении женщин и гендерных стереотипов.

152. Национальные планы действий по-прежнему являются общей основой для большинства стран в их усилиях по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек. Во всем мире 68 процентов государств сообщили, что в последние пять лет они ввели в действие, обновили или расширили национальные планы действий по искоренению насилия в отношении женщин и девочек. Усилия были достаточно последовательными во всех регионах. Положительным моментом является то, что растущее внимание в национальных планах действий уделяется борьбе с насилием, с которым сталкиваются различные группы женщин и девочек. Вместе с тем, недостаточное финансирование и ненадлежащее осуществление и контроль затруднили воплощение планов в конкретные результаты.

а) *Законы о борьбе с насилием в отношении женщин и доступ женщин к правосудию*

153. Глобальная и региональная нормативные базы нуждаются во всеобъемлющих законах, направленных на устранение всех форм насилия в отношении женщин и девочек как систематического нарушения прав человека женщин и формы дискриминации, обеспечение уголовного преследования виновных и принятие государственных обязательств по предотвращению насилия и защите, поддержке и расширению прав и возможностей жертв насилия. Законы о борьбе с насилием в отношении женщин должны быть неотъемлемой частью более широкой правовой базы, основанной на принципах равенства и недискриминации.

¹⁷⁸ Sarah Macharia, *Who Makes the News? 2015 Global Report* (Toronto, World Association for Christian Communication and others, 2015).

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

154. Более 80 процентов государств сообщили о мерах по внедрению, укреплению, осуществлению и обеспечению применения законов о борьбе с насилием в отношении женщин. Уделение особого внимания реформе законодательства, правоприменению и осуществлению последовательно отмечается во всех регионах. Государства укрепляли законы, направленные на устранение насилия в отношении женщин посредством: повышения защиты для жертв; ужесточения наказаний для правонарушителей, включая расширение категории лиц, виновных в совершении насилия в семье, путем добавления других членов семьи; введения уголовной ответственности за разные или дополнительные формы насилия, такие как убийства женщин, сексуальные домогательства (Вставка С.1), насилие в семье, принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах и торговля людьми; расширения определения насилия, например, путем включения в определение насилия в семье психологического насилия и экономического насилия; и введения новых стандартов согласия в связи с изнасилованием. Несколько европейских государств приняли позитивные юридические обязательства для того, чтобы государственные органы принимали меры в ответ на насилие в отношении женщин.

155. По-прежнему сохраняются существенные пробелы в правовой защите от насилия в отношении женщин. В 2018 году Всемирный банк установил, что почти в одной из четырех стран отсутствуют законы о борьбе с насилием в семье¹⁸¹. Лишь 42 процента стран приняли законы, которые прямо устанавливают уголовную ответственность за изнасилование в браке. Данные, полученные из 53 стран, помогли установить, что в 68 процентах стран отсутствуют законы об изнасиловании на основе принципа согласия¹⁸². Дискриминационные положения семейного законодательства в отношении прав женщин в вопросах брака, развода, опеки и миграции имеют существенное значение для безопасности и благополучия жертв насилия или лиц, переживших насилие, и способствуют тому, что женщины не могут прекратить насильственные взаимоотношения. Кроме того, в последние годы наблюдается все больший уклон в сторону гендерного нейтралитета в законах, касающихся насилия в отношении женщин, которые делают незаметным неравное гендерное соотношение сил в качестве коренной причины насилия и служат цели оправдать сворачивание предназначенных только для женщин услуг для жертв насилия или лиц, переживших насилие¹⁸³.

Вставка С.1

Укрепление правовой защиты для решения проблемы сексуальных домогательств в различных сферах

Перспективным направлением в последние годы является усиление или расширение законодательства для решения проблемы сексуальных домогательств, где сексуальное домогательство признается одной из форм дискриминации, которая может иметь место во многих условиях, таких как общественные места, трудовая деятельность, образование, а также предоставление товаров и услуг. В законах следует также признать, что сексуальные домогательства могут возникать в контексте как вертикальных, так и горизонтальных властных отношений^а. Имеется ограниченное, но растущее число правовых положений о борьбе с сексуальными домогательствами в общественных местах, в том числе на городском и муниципальном уровнях.

¹⁸¹ World Bank, *Women, Business and the Law 2018*.

¹⁸² UN-Women and United Nations, "Progress on the Sustainable Development Goals".

¹⁸³ Сведения взяты из докладов Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин за период 2015–2019 годов.

В Барбадосе, например, в 2017 году был введен в действие новый закон о борьбе с сексуальными домогательствами в сфере занятости, включая инициирование нежелательного физического контакта, нежелательные сексуальные предложения или просьбы, а также использование слов, замечаний, шуток, жестов или действий сексуального характера. В этом законе содержится также требование о том, чтобы каждый работодатель составил и довел до всеобщего сведения четко сформулированное письменное программное заявление о борьбе с сексуальными домогательствами на рабочем месте.

В 2019 году в Грузии были приняты поправки в Трудовой кодекс и Кодекс об административных правонарушениях в целях борьбы с сексуальными домогательствами на работе и в общественных местах. Сексуальное домогательство определяется как нежелательное сексуальное поведение в отношении лица, которое имеет целью нарушение его достоинства или ведет к этому и создает обстановку запугивания, враждебности, унижения или оскорбления. Такое законодательство включает в себя финансовые санкции за сексуальные домогательства в общественных местах и дает право государственному защитнику осуществлять контроль за работодателями, выносить рекомендации и следить за соблюдением антидискриминационного законодательства.

В 2018 году во Франции был принят новый закон, охватывающий сексистские оскорбления, унижающие достоинство или оскорбительные замечания или враждебное и оскорбительное поведение «сексуального или сексистского» характера по отношению к лицу в общественных местах, школах и на рабочих местах. На Филиппинах приняли два закона на муниципальном уровне о борьбе с сексуальными домогательствами в общественных местах. В 2016 году в городе Кесон-Сити были внесены поправки в Кодекс о гендерных вопросах и вопросах развития с целью ввести наказание за сексуальные домогательства в отношении женщин в общественных местах. В 2018 году городской совет Манилы принял постановление, содержащее положения о борьбе с сексуальными домогательствами, такими как улюлюканье, свист в адрес женщины, ухмылки, ощупывание и другие. Это постановление определяет четкие и простые процедуры обязательного обучения^b.

Тем не менее, в охвате, осуществлении и применении законов о сексуальных домогательствах остаются существенные пробелы. 35 из 189 стран не имеют такого законодательства; 59 стран не имеют законов о борьбе с сексуальными домогательствами на рабочем месте; 123 страны не имеют законов о борьбе с сексуальными домогательствами в образовании; и 157 стран не имеют законов о борьбе с сексуальными домогательствами в общественных местах^c.

^a Jane Pillinger and others, *Handbook Addressing Violence and Harassment against Women in the World of Work* (New York, UN-Women and ILO, 2019).

^b UN-Women, “Safe cities and safe public spaces for women and girls global flagship initiative: international compendium of practices” (2019).

^c World Bank, *Women, Business and the Law 2018*.

156. Государства приняли ряд мер для выполнения и соблюдения законов, направленных на расширение доступа женщин к правосудию, включая создание специализированных судов или процедур, касающихся насилия в семье и сексуального насилия; бесплатную юридическую помощь; профессиональную подготовку по вопросам насилия в отношении женщин для сотрудников судебных и правоохранительных органов; руководящие принципы или протоколы для реагирования на насилие в отношении женщин для органов юстиции; и стратегии повышения эффективности судебных процессов, такие как внедрение электронных систем контроля. Некоторые государства разрешают жертвам насилия или

лицам, пережившим насилие, давать показания без личной встречи с преступниками, в том числе путем дачи показаний с помощью видеоконференции. Кроме того, все чаще стали использоваться специализированные мобильные суды для расширения доступа женщин, проживающих в сельских и отдаленных районах. Одной из самых распространенных мер остается наличие судебных приказов о защите.

157. Сохраняются значительные препятствия на пути к эффективному осуществлению и обеспечению соблюдения законов. Нехватка надлежащих ресурсов и институциональные барьеры, патриархальные системы и гендерные стереотипы, которые характерны для учреждений безопасности, полиции и судебной системы, а также других служб, являются ключевыми проблемами. Очень малое число регистрируемых заявлений указывает на то, что женщины по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями в официальной системе правосудия и не доверяют ей. В большинстве стран, по которым имеются данные, за помощью обратилось менее 40 процентов женщин, подвергшихся насилию¹⁸⁴. Менее 10 процентов обращались за помощью в полицию¹⁸⁵. Для женщин, проживающих в сельских и отдаленных районах, существуют дополнительные препятствия в виде физической удаленности судебных и правоохранительных органов, возможных языковых и культурных барьеров и, кроме того, в условиях стран с низким уровнем дохода, суды и правоохранительные органы зачастую не располагают потенциалом для эффективного реагирования. В тех случаях, когда женщины все-таки подают заявление, неадекватные меры реагирования, например, несоответствующее применение охранных судебных приказов, повышают риск или служат оправданием насилия.

b) Доступ женщин к вспомогательным услугам

158. Услуги по оказанию помощи женщинам, которые стали жертвами насилия, имеют наибольший эффект, когда они предоставляются в виде всеобъемлющих, хорошо скоординированных, междисциплинарных, доступных и качественных и устойчивых многосекторальных услуг и программ и мер реагирования на всех уровнях, с учетом интересов жертв¹⁸⁶. Они должны быть ориентированы на пострадавших и прежде всего принимать во внимание права человека, безопасность и расширение прав и возможностей женщин, а также быть направленными на недопущение повторной виктимизации (A/HRC/35/30, п. 42).

159. Восемьдесят семь процентов государств сообщили о введении или усилении услуг для жертв насилия, в том числе путем: создания телефонных «горячих линий», услуг делопроизводства и справочных услуг; создания специализированных женских полицейских участков или подразделений по делам женщин в полицейских участках; создания специализированных судов, связанных с другими вспомогательными услугами; предоставления консультационных и юридических услуг; организации учебной подготовки по вопросам насилия в отношении женщин для государственных органов и поставщиков услуг; оказания поддержки посредством предоставления убежищ и жилья; и предоставления санитарно-медицинских услуг для лиц, переживших насилие. Некоторые государства сообщили, что в знак признания необходимости укрепления экономической независимости женщин, которые разрывают взаимоотношения, связанные с жестоким обращением, они оказывали помощь жертвам и пострадавшим в виде

¹⁸⁴ *The World's Women 2015: Trends and Statistics* (United Nations publications, Sales No. E.15.XVII.8).

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ UN-Women and others, *Module 1: Overview and Introduction – Essential Services Package for Women and Girls Subject to Violence; Core Elements and Quality Guidelines* (2015).

предоставления оплачиваемой работы¹⁸⁷. Некоторые государства также сообщили, что они создали координационные, надзорные и контрольные органы в целях расширения охвата, согласованности и оперативности предоставляемых услуг.

160. Новые тенденции в области предоставления услуг, особенно в развитых странах, включали более широкое использование технологий в оказании вспомогательных и справочных услуг, например, посредством создания приложений для мобильных телефонов, где жертвы насилия и лица, пережившие насилие, нажатием одной кнопки могут получить доступ к помощи или вызвать наряд полиции, которые также предусматривают поддержку Глобальной системы навигации («GPS») для определения местонахождения лиц, нуждающихся в помощи. Много внимания уделяется вопросам насилия в отношении женщин и девочек при разработке более широких государственных услуг, например, в области безопасности для женщин в общественном транспорте или в области водоснабжения и санитарии. Работодатели и организации трудящихся также играют все более важную роль в реагировании на насилие (Вставка С.2).

161. К основным препятствиям относится хроническая нехватка услуг, их недоступность и недостаточное финансирование, а также отсутствие комплексного подхода к предоставлению услуг и принятию таких мер, как судебные приказы о защите женщин, что повышает риск дальнейшего ущерба для женщин (A/HRC/35/30). Такие услуги, как приложения для мобильных телефонов, должны быть частью всеобъемлющего комплекса основных услуг. Существует также пробел в предоставлении услуг в области охраны психического здоровья для лиц, переживших насилие, а также долгосрочной поддержки таким лицам, например, в области жилья, образования и занятости. Также по-прежнему вызывает озабоченность отсутствие координации между секторами и внутри них, что ведет к увеличению риска женщин оказаться неохваченными услугами, а также снижением их эффективности. Государства представили весьма ограниченную информацию о своих усилиях по повышению качества услуг. Специализированные услуги для женщин требуют устойчивого финансирования.

Вставка С.2

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье, в качестве проблемы трудовых прав

Важным новшеством в соответствии с Конвенцией МОТ о ликвидации насилия и преследования (№ 190) является признание того, что свою роль в реагировании на насилие в семье призваны играть работодатели и организации трудящихся. Бытовое насилие традиционно рассматривается как «частный» вопрос, который касается жизни людей в своих домах, а не на работе. Конвенция предусматривает, что работники, подвергающиеся насилию в семье, имеют право на поддержку и защиту в сфере труда, что они не должны подвергаться дискриминации на основании того, что она является жертвой насилия в семье, и что работодатели должны обеспечивать гибкий график работы, отпуск и защиту для таких жертв.

В последние годы государства начали уделять больше внимания проблеме насилия в семье в качестве проблемы на рабочем месте. В ряде стран были приняты законы, которые признают роль работодателей в реагировании на насилие в семье. В Аргентине в провинции Кордова, работникам государственного сектора предоставлено право на отпуск в случае гендерного насилия. В Новой Зеландии любое лицо, подвергающееся насилию в семье, имеет право на 10 дней

¹⁸⁷ UN-Women, *Progress of the World's Women 2019–2020*.

оплачиваемого отпуска. Жертвам насилия в семье также предоставляется право на ускоренную процедуру перехода на условия работы по гибкому графику, призванные обеспечить их безопасность.

Проблема насилия в семье начала рассматриваться в качестве проблемы трудовых отношений не только в рамках законодательства, но и организациями трудящихся и работодателями. В Бразилии кооперативы по сбору мусора проводят открытое практическое исследование, с тем чтобы понять переживания женщин, пострадавших от бытового насилия, и предложить меры, которые необходимо принять в контексте работы^a. Аналогичным образом в Пакистане ассоциация женщин-работников здравоохранения отреагировала на насилие, которому подвергаются женщины-работники общинных медико-санитарных служб со стороны членов их семьи, включая экономическое насилие, когда родственники-мужчины контролируют доходы женщин, путем предоставления площадки для обмена опытом и оказания поддержки со стороны других работников^b. Государственные и частные организации в Австралии отреагировали на насилие в семье в качестве проблемы трудовых отношений путем предоставления оплачиваемого отпуска в связи с бытовым насилием, подготовки руководителей для эффективного выявления жертв бытового насилия, оказания им поддержки и их направления к специалистам, а также путем оказания финансовой и жилищной поддержки жертвам, которые работают по найму^c.

^a Pillingier and others, *Handbook Addressing Violence and Harassment against Women*.

^b Ibid.

^c Male Champions of Change, "Playing our part: lessons learned from implementing workplace responses to domestic and family violence", November 2016.

162. Государства уделяли все больше внимания обеспечению доступа к услугам для женщин, которые сталкиваются с множественными и пересекающимися формами дискриминации. В некоторых государствах были созданы специальные услуги для женщин из числа коренных народов, которые разрабатывают и возглавляют женщины из числа коренных народов. В ряде европейских государств были созданы специальные вспомогательные услуги для женщин-беженцев и женщин-мигрантов, ставших жертвами насилия, в том числе услуги в связи с насилием в отношении женщин были интегрированы в услуги по размещению беженцев. Все больше внимания уделяется насилию в отношении представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов (Вставка С.3). Осуществляются также программы по оказанию услуг и поддержки для девочек-подростков и мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги. Вместе с тем государства представили очень мало информации о вспомогательных услугах, предоставляемых государствами для пожилых женщин, которые сталкиваются с насилием в отношении женщин, что свидетельствует о наличии пробела в предоставлении услуг.

Вставка С.3

Никто не должен быть забыт: услуги по поддержке представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, ставших жертвами насилия

Все больше внимания уделяется услугам в поддержку лиц из числа представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов, которые сталкиваются с различными формами насилия. Имеющиеся данные позволяют предположить, что люди из числа лесбиянок и геев так же часто сталкиваются с насилием со стороны интимного партнера, как и люди, находящиеся в гетеросексуальных отношениях, однако поставщики услуг зачастую не осведомлены об этой проблеме^а. Лесбиянки, транссексуалы и разнообразные в гендерном отношении люди также подвергаются насилию на почве ненависти, когда люди становятся жертвами за отказ от привычных гендерных норм и стереотипов. Виновными в таком насилии могут быть известные и неизвестные лица, и оно может включать в себя физическое, психологическое и сексуальное насилие. Из ряда стран, например, поступили сообщения о случаях так называемого «исправительного изнасилования» в качестве одной из форм насилия, которые совершаются на основе «обращения» жертв в гетеросексуальную ориентацию (A/HRC/38/43). В некоторых случаях изнасилование совершается членами семьи или, в иных случаях, виновные действуют в сговоре с ними^б. При попытке получить доступ к защите или вспомогательным услугам жертвы часто становятся объектом еще больших притеснений, унижений, оскорблений или задержания, в основе чего лежит дискриминация и предрассудки (A/73/152).

Существует ряд важнейших мер по устранению барьеров для лиц из числа представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов, пострадавших от насилия, на пути к получению доступа к медицинской помощи и правосудию. Важным шагом в деле расширения доступа к базовым гарантиям правовой защиты и вспомогательным услугам является отмена дискриминационных законов^с. Комплексный подход в области предоставления услуг и доступа к правосудию также требует решения проблемы взаимосвязи между насилием по признаку расы, пола, возраста, сексуальной ориентации, инвалидности и других аспектов идентичности или социально-экономического положения и удовлетворением потребностей жертв, сталкивающихся с множественными формами дискриминации^д. Существует необходимость решения проблемы институциональной дискриминации в отношении таких представителей и углубления понимания среди поставщиков вспомогательных услуг, медицинских работников и сотрудников правоохранительных органов, в том числе путем организации подготовки с учетом интересов таких людей, обеспечения присутствия адвокатов пострадавших представителей этого сообщества в ходе судебного разбирательства, а также путем оказания лицам, относящимся к ним, недорогостоящей юридической помощи. Исключительно важное значение для снижения опасности насилия имеет также улучшение доступа к существующим службам по борьбе с насилием в отношении женщин, доступ к недорогому и безопасному жилью и поощрение инклюзивности лиц из числа представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов в общинах, на рабочем месте, в сфере политики, в образовательных и медицинских учреждениях^е.

Несколько государств сообщили о предпринимаемых усилиях по оказанию вспомогательных услуг представителям сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов, подвергшимся насилию. В Нидерландах были созданы специальные союзы и партнерства, в том числе организации представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов и другие поставщики услуг, в целях решения проблемы повышенной

подверженности насилию женщин, принадлежащих к общине представителей сообщества лесбиянок, бисексуалов или транссексуалов. В Бангладеш официально признали транссексуалов, известных также под именем «хиджра», в качестве третьего пола. В связи с дискриминацией и насилием, с которыми они сталкиваются, правительство предоставляет им специальную экономическую поддержку. В Лесото основы национальной политики по искоренению насилия в отношении женщин включают конкретную защиту прав представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов.

^a Monica Campo and Sarah Tayton, *Intimate Partner Violence in Lesbian, Gay and Bisexual, Trans, Intersex and Queer Communities: Key Issues* (Melbourne, Australian Institute of Family Studies and Child Family Community Australia, 2015).

^b Sanchita Srivastava and Purnima Singh, “Psychosocial roots of stigma of homosexuality and its impact on the lives of sexual minorities in India”, *Open Journal of Social Sciences*, vol. 3, No. 8 (August 2015).

^c См. Джокьякартские принципы (2006 г.) и Джокьякартские принципы плюс 10 (2017 г.), имеется по адресу: <http://yogyakartaprinciples.org/principles-en/official-versions-pdf/>; Lucas Ramón Mendos, *State-Sponsored Homophobia 2019*, 13th ed. (Geneva, International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association, 2019).

^d См. A/74/181; California Coalition against Sexual Assault, “Ending sexual violence: an intersectional approach”, 2017.

^e См. Джокьякартские принципы (2006 г.) и Джокьякартские принципы плюс 10 (2017 г.). См. также A/74/181.

163. Для разработки политики и программ недостает данных. Несмотря на значительные успехи в последние десятилетия в развитии методологии измерения, все еще большей проблемой является регулярность сбора данных и их сопоставимость между странами, что ограничивает возможности контроля за прогрессом. Данные в разбивке по возрасту, в том числе расширение выборки путем включения в нее молодых и пожилых женщин, представляет собой серьезный пробел в понимании их опыта в отношении насилия. По-прежнему существуют значительные пробелы в данных по некоторым формам насилия, в частности, по сексуальным домогательствам в частных и общественных местах и гендерно мотивированным убийствам женщин, а также по сексуальным домогательствам и другим формам насилия при содействии технологий и насилия в отношении женщин в сфере политики. Также отмечается недостаток данных о потерпевших, правонарушителях, предоставлении услуг и результатах судебных разбирательств с помощью административных отчетов.

c) *Предупреждение насилия в отношении женщин и девочек*

164. В настоящее время широко признается необходимость предупреждения насилия в отношении женщин путем устранения его коренных причин и факторов риска. Предупреждение, однако, следует осуществлять во взаимодействии с услугами по надлежащему реагированию и функционирующей системой правосудия. Предотвращение требует мероприятий на различных уровнях — на индивидуальном уровне, уровне взаимоотношений, уровне общины и общества — в целях преобразования гендерного неравенства властных отношений и устранения гендерного неравенства, включая межсекторальную дискриминацию, а

также факторы риска¹⁸⁸. Одно мероприятие не может положить конец насилию в отношении женщин, и больше шансов на успех имеют комбинированные и долгосрочные стратегии¹⁸⁹.

165. В целом в мире 67 процентов государств сообщили, что ими приняты или усилены стратегии по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек. Существуют значительные региональные различия в степени внимания, которое уделялось предотвращению конфликтов. Наиболее широко принимались такие меры, как информационно-просветительские кампании в целях изменения взглядов и моделей поведения (89 процентов государств, представивших информацию), за ними следует работа в системе начального и среднего образования, в том числе обеспечение всестороннего полового воспитания (58 процентов), мобилизация на низовом уровне и на уровне общин (52 процента), работа с мужчинами и мальчиками (48 процентов), программы для правонарушителей (40 процентов) и изменение представления образа женщин и девочек в средствах массовой информации (35 процентов). Лишь в очень немногих государствах приняты всеобъемлющие и долгосрочные стратегии предупреждения насилия в отношении женщин.

166. Кампании по информированию общественности затрагивали вопросы, касающиеся различных форм насилия в отношении женщин и девочек, включая насилие в семье, изнасилование, домогательства на рабочем месте и на улице, детские, ранние и принудительные браки, калечащие операции на женских половых органах и торговлю людьми. Недостаток большинства таких кампаний заключается в том, что они являются краткосрочными и посвящаются одной теме. Долгосрочные программы с использованием множества каналов оказываются более эффективными¹⁹⁰.

167. Мобилизация общин и программы активных действий, направленные на борьбу с неравными властными отношениями и дискриминационными социальными нормами, демонстрируют все большие возможности в деле предотвращения насилия в отношении женщин и девочек. Традиционно организации, которые занимаются борьбой за права женщин, играли чрезвычайно важную роль в разработке этих программ. Эффективные меры имеют прочную опору в теории гендерных отношений и власти и используют сочетание стратегий изменения моделей поведения и возможностей для межличностного общения¹⁹¹. Мероприятия, ориентированные на мужчин и мальчиков, а также женщин и девочек в совокупности, оказываются более эффективными, по сравнению с теми, которые нацелены только на мужчин и мальчиков. Необходимы дальнейшие исследования для изучения вопроса о том, как механизмы предотвращения на общинной основе могут получить более широкое применение на национальном уровне, и о том, какие дополнительные меры должны быть приняты, с тем чтобы дополнить работу на уровне общин.

¹⁸⁸ UN-Women and others, “A framework to underpin action to prevent violence against women” (2015); WHO and others, “Respect women: preventing violence against women” (WHO/RHR/18.19, 2019).

¹⁸⁹ Там же; Emma Fulu, Alice Kerr-Wilson and James Lang, “Effectiveness of interventions to prevent violence against women and girls: a summary of the evidence”, (London, What Works to Prevent Violence, 2017).

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Rachel Jewkes, Erin Stern and Leane Ramsoomar, “Preventing violence against women and girls: community activism approaches to shift harmful gender attitudes, roles and social norms – evidence review”, (London, What Works to Prevent Violence, 2019).

168. Всеобъемлющие стратегии необходимо включать в рамки широкого круга стратегий, программ и инициатив в интересах институциональных преобразований. Стратегия по борьбе с пагубными гендерными ролями и стереотипами в семье будет более успешной, когда женщины пользуются равными правами на имущество или когда существуют государственные службы для обеспечения равного распределения неоплачиваемой работы по уходу и по дому. Имеются также убедительные доказательства целесообразности сочетания мероприятий по расширению экономических прав и возможностей женщин и мероприятий по преобразованию гендерных отношений в целях предотвращения насилия со стороны сексуальных партнеров и укрепления экономического положения женщин и семей¹⁹².

d) Воздействие технологий и средств массовой информации на насилие в отношении женщин и гендерные стереотипы

169. Шестьдесят четыре процента государств сообщили, что они осуществили информационно-просветительских инициативы для широкой общественности и молодежи в образовательных учреждениях; 62 процента государств приняли или укрепили законы и нормативные положения; и 26 процентов — провели работу с поставщиками технологий для установления и соблюдения надлежащей деловой практики. Государства сообщили, что принимали новые законы, конкретно касающиеся кибербезопасности и электронного насилия и домогательств, вводили уголовное наказание за получение и распространение изображений сексуального характера без согласия, уголовное наказание за онлайн-общение с несовершеннолетними; создавали юридические консультации, телефонные «горячие линии» и Интернет-порталы для оказания помощи тем, кто пострадал; и осуществляли информационно-просветительские программы в целях повышения осведомленности о рисках и опасностях, связанных с технологией.

170. Государства предоставили ограниченную информацию о том, каким образом они работают с поставщиками технологий или регулируют их деятельность, с тем чтобы привлечь их к ответственности за обеспечение безопасности женщин в Интернете. Необходимо, чтобы поставщики технологий и информационно-коммуникационной техники защищали права человека женщин посредством проявления должной осмотрительности и применения всех основных международных стандартов в области прав человека и прав женщин на своих платформах и предоставления женщинам быстрых и эффективных средств правовой защиты.

171. Распространенность гендерных стереотипов и дискриминации в средствах массовой информации остается одной из основных проблем. Средства массовой информации могут помочь изменить понимание и нормы, касающиеся насилия в отношении женщин и девочек и содействовать принятию позитивных норм в поддержку гендерного равенства.

172. Решение проблемы представления образа женщин и девочек, дискриминации и дискриминации по признаку пола в средствах массовой информации не получило приоритетного внимания в том же объеме, как другие аспекты Платформы действий. Примерно 49 процентов государств организовали подготовку для работников средств массовой информации в целях содействия созданию и использованию нестереотипных, сбалансированных и разнообразных образов женщин и девочек; 45 процентов — поощряли участие и руководящую роль

¹⁹² Andrew Gibbs and Kate Bishop, “Preventing violence against women and girls: combined economic empowerment and gender transformative interventions – evidence review”, (London, What Works to Prevent Violence, 2019).

женщин в средствах массовой информации; 35 процентов — принимали, укрепляли и проводили в жизнь правовые реформы в целях борьбы с дискриминацией или предвзятым отношением к женщинам в средствах массовой информации или ввели обязательное регулирование деятельности средств массовой информации, в том числе в отношении рекламы; 34 процента — оказывали поддержку средствам массовой информации в разработке добровольных кодексов поведения; и 21 процент — создали или укрепили службы защиты прав потребителей, с тем чтобы они принимали и рассматривали жалобы по поводу содержания материалов в средствах массовой информации или дискриминации и предвзятости на гендерной основе в средствах массовой информации. Некоторые государства приступили к внедрению стандартов и практики в области подачи информации о насилии в отношении женщин и девочек в средствах массовой информации в целях борьбы с пагубными мифами и стереотипами.

173. Усилия по привлечению средств массовой информации к решению проблемы стереотипного представления информации и ответственной подачи информации о насилии в отношении женщин были в основном направлены на обеспечение профессиональной подготовки журналистов. Необходимо уделять повышенное внимание вопросам соблюдения стандартной практики и создания механизмов регулирования. В Интернете и социальных сетях также должны находить применение стандарты и примеры практики.

3. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

174. Насилие в отношении женщин и девочек является приоритетной задачей для государств, однако нынешний уровень насилия в отношении женщин по-прежнему остается высоким, что вызывает тревогу. Глубоко укоренившаяся культура, которая оправдывает, преуменьшает и считает нормальным насилие, сохраняется, и быстрые технологические изменения создают для этого более широкие возможности. Государства уделяют первоочередное внимание принятию, осуществлению и обеспечению выполнения законов по борьбе с насилием в отношении женщин и созданию услуг по оказанию помощи жертвам. Все больше внимания уделяется предупреждению, но в целом усилия по предупреждению насилия в отношении женщин по-прежнему носят специальный и краткосрочный характер. Государственное финансирование по-прежнему является удручающе недостаточным, в результате чего слишком часто этот пробел приходится заполнять женским организациям и гражданскому обществу.

175. Для обеспечения права женщин на свободу от насилия и стигматизации необходимо срочно принять меры в трех областях. Во-первых, государствам следует обеспечить привлечение к ответственности виновных и в приоритетном порядке предоставить услуги женщинам и девочкам, уделяя особое внимание удовлетворению долгосрочных потребностей потерпевших, таких как жилье, образование и занятость. Обеспечение женщинам доступа к правосудию имеет исключительно важное значение. Во-вторых, необходим комплексный, основанный на фактических данных и долгосрочный подход к предупреждению, использующий множество каналов для изменения социальных норм и неравных властных отношений между женщинами и мужчинами. Наконец, государства должны соблюдать принципы должной осмотрительности для обеспечения того, чтобы средства массовой информации и технологии «не навредили» в виде содействия сохранению насилия в отношении женщин и закреплению вредного и стереотипного изображения женщин и девочек.

176. Обеспечение женщинам свободы от насилия и стигматизации требует устранения сложных устоявшихся норм доминирования мужчин в семьях, общинах, экономической и общественной жизни, а также усилий с целью

заставить системы правосудия работать в интересах женщин, с тем чтобы положить конец безнаказанности, и укрепления норм, касающихся уважения, недискриминации и равенства. В конечном счете, искоренение насилия в отношении женщин и девочек требует установления в обществе новой ментальности, где насилие в отношении женщин и девочек уже не рассматривается как неизбежная часть жизни, а, скорее, как часть жизни, которую можно предотвратить с помощью инвестиций и мер, соизмеримых с масштабами проблемы.

D. Участие, подотчетность и институты, защищающие интересы женщин

Основные тезисы

- Представительство женщин в национальных и местных выборных совещательных органах неуклонно растет, но изменение является частичным и в недостаточной мере ориентированным на преобразования.
- Учреждения по-прежнему не имеют полномочий, потенциала и ресурсов для эффективного содействия обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин.
- В деле учета гендерной проблематики при составлении бюджета достигнут прогресс, однако финансирование деятельности по обеспечению гендерного равенства остается удручающе недостаточным.
- В результате сокращения возможностей для гражданской активности и роста числа нападений на женщин в политической и общественной жизни происходит подрыв подотчетности в отношении обязательств по обеспечению гендерного равенства.
- Государства уделяют приоритетное внимание действиям, направленным на: активизацию участия женщин путем принятия временных специальных мер; укрепления институтов, учитывающих гендерные аспекты; и усиления подотчетности за обеспечение гендерного равенства.
- Для ускорения прогресса необходимы действия в целях: обеспечения эффективного применения временных специальных мер, искоренения дискриминационной практики в политических учреждениях и обеспечения возможности женщинам вносить существенный вклад в процесс принятия решений; укрепления национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства, систематического применения методов составления бюджета с учетом гендерных факторов, данных гендерной статистики и учета гендерных аспектов во всех стратегиях и планировании; и создания безопасных, открытых для широкого участия и благоприятных условий для организаций, которые занимаются борьбой за права женщин, и женщин-правозащитников. Искоренение насилия, домогательств и злоупотреблений в отношении женщин в общественной жизни является одной из неотложных приоритетных задач.

177. В последние десятилетия наблюдается рост значимости женщин в процессе принятия решений в различных сферах, что является признанием того, что полное и равное участие женщин (важнейшая проблемная область G) имеет существенно важное значение для достижения гендерного равенства и стимулирования прогресса во всех областях устойчивого развития. Участие женщин в общественной жизни (важнейшие проблемные области G и J) вместе с сильными учреждениями по вопросам гендерного равенства (важнейшая проблемная

область Н) необходимы для содействия укреплению законов и стратегий по обеспечению гендерного равенства и обеспечения подотчетности. Несмотря на достигнутый прогресс, женщины по-прежнему в значительной мере недопредставлены в процессе принятия решений во всех его аспектах, и число нападения на женщин, участвующих в общественной жизни, растет. Женские организации гражданского общества играют важную роль в движении за подотчетность директивных органов за осуществление прав человека женщин и девочек (важнейшая проблемная область I) и контроль за ходом осуществления политики. Основанные на широком участии и инклюзивные институты и процессы разработки политики имеют важное значение для того, чтобы гражданское общество могло играть свою роль в укреплении подотчетности. Платформа действий содержит важные руководящие указания по обеспечению участия женщин во всех сферах принятия решений, созданию гендерно ориентированных институтов и повышению подотчетности в вопросах обеспечения гендерного равенства.

178. В последние пять лет растущее понимание важности участия женщин и институтов, защищающих интересы женщин, для достижения гендерного равенства нашло отражение в нормативно-правовой базе. В своей резолюции [73/248](#) Генеральная Ассамблея призвала национальные законодательные органы и политические партии принять кодексы поведения и утвердить механизмы отчетности либо пересмотреть уже существующие, включив в них положения об абсолютной нетерпимости по отношению к сексуальным домогательствам, запугиванию или любым другим формам насилия в отношении женщин, занимающихся политикой. В своих согласованных выводах по приоритетным темам, рассмотренным в период 2016–2019 годов, Комиссия особо отметила действия по ускорению прогресса по вопросам, охваченным путем укрепления учреждений, усиления руководящей роли и участия женщин и девочек, а также путем увеличения объема ресурсов. Она подчеркнула важнейшую роль гражданского общества в содействии осуществлению Платформы действий и учету гендерных аспектов при осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, обратила внимание на важность открытого, всеохватного и прозрачного взаимодействия с гражданским обществом при осуществлении мер в этих целях и отметила роль и вклад женщин-правозащитников, а также национальных правозащитных учреждений там, где они существуют¹⁹³. В Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития содержатся подробные обязательства по отслеживанию распределения ресурсов для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, составления бюджета с учетом гендерной проблематики и финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства. Эти усилия по-прежнему активно продолжаются в рамках последующих обсуждений деятельности в области финансирования развития.

¹⁹³ См. [E/2016/27](#), [E/2017/27](#), [E/2018/27](#) and [E/2019/27](#).

1. Глобальные и региональные тенденции

Число женщин в национальных и местных выборных совещательных органах увеличилось, однако прогресс идет медленно

179. За последние 25 лет уровень представленности женщин в национальных парламентах в мире повысился в два раза, с 12 процентов в 1995 году до в среднем 24,3 процента в 2019 году, причем мировой медианный показатель представленности женщин составил 21 процент. Это означает, что более трех четвертей мест находятся под контролем мужчин¹⁹⁴.

180. Только 17 государств (9 процентов) достигли или превысили целевой показатель гендерного баланса в своих парламентах (не менее 40 процентов женщин). Из них лишь четыре государства имеют долю женщин в парламенте выше 50 процентов и 13 — на уровне между 40 и 49 процентами (диаграмма D.1). Ключевую роль в достижении такого высокого уровня представительства женщин играют тип избирательной системы и применение установленных законом квот. В 15 из 17 государств используется пропорциональная или смешанная избирательная система, и в 8 из них применяются гендерные квоты. Еще 33 парламента (17 процентов) имеют в своем составе 30–39 процентов женщин, из них в 23 странах используются пропорциональная или смешанная избирательные системы и в 18 действуют гендерные квоты¹⁹⁵.

181. В 6 из 10 государствах доля членов парламента женского пола составила 10–29 процентов, что представляет собой лишь незначительное улучшение за последние 10 лет¹⁹⁶. Большинство из них не имеет избирательных квот. В 26 государствах (14 процентов) женщины составляют менее 10 процентов парламентариев. В 3 из них женщины в парламенте не представлены вообще (диаграмма D.2). В большинстве из этих государств используется мажоритарная избирательная система и нет никаких установленных законом гендерных квот.

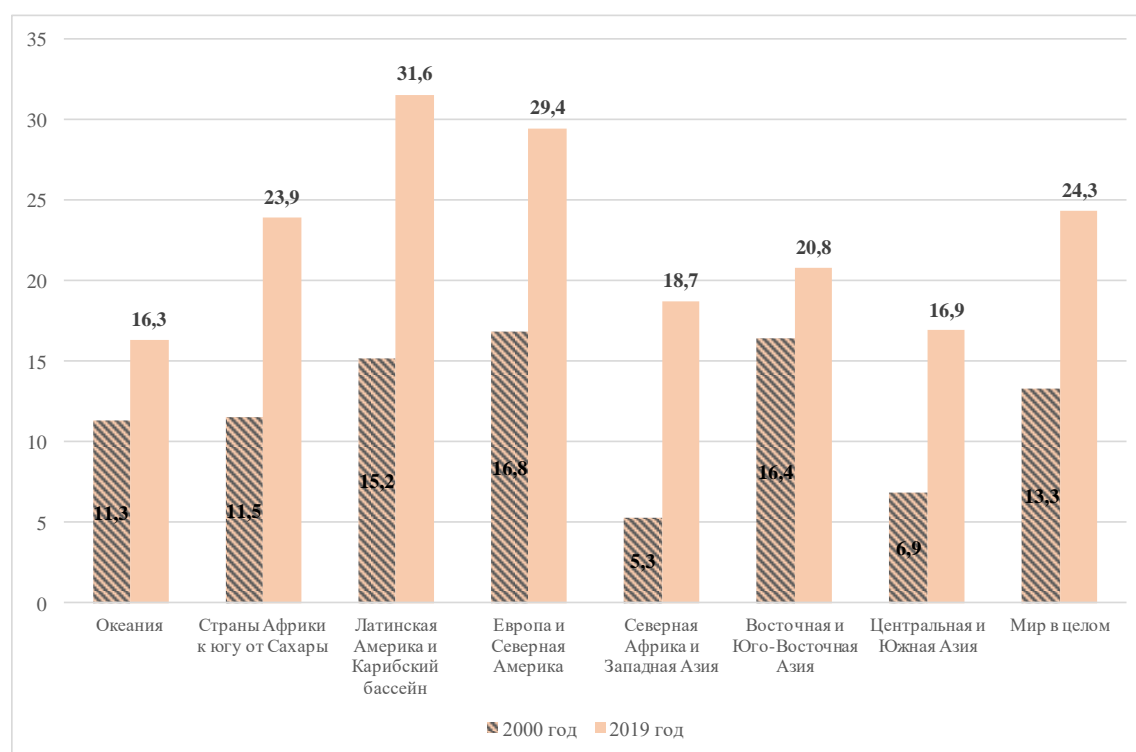
182. Существуют важные региональные расхождения (диаграмма D.1). В Латинской Америке и Карибском бассейне самый высокий показатель представленности женщин в парламенте, который в 2019 году равнялся 31,6 процента (в два раза больше показателя 2000 года, который составлял 15,2 процента). В Океании отмечен самый низкий показатель на уровне 16,3 процента. В период 2000–2019 годов наиболее существенный прогресс был достигнут в Северной Африке и Западной Азии, где доля женщин-парламентариев увеличилась с 5,3 до 18,7 процента. Самые медленные темпы роста были отмечены в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, где показатели увеличились с 16,4 процента до 20,8 процента.

¹⁹⁴ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных Межпарламентского союза (МПС), по состоянию на 1 января 1995 года и 1 января 2019 года.

¹⁹⁵ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных МПС, по состоянию на 1 января 2000 года и 1 января 2019 года.

¹⁹⁶ Там же.

Диаграмма D.1
Процентная доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, в разбивке по регионам (2000 и 2019 гг.)

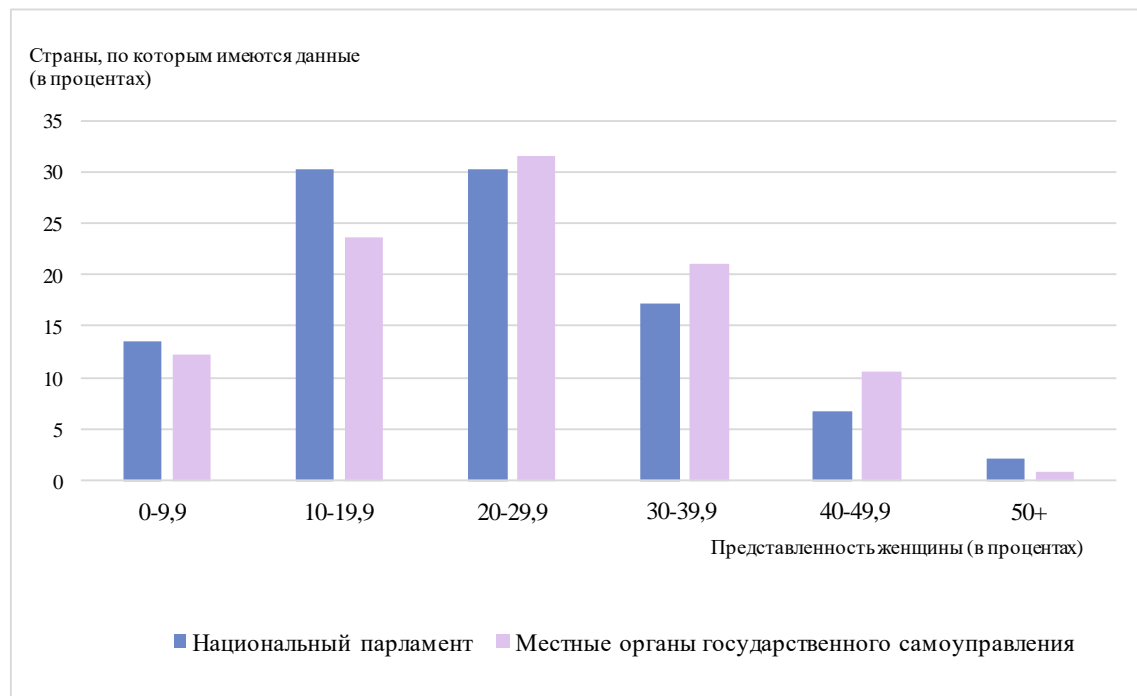

Источник: расчеты структуры «ООН-женщины» сделаны на основе архивных данных Межпарламентского союза (МПС) о процентном соотношении мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, по состоянию на 1 января 2000 года и 1 января 2019 года.

183. Уровень представленности женщин в местных советах в значительной степени отражает показатели на национальном уровне. Медианный показатель в 118 странах по состоянию на 1 января 2019 года составлял 26 процентов, изменяясь в пределах от 1 до 50 процентов. Представленность женщин на уровне 40 процентов или более была отмечена почти в каждой десятой стране, а на уровне от 30 до 40 процентов — в каждой пятой стране¹⁹⁷. Страны с более высокой представленностью женщин в местных органах власти, как правило, также имели более высокий уровень представленности женщин в национальном парламенте, что указывает на важность благоприятных условий и применения установленных законом гендерных квот на национальном и местном уровнях.

¹⁹⁷ Глобальная база данных по показателям достижения ЦУР, имеется по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/>.

Диаграмма D.2
Распределение стран по уровню представленности женщин в национальных парламентах и местных органах власти, 2019 год

Источник: расчеты структуры «ООН-женщины» на основе архивных данных МПС о соотношении мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах (по состоянию на 1 октября 2019 года) и Глобальной базы данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития Статистического отдела в отношении доли мест, занимаемых женщинами в совещательных органах местного самоуправления (по состоянию на 1 января 2019 года).

184. Женщины по-прежнему в значительной мере недопредставлены на самых высоких политических должностях. В октябре 2019 года в 22 странах насчитывалось 10 женщин-глав государств (6,6 процента) и 13 женщин-глав правительств (6,7 процента), по сравнению с 4 женщинами-главами государств (2,6 процента) и 8 женщинами на должности премьер-министра (4,3 процента) в 12 странах в 1995 году¹⁹⁸. В 2019 году женщины занимали 20,7 процента должностей министров, что представляет собой увеличение с 16 процентов в 2010 году¹⁹⁹. В то же время женщины все чаще становятся руководителями министерств не в секторах, занимающихся социальными вопросами или вопросами семьи, а в таких секторах, как торговля, промышленность и оборона²⁰⁰.

185. Участие женщин в процессе принятия решений и руководстве в других секторах возросло незначительно. В 2018 году во всем мире женщины занимали 27 процентов руководящих должностей в правительстве, крупных предприятиях

¹⁹⁸ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе перечня Службы протокола и связи Организации Объединенных Наций (имеется в Секретариате и предоставляется для ознакомления), и данных Межпарламентского союза (МПС), «Data sheet No. 4: a chronology of women of state or government», in *Women in Politics: 60 Years in Retrospect* (Geneva, 2006).

¹⁹⁹ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных Структуры «ООН-женщины» и МПС, «Women in politics: 2010» и «Women in politics: 2019».

²⁰⁰ Структура «ООН-женщины» и МПС, «Women in politics: 2019».

и других учреждениях²⁰¹. В том же году в среднем женщины составляли 43,6 процента рабочей силы гражданской службы на всех уровнях, но лишь 29,6 процента руководящих должностей²⁰².

186. В мировых средствах массовой информации на долю женщин приходится лишь один из четырех руководителей, один из трех журналистов и один из пяти экспертов, с которыми были проведены беседы²⁰³. Кроме того, женщины по-прежнему в значительной степени недопредставлены в качестве источника информации и главного героя новостных сюжетов²⁰⁴.

У соответствующих институтов по-прежнему нет полномочий, возможностей и ресурсов, необходимых для обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин

187. В Платформе действий были определены три элемента, необходимых для достижения прогресса в отношении институциональных механизмов: создание или укрепление национальных механизмов и других правительственных органов; интеграция гендерных аспектов в законодательство, государственную политику, программы и проекты; и сбор и распространение данных и информации с разбивкой по признаку пола для целей планирования и оценки.

188. В 1995 году национальные механизмы по улучшению положения женщин существовали почти в каждом правительстве. К 2018 году в 192 странах действовал один или несколько специальных механизмов по вопросам гендерного равенства или координационных центров²⁰⁵. Национальные механизмы по обеспечению равенства мужчин и женщин имеют исключительно важное значение для обеспечения того, чтобы процессы национального планирования, принятия решений, разработки и осуществления политики, процессы составления бюджетов и институциональные структуры способствовали достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей всех женщин и девочек (E/2018/27). Они выступают инициаторами разработки планов действий, способствуют устранению правовых препятствий для равенства мужчин и женщин и координируют учет гендерной проблематики в национальных планах развития²⁰⁶.

189. Что касается регионального уровня, то исследование, проведенное в 2019 году независимым Европейским институтом по вопросам гендерного равенства, показало, что по состоянию на 2012 год все 28 государств-членов Европейского союза создали государственные органы по обеспечению гендерного равенства, однако с тех пор наблюдается заметное снижение их статуса и полномочий. Число государств-членов, где такие органы, находились на самом высоком уровне в министерстве или образовывали министерство в целом, в период 2012–2018 годов сократилось с 16 до 9. В ряде случаев эти органы были ослаблены в результате реструктуризации и сокращения бюджета²⁰⁷. В исследовании 2016 года, охватывающем страны Латинской Америки и Карибского бассейна, было установлено, что нехватка финансовых ресурсов, а в некоторых случаях и

²⁰¹ UN-Women and United Nations, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

²⁰² Wilson Centre, “Roadmap to 50x50: power and parity in women’s leadership” (Washington D.C., 2018).

²⁰³ UNESCO, *World Trends in Freedom of Expression and Media Development: Global Report 2017/2018* (2018).

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ UN-Women, *Directory of National Mechanisms for Gender Equality October 2018* (2018).

²⁰⁶ Valentina Resta, Zohra Khan and Katherine Gifford, “Institutions for gender equality”, in *Sustainable Development Goal 16: Focus on Public Institutions – World Public Sector Report 2019* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.H.1).

²⁰⁷ European Institute for Gender Equality, *Beijing +25*.

возросшая зависимость от донорского финансирования, негативно отразились на эффективности национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства²⁰⁸. Это усугублялось низким уровнем технических возможностей и директивных полномочий, а также недостатком политической воли уделить приоритетное внимание учету гендерной проблематики. Национальные доклады указывают на аналогичные тенденции в других регионах, что позволяет предположить, что с 2015 года был достигнут незначительный прогресс.

190. В последние пять лет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин продолжал оценивать воздействие мандатов и финансирования национальных механизмов по вопросам гендерного равенства на осуществление Конвенции. Он рекомендовал государствам-участникам обеспечить достаточные людские, технические и финансовые ресурсы для национальных механизмов по вопросам гендерного равенства. Он также рекомендовал, чтобы государства-участники четко определили или укрепили мандаты этих учреждений и обеспечили, чтобы они обладали необходимыми полномочиями для выполнения своих мандатов, в том числе в рамках правительства, для обеспечения эффективной координации и сотрудничества с другими заинтересованными сторонами, в частности организациями гражданского общества²⁰⁹.

Все шире применяется практика составления бюджета с учетом гендерных факторов, однако финансовых средств на цели обеспечения гендерного равенства выделяется по-прежнему крайне недостаточно

191. В целях стимулирования изменений в бюджетном законодательстве, стратегиях и системах управления государственными финансами все большее число правительств внедряют методы составления бюджета с учетом гендерных факторов. В соответствии с целями в области устойчивого развития государства оценивают прогресс в деле систематического отслеживания бюджетных ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства, исходя из трех критериев (диаграмма D.3)²¹⁰. Первым критерием является наличие у правительства намерения решать проблему гендерного равенства, что устанавливается путем выяснения, имеются ли в наличии стратегии, программы и ресурсы. Вторым критерием является наличие механизмов для отслеживания ассигнований, выделяемых для достижения этих стратегических целей. Третий критерий — это наличие механизмов для обеспечения общедоступности информации о выделяемых ресурсах в целях повышения подотчетности перед женщинами. Несмотря на прогресс, достигнутый по всем критериям, многим странам еще предстоит создать всеобъемлющие системы для отслеживания ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства, что позволяет проводить оценку результатов и последствий. Анализ данных по 69 странам и территориям показал, что только 13 стран (19 процентов) полностью отвечают вышеупомянутым критериям и что 41 страна (59 процентов) соответствует по меньшей мере одному критерию²¹¹.

192. За прошедшие годы объем международного финансирования в интересах обеспечения гендерного равенства вырос. Доля двусторонней помощи, выделяемой странами ОЭСР на цели обеспечения гендерного равенства (в качестве значимой и основной цели политики), в период между 2009 и 2016–2017 годами

²⁰⁸ Victoria Díaz García, *Los Mecanismos Nacionales y Regionales de las Mujeres en América Latina y el Caribe Hispano* (Panama, UN-Women, 2016).

²⁰⁹ Сведения взяты из докладов Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин за период 2015–2019 годов.

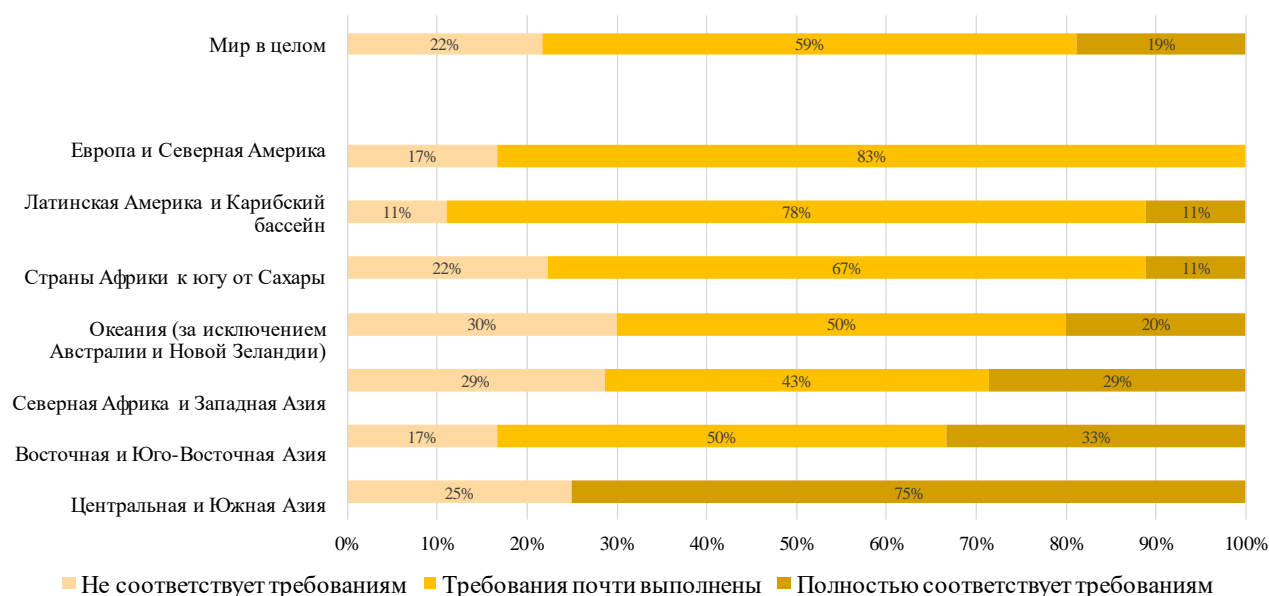
²¹⁰ Показатель 5.c.1 целей в области устойчивого развития; Глобальная база данных по показателям достижения ЦУР, имеется по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (accessed November 2019).

²¹¹ См. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/goal-05/>.

выросла с 23 процентов до 36,5 процента. Однако в период 2016–2017 годов такая помощь, в качестве основной цели, сократилась на 7 процентов, составив в 2016–2017 годах лишь 4 процента от общего объема²¹². Таким образом, финансирование специальных стратегий и программ в области гендерного равенства отстает от того, что необходимо для выполнения соответствующих обязательств. В некоторых секторах, таких как экономический и производственный, на долю специальных программ, направленных на обеспечение гендерного равенства, приходится всего лишь 1 процент от общего объема помощи²¹³.

Диаграмма D.3

Доля стран, имеющих системы отслеживания бюджетных ассигнований на цели гендерного равенства (2019 г.)

Источник: Показатель 5.с. целей в области устойчивого развития, см. Глобальную базу данных по показателям достижения ЦУР, по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/>.

Примечания: Данные получены из оценки страновых систем для отслеживания ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на основе представленной информации о трех критериях, собранной с помощью вопросника; настоящее соотношение представляет собой процентную долю представивших доклады стран, которые полностью отвечают трем критериям для данного показателя; данные собраны с помощью Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития. Выборка составлена на основе 69 стран в масштабах всего мира (6 стран в Европе и Северной Америке и Восточной и Юго-Восточной Азии, 9 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, 27 стран Африки к югу от Сахары, 10 стран Океании, исключая Австралию и Новую Зеландию, 7 стран в Северной Африке и Западной Азии и 4 стран в Центральной и Южной Азии).

²¹² Расчеты Структуры «ООН-женщины» основаны на данных из базы данных «Gender Equality Policy Marker» Комитета содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), имеется по адресу: www.oecd.org/dac/gender-development/dac-gender-equality-marker.htm. На 2009 год было 24 донора, а на 2017 год — 30. Доля дополнительных доноров не вносит в тенденцию существенных изменений.

²¹³ См. OECD, “Aid in support of gender equality and women’s empowerment”, DAC Gender Equality Policy Marker database, available at www.oecd.org/dac/gender-development/aidinsupportofgenderequalityandwomens empowerment.htm.

Увеличилось число глобальных стандартов и методологий для гендерной статистики

193. Число глобальных стандартов и методологий для гендерных статистических данных и данных, дезагрегированных по признаку пола, продолжало увеличиваться, особенно в контексте мониторинга целей в области устойчивого развития. Минимальный набор гендерных показателей был пересмотрен, с тем чтобы полностью соответствовать показателям ЦУР, и были разработаны новые методологии и стандарты (Вставка Д.1). По состоянию на апрель 2019 года среди количественных гендерных показателей представлены 34 показателя уровня 1, 13 показателей уровня 2, 4 показателя уровня 3 и 1 показатель, который относится к уровню 1 и уровню 2²¹⁴. В число качественных показателей включены 10 показателей уровня 1 и 1 показатель уровня 2.

Вставка D.1

Новые гендерные показатели для контроля за ходом достижения целей в области устойчивого развития

Учреждения Организации Объединенных Наций и национальные учреждения сотрудничают в целях разработки новых методологий и стандартов для контроля за выполнением задач в рамках целей в области устойчивого развития. Например, в целях контроля за уровнем представленности женщин в местных органах власти (показатель 5.5.1) структуры системы Организации Объединенных Наций тесно взаимодействовали с органами по проведению выборов, с тем чтобы готовить и распространять статистические сводки о мужчинах и женщинах, избранных в местные органы власти, и включать этот показатель в регулярные программы статистической деятельности национальных статистических управлений.

Совместная методологическая работа с международными организациями, национальными статистическими управлениями, министерствами финансов и экспертами способствовала также разработке нового глобального стандарта для измерения усилий стран по отслеживанию и публичному распространению информации о своих бюджетных ассигнованиях по гендерным вопросам (показатель 5.C.1). Глобальный сбор данных начался в 2018 году.

После консультаций экспертов и разработки руководящих принципов и инструментов обследования Структура «ООН-женщины», Группа Всемирного банка и Центр развития ОЭСР разработали методологию для отслеживания прогресса в ликвидации дискриминационных законов и принятии нормативно-правовой базы для содействия обеспечению гендерного равенства (показатель 5.1.1). Национальные механизмы по обеспечению гендерного равенства и национальные статистические управления в настоящее время тесно сотрудничают в целях сбора данных.

²¹⁴ Организация Объединенных Наций, Статистический отдел, «Минимальный набор гендерных показателей Организации Объединенных Наций: результат работы Межучрежденческой и экспертной группы по гендерной статистике» (30 апреля 2019 года).

Сокращение возможностей для гражданского общества и расширение практики притеснения женщин в общественной жизни ставят под сомнение вопрос об ответственности за осуществление обязательств

194. За прошедшие пять лет возможности женщин по привлечению руководителей к ответственности были подорваны в результате того, что деятельность гражданского общества, особенно организаций, которые занимаются борьбой за права женщин, и групп феминистской направленности, подвергалась все большему давлению²¹⁵. Начиная с 2008 года в 26 странах репрессии в отношении гражданского общества стали значительно более жесткими, при этом улучшение условий было отмечено только в 17²¹⁶. К 2018 году в глобальном масштабе от уменьшения возможностей для участия в жизни общества в порядке давления на гражданское общество и от репрессивных мер против коллективных выступлений пострадали гражданские и политические права 1,14 миллиарда женщин²¹⁷. Во многих странах финансирование в целях защиты прав женщин и их осуществление во все большей степени ограничиваются, и в то же время наблюдается рост популярности и политического влияния сил, которые выступают против гендерного равенства²¹⁸.

195. Женщины, участвующие в общественной жизни, включая женщин-политиков, журналистов и активистов, все чаще становятся жертвами преследований, насилия и киберзапугивания. Женщины-правозащитники подвергаются особому риску. В период 2014–2018 годов Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников направил в адрес 60 государств 181 сообщение, касающееся женщин-правозащитников (см. [A/HRC/40/60](#)). Зафиксированные на них нападения включали публичные кампании в целях посябления и клеветы; судебное преследование и привлечение к уголовной ответственности; онлайн-домогательства и нападения; физическое или сексуальное насилие, пытки, убийства и насильственные исчезновения; угрозы нападения и нападения со стороны членов семьи или на членов семьи в связи с их деятельностью; и нападения на их коллективы и движения.

2. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

196. На основе национальных докладов можно отметить, что в области осуществления проявились следующие стратегические и программные тенденции: а) растущее участие женщин путем принятия временных специальных мер; б) укрепление институтов, защищающих интересы женщин; и с) усиление подотчетности за обеспечение гендерного равенства.

а) Растущее участие женщин путем принятия временных специальных мер

197. Государства сообщили о принятии целого ряда мер, направленных на поощрение участия женщин в политической жизни, при этом 63 процента стран сообщили о внесении поправок в конституции, законы и нормативно-правовые акты в целях поощрения такого участия, в том числе на основе реформирования избирательной системы, временных специальных мер, таких как квоты, зарезервированные места, контрольные и целевые показатели.

²¹⁵ CIVICUS, “State of civil society report 2019: the year in review”, March 2019.

²¹⁶ V-Dem Institute, *Democracy Facing Global Challenges*.

²¹⁷ Расчеты Структуры «ООН-женщины» основаны на данных по 26 странам и территориям, где в 2018 году наблюдался рост репрессий в отношении гражданского общества и женского населения, по информации из издания «*World Population Prospects 2019*».

²¹⁸ European Institute for Gender Equality, *Beijing +25*.

198. В 2019 году гендерные квоты законодательным путем были установлены почти в 80 странах. В среднем в странах с гендерными квотами в парламент было избрано 26 процентов женщин, по сравнению с 23 процентами в странах без квот²¹⁹. Ключевое значение имеет тип квоты и обеспечение ее соблюдения. В странах, где они включают в себя правила, устанавливающие старшинство или порядок очередности кандидатов в списке — в тех случаях, когда женщины оказываются в выигрышной позиции, — вместе с мерами по применению квот и санкциями, в среднем 33,4 процента избранных в парламент оказались женщинами²²⁰. Санкции могут включать в себя отклонение списков кандидатов, которые не соблюдают правила, или финансовые санкции, если было допущено государственное финансирование выборов. Во многих случаях все еще устанавливаются низкие целевые показатели. Некоторые страны, однако, приближаются к уровню 40–60 процентов или даже паритету²²¹.

199. Еще одним важным фактором являются избирательные системы. В системах пропорционального представительства женщины избираются в гораздо большем числе (30,5 процента), чем в мажоритарной системе или системе голосования по большинству (19,2 процента). Доля женщин, избранных в смешанных системах, составляет 23,3 процента. Необходимо, чтобы государства приложили дополнительные усилия в целях проведения обзора дифференцированного воздействия избирательных систем на женщин.

200. Необходимы также дополнительные меры, такие как целевое финансирование, наращивание потенциала и повышение осведомленности. Две трети стран сообщили об осуществлении в прошедшие пять лет мер по наращиванию потенциала, развитию навыков и другим мер в целях поощрения участия женщин в политической жизни на местном и национальном уровнях. Около 45 процентов стран сообщили о мероприятиях в целях расширения возможностей для наставничества профессиональной подготовки руководителей и организации политических кампаний, которые часто проводятся под руководством правительства или при поддержке организаций гражданского общества. В общей сложности 41 процент государств сообщили, что они уделяли приоритетное внимание вопросам участия меньшинств и молодых женщин путем осуществления информационно-разъяснительных программ и программ наставничества. В этом направлении необходимы дальнейшие действия.

²¹⁹ Расчеты Структуры «ООН-женщины» основаны на данных Международного института по оказанию помощи в деле демократизации и проведения выборов, МПС и Стокгольмского университета, база данных «Гендерные квоты», имеется по адресу: www.quotaproject.org (accessed November 2019); МПС, «New Parline»: база данных МПС «Open Data Platform», имеется по адресу <https://data.ipu.org/> (по состоянию на ноябрь 2019 года); и на дополнительной законодательной информации.

²²⁰ Там же.

²²¹ Jennifer M. Piscopo, “Democracy as gender balance: the shift from quotas to parity in Latin America”, *Politics, Groups, and Identities*, vol. 4, No. 2 (2016).

201. Некоторые государства имеют сбалансированные в гендерном отношении правительства. В сентябре 2019 года было зарегистрировано 14 кабинетов министров, в которых 50 или более процентов мест занимали женщины (2 в 2005 году), а еще 8 кабинетов имели в своем составе 40–49 процентов женщин (5 в 2005 году). Обязательства обеспечить гендерное равенство для всех ветвей и на всех уровнях государственного управления встречаются крайне редко^{222,223}.

202. Укоренившаяся дискриминация в политических учреждениях в сочетании с нехваткой ресурсов у женщин и их непропорционально большой долей обязанностей по уходу представляют собой давние препятствия на пути к участию женщин в политической жизни и их руководящей роли. В 2019 году 47 процентов мирового населения считали, что мужчины являются более эффективными политическими лидерами, чем женщины²²⁴. Во многих случаях расширение участия женщин в политической жизни и увеличение их числа в руководстве встречалось угрозами применения насилия и запугивания, особенно на местном уровне. Неофициальные патриархальные сети и влиятельная местная элита зачастую могут проявлять враждебность по отношению к женщинам и пытаться их изолировать. Примерно 16 процентов государств сообщили о принятии мер в целях предупреждения, расследования, судебного преследования и наказания лиц, виновных в насилии в отношении женщин в политической и общественной жизни. Обнадеживающим событием является принятие новых законов и инициатив по борьбе с домогательствами и политическим насилием в отношении женщин в небольшом, но растущем числе государств (Вставка D.2).

Вставка D.2

Укрепление национальных обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни

В 2012 году, после десятилетней кампании женщин, избранных на местном уровне, Многонациональное Государство Боливия стало первой страной в Латинской Америке, где был принят отдельный закон о борьбе с насилием в отношении женщин в политике, в котором устанавливается уголовная ответственность за насилие в отношении женщин в политике и общественной жизни и проводится различие между политическим преследованием и политическим насилием^a. В 2018 году этот закон был дополнен законом о политических организациях. Позднее этому примеру последовали Коста-Рика, Эквадор, Мексика и Перу, чему во многом способствовало движение активистов и феминисток, которые вели борьбу с преступлениями, «направленными против женщин в качестве женщин с целью побудить их отказаться от участия в политике»^b. В 2017 году Организация американских государств подготовила свой Межамериканский типовый закон о предупреждении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин в политической жизни.

В последние пять лет такие страны, как Кения, Малави и Нигерия сообщили о мерах по документированию и отслеживанию в режиме реального времени случаев насилия в отношении женщин в ходе выборов. Нигерия и Танзания также предприняли усилия по осуществлению реформ избирательного кодекса поведения и предоставлению услуг жертвам насилия^c. К числу других усилий можно отнести подготовку сотрудников полиции и сил безопасности.

²²² iKNOW Politics, “Here are the most gender-balanced cabinets in the world today”, September 2019.

²²³ МПС и Структура «ООН-женщины», “Women in Politics: 2005” (2005).

²²⁴ OECD, *SIGI 2019: Global Report – Transforming Challenges into Opportunities* (Paris, 2019).

Необходимы системные улучшения в доступе пострадавших к системам уголовного правосудия и учет гендерных факторов в этих системах и вспомогательных услугах. Необходимы дальнейшие усилия для выявления случаев насилия на всех этапах политического цикла: при выдвижении кандидатуры, голосовании на выборах и во время пребывания в должности, и привлечения за них к уголовной ответственности. Необходимо улучшить сбор данных и более тщательно контролировать случаи насилия в отношении женщин в политике и общественной жизни^d.

^a UN-Women and United Nations Development Programme (UNDP), *Preventing Violence against Women in Elections: A Programming Guide* (2017), pp. 74–76, 79 and 80.

^b Mona Lena Krook and Juliana Restrepo Sanín, “Gender and political violence in Latin America: concepts, debates and solutions”, *Política y Gobierno*, vol. XXIII, No. 1 (2016).

^c UN-Women and UNDP, *Preventing Violence against Women in Elections*.

^d Julie Ballington, “Turning the tide on violence against women in politics: how are we measuring up?”, *Politics and Gender*, vol. 14, No. 4 (December 2018).

b) *Укрепление институтов, защищающих интересы женщин*

203. Национальные механизмы, финансируемые должным образом и наделенные надлежащим мандатом и полномочиями, а также обладающие надежной стратегией, учитывающей гендерные аспекты, имеют исключительно важное значение для обеспечения того, чтобы обязательства в области гендерного равенства нашли свое воплощение в стратегиях и программах. Государства сообщили о наличии различных структур для надзора за осуществлением политики в области гендерного равенства, в том числе отдельных министерств, подразделений министерств, комиссий, специализированных групп по вопросам политики и координаторов по гендерным вопросам, а также независимых органах, таких как омбудсмены и другие временные структуры, такие как консультативные советы или комитеты.

204. Около 79 процентов государств сообщили о том, что обеспечение гендерного равенства является одной из ключевых приоритетных задач в их национальной стратегии для реализации целей в области устойчивого развития. Однако лишь около половины из них обеспечивали активное участие национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства в этом процессе. Таким образом, национальные механизмы по-прежнему остаются в стороне от основных стратегических решений правительства.

205. Ряд стран сообщили о предпринимаемых ими усилиях по расширению воздействия их национальных механизмов путем распространения вертикальной координации политики из центрального пункта в правительстве на субнациональный и местный уровни. Некоторые страны разместили национальные механизмы при канцелярии премьер-министра. Многие страны также сообщили о дальнейшей децентрализации механизмов по обеспечению гендерного равенства, в том числе в местных органах власти посредством введения координаторов по гендерным вопросам.

206. Учет гендерной проблематики — процесс оценки воздействия на женщин и мужчин любых запланированных мер, включая законодательные, политические и программные меры, во всех областях и на всех уровнях — оставался основной стратегией для ускорения прогресса в деле обеспечения гендерного равенства. Государства прилагали усилия в целях учета гендерных аспектов в политике и программах, в частности в таких областях, как искоренение нищеты, образование, здравоохранение, занятость, сельское хозяйство, снижение опасности стихийных бедствий, миграция и борьба с насильственным экстремизмом.

Многие страны также сообщили об усилиях, направленных на укрепление сотрудничества между национальными механизмами и министерствами. В некоторых странах были созданы межсекторальные координационные структуры, с тем чтобы направлять и координировать учет гендерной проблематики в деятельности министерств, ведомств и учреждений. Государства также сообщили о мерах по укреплению координации политики посредством создания координационных центров по учету гендерной проблематики в законодательной, судебной или исполнительной власти (включая министерства) в целях интеграции действий во всех областях, в диалоге с национальными механизмами.

207. Четыре пятых государств сообщили о принятии национального плана действий по обеспечению гендерного равенства, при этом 55 процентов сообщили о том, что этот план был приведен в соответствие с целями в области устойчивого развития. Однако лишь 37 процентов государств сообщили о том, что такие планы были оценены с указанием расходов и обеспечены достаточными ресурсами в текущих бюджетах.

208. Государства продолжали придавать приоритетное значение практике составления бюджетов с учетом гендерной проблематики. Половина государств сообщили, что они отслеживают долю национального бюджета, инвестируемую в деятельность по содействию достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. При составлении бюджета государства, как правило, издают директивы или руководящие указания и используют дезагрегированные по признаку пола данные. Между тем, не все из этих государств проводят оценку гендерного воздействия или готовят бюджетные ведомости с учетом гендерных факторов или ревизии с учетом гендерных факторов, что ограничивает понимание ощутимых результатов бюджетных ассигнований. Ограниченность потенциала в области гендерного анализа и отсутствие связи между процессами стратегического планирования и составления бюджета являются ключевыми проблемами.

209. В некоторых государствах гендерные оценки были интегрированы при разработке политики и подготовке ведомостей в отношении того, каким образом программы и бюджеты способствуют обеспечению гендерного равенства. Хорошо проработанная практика составления бюджетов с учетом гендерных факторов обеспечивает эффективный учет гендерной проблематики на каждом этапе процесса планирования и исполнения бюджета и подготовки отчетности по бюджету и успешно работает во всех секторах. Она позволяет получить данные и информацию для принятия стратегических решений в рамках следующего цикла планирования и составления бюджета и повысить прозрачность бюджетной информации и подотчетность правительства.

210. Государства продолжали уделять приоритетное внимание сбору дезагрегированных по признаку пола данных для разработки и мониторинга политики и программ по обеспечению гендерного равенства. Примерно 81 процент государств сообщили, что они приступили к сбору и составлению таблиц данных по показателям цели 5 в области устойчивого развития и гендерным показателям в рамках других целей в области устойчивого развития. Сбор данных по таким вопросам, как насилие в отношении женщин и девочек или определение объема неоплачиваемой работы по уходу в рамках обследований использования времени, которые, как правило, требуют более значительных затрат времени и ресурсов, также увеличился, причем сопоставимыми данными о распространенности насилия со стороны интимного партнера за период 2005–2017 годов

располагают 106 стран, а обследования использования времени с 2005 года провели 80 стран²²⁵.

211. По-прежнему имеются значительные трудности в деле в сбора данных и получении статистической информации для наблюдения за ходом достижения гендерного равенства. Многие страны не сообщают о некоторых необходимых стандартных показателях в разбивке по полу, и некоторые другие ключевые факторы для оценки положения женщин не учитываются на систематической основе. Отсутствуют общемировые данные в отношении 69 процентов гендерных показателей для целей в области устойчивого развития. Наибольшее число показателей отсутствует для Океании (79 процентов), за ней следуют Африка (69 процентов), Северная и Южная Америки (67 процентов), Азия (66 процентов) и Европа (62 процента)²²⁶.

c) *Усиление подотчетности за выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства*

212. Помимо официальных институтов для обеспечения подотчетности, ключевую роль в привлечении к ответственности лиц, принимающих решения, играет гражданское общество, которое контролирует выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства и требует возмещения, когда обязанности и обязательства не выполняются. 72 процента государств сообщили о создании механизмов для обеспечения участия гражданского общества в контроле за ходом осуществления Платформы действий. Однако имеют место случаи отказа от проведения консультаций или отстранения защитников прав женщин от официальных консультаций, что подрывает процесс эффективного контроля и осуществления политики по обеспечению гендерного равенства²²⁷.

213. Государства предоставили ограниченную информацию о мерах, принимаемых для защиты женщин-правозащитников, в том числе общинных активистов, профсоюзных лидеров, ученых, активистов в области охраны окружающей среды, работников в сфере здравоохранения или развития, юристов, журналистов, парламентариев и судей. Был разработан целый ряд новаторских методов и инструментов и механизмов в области политики, в том числе руководящих принципов политики, международных, национальных и региональных законодательных основ, защитных механизмов и новых программ национальных учреждений по правам человека. В нескольких странах Африки и Латинской Америки были приняты законы, конкретно защищающие женщин-правозащитников. Создание безопасных и благоприятных условий для них требует систематических и скоординированных решений, в первую очередь направленных на защиту интересов женщин и уязвимых групп путем применения превентивных, учитывающих гендерные аспекты и комплексных подходов²²⁸.

214. Обеспечение равного участия женщин в работе средств массовой информации имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы мнения женщин были надлежащим образом отражены в средствах массовой информации в целях

²²⁵ Глобальная база данных по показателям достижения ЦУР, имеется по адресу: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/database/> (по состоянию на ноябрь 2019 г.); Организация Объединенных Наций, Статистический отдел, «Allocation of time and time-use», база данных «Гендерная статистика», имеется по адресу: <https://unstats.un.org/unsd/gender/timeuse/> (по состоянию на ноябрь 2019 г.).

²²⁶ Papa Seck and Samrat Maskey, “Use data to take the guesswork out of policymaking” (UN-Women, 2019).

²²⁷ Roggeband and Krizsan, “Democratic backsliding and backlash against women’s rights” (see sect. I, footnote 2).

²²⁸ Inter-American Commission on Human Rights, *Towards Effective Integral Protection Policies for Human Rights Defenders* (Washington, D.C., 2017).

оказания влияния на публичные дискуссии и их формирования и привлечения руководителей к ответственности. 23 процента государств сообщили об оказании поддержки женским сетям и организациям в сфере средств массовой информации. Обеспечение прав женщин, работающих журналистами, и свободы печати имеет решающее значение для осуществления Платформы действий. Эти средства массовой информации играют решающую роль в распространении информации, идущей от различных групп женщин, включая те из них, которые относятся к незащищенным или маргинальным. Тревожной тенденцией является рост числа угроз, случаев запугивания и притеснения в отношении женщин-журналистов как в социальных, так и в традиционных средствах массовой информации²²⁹.

215. Национальные учреждения по правам человека, которые были созданы в 81 проценте государств, играют все более важную роль в деле контроля за нарушениями прав женщин и реагирования на них. Они могут контролировать соблюдение государствами обязательств по обеспечению гендерного равенства, осуществлять сбор индивидуальных жалоб о дискриминации, разрабатывать тематические доклады, а в некоторых случаях и расследовать индивидуальные жалобы. В 46 процентах государств, где созданы такие учреждения, они имеют конкретный мандат уделять особое внимание вопросам гендерного равенства или гендерной дискриминации.

3. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

216. Временные специальные меры продолжают играть каталитическую роль в активизации участия женщин в политической жизни на национальном и местном уровнях, а также в работе других частных и государственных директивных органов. Вместе с тем, достигнутые успехи являются недостаточными для обеспечения полного и равноправного участия женщин в процессе принятия решений. Существует срочная необходимость укрепления национальных механизмов и учета гендерной проблематики. Несмотря на то, что все больше внимания уделяется составлению бюджетов с учетом гендерной проблематики, национальные планы и стратегии в области гендерного равенства по-прежнему в значительной мере не обеспечены необходимыми ресурсами. Кроме того, сокращение возможностей для гражданской активности и рост числа нападений на женщин, участвующих в общественной жизни, подрывают подотчетность.

217. Для ускорения прогресса государствам следует уделить первостепенное внимание действиям в трех областях. Во-первых, для того чтобы временные специальные меры были эффективными, необходимо приложить дополнительные усилия для решения проблемы слабого осуществления, обеспечить приверженность государственных должностных лиц и политических партий, а также искоренить практику применения гендерных дискриминационных социальных норм в политических институтах. Это включает применение санкций в отношении политических партий, которые не соблюдают квоты в списках кандидатов, обеспечение наличия финансовых ресурсов у кандидатов-женщин и учета воздействия избирательных систем на политическую представленность женщин. Во-вторых, государства должны обеспечить надлежащие ресурсы для национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства и внедрить составление бюджета с учетом гендерной проблематики во всех секторах и департаментах. Министерствам финансов следует осуществлять составление бюджета с учетом гендерных факторов в тесном сотрудничестве с национальными

²²⁹ Alana Barton and Hannah Storm, *Violence and Harassment against Women in the News Media: a Global Picture* (International Women's Media Foundation and International News Safety Institute, 2018).

механизмами по обеспечению гендерного равенства, другими министерствами и парламентом. Наконец, в дополнение к созданию безопасных и благоприятных условий для женских правозащитных организаций в целях привлечения к ответу директивных органов, политика по защите женщин-правозащитников должна быть в первую очередь направлена на удовлетворение потребностей женщин посредством применения превентивных, учитывающих гендерные аспекты и комплексных подходов.

218. На системном уровне для реализации концепции Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года требуется поставить гендерное равенство в центр всех областей принятия политических решений и создать в этой связи сильные механизмы подотчетности. А для этого требуется, чтобы национальные механизмы имели четкий мандат, статус и полномочия, а также людские и финансовые ресурсы, необходимые для руководства политикой гендерного равенства и учета гендерной проблематики. Необходимы открытые, инклюзивные и основанные на широком участии процессы, с тем чтобы правозащитные организации женщин могли влиять на стратегии и законы, учитывающие гендерные аспекты, и контролировать их. Кроме того, государства должны устранить системную дискриминацию и насилие в отношении женщин в общественной жизни и привлечь к ответственности лиц, виновных в насилии, домогательствах и злоупотреблениях в отношении женщин.

Е. Мирлюбивое и открытое общество

Основные тезисы

- Начиная с 1995 года нестабильность, конфликты и гуманитарные кризисы приобретают все более сложный и затяжной характер; они затрагивают большее число людей, чем когда-либо прежде, и сдерживают прогресс в интересах женщин и девочек.
- Выполнение глобальных обязательств в отношении женщин и мира и безопасности подрывает отсутствие подотчетности, недостаточное финансирование, а также рост военных расходов. Начиная с 1995 года общемировые военные расходы почти удвоились, достигнув в 2018 году нового рекордного уровня в 1,82 триллиона долларов США.
- Насилие в отношении женщин в условиях конфликтов и кризисов по-прежнему остается широко распространенным явлением, в то время как превентивные усилия, а также услуги и осуществление правосудия в интересах жертв являются слабыми.
- Учитывая убедительные доказательства того, что участие женщин в мирных процессах способствует укреплению общих результатов, необходимы более активные усилия по достижению этой цели.
- Государства уделяют приоритетное внимание действиям, направленным на: поддержку участия женщин в руководстве и принятии решений в области урегулирования конфликтов и гуманитарной деятельности; защиту прав человека женщин в периоды конфликтов и кризисов; создание политики постконфликтного и посткризисного восстановления с учетом гендерной проблематики; и осуществление учитывающих гендерную проблематику мер по предотвращению конфликтов и кризисов.

- Реализация Пекинской концепции требует активизации усилий по укреплению подотчетности за разработку и осуществление мирных соглашений и гуманитарных мероприятий с учетом гендерных аспектов на всех уровнях, включая полное, равноправное и значимое участие женщин, уделение повышенного внимания экономическим правам женщин в постконфликтных и посткризисных ситуациях и повышение эффективности превентивных усилий путем устранения коренных причин конфликтов, насилия и нестабильности.

219. Насильственные конфликты и гуманитарные кризисы приобретают более сложный, все более затяжной характер и затрагивают большее число людей, чем когда-либо ранее. Рост неравенства (ЦУР 10) усугубляет раскол и недоверие и усиливает напряженность в борьбе за ресурсы, создавая благодатную почву для конфликтов внутри стран и между ними. Появляется также все больше доказательств наличия взаимосвязи между уровнем гендерного неравенства (ЦУР 5) и гендерного насилия в обществе, что сопровождается конфликтами и ростом их интенсивности (ЦУР 16)²³⁰. Гендерное неравенство часто усугубляется в периоды конфликтов и кризисов, что имеет разрушительные последствия для возможности женщин и девочек пользоваться правами человека (важнейшие проблемные области E и I).

220. Лидерство и равное участие женщин во всех аспектах мирных процессов имеет решающее значение для улучшения и укрепления мирных процессов и результатов и повышения эффективности гуманитарной деятельности и, таким образом, для формирования более открытого общества (ЦУР 16). В постконфликтных ситуациях экономическая безопасность женщин (ЦУР 8) имеет исключительно важное значение для благосостояния женщин, восстановления и укрепления жизнестойкости семей, общин и общества и сохранения мира (ЦУР 16). Создание миролюбивых и инклюзивных обществ требует устранения структурных причин конфликта, в том числе милитаризма и торговли оружием. Платформа действий содержит важные директивные указания для строительства миролюбивого и инклюзивного общества, центральным приоритетом которого является гендерное равенство.

221. Увеличивающаяся нормативная база по вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности, гуманитарной деятельности и прав беженцев, продолжает содействовать углублению понимания связи между гендерным равенством, устойчивым развитием и миром. В 2016 году были приняты резолюция [2282 \(2016\)](#) Совета Безопасности и резолюция [70/262](#) Генеральной Ассамблеи по вопросам поддержания мира с уделением особого внимания участию женщин. Комиссия по миростроительству продолжала подчеркивать важность гендерного равенства для достижения мира, в том числе посредством принятия стратегии по гендерным вопросам. Необходимость учета гендерных вопросов в рамках усилий по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом была признана Советом Безопасности и Генеральной Ассамблей (см. резолюции [2242 \(2015\)](#) и [2395 \(2017\)](#) Совета Безопасности и резолюции [70/291](#) и [72/284](#) Генеральной Ассамблеи), и было также подчеркнуто важное значение роли молодых женщин для новой повестки дня по вопросам молодежи, мира и безопасности²³¹.

²³⁰ United Nations and World Bank, *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict* (Washington, D.C., World Bank, 2018).

²³¹ Graeme Simpson, *The Missing Peace: Independent Progress Study on Youth, Peace and Security* (UNFPA and Peacebuilding Support Office, 2018).

222. Межправительственные форумы по вопросам мира и безопасности во все большей степени уделяют внимание вопросам женщин. В 2016 году в целях проведения регулярных консультаций по неотложным проблемам в конкретных страновых ситуациях была учреждена неофициальная группа экспертов Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Комиссия по миростроительству является единственным межправительственным органом с конкретной гендерной стратегией. Тем не менее, в Совете Безопасности явно наблюдается некоторый скептицизм в вопросах гендерного равенства и прав человека женщин. Резолюция 2467 (2019) Совета Безопасности, его девятая резолюция по вопросу о женщинах и мире и безопасности, стала первой резолюцией на эту тему, которая не была принята единогласно.

223. В 2019 году Международный уголовный суд впервые вынес обвинительный приговор за преступления, связанные с сексуальным насилием, которые в данном случае были совершены в Демократической Республике Конго. Данное решение отражает растущее признание в соответствии с международным правом сексуального и гендерного насилия в качестве военного преступления, преступления против человечности или актом геноцида, и, если оно будет оставлено в силе, станет первым таким приговором в Суде²³².

224. Совет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин во все большей степени уделяют внимание взаимосвязи между обеспечением гендерного равенства, правами человека женщин и миром. Общая рекомендация № 30 (2013) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликта, конфликтных и постконфликтных ситуациях, предоставляет государствам еще один инструмент для представления докладов о достигнутом ими прогрессе.

225. В ходе Всемирного саммита по гуманитарным вопросам 2016 года государства взяли на себя обязательства активизировать усилия по составлению программ обеспечения гендерного равенства, повысить руководящую роль женщин и девочек в контексте гуманитарной деятельности и уважать права человека женщин и девочек в соответствии с международным гуманитарным правом. Однако «базовая договоренность», соглашение между крупнейшими донорами и поставщиками помощи в целях устранения пробелов в финансировании гуманитарной деятельности, вначале не принимала во внимание вопросы гендерного равенства. Впоследствии была создана группа друзей по гендерным вопросам для обеспечения того, чтобы вопросы гендерного равенства учитывались во всех направлениях работы над «базовой договоренностью».

226. В 2016 году мировые лидеры приняли Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, где их страны взяли на себя обязательства защищать права человека всех беженцев и мигрантов (резолюция 71/1 Генеральной Ассамблеи). Затем, в декабре 2018 года был принят глобальный договор о беженцах, в котором содержится призыв к государствам-членам поощрять конструктивное участие и руководящую роль женщин и девочек, принять меры по защите женщин и девочек от насилия и содействовать расширению экономических прав и возможностей женщин.

²³² См., например, International Criminal Court, *The Prosecutor v. Bosco Ntaganda*, Case No. ICC-01/04-02/06, Judgement, 8 July 2019.

1. Глобальные и региональные тенденции

227. К концу 2018 года число вынужденно перемещенных лиц в мире достигло беспрецедентного уровня 70,8 млн человек, и около половины из них составили женщины и девочки²³³. Число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, по оценкам, составило 131,7 млн человек, при этом в 2019 году только 93,6 млн имели право получать помощь²³⁴. Ожидается, что к 2030 году более половины бедного населения мира будет проживать в странах, страдающих от высокого уровня насилия²³⁵.

228. В последние годы наблюдается рост терроризма и воинствующего экстремизма, последствием чего является, в частности, разрушительное и неизбирательное насилие против гражданского населения и инфраструктуры. Во всех регионах общей чертой экстремистских групп является то, что их нападения направлены против прав женщин и девочек²³⁶. Женоненавистничество, определяемое как враждебное сексистское отношение к женщинам и поддержка насилия в отношении к ним, тесно связано с поддержкой насильственного экстремизма²³⁷.

229. Изменение климата и деградация окружающей среды, если их не остановить, могут усугубить сложные чрезвычайные ситуации, обострить существующую напряженность и сделать ситуацию еще более небезопасной (см. раздел III.F). Последствия уже ощущаются уязвимыми общинами по всему миру, причем в результате этого женщины несут на себе основное бремя в виде утраты средств к существованию, отсутствия продовольственной безопасности, конкуренции за скудные ресурсы, мобильности населения и политической и экономической нестабильности. В свою очередь, в результате ожесточенных конфликтов и политической нестабильности общины становятся еще более бедными, менее жизнестойкими и плохо оснащенными для того, чтобы справляться с последствиями изменения климата.

Конфликты и кризисы существенно препятствуют достижению прогресса в интересах женщин и девочек

230. Конфликты и гуманитарные кризисы сдерживают прогресс в интересах женщин и девочек по ряду экономических и социальных показателей, включая их право на питание, образование и охрану здоровья в условиях общественного и экономического краха, разрушения инфраструктуры и ограничений на передвижение. Они могут также способствовать росту насилия в отношении женщин, в том числе со стороны интимных партнеров, и тех, кто проявляет активность в общественной жизни, а также росту сексуального насилия со стороны комбатантов в качестве тактики ведения войны, и ведут к повышению показателя детских браков.

231. Мир и безопасность являются предварительными условиями для устойчивого развития и гендерного равенства. Вместе с тем гендерное равенство играет решающую роль в построении инклюзивного общества. В странах, затронутых конфликтами и гуманитарными кризисами, из-за разрушения базовой инфраструктуры и прекращения оказания государственных услуг достижение ключевых экономических и социальных показателей в интересах женщин и девочек

²³³ UNHCR, *Global Trends* (see sect. I, footnote 8).

²³⁴ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Global Humanitarian Overview 2019* (New York and Geneva, 2018), p. 4

²³⁵ United Nations and World Bank, *Pathways for Peace*.

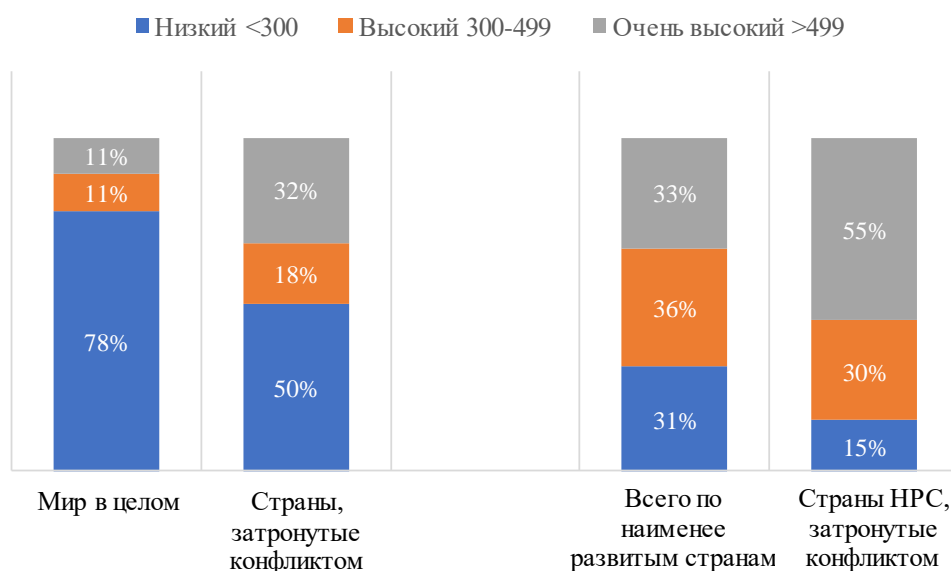
²³⁶ UN-Women, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace*.

²³⁷ Melissa Johnston and Jacqui True, "Misogyny and violent extremism: implications for preventing violent extremism", policy brief, October 2019.

останавливается. Согласно последним имеющимся данным, в половине стран, затронутых конфликтом или кризисом, отмечены высокие или очень высокие уровни материнской смертности (300 на 100 000 живорождений или более), что более чем в два раза превышает показатель для всех стран в мире (22 процента) (диаграмма Е.1)²³⁸. Это соотношение еще выше среди затронутых конфликтом или кризисом наименее развитых стран, 85 процентов из которых имеют высокие или очень высокие коэффициенты материнской смертности, по сравнению с 69 процентами для всех наименее развитых стран.

Диаграмма Е.1

Распределение стран по уровню материнской смертности (2015 год)

Источник: Статистический отдел, Глобальная база данных по показателям достижения ЦУР.

Примечание: Размер выборки составляют 183 страны (в том числе 45 наименее развитых стран); и 38 стран, затронутых конфликтов (в том числе 20 наименее развитых стран), которые в период 2013–2015 годов столкнулись с кризисом. Классификация коэффициента материнской смертности на низкие, высокие и очень высокие показатели соответствует классификации, используемой в документе “Trends in Maternal Mortality: 1990 to 2015” (Geneva, World Health Organization, 2015).

²³⁸ Для целей настоящего доклада страны, затронутые кризисом/конфликтом определяются как страны, которые в настоящее время фигурируют в повестке дня Совета Безопасности и которые рассматривались Советом на одном из официальных заседаний; страны с миротворческими или специальными политическими миссиями; страны, которые в течение 2018 года получали из Фонда миростроительства средства по программам; и страны, получавшие в 2018 году программные средства из Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации Организации Объединенных Наций.

232. В странах, затронутых кризисом или конфликтом, замедляется прогресс в области образования девочек (см. раздел III.B). Эти страны в среднем имеют гораздо меньше шансов добиться гендерного паритета, чем другие страны мира, особенно в отношении среднего образования, где примерно в двух третях стран число учащихся мальчиков превышает число девочек, тогда как в целом в мире такое превышение имеет место в одной трети стран²³⁹. Более низкие показатели образования девочек (особенно на уровне средней школы) напрямую связаны с ростом детских, ранних и принудительных браков: во время конфликтов и кризисов, когда уровень сексуального насилия повышается, семьи иногда отдают дочерей замуж в раннем возрасте в надежде на то, что это защитит их от сексуального насилия и предполагаемого бесчестия (см. раздел III.C). Девять из десяти стран с самыми высокими показателями детских браков затронуты конфликтом или кризисом²⁴⁰.

Применение насилия в отношении женщин в условиях конфликта и кризиса по-прежнему является широко распространенным явлением

233. Консервативные оценки показывают, что по меньшей мере одна из пяти женщин из числа беженцев или перемещенных лиц сталкивалась с сексуальным насилием²⁴¹. Взаимосвязь между доступностью и неправомерным использованием стрелкового оружия и гендерным насилием вполне установлена²⁴². В 2019 году Совет Безопасности получил информацию о более чем 50 сторонах в конфликте, которые обоснованно подозреваются в совершении или подстрекательстве к совершению изнасилований и других форм сексуального насилия в условиях конфликта, находящегося на его рассмотрении (S/2019/280). В последнее время комиссии Организацией Объединенных Наций по расследованию и миссии по установлению фактов также пролили свет на случаи использования сексуального и гендерного насилия в качестве тактики террора, пыток и вынужденного перемещения населения, а также на тот факт, что в некоторых случаях оно может служить показателем геноцида (A/HRC/37/CRP.3 и A/HRC/42/CRP.4).

²³⁹ Расчеты Структуры «ООН-женщины» основаны на последних имеющихся данных категории «Gross enrolment ratio» из базы данных Индекса гендерного равенства, имеется по адресу: <http://data.uis.unesco.org/> (по состоянию на октябрь 2019 г.). Выборка включает 185 и 173 стран для младших и старших классов средней школы, соответственно; и 58 и 45 нестабильных и затронутых конфликтом стран, переживавших кризис в период 2013–2017 годов для младших и старших классов средней школы, соответственно.

²⁴⁰ Women's Refugee Commission, *A Girl No More: The Changing Norms of Child Marriage in Conflict* (New York, 2016).

²⁴¹ Alexander Vu and others, "The prevalence of sexual violence among female refugees in complex humanitarian emergencies: a systematic review and meta-analysis", *PLoS Currents Disasters*, ed. 1, 18 March 2014.

²⁴² См. например, резолюцию 2220 (2015) Совета Безопасности; and Coordinating Action on Small Arms, "Women, men, and gendered nature of small arms and light weapons" (ISACS 06.10:2017(E)V1.0Error! Hyperlink reference not valid.), 2017.

234. Имеются также свидетельства того, что в странах, затронутых конфликтом или кризисом, наблюдается рост числа случаев насилия и домогательств по политическим мотивам и высказываний, ведущих к разжиганию ненависти, в отношении женщин, включая лидеров, миротворцев, правозащитников и избирателей и кандидатов на выборах²⁴³. Политические демонстрации, на которых женщины или вопросы прав женщин занимают видное место, с большей вероятностью, чем другие демонстрации могут столкнуться с применением чрезмерной силы²⁴⁴.

Участие женщин в мирных процессах остается ограниченным

235. Несмотря на свидетельства о вкладе женщин на различных этапах и уровнях в урегулирование конфликтов и ведение переговоров о мире (см. раздел E.2 а), в официальных мирных процессах нормой остается их исключение, а не участие. В период 1992–2018 годов женщины составляли лишь 13 процентов от общего числа участников переговоров, 3 процента от числа посредников и лишь 4 процента от числа участников церемоний подписания документов в основных мирных процессах²⁴⁵.

236. В период 1990–2016 годов доля мирных соглашений, в которых содержатся ссылки на женщин, увеличилась (диаграмма E.2) со среднего показателя в размере 12 процентов в период 1990–2000 годов до 32 процентов в период 2011–2015 годов. Общие упоминания о равенстве все чаще стали уступать место более конкретным обязательствам и мерам по обеспечению участия женщин или борьбе с насилием в отношении женщин и девочек²⁴⁶. В последние годы эти тенденции повернули вспять. В 2018 году только в 4 из 52 достигнутых соглашений (7,7 процента) содержались положения, касающиеся защиты интересов женщин (S/2019/800). Такое резкое сокращение может отчасти объясняться большим числом недавно заключенных местных соглашений и соглашений на раннем этапе, которые, как правило, содержат меньше ссылок на гендерные вопросы. Тем не менее, это указывает на то, как важно с самого начала и на всех уровнях мирных переговоров уделять основное внимание привлечению к участию женщин.

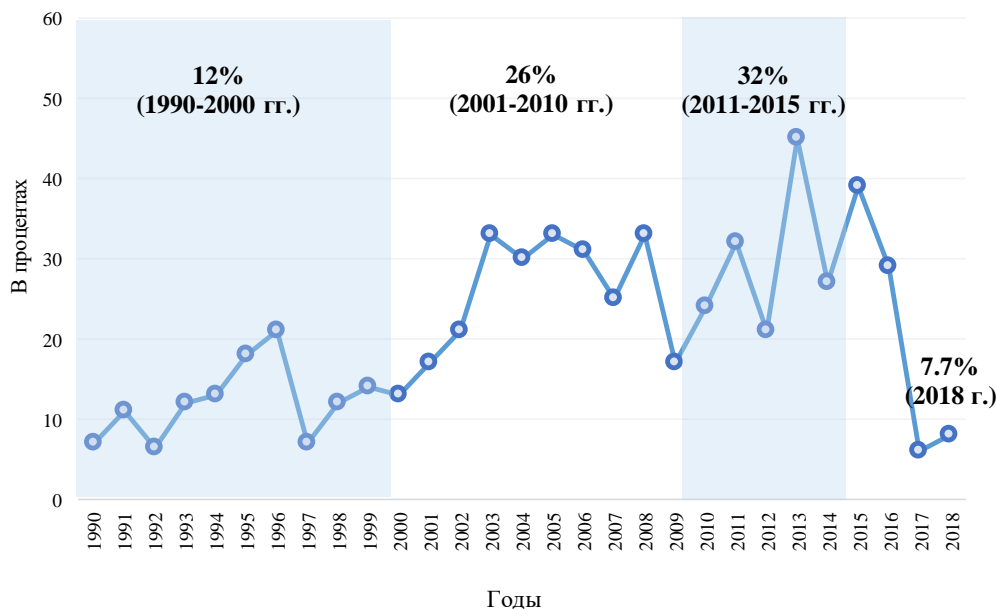
²⁴³ В первом квартале 2019 было получено в два раза больше сообщений о таких мероприятиях, чем в первом квартале 2018 года. См. Roudabeh Kishi, Melissa Pavlik and Hilary Matfess, “‘Terribly and terrifyingly normal’: political violence targeting women”, May 2019.

²⁴⁴ Roudabeh, Pavlik and Matfess, “‘Terribly and terrifyingly normal’”.

²⁴⁵ Данные предоставлены Советом по международным отношениям, база данных «Участие женщин в мирных процессах», имеется по адресу: www.cfr.org/interactive/womens-participation-in-peace-processes (по состоянию на 23 октября 2019 г.).

²⁴⁶ UN-Women, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace*.

Диаграмма Е.2
Процентная доля мирных соглашений, содержащих положения, касающиеся женщин, девочек и гендерной проблематики (1991–2018 гг.)

Источник: Эдинбургский университет. Научно-исследовательская база данных мирных соглашений «РА-Х». Имеется по адресу: <https://www.peaceagreements.org> (по состоянию на октябрь 2019 г.).

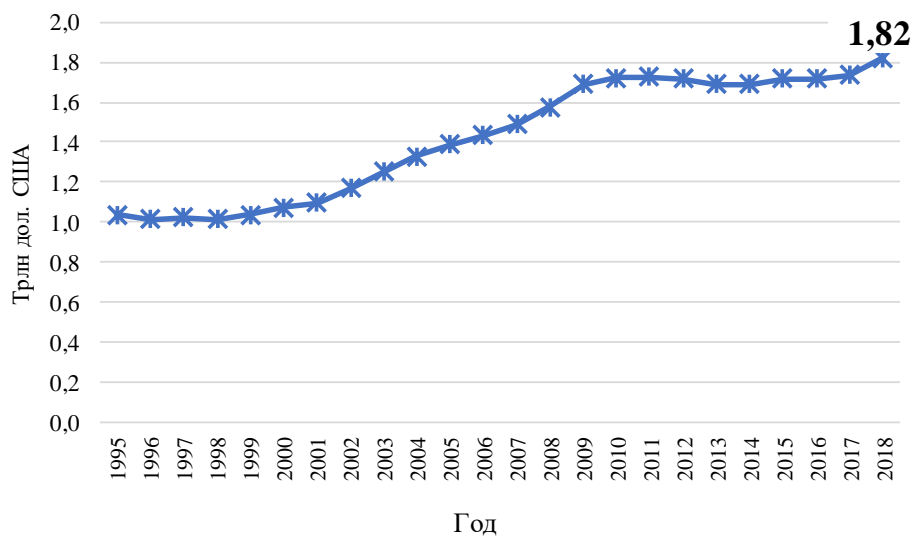
Примечание: В этой базе данных мирные соглашения определяются как официальные, общедоступные документы, подготовленные после обсуждения с основными сторонами конфликта и взаимно согласованные некоторыми или всеми из них с целью прекращения конфликта.

Выполнению глобальных обязательств препятствует рост военных расходов

237. В течение последних 25 лет женщины в своей информационно-пропагандистской деятельности в интересах мира неизменно обращали особое внимание на взаимосвязь между достижением гендерного равенства и мира и сокращением военных расходов, контролированием запасов вооружений и поощрением ненасильственных форм урегулирования конфликтов. Такая активность способствовала заключению путем переговоров основных договоров, включая Конвенцию о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997 год), Договора о торговле оружием (2013 год) и Договора о запрещении ядерного оружия (2017 год). В соответствии с Договором о торговле оружием государства-участники, выступающие в роли экспортеров, должны учитывать в своих оценках вывоза оружия риск того, что это оружие «может быть использовано для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей» (статья 7, пункт 4). Тем не менее, выполнение глобальных обязательств в области разоружения было сорвано в связи с ростом военных расходов, продолжающимся распространением стрелкового оружия и легких вооружений, разработкой новых видов оружия и ростом напряженности в отношениях между соперниками, обладающими ядерным оружием (S/2019/800). Начиная с 1995 года общемировые военные расходы почти удвоились, достигнув в 2018 году уровня в 1,82 триллиона долларов США

(диаграмма Е.3). Такие расходы лишают государственные бюджеты крайне необходимых ресурсов на социальные нужды, которые имеют решающее значение для достижения гендерного равенства. Примерно в одной трети стран, по которым имеются данные, доля государственных расходов на военные цели выше, чем доля расходов на здравоохранение.

Диаграмма Е.3
Глобальные военные расходы (1995–2018 гг.)

Источник: Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (СИПРИ), База данных о военных расходах, имеется по адресу: <https://www.sipri.org/databases/milex> (по состоянию на октябрь 2019 г.).

Объем финансовых средств, выделяемых на деятельность в интересах женщин и мира и безопасности и на гуманитарную деятельность, не соразмерен масштабу проблемы

238. Хотя финансирование деятельности в интересах женщин и мира и безопасности с 2015 года улучшается, по-прежнему существует значительный пробел. Это особенно актуально, когда речь идет о финансировании женских организаций, деятельности по борьбе с насилием в отношении женщин и программ, направленных на улучшение положения в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин. За период 2016–2017 годов средний ежегодный объем двусторонней помощи в поддержку всестороннего учета аспектов гендерного равенства и прав человека женщин в нестабильных и затронутых конфликтом странах достиг 19,5 млрд долл. США (S/2019/800). Общая доля помощи на цели поощрения в той или иной форме гендерного равенства в нестабильных странах возросла до 42,6 процента, что больше, чем когда-либо ранее. Однако лишь 4,9 процента этой помощи было направлено на программы или проекты, главная цель которых заключается в улучшении положения в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, что соответствует уровню предыдущих лет (там же).

239. В период 2016–2018 годов объем финансирования услуг и программ, направленных на борьбу с гендерным насилием в чрезвычайных ситуациях, составлял лишь 0,12 процента от всего объема финансирования гуманитарной деятельности²⁴⁷. В 2019 году эта доля выросла до 0,3 процента²⁴⁸.

240. Признание жизненно важной роли, которую играют женские организации и движения в конфликтных и кризисных ситуациях, не сопровождается расширением доступа к прямому, гибкому и устойчивому финансированию. За период 2016–2017 годов непосредственно женским организациям было предоставлено лишь 0,2 процента (82 млн долл. США) от общего объема двусторонней помощи нестабильным и затронутым конфликтом странам (S/2019/800). В соответствии с «базовой договоренностью» 25 процентов от общего объема финансирования гуманитарной деятельности в мире было предназначено местным и национальным службам реагирования. Однако к 2018 году было выделено только 14 процентов, причем нет никакой информации о том, какая доля из этих средств была направлена в женские организации²⁴⁹.

241. Объединенные фонды, такие как Фонд миростроительства, Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации и Женский фонд мира и гуманитарной деятельности, представляют собой стратегические инструменты для стимулирования финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства при разработке программ в области поддержания мира и безопасности. В 2018 году Фонд миростроительства выделил две пятые своих субсидий на сумму 183 млн долл. США на поощрение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (A/73/829); в том же году одна пятая часть объема финансовых средств Центрального фонда реагирования на чрезвычайные ситуации на сумму 500 млн долл. США была выделена на финансирование проектов, главной целью которых является обеспечение гендерного равенства²⁵⁰. К настоящему времени Женский фонд мира и гуманитарной деятельности выделил более 9 млн долл. США женским организациям в 10 странах и установил целевой показатель в 40 млн долл. США к концу 2020 года²⁵¹.

2. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

242. Национальные доклады указывают на то, что тенденции в политике и разработке программ проявились в четырех областях: а) оказание поддержки в обеспечении руководящей роли женщин и их участия в принятии решений в области урегулирования конфликтов и гуманитарной деятельности; б) защита прав человека женщин в периоды конфликтов и кризисов; в) политика постконфликтного и посткризисного восстановления с учетом гендерной проблематики; и д) учитывающие гендерную проблематику меры по предотвращению конфликтов и кризисов. Эти области тесно взаимосвязаны. Участие женщин, например, возможно только в том случае, если они не подвергаются насилию. Чрезвычайная помощь, восстановление и предотвращение конфликтов требуют обеспечения как участия, так и защиты женщин.

²⁴⁷ Mendy Marsh and Meredith Blake, *Where Is the Money? How the Humanitarian System Is Failing in Its Commitment to End Violence Against Women and Girls* (International Rescue Committee and Voice, 2019).

²⁴⁸ См. <https://fts.unocha.org/global-funding/overview/2019>.

²⁴⁹ См. www.local2global.info/research/the-humanitarian-economy/gb19.

²⁵⁰ См. <https://cerf.un.org/what-we-do/allocation-by-country>.

²⁵¹ См. <https://wphfund.org/>.

а) *Руководящая роль женщин и их участие в принятии решений в области урегулирования конфликтов и гуманитарной деятельности*

243. Примерно 59 процентов стран сообщили о том, что поощряли или поддерживали участие женщин в мирных процессах и в осуществлении мирных соглашений. В странах, затронутых конфликтом или кризисом, этот показатель увеличивается до 75 процентов²⁵². Инициативы включали в себя: профессиональную подготовку и укрепление потенциала, разработку методических инструментов и создание возможностей для налаживания связей.

244. Эти меры играют решающую роль, поскольку реальное и предметное участие женщин может привести к совершенствованию и укреплению мирного процесса и мирных соглашений. Существует четкая взаимосвязь между значительным влиянием женщин на переговорный процесс и вероятностью заключения и осуществления соглашения, а в тех случаях, когда влияние женщин является слабым или отсутствует, их вероятность меньше²⁵³. Кроме того, в тех случаях, когда женщины являются участниками подписания мирных соглашений (что подтверждает их предметное участие в переговорах), соглашения в среднем соблюдаются дольше, чем в иных случаях²⁵⁴. Одно из объяснений заключается в том, что участвующие в подписании женщины часто связаны с женскими группами гражданского общества, которые важны для обеспечения включения основных вопросов гендерного равенства в этот процесс и их осуществления (Вставка Е.1).

Вставка Е.1

Укрепление мира через связь с женскими организациями гражданского общества

Тематические исследования мирных процессов свидетельствуют о том, что женщины, включенные в состав делегации, и женщины, участвующие в церемонии подписания, зачастую связаны с представителями женских групп гражданского общества. Вместе они могут оказывать влияние на расширение сферы применения мирных соглашений, что позволяет расширять базу подотчетности и поддержки в отношении их осуществления.

В Колумбии женские группы гражданского общества организовали национальный саммит женщин и мира, с тем чтобы потребовать проведения инклюзивного процесса, и в результате женщины составили одну пятую часть от числа членов правительственной переговорной группы и 43 процента от числа делегатов Революционных вооруженных сил Колумбии (ФАРК). В организациях гражданского общества женщины также играют ключевую роль в мобилизации общественной поддержки для переговоров. Работая с женщинами-переговорщицами, они успешно добивались расширения повестки дня мирных переговоров, с тем чтобы включить в нее такие вопросы, как права на землю, в том числе для женщин из числа коренного населения, предупреждение сексуального и гендерного насилия и возмещение ущерба от него и участие женщин в политической жизни^а.

²⁵² Из числа стран, затронутых конфликтами и кризисами, свои доклады представили 36 стран.

²⁵³ Thania Paffenholz and others, *Making Women Count: Not Just Counting Women – Assessing Women’s Inclusion and Influence on Peace Negotiations* (Inclusive Peace and Transition Initiative and UN-Women, 2016).

²⁵⁴ Jana Krause, Werner Krause and Piia Bränfors, “Women’s participation in peace negotiations and the durability of peace”, *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*, vol. 44, No. 6 (2018).

В Южном Судане 44 женские организации создали Коалицию женщин в целях укрепления участия женщин в работе форума высокого уровня по активизации деятельности. Созданная Коалицией «женская стратегическая группа» оказывала техническую поддержку всем женщинам-участницам и содействовала обеспечению того, что проблемы женщин продолжали занимать центральное место в ходе официальных мирных переговоров в Аддис-Абебе. В мирном соглашении женщины Южного Судана добились установления 35-процентной квоты для представленности женщин в исполнительных органах и двух дополнительных мест для женщин в ключевых учреждениях по осуществлению этого соглашения^b.

^a См. www.cfr.org/interactive/womens-participation-in-peace-processes/explore-the-data; Virginia M. Bouvier, “Gender and the role of women in Colombia’s peace process” (New York, UN-Women, 2016).

^b Helen Kezie-Nwoha and Juliet Were, “Women’s informal peace efforts: grassroots activism in South Sudan”, CMI Brief No. 2018:07 (Bergen, Norway, 2018).

245. Обеспечение участия и руководящей роли женщин в гуманитарной деятельности не входит в число приоритетных задач государств-членов. Лишь 43 процента стран сообщили о принятии мер по поощрению равноправного участия женщин в деятельности по оказанию гуманитарной помощи и реагированию на кризисные ситуации, особенно на уровне принятия решений. Вызывает беспокойство тот факт, что из стран, переживающих конфликт или кризис, которые представили доклады, только 25 процентов сообщили о принятии таких мер.

246. Согласно «базовой договоренности», правительства, Организация Объединенных Наций и заинтересованные стороны из числа неправительственных организаций обязались обеспечить эффективные процессы участия и обратной связи для людей, пострадавших от гуманитарных кризисов, и их общин²⁵⁵. Программа мер по адаптации к местным условиям, направленная на обеспечение участия национальных и местных субъектов в деятельности по гуманитарному реагированию, обеспечивает возможности для взаимодействия с женскими организациями. Вместе с тем в 2018 году консультации с местными женскими организациями были проведены в ходе лишь 56 процентов процессов составления планов оказания гуманитарной помощи. Для обеспечения учета опыта и технических знаний женщин необходимы более активные меры²⁵⁶.

247. Структурные барьеры на пути реального участия женщин и женских организаций необходимо устранить путем создания возможностей для получения устойчивого дохода, с тем чтобы женщины могли обладать достаточной экономической автономией для участия; создания безопасных мест для женщин и девочек, что может стать первым шагом к созданию организации, повышению уровня осведомленности и расширению участия; и последовательной и стратегической работы по исправлению дискриминационных социальных норм, которые препятствуют участию женщин и обеспечению их руководящей роли.

b) Защита прав человека женщин в периоды конфликтов и кризисов

248. Нарушения прав женщин в условиях конфликта, особенно насилие в отношении женщин, в качестве гражданских лиц, миротворцев, специалистов быстрого реагирования и правозащитников, по-прежнему широко распространены.

²⁵⁵ См. <https://interagencystandingcommittee.org/a-participation-revolution-include-people-receiving-aid-in-making-the-decisions-which-affect-their-lives>.

²⁵⁶ UN-Women, “The IASC gender accountability framework report: 2018” (August 2019).

Необходим всеобъемлющий подход к обеспечению защиты, укреплению сектора безопасности и осуществлению комплексных услуг, и он должен быть внедрен во всех областях гуманитарной деятельности²⁵⁷. Однако лишь 28 процентов стран сообщили о мерах по защите гражданского общества и защитников прав человека женщин (см. раздел III.D).

249. В одной трети стран принимались меры по укреплению потенциала учреждений сектора безопасности, в том числе меры по расширению присутствия женщин в операциях по поддержанию мира, полиции и вооруженных силах. Это имеет особенно важное значение для борьбы с сексуальной эксплуатацией и надругательствами, так как имеющиеся доказательства позволяют предположить, что увеличение доли женщин в вооруженных силах позволит значительно сократить число заявлений о злоупотреблениях²⁵⁸.

250. Помимо доступа к правосудию (см. раздел III.C), важное значение для удовлетворения неотложных потребностей и обеспечения восстановления и долгосрочного благополучия имеет предоставление всеобъемлющих услуг жертвам насилия, в том числе обеспечение безопасных мест, медицинского обслуживания и психосоциальной поддержки. Одна треть стран сообщают о том, что они расширили доступ к услугам по оказанию помощи в случае насилия для женщин, затронутых конфликтом, и женщин из числа беженцев или перемещенных лиц. Примеры передовой практики включают создание мест с благоприятными для женщин условиями в лагерях беженцев и центрах приема для координации предоставления услуг по охране здоровья, коллегиальную поддержку и ведение личных дел, причем в некоторых ситуациях обеспечивался устный перевод. Хотя только 20 процентов стран сообщили, что в гуманитарных ситуациях они предоставили женщинам и девочкам, в том числе беженцам, доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, среди этих сообщений есть несколько примеров передовой практики (Вставка E.2).

Вставка E.2

Охрана сексуального и репродуктивного здоровья в условиях чрезвычайных ситуаций

Жертвы сексуального насилия и насилия по признаку пола нуждаются в доступе к конфиденциальным, учитывающим культурные особенности и всеобъемлющим услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья в целях предотвращения заболеваний, передаваемых половым путем, и нежелательной беременности^a. Минимальные стандарты включают меры по обеспечению инфекционного контроля, безопасных родов и лечения в случае неотложной акушерской помощи, лечения для жертв сексуального насилия, предоставления противозачаточных средств, лечения инфекций, постконтактной профилактики ВИЧ, безопасных аборт (по всей строгости закона) и ухода в период после аборта^b.

После землетрясения 2015 года Министерство здравоохранения Непала совместно с партнерами обеспечило создание в пострадавших регионах 132 мобильных лагерей с услугами по охране репродуктивного здоровья. Они распространяли подборки материалов по охране репродуктивного здоровья в чрезвычайных ситуациях, направляли медсестер и медицинские бригады в целях

²⁵⁷ См.: Inter-Agency Standing Committee, *Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions into Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience and Aiding Recovery* (2015).

²⁵⁸ Sabrina Karim and Kyle Beardsley, "Explaining sexual exploitation and abuse in peacekeeping missions: the role of female peacekeepers and gender equality in contributing countries", *Journal of Peace Research*, vol. 53, No. 1 (January 2016).

оказания квалифицированной помощи при родах и распространяли комплекты для безопасного принятия родов, предоставляя специальные помещения для подростков. Спустя месяц после землетрясения в большинстве округов уже можно было получить дородовой уход, услуги по родовспоможению и кесареву сечению, а во многих отдаленных общинах проводилась информационно-пропагандистская работа по охране репродуктивного здоровья. После непосредственного кризиса было создано 50 убежищ и временных домов, которые обеспечивали возможность бесплатного размещения женщин с доступом к услугам по охране материнства для женщин во время беременности и послеродовой период. Доступ к этим услугам получили более 100 000 человек, пострадавших от землетрясения^c.

^a Judy Austin and others, “Reproductive health: a right for refugees and internally displaced persons”, *Reproductive Health Matters*, vol. 16, No. 31 (2008); Ian Askew and others, “Sexual and reproductive health and rights in emergencies”, *Bull World Health Organ*, vol. 94, No. 5 (2016); Sarah K. Chynoweth, “Advancing reproductive health on the humanitarian agenda: the 2012–2014 global review”, *Conflict and Health*, vol. 9, No. 1 (2015).

^b UNFPA and others, *The Interagency Minimum Standards for Gender-Based Violence in Emergencies Programming* (UNFPA, 2019).

^c Pushpa Chaudhary and others, “Humanitarian response to reproductive and sexual health needs in a disaster: the Nepal earthquake 2015 case study”, *Reproductive Health Matters*, vol. 25, No. 51 (2017).

251. Наблюдаются и другие подходы к предотвращению насилия в чрезвычайных ситуациях, в частности, в области насилия со стороны сексуального партнера, которое является одной из наиболее распространенных форм насилия в отношении женщин и девочек в условиях конфликтов и кризисов²⁵⁹. В лагерях беженцев нашли применение подходы на основе мобилизации общины, которые поощряют анализ неравноправия гендерных отношений в целях изменения пагубных социальных норм, а также способствуют созданию новых позитивных норм, которые представляются многообещающими²⁶⁰. В некоторых затронутых конфликтом странах также продемонстрировало позитивные результаты просвещение по вопросам мира на базе школ в сочетании с более широкой вовлеченностью общин, в том числе родителей, религиозных деятелей, представителей гражданского общества и должностных лиц правительства²⁶¹.

c) *Стратегии постконфликтного и посткризисного восстановления в интересах гендерного равенства и открытого общества*

252. Постконфликтное восстановление открывает возможности для реформирования конституций, перестройки политических институтов и устранения давних институциональных и структурных барьеров на пути к обеспечению гендерного равенства в целях создания более миролюбивого и открытого общества. В ситуациях, когда традиционные социальные, экономические и политические отношения разрушаются и женщины берут на себя новые функции в качестве кормильцев, комбатантов и лидеров движений за мир, могут быть пересмотрены гендерные стереотипы и социальные нормы и открыт путь к тому, чтобы

²⁵⁹ Global Women’s Institute and others, “No safe place: a lifetime of violence for conflict-affected women and girls in South Sudan” (2017).

²⁶⁰ Sophie Namy and others, “Balancing fidelity, contextualization, and innovation: learning from an adaptation of SASA! to prevent violence against women in the Dadaab refugee camp”, *Gender and Development*, vol. 27, No. 2 (2019).

²⁶¹ Julienne Corboz and others, “What works to prevent violence against children in Afghanistan? Findings of an interrupted time series evaluation of a school-based peace education and community social norms change intervention in Afghanistan”, *PLoS ONE*, vol. 14, No. 8 (2019).

женщины взяли на себя руководящую роль в семье, общине и государстве. Осуществление правительством и Организацией Объединенных Наций систем планирования и политики постконфликтного восстановления с учетом гендерной проблематики может помочь использовать эти возможности.

253. Национальные планы действий по вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности, являются ключевым механизмом, с помощью которого осуществляется содействие расширению участия женщин в процессе миростроительства и постконфликтного восстановления. По состоянию на сентябрь 2019 года 82 страны и территории имели такие национальные планы действий, что на 52 процента больше, по сравнению с 2015 годом (S/2019/800). Они содействовали расширению набора женщин в секторе безопасности, назначению большего числа женщин на ключевые руководящие должности в процессах урегулирования конфликтов и миростроительства, предоставлению женщинам информации о том, как защитить свои права и безопасность, и принятию новых законов, касающихся сексуального насилия²⁶².

254. Одной из областей таких планов является верховенство права, основанное на правах человека, укрепление которого имеет решающее значение для построения устойчивого и всеобъемлющего мира. В период после окончания конфликта или кризиса часто отсутствуют или несут урон материальная инфраструктура и людские ресурсы системы правосудия, что усугубляет практические проблемы, с которыми сталкиваются женщины при получении доступа к системе правосудия, включая издержки, удаленность, страх и отсутствие понимания. Таким образом, крайне важное значение имеет создание открытой, инклюзивной и учитывающей гендерные аспекты правовой помощи, поддержка процессов реформирования сектора безопасности с учетом гендерных факторов и укрепление потенциала и подготовка по гендерным вопросам для работников системы правосудия.

255. Законы, в которых учитываются гендерные факторы и которые основаны на принципах равенства и недискриминации, закладывают основу для верховенства права. Примерно 37 процентов стран сообщили о реализации ими правовых и политических реформ в целях устранения и предотвращения нарушений прав женщин и девочек в ситуациях конфликта или кризиса. Меньшее число стран (23 процента) сообщили о принятии мер по укреплению институционального потенциала, в том числе судебной системы и механизмов отправления правосудия, в период преодоления последствий конфликтных и кризисных ситуаций. Если рассматривать только страны, затронутые конфликтом или кризисом, эта доля несколько выше (31 процент).

256. Все больше внимания уделяется целостным, ориентированным на пострадавших подходам к системе правосудия. В их число входят судебные и несудебные процедуры, и они включают в себя уголовное правосудие, возмещение ущерба и установление истины. Также набирают силу программы компенсаций, используемые для предоставления жертвам и пострадавшим от сексуального насилия и насилия по признаку пола компенсации, реабилитации, реституции земли и других прав и гарантий неповторения. Все более широкое использование находят комиссии по установлению истины, которые рассматривают случаи

²⁶² Caitlin Ryan and Helen Basini, “UNSC resolution 1325 national action plans in Liberia and Sierra Leone: an analysis of gendered power relations in hybrid peacebuilding”, *Journal of Intervention and State-Building*, vol. 11, No. 2, (2017); Amy Barrow, “Operationalizing Security Council resolution 1325: the role of national action plans”, *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 21, No. 2 (Summer 2016); Annika Björkdahl and Johanna Mannergren Selimovic, “Translating UNSCR 1325 from the global to the national: protection, representation and participation in the national action plans of Bosnia-Herzegovina and Rwanda”, *Conflict, Security and Development*, vol. 15, No. 4 (2015).

нарушения прав человека в отношении женщин и девочек (S/2019/800). В целях обеспечения справедливости в отношении многих женщин и девочек, которые по-прежнему сталкиваются с широко распространенными и разрозненными нарушениями их прав, необходимо расширить масштаб этих усилий.

257. Лишь несколько стран сообщили о включении в политику и программы постконфликтного восстановления мер поддержки экономической безопасности женщин. В большинстве стран, затронутых конфликтом, отмечается рост темпов участия женщин в рабочей силе, причем особенно заметно это проявляется в отношении домохозяйств, возглавляемых женщинами²⁶³. Даже несмотря на то, что в конфликтных ситуациях значительная часть трудоустроенных женщин заняты трудом низкого качества, таким как неформальная самозанятость или неоплачиваемая работа на семейных фермах, их выход на рынки труда связан с улучшением благосостояния общины и домашнего хозяйства. Однако во многих случаях в период после конфликта женщины теряют работу, так как вновь начинают действовать традиционные гендерные нормы и возвращающиеся комбатанты монополю используют редкие возможности для трудоустройства²⁶⁴. Таким образом государства должны уделять особое внимание обеспечению экономической безопасности женщин в процессе постконфликтного восстановления.

258. Экономическая безопасность женщин и их доступ к государственным услугам имеют решающее значение не только для осуществления их прав человека и обеспечения их благополучия, но и для восстановления семей, населения и общества и формирования их потенциала противодействия, а также для построения мирного и инклюзивного общества. Разработка экономической политики в постконфликтный период создает большую проблему для экономической безопасности женщин. Политика экономического восстановления, которая часто формируется под влиянием условий предоставления займов международных финансовых учреждений, узко ориентирована на инвестиции в инфраструктуру и тесно связана с мерами жесткой экономии, направленными на сокращение государственных расходов в областях, имеющих важное значение для обеспечения гендерного равенства²⁶⁵. При создании рабочих мест мужчины, как правило, имеют больше возможностей для трудоустройства, в то же время сокращения государственных расходов ослабляют и без того хрупкую социальную инфраструктуру, такую как здравоохранение и образование, и эта работа ложится на плечи женщин, еще больше увеличивая бремя их неоплачиваемой работы по уходу²⁶⁶. Необходимо уделять повышенное внимание политике экономического восстановления с учетом гендерной проблематики.

d) *Обеспечение предотвращения конфликтов и кризисов с учетом гендерной проблематики*

259. Предотвращение конфликтов является одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Глобальные действия и инвестиции по-прежнему ориентированы на реагирование на кризисы, а не на их

²⁶³ Patricia Justino, “Violent conflict and changes in gender economic roles: implications for post-conflict economic recovery”, in Fionnuala Ni Aoláin and others, eds., *The Oxford Handbook of Gender and Conflict* (New York, Oxford University Press, 2018); Patricia Justino, “Women working for recovery: the impact of female employment on family and community welfare after conflict”, in *UN-Women Sourcebook on Women, Peace and Security* (New York, UN-Women, 2012).

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Jacqui True and Barbro Svedberg, “WPS and international financial institutions”, in Sara E. Davies and Jacqui True, eds., *The Oxford Handbook of Women, Peace and Security* (New York, Oxford University Press, 2019).

²⁶⁶ Там же.

предупреждение: на каждые 7 долл. США, израсходованные Организацией Объединенных Наций на ответные меры в связи с конфликтом, лишь 1 долл. США расходуется на предотвращение²⁶⁷. За прошедшие 5 лет только 6 стран сообщили о снижении или перераспределении военных расходов в интересах социальной политики, в том числе 3 страны, затронутые конфликтом или кризисом.

260. Чуть более одной трети стран сообщают о включении гендерной проблематики в процесс предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов. В течение последних 5 лет женщины-лидеры и группы женщин начали принимать более активное участие, зачастую на низовом и местном уровнях, в предотвращении конфликтов и миростроительстве во всех регионах. В качестве примеров можно привести: посредничество и урегулирование общинных, межличностных или племенных споров, прежде чем они перерастут в конфликт; ведение переговоров между вооруженными субъектами на местном уровне с целью остановить эскалацию межобщинной напряженности, заключить соглашение о прекращении огня или создать зоны безопасности гражданского населения; координация инициатив по оказанию гуманитарной и чрезвычайной помощи; мониторинг выборов в постконфликтный период; и осуществление программ воспитания в духе мира.

261. Признание, поддержка и финансирование усилий женщин по предотвращению конфликтов и миростроительству на местном уровне также способствуют более глубокому пониманию конфликта и укреплению систем раннего предупреждения. Около 31 процента стран, затронутых конфликтами и кризисами, сообщили, что ими созданы механизмы для анализа, раннего предупреждения и предотвращения конфликта с учетом гендерной проблематики. Гендерные показатели, такие как ограничения на передвижение женщин и повышение уровня насилия в отношении женщин, могут служить сигналом растущей напряженности и милитаризации и должны быть включены в системы раннего предупреждения и ситуационного анализа²⁶⁸. Важно, чтобы такой анализ не ограничивался узким представлением о женщинах как о жертвах, которое игнорирует многочисленные функции, которые они выполняют в качестве участников конфликта и лидеров в процессе посредничества, примирения и установления мира, и признавал возможность взаимодействовать с ними при разработке стратегий предотвращения конфликта.

3. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

262. В связи с 20-й годовщиной принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности в октябре 2020 года Организация Объединенных Наций намерена удвоить свои усилия, направив активные действия на устранение пробелов в сфере осуществления и решение шести ключевых приоритетных задач (S/2019/800). Все большее число государств учитывают программы действий в области глобального мира, безопасности и гуманитарной деятельности в своих национальных планах действий и уделяют приоритетное внимание участию женщин в мирных процессах и в реформировании сектора безопасности. Государства, Организация Объединенных Наций, гражданское общество и другие гуманитарные субъекты добиваются того, чтобы усилия по оказанию чрезвычайной помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях в большей степени учитывали вопросы гендерного равенства. Вместе с тем сохраняется значительный разрыв между обязательствами и их осуществлением.

²⁶⁷ United Nations and World Bank, *Pathways for Peace*.

²⁶⁸ UN-Women, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace*.

263. Государствам следует уделить первостепенное внимание действиям в трех областях. Во-первых, в целях увеличения представленности женщин и укрепления их руководящей роли в обеспечении мира и безопасности и гуманитарной деятельности необходимо, чтобы женщины и их организации обладали достаточными финансовыми ресурсами и были защищены от угроз их физической безопасности. Посредники в мирных процессах, международные организации и правительства должны обеспечить открытый характер мирных процессов на всех уровнях и этапах, поддерживать назначение женщин в качестве посредников и переговорщиков, поощрять формирование делегаций на широкой основе и оказывать давление в том случае, если женщины не представлены или недостаточно представлены. Во-вторых, в странах, затронутых кризисами и конфликтами, необходимо быстрое увеличение масштабов программ и услуг, направленных на предупреждение и пресечение насилия в отношении женщин, предоставление услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья и проведение ориентированных на пострадавших процессов отправления правосудия. В-третьих, гораздо больше внимания следует уделять расширению экономических прав женщин в постконфликтный или кризисный период для того, чтобы обеспечение доступа женщин к ресурсам и занятости являлось приоритетной задачей, как и инвестирование в жизненно важные государственные услуги²⁶⁹.

264. Системный сдвиг в подходах к предотвращению конфликтов, направленный на устранение коренных причин конфликта, насилия и нестабильности, позволит перевести фокус внимания на структуры глобального неравенства и неравномерного развития, которые разжигают конфликт путем создания напряженности между различными социальными группами и одновременно обеспечивая возможности для процветания глобальной торговли оружием.

Е. Охрана окружающей среды, меры в области изменения климата и укрепление потенциала противодействия

Основные тезисы

- Деградация земель, утрата биологического разнообразия, глобальное потепление и загрязнение активизировались и превратились в широкомасштабные и взаимосвязанные экологические кризисы.
- Ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата в непропорционально большой степени затрагивают наиболее маргинализированных женщин и девочек, усугубляя скрытое неравенство, в том числе неравный доступ женщин к земельным и природным ресурсам, устойчивой инфраструктуре и государственным услугам, что ставит под угрозу их доходы и продовольственную безопасность, здоровье и средства к существованию.
- В целях борьбы с гендерными последствиями ухудшения окружающей среды государства уделяют приоритетное внимание действиям, направленным на: обеспечение учета гендерной проблематики в политике по снижению экологического и климатического риска и риска стихийных бедствий; усиление возможностей женщин по укреплению потенциала противодействия изменению климата; уменьшение последствий стихийных бедствий для женщин и девочек; и поощрение участия женщин в охране, защите и реабилитации окружающей среды.

²⁶⁹ Jacqui True, "The women, peace and security agenda 25 years after Beijing: what difference could a feminist political economy perspective make?", paper prepared for the Expert Group Meeting on Beijing plus 25, New York, September 2019.

- Политика и меры по борьбе с ухудшением окружающей среды и изменением климата по-прежнему недостаточно интегрированы в усилия по содействию достижению гендерного равенства, при этом гендерным факторам и последствиям экологических и климатических кризисов не уделяется достаточного внимания.
- Государствам следует разрабатывать, финансировать и осуществлять учитывающие гендерную проблематику политику и программы в области окружающей среды и климата с участием тех, кто в наибольшей степени страдает от кризисов, и обеспечить устойчивую и доступную инфраструктуру и услуги для укрепления потенциала противодействия.
- Необходим справедливый переход к регенеративной экономики, нацеленной на обеспечение экологического и социального благосостояния путем стабилизации климата и сохранения биоразнообразия, а также обеспечения достойной работы и социальной защиты для всех.

265. Начиная с 1995 года и особенно в последние пять лет деградация земель, утрата биологического разнообразия, глобальное потепление и загрязнение активизировались и превратились в широкомасштабные и взаимосвязанные экологические кризисы. Активная работа женщин в авангарде экологических движений, в частности молодых и сельских женщин и женщин из числа коренных народов, показала, что ухудшение состояния окружающей среды в первую очередь негативно сказывается на состоянии женщин и девочек, особенно сельских женщин и женщин коренных народов (важнейшая проблемная область К). Экологические и климатические кризисы приводятся в движение доминирующими экономическими моделями, основанными на неустойчивых моделях производства и потребления, землепользования и добычи природных ресурсов, а также на зависимости от ископаемых видов топлива (ЦУР 12), особенно в промышленно развитых странах. Последствия изменения климата (ЦУР 13) усиливают существующее неравенство между полами, в том числе в отношении нищеты (ЦУР 1), продовольственной безопасности (ЦУР 2), здоровья (ЦУР 3), обеспечения доступа к устойчивому водо- и энергоснабжению (ЦУР 6 и 7) и источников средств к существованию (ЦУР 5 и 8). Все шире признается необходимость преобразовательного стратегического подхода. Учитывая взаимосвязи между мерами по обеспечению гендерного равенства, охраной окружающей среды и устойчивым развитием, Платформа действий содержит важные директивные указания для достижения гендерного равенства в качестве центрального элемента инициатив в области охраны, защиты и реабилитации окружающей среды.

266. Уделение все более пристального внимания гендерному равенству в качестве одной из приоритетных задач деятельности по сохранению, защите и восстановлению окружающей среды находит отражение в правовых обязательствах, которые берут на себя государства. В согласованных выводах шестьдесят второй и шестьдесят третьей сессий Комиссии по положению женщин подчеркивается необходимость стратегий, учитывающих гендерные аспекты, для решения экологических и климатических проблем и для поддержания устойчивости и адаптивного потенциала женщин и девочек. Также четко обозначена важность обеспечения устойчивого водоснабжения и санитарии, энергетики, транспорта и общественных мест для женщин и их доступа к земле ([E/2018/27](#) и [E/CN.6/2019/L.3](#)).

267. Необходимость учета гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и осуществления ими прав человека закреплена в Рио-де-Жанейрских конвенциях. К числу планов по обеспечению гендерного равенства относятся, в частности, План действий по обеспечению гендерного равенства на 2015–2020 годы в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, План действий по гендерным вопросам (2017 год) Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и План действий по гендерным вопросам (2018 год) Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием. В соответствии с Парижским соглашением 2015 года официально признана взаимосвязь между изменением климата, обеспечением гендерного равенства, расширением прав и возможностей женщин и реализацией их прав.

268. Глобальный экологический фонд, финансовый механизм для Рио-де-Жанейрских конвенций и других многосторонних природоохранных соглашений, в 2017 году также принял политику по обеспечению гендерного равенства в качестве инструмента сотрудничества с правительствами, частным сектором и гражданским обществом в целях установления связи между глобальными экологическими выгодами и обеспечением гендерного равенства; оказания поддержки женщинам в улучшении доступа к ресурсам, их использования и контроля над ними, включая землю, воду, леса и рыбные промыслы; расширения участия женщин в принятии решений, касающихся природных ресурсов, и усиления их роли в качестве движущей силы перемен на всех уровнях; содействия обеспечению устойчивых источников средств к существованию и возможностей для получения дохода, таких как меры по сохранению, восстановлению и реабилитации в интересах женщин; и инвестирования в развитие навыков и потенциала женщин. Среди инструментов финансирования деятельности, связанной с изменением климата, следует отметить Зеленый климатический фонд, который выделяется тем, что начал первым учитывать гендерные аспекты с самого начала своей деятельности. Учет гендерной проблематики занимает центральное место в его целях и руководящих принципах, и гендерный подход является неотъемлемой частью его руководящего документа и связанных с ним стратегий, включая Гендерную политику и План действий по гендерным вопросам 2015 года.

1. Глобальные и региональные тенденции

С 1995 года экологический кризис усугубляется, принося с собой катастрофические последствия для наиболее маргинализированных групп женщин и девочек

269. Деградация земель, в значительной степени обусловленная быстрым расширением и неустойчивым использованием сельскохозяйственных и пастбищных угодий, затрагивает 3,2 млрд людей, прежде всего сельские общины и мелких фермеров²⁷⁰. В наибольшей степени затронуты самые бедные слои населения в засушливых районах, на которые приходится около 40 процентов мировой суши, причем от засухи, отсутствия продовольственной безопасности, перемещения и других последствий наиболее страдают женщины и дети²⁷¹.

270. Кроме того, воздействие людей на окружающую среду стало причиной того, что в ближайшем будущем до одного миллиона видов животных столкнутся с угрозой исчезновения, в результате чего будет иметь место катастрофическая утрата биоразнообразия, что несет угрозу взаимосвязанным экосистемам Земли, жизни человека, населенным пунктам, источникам продовольствия,

²⁷⁰ Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, *Summary for Policymakers of the Assessment Report on Land Degradation and Restoration*.

²⁷¹ Там же.

чистой воды и воздуха, а также грозит разрушением естественной защиты от экстремальных погодных условий и стихийных бедствий²⁷². В мировом масштабе коренные народы, местные общины, бедные слои городского населения, а также женщины и девочки, как правило, находятся в наиболее неблагоприятном положении с точки зрения земли и ресурсов и, таким образом, несоразмерно больше страдают от последствий ухудшения состояния окружающей среды и утраты биоразнообразия²⁷³.

271. Рост выбросов парниковых газов ведет к беспрецедентным уровням глобального потепления. Последствия изменения климата в настоящее время хорошо известны: потепление и подкисление океанов и выведение из них свободного кислорода; таяние льдов и повышение уровня моря; переменные погодные условия и экстремальные метеорологические явления, связанные с наводнениями, засухами и лесными пожарами; изменения в популяциях и режимах флоры и фауны и утрата мест обитания; и угрозы для сельскохозяйственного производства, продовольственной безопасности, населенных пунктов и здоровья человека²⁷⁴. Межправительственная группа по изменению климата пришла к выводу о том, что изменение климата усугубляет нищету и неравенство, в особенности в зависимости от пола, возраста, расы, класса, касты, принадлежности к коренным народам и инвалидам (или наличия способностей), и что его последствия являются гораздо более тяжелыми для маргинализированных групп из-за неравноправных властных отношений и ограничений в отношении их способности выражать свое мнение и предпринимать действия, а также из-за их ограниченного доступа к земле и ресурсам, государственным услугам и устойчивой инфраструктуре²⁷⁵.

272. Загрязнение, связанное с деградацией земельных и водных ресурсов, уничтожение экосистем и биоразнообразия и изменение климата являются наиболее важной экологической причиной роста заболеваемости и преждевременной смертности — примерно 9 млн преждевременных смертей в 2015 году, — что в непропорционально большой степени затрагивает малоимущих, женщин и детей в странах с низким и средним уровнем дохода, а также меньшинства и маргинализированные группы населения во всех странах²⁷⁶. Причиной наибольшего загрязнения воздуха является сжигание ископаемых видов топлива в странах с высоким и средним уровнем дохода и сжигание биомассы в странах с низким уровнем дохода, что также является одной из основных причин изменения климата.

273. Ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата усиливают существующее гендерное неравенство из-за сохраняющегося неравного соотношения властных полномочий между мужчинами и женщинами в домашнем хозяйстве, в окружающей среде, во всех секторах экономики и общества²⁷⁷. Неравное участие женщин в процессе принятия решений на всех уровнях в сочетании с их зависимостью от окружающей среды и неравного доступа к земельным и водным ресурсам и другим природным ресурсам означает, что они страдают в несоразмерно большей степени. Объем неоплачиваемой работы женщин по

²⁷² Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, document IPBES/7/10/Add.1.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2014: Synthesis Report*; and Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability*.

²⁷⁵ Intergovernmental Panel on Climate Change, *Global Warming of 1.5°C*.

²⁷⁶ Philip J. Landrigan, “The Lancet Commission on pollution and health”, *The Lancet*, vol. 391, No. 10119 (February 2018).

²⁷⁷ UNEP, *Global Gender and Environment Outlook* (see sect. I, footnote 15).

уходу и дому возрастает в связи с оттоком мужского населения или в тех случаях, когда женщины и их семьи вынуждены искать альтернативные источники средств к существованию или мигрируют вследствие катастрофических экологических и климатических последствий для получения средств к существованию и дохода²⁷⁸. Особенно страдают сельские женщины и женщины из числа коренных народов²⁷⁹.

274. На способности женщин переносить стихийные бедствия и восстанавливаться после них сказывается гендерное неравенство. Женская смертность во время катастроф значительно превышает мужскую, и в районах, подверженных стихийным бедствиям, масштабы нищеты среди женщин увеличиваются. Положение женщин усугубляется из-за их ограниченной мобильности и структурных барьеров и дискриминационных социальных норм, которые по-прежнему ограничивают возможности женщин в плане принятия решений в домашних хозяйствах и их участие в политической жизни в общинах²⁸⁰.

275. Суть гендерных последствий деградации окружающей среды и изменения климата хорошо известна, однако способствующим этому гендерным факторам уделяется меньше внимания. Неустойчивые модели производства и потребления, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, неустойчивые модели накопления богатств и использование ископаемых видов топлива в промышленности являются отражением пересекающихся гендерных, расовых и классовых видов неравенства. Именно привилегированные в социально-экономическом отношении, главным образом в развитых странах, больше всего заинтересованы в существующих структурах, в то время как маргинализированные женщины, в первую очередь в развивающихся странах, которые меньше всего способствовали возникновению кризиса, больше всего теряют²⁸¹.

Ухудшение состояния окружающей среды имеет серьезные последствия для доступа женщин к земле и другим природным ресурсам, их использования и распоряжения ими во всем мире

276. В мире сохраняется значительное гендерное неравенство в доступе к земле и другим природным ресурсам, их использованию и распоряжению ими. Это оказывает существенное воздействие на женщин, в частности по причине их зависимости от сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства для экономического выживания. Почти одна треть работающих женщин в мире занята в сельском хозяйстве, включая лесное хозяйство и рыболовство, а в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего сельское хозяйство остается самым важным сектором занятости для женщин (см. раздел III.A)²⁸².

²⁷⁸ Sierra Club and UN-Women, “Women on the move in a changing climate: a discussion paper on gender, climate and mobility”, December 2018; International Food Policy Research Institute, *Global Food Policy Report 2019* (Washington, D.C., 2019); UN-Women, *Progress of the World’s Women 2019–2020*.

²⁷⁹ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *The State of Food and Agriculture: Climate Change, Agriculture and Food Security* (Rome, 2016); ILO, *Indigenous Peoples and Climate Change: from Victims to Change Agents through Decent Work* (Geneva, 2017).

²⁸⁰ UN-Women, *Leveraging Co-Benefits between Gender Equality and Climate Action for Sustainable Development: Mainstreaming Gender Considerations in Climate Change Projects* (New York, 2016).

²⁸¹ Joni Seager, “Gender equality and environmental sustainability in the age of crisis”, paper prepared for the Expert Group Meeting on Beijing plus 25” (New York, September 2019).

²⁸² ILO, *Women at Work: Trends 2016* (Geneva, 2016); ILOSTAT (2019).

277. Женщины владеют землей неизменно в меньшей степени, чем мужчины, независимо от того, как концептуально оформлено право собственности, и во многих случаях гендерные различия являются довольно значительными²⁸³. Лишь 14 процентов собственников сельскохозяйственных земель являются женщинами, хотя между регионами существуют значительные различия²⁸⁴. Женщины и мужчины имеют равные права на владение, пользование и управление землей по закону и на практике лишь в 29 процентах 180 стран, участвовавших в исследовании. В 68 процентах из них женщины ограничены в предъявлении своих прав на земельные активы и их защите в силу обычных, религиозных или традиционных законов и обычаев. В 9 процентах стран женщины не обладают теми же законными правами на владение, пользование и управление землей, что и мужчины²⁸⁵.

278. Ухудшение состояния окружающей среды еще больше подрывает права женщин во всем мире, о чем говорит такое явление, как «захват земель», и стремительно растущая коммерциализация земли. Земельные рынки зачастую оказываются ограничительными по своему характеру, и растет концентрация земли, причем международные инвесторы проявляют интерес к обширным участкам земли, особенно в Африке. Из-за отсутствия у них как равного доступа к земле и природным ресурсам, так и равного контроля над ними, а также из-за ограничений в плане передвижения, доступа к правосудию и возможностей прав принимать решения в семье и в месте своего проживания женщины коренных народов и женщины-фермеры в непропорционально большей степени страдают от крупномасштабных захватов земель и лишения имущества²⁸⁶.

Ухудшение состояния окружающей среды и изменение климата лишают женщин и девочек доступа к государственным услугам и устойчивой инфраструктуре

279. Деградация окружающей среды и изменения климата угрожают доступу женщин и девочек к государственным услугам и устойчивой инфраструктуре и транспорту. Женщины и девочки в наибольшей степени страдают от сбоев в работе государственных служб и объектов инфраструктуры, например, в области водоснабжения и энергоснабжения, в условиях засухи, наводнений, пожара и экстремальных погодных явлений. Даже в развитых странах, где женщины имеют более широкий доступ к государственным услугам и инфраструктуре, политика в области экологии и изменения климата в значительной степени игнорирует обязанности женщин и девочек в отношении неоплачиваемой работы по уходу и по дому, оплачиваемую работу женщин и, в конечном счете, жизнеспособность их самих и их общин²⁸⁷. Отсутствие дезаггированных по признаку пола данных и гендерной статистики в ключевых секторах, таких как земля, энергия, вода и санитария, ограничивает понимание гендерных последствий ухудшения состояния окружающей среды.

280. В 2017 году глобальный уровень электрификации населения достиг 89 процентов, а в городских районах обеспечен почти всеобщий доступ к электроснабжению — 97 процентов, в то время как в сельских районах такой доступ имеют

²⁸³ Cheryl Doss and others, “Gender inequalities in ownership and control of land in Africa: myth versus reality”, IFPRI Discussion Paper, No. 01308 (Washington, D.C., 2013).

²⁸⁴ UN-Women and United Nations, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

²⁸⁵ OECD, *SIGI 2019*

²⁸⁶ UN-Women and OHCHR, *Realizing Women’s Rights to Land and Other Productive Resources*, 2nd ed. (forthcoming).

²⁸⁷ European Institute for Gender Equality, *Beijing +25*.

лишь 73 процента населения²⁸⁸. Глобальный показатель доступа к чистому топливу и технологиям для приготовления пищи в 2016 году достиг 59 процентов²⁸⁹. Около 3 млрд человек, главным образом в сельских и пригородных районах, для приготовления пищи по-прежнему продолжают использовать загрязняющие атмосферу плиты и топливные смеси²⁹⁰. В странах Африки к югу от Сахары до 92,2 процента населения в сельских районах использует для приготовления пищи твердые виды топлива²⁹¹. Семьям приходится использовать труд женщин и девочек для сбора твердых видов топлива (например, древесины, древесного угля и отходов сельскохозяйственных культур или навоза), отнимая у них их время. Согласно данным, полученным из 13 стран региона, девочки в домашних хозяйствах, которые используют твердое топливо для приготовления пищи, тратят в среднем 18 часов в неделю на сбор топлива²⁹². Приготовление пищи с использованием твердых видов топлива означает, что пища готовится на открытом огне или в грязных печах, что усугубляет «энергетическую нищету» и загрязнение воздуха в домашних хозяйствах. В 2016 году такое загрязнение воздуха в помещениях стало причиной смерти 3,8 млн человек во всем мире, большинство из которых составили женщины и малые дети^{293,294}.

281. В 2017 году доступ к безопасным источникам питьевого водоснабжения имел почти 71 процент населения. По оценкам, показатель такого доступа составляет 85 процентов в городских районах и лишь 53 процента в сельских районах²⁹⁵. Беднейшие слои населения в сельских районах в наибольшей степени страдают от отсутствия доступа к воде, при этом особенно тяжело приходится женщинам и девочкам, поскольку доставка воды является их обязанностью. В 61 развивающейся стране, по которым имеются данные, в 80 процентах домашних хозяйств, не имеющих доступа к воде в помещениях, женщины и девочки несут ответственность за сбор воды, что представляет собой большие затраты времени, особенно когда в период засухи, опустынивания и дефицита водных ресурсов женщинам и девочкам требуется проходить большие расстояния²⁹⁶; 207 млн человек по-прежнему используют водные источники, которые находятся на расстоянии более чем в 30 минутах ходьбы²⁹⁷. Люди, не имеющие доступа к улучшенным источникам водоснабжения и средствам санитарии,

²⁸⁸ World Bank, “Access to electricity, rural (percentage of rural population)”, Sustainable Energy for All database. Available at <https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.RU.ZS> (accessed November 2019).

²⁸⁹ WHO, *World Health Statistics 2018: Monitoring Health for the SDGs, Sustainable Development Goals* (Geneva, 2018).

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ UN-Women and United Nations, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

²⁹² WHO, *Burning Opportunity: Clean Household Energy for Health, Sustainable Development, and Well-being of Women and Children* (Geneva, 2016); UN-Women and United Nations, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

²⁹³ WHO, *World Health Statistics 2018*.

²⁹⁴ WHO, “Household air pollution and health”, fact sheet (May 2018); and John R. Balmes, “Household air pollution from domestic combustion of solid fuels and health”, *The Journal of Allergy and Clinical Immunology*, vol. 143, No. 6 (June 2019).

²⁹⁵ UNICEF and WHO, *Progress on Household Drinking Water, Sanitation and Hygiene 2000–2017: Special Focus on Inequalities* (New York, 2019). Monitoring under Goal 6 on universal access to water and sanitation has changed from assessing “improved or unimproved” water sources to “safely managed” water services. Improved drinking water sources have the potential to deliver safe water. Safely managed drinking water should be accessible on premises, available when needed and free from contamination. See WHO and UNICEF, *Progress on Drinking Water, Sanitation and Hygiene: 2017 Update and SDG Baselines* (Geneva, 2017).

²⁹⁶ UN-Women and United Nations, “Progress on the Sustainable Development Goals”.

²⁹⁷ WHO, *World Health Statistics 2018*.

проживают главным образом в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии²⁹⁸. Вместе с тем, в 2017 году численность мирового населения, имеющего возможность пользоваться улучшенными источниками питьевой воды, расположенными в помещениях, по сравнению с 2000 годом увеличилась на 13 процентов, за этот же период на 292 млн человек увеличилось число тех, кто имел возможность пользоваться улучшенными средствами санитарии²⁹⁹. Женщины и девочки также особенно сильно страдают от отсутствия чистых, безопасных и отдельных санитарно-технических сооружений. В 2016 году отсутствие чистой воды, безопасной санитарии и гигиены явилось одной из причин смерти 870 000 человек, большинство из которых проживали в Африке³⁰⁰.

Степень участия женщин в процессах принятия решений в связи с изменением климата в последние годы увеличилась, однако по-прежнему далека от паритета

282. Равное участие женщин в процессе принятия решений, связанных с изменением климата, имеет решающее значение для обеспечения социальных, экономических и экологических выгод и выгод, связанных с устойчивостью к изменениям климата. Обеспечение участия женщин в управлении природными ресурсами ведет к улучшению управления и охраны, а применение гендерных квот повышает эффективность сохранения лесов и мероприятий в связи с изменением климата и ведет к более справедливому распределению выгод^{301,302}.

283. На глобальном уровне степень участия женщин в процессах принятия решений в связи с изменением климата и межправительственных переговорах по вопросам климата в последние годы увеличилась, однако по-прежнему далека от паритета. За период 2013–2019 годов доля женщин в процентах от общего числа делегатов сторон Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата увеличилась с 29 до 38 процентов. Этому прогрессу способствовали соответствующие решения Конференции сторон и осуществление Плана действий Рамочной конференции по обеспечению гендерного равенства, в том числе путем повышения уровня осведомленности, целенаправленной профессиональной подготовки и мер по укреплению потенциала (FCCC/CP/2019/9).

2. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

284. В политике по вопросам экологии и изменения климата и в процессах принятия решений и их осуществления женщины по-прежнему занимают маргинальное положение. Выполнение обязательств, содержащихся в Платформе действий и Повестке дня на период до 2030 года, требует учитывающих гендерные аспекты политических механизмов; уменьшения несоразмерно тяжелых последствий деградации окружающей среды, изменения климата и стихийных бедствий для женщин и девочек; сбора дезаггированных по признаку пола

²⁹⁸ World Bank *Atlas of Sustainable Development Goals 2017: from World Development Indicators* (Washington, D.C., 2017).

²⁹⁹ UNICEF and WHO, *Progress on Household Drinking Water, Sanitation and Hygiene 2000–2017*.

³⁰⁰ WHO, *World Health Statistics 2018*.

³⁰¹ Craig Leisher and others, “Does the gender composition of forest and fishery management groups affect resource governance and conservation outcomes? A systematic map”, *Environmental Evidence*, vol. 5, No. 6 (2016).

³⁰² Nathan J. Cook, Tara Grillos, and Krister P. Andersson, “Gender quotas increase the equality and effectiveness of climate policy interventions”, *Nature Climate Change*, vol. 9 No. 4 (April 2019).

данных и гендерной статистики; и укрепления потенциала женщин в области повышения устойчивости к последствиям изменения климата и расширения их участия в этом.

285. В национальных докладах обращается внимание на тенденции в политике и деятельности по программам в области осуществления в четырех областях: а) учет гендерных аспектов в контексте окружающей среды, климата и стратегий уменьшения опасности бедствий; б) укрепление потенциала противодействия изменению климата среди женщин; с) уменьшение последствий стихийных бедствий для женщин и девочек; и d) поощрение участия женщин в охране, защите и реабилитации окружающей среды.

a) *Политика в области окружающей среды, климата и уменьшения опасности бедствий и гендерная проблематика*

286. Учет гендерных факторов в политике в этих областях является важным первым шагом к удовлетворению потребностей и приоритетов женщин и девочек и преодолению многочисленных и пересекающихся форм неравенства и дискриминации, с которыми они сталкиваются в качестве сельских женщин, женщин коренных народов и женщин-мигрантов или по признаку пола, возраста, места нахождения, дохода или другим признакам в отношении движущих сил и последствий деградации окружающей среды и изменения климата. Учитывающие гендерные аспекты политические рамки в области охраны окружающей среды и изменения климата будут гарантировать, что женщины и девочки будут участвовать в планировании политических мер и их осуществлении и одновременно в равной степени пользоваться их результатами.

287. Государства предприняли шаги в этом направлении путем принятия стратегий, которые отражают растущее понимание взаимосвязей между гендерным равенством и экологической устойчивостью. В качестве примеров можно привести включение проблематики гендерного равенства и участия женщин в национальные законы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов и принятие секторальных планов действий по гендерным вопросам и гендерных планов, направленных на сокращение выбросов в результате обезлесения и деградации лесов. Многообещающим примером является уделение особого внимания пересекающимся вопросам в стратегии одной страны по гендерным вопросам и культурному многообразию в области освоения экологических ресурсов. Государства также все чаще учитывают соображения в области экологии и в связи с изменением климата в стратегиях по обеспечению гендерного равенства.

288. Все большее число государств учитывает соображения по обеспечению гендерного равенства в политике в области изменения климата, включая стратегии развития с низким уровнем выброса углерода, меры по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. В некоторых случаях это также включает анализ гендерных последствий изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды, а также оценку вклада женщин, их роли и способности к восстановлению. Около 20 стран разработали и осуществляют планы действий по гендерным вопросам и изменению климата, в которых конкретно рассматривают женщин в качестве активных проводников перемен³⁰³. Эффективные планы адаптированы к конкретным условиям, ориентированы на спрос и разрабатываются группами в составе представителей большого числа заинтересованных сторон, включая их рядовых членов. Они стимулируют укрепление

³⁰³ Подготовка этих планов содействовало Глобальное гендерное бюро Международного союза охраны природы в партнерстве с правительствами и при поддержке правительства Финляндия и Агентства США по международному развитию.

потенциала, межправительственную координацию и сотрудничество между правительством и различными субъектами, охватывают широкий круг вопросов и предусматривают меры и показатели на различных уровнях, от сельских и городских домохозяйств до национальных стратегических сфер³⁰⁴.

289. В политике и руководящих принципах, принятых некоторыми государствами, принимаются во внимание различные потребности мужчин и женщин и вовлечение женщин в качестве участников и руководителей в управление риском бедствий. Предусматривается проведение гендерного анализа рисков и предупреждение насилия в отношении женщин и детей в чрезвычайных и кризисных ситуациях. В некоторых государствах были внедрены стандартные оперативные процедуры реагирования на гендерное насилие в чрезвычайных и других кризисных ситуациях, включая механизмы перенаправления жертв насилия в соответствующие службы с учетом их конкретных потребностей и обеспечения преемственности услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав в условиях чрезвычайных ситуаций и бедствий.

290. В национальной стратегии и планах действий по сохранению биоразнообразия, которые стороны готовят в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, гендерные аспекты интегрированы в многочисленных формах: 14 процентов планов всех 174 стран в качестве одного из руководящих принципов включают расширение прав и возможностей женщин или обеспечение гендерного равенства; 24 процента самых последних планов включают по меньшей мере одно конкретное мероприятие гендерного характера; в 15 процентах планов содержится ссылка на женщин как хранительниц традиционных экологических знаний в качестве фермеров, рыбаков и старейшин коренных народов; 24 процента планов ссылаются на женщин в качестве лиц, ответственных за охрану окружающей среды; и только в 4 процентах планов рассматривается роль женщин в качестве проводников преобразований³⁰⁵.

291. В соответствии с Парижским соглашением государствам-участникам предписывается подготавливать, сообщать и сохранять определяемые на национальном уровне вклады. Они объединяют в себе усилия стран по сокращению национальных выбросов и адаптации к последствиям изменения климата. Анализ вкладов 190 стран показывает, что в 64 случаях в них упоминаются женщины или гендерная проблематика, в 15 случаях женщин называют важными участниками процесса принятия решений или заинтересованными сторонами директивной деятельности по борьбе с изменением климата, а в 6 — проводниками преобразований³⁰⁶.

292. Государства еще не в полной мере учитывают соображения по обеспечению гендерного равенства в планах и политике в области охраны окружающей среды и изменения климата, в том числе в своих национальных докладах в рамках Рио-де-Жанейрских конвенций. В национальных докладах также очевидно отсутствие информации о финансировании учитывающей гендерную проблематику деятельности по борьбе с изменением климата или инвестировании в охрану окружающей среды с учетом гендерных аспектов.

³⁰⁴ Global Gender Office, International Union for Conservation of Nature, *The Art of Implementation: Gender Strategies Transforming National and Regional Climate Change Decision Making* (Gland, Switzerland, 2012).

³⁰⁵ Barbara Clabots and Molly Gilligan, *Gender and Biodiversity: Analysis of Women and Gender Equality Considerations in National Biodiversity Strategies and Action Plans (NBSAPs)* (Washington, D.C., Global Gender Office, International Union for Conservation of Nature, 2017).

³⁰⁶ См. <https://genderclimatetracker.org/gender-ndc/introduction>.

b) *Укрепление потенциала противодействия изменению климата среди женщин*

293. Одним из наиболее эффективных механизмов для укрепления потенциала противодействия изменению климата домохозяйств, общин и государств является систематическое устранение гендерных пробелов в борьбе с изменением климата. В этой связи государства расширили доступ женщин к использованию земельных, водных, энергетических и других природных ресурсов и контролю над ними. Такой доступ, в виде гарантий владения или прав на общинные земли, имеет важнейшее значение для снижения рисков, связанных с изменением климата, и служит основой для укрепления потенциала противодействия изменению климата, например, посредством устойчивого развития сельского хозяйства и обеспечения устойчивых источников средств к существованию. В то время как меры по расширению доступа к ресурсам и установлению контроля над ними приняли соответственно 64 и 56 процентов стран от общего числа представивших информацию государств из Северной Африки и Западной Азии и из стран Африки к югу от Сахары, что является важной тенденцией, учитывая ограничения в отношении прав женщин на землю и ресурсы в этих регионах, в масштабах всего мира такие меры были приняты лишь 38 процентами стран.

294. Некоторые государства содействуют диверсификации устойчивых к изменению климата источников средств к существованию на основе общинного управления природными ресурсами. Многообещающей инициативой является предоставление 30 процентов вновь освоенных районов женщинам в целях содействия их участию в сельском хозяйстве. К числу других примеров программ можно отнести учебные занятия, кампании и мероприятия по учету гендерного аспекта в земельных инициативах и укреплению потенциала женщин и созданию стимулов для осуществления практики устойчивого землепользования. Примерами эффективной практики являются экологичные решения и решения, которые сочетают традиционные знания с современными технологиями (Вставка F.2). Вместе с тем для того чтобы такие инициативы были устойчивыми, необходимо обеспечить гарантированный доход и социальную защиту для женщин и их семей, а также позаботиться о том, чтобы лежащее на женщинах бремя неоплачиваемой работы по уходу и по дому не увеличивалось, а уменьшалось.

295. Государства также оказывают поддержку в создании потенциала противодействия женщинам и девочкам и формированию у них способностей к адаптации для принятия мер в связи с неблагоприятными последствиями изменения климата, в том числе в ходе осуществления стратегий смягчения последствий и адаптации, в рамках которых учитываются гендерные аспекты. В мире в целях адаптации к климатическим изменениям и частым катаклизмам женщины, занятые в сфере производства, женщины-фермеры и женские кооперативы все чаще используют устойчивые традиционные, местные и современные технологические методы. Речь идет, в частности, об использовании устойчивых к засухе и быстро созревающих сортов культур, которые позволяют сохранить сельскохозяйственное биологическое многообразие, методов охраны почвенно-водных ресурсов, позволяющих восстанавливать деградировавшие земли и удерживать воду в почве, а также агролесоводческих технологий, помогающих диверсифицировать производство, восстанавливать плодородие почвы и бороться с эрозией почвы, опустыниванием и обезлесением. Кроме того, важное значение для повышения жизнестойкости имеет расширение доступа к земельным и другим производственным ресурсам, распространение агрономических знаний, внедрение систем раннего оповещения, информирование об изменении климата,

выдача кредитов, накопление сбережений, страхование и предоставление альтернативных источников средств к существованию³⁰⁷.

296. Кроме того, в качестве средства обеспечения устойчивости государства поощряют равные возможности в сфере занятости в «зеленой» экономике. Действия направлены на поддержку женщин, которые находятся вне системы, и призваны обеспечить им возможность стать продавцами и распространителями экологически чистых энергетических продуктов или участвовать в проектах использования солнечной энергии, создать возможности для занятости женщин в охране окружающей среды, организовать подготовку женщин, проживающих в отдаленных и сельских районах, в области управления отходами, компостирования или рециркуляции, или повысить эффективность в области водоснабжения и санитарии путем поощрения участия женщин в управлении и женщин инженеров-гидрологов. Некоторые государства присоединились к кампании «Равенство к 2030 году», которая ставит перед собой цель достичь равной оплаты, равного руководства и равных возможностей для женщин в секторе энергетики (Вставка F.1). Такие кампании и другие меры, например, проведение активной политики на рынке труда, имеют большое значение для того, чтобы избежать воспроизведения моделей профессиональной сегрегации и различий в оплате труда в «зеленой» экономике. В мире начинают обращать больше внимания на реальные переходы к устойчивым рабочим местам, направленные на то, чтобы повернуть вспять десятилетия деградации окружающей среды и климата и достичь большего равенства в доходах. Однако при этом мало говорится о гендерных аспектах³⁰⁸.

297. Только 23 процента государств сообщили, что они уделяли внимание оценке последствий экологической политики и устойчивых инфраструктурных проектов для женщин и девочек, и только 20 процентов стремились обеспечить защиту методов сохранения природы женщин из числа коренных народов.

Вставка F.1

Гендерное равенство в области устойчивой энергетики в переходный период

Важным сдвигом в последние годы стало то, что в рамках сектора энергетики женщин уже перестали рассматривать в качестве уязвимой группы и начали признавать в качестве основных проводников перемен, таких как потребители, производители, новаторы и лица, принимающие решения. Возглавляемые женщинами инициативы и проекты в сфере новой энергетики становятся все более успешными, особенно решения в области устойчивой энергетики на уровне общин. В ходе недавнего обследования организаций в сфере возобновляемых источников энергии было установлено, что женщины составляют 32 процента работников, занятых полный рабочий день, что значительно превышает среднемировой показатель в 22 процента, полученный при обследовании в нефтяной и газовой промышленности; вместе с тем трудящиеся женщины по-прежнему преимущественно занимают административные должности, а не должности в области науки, техники, инженерного дела и математики.

Устойчивая энергетическая инфраструктура обеспечивает столь необходимый доступ к энергоресурсам и сокращению выбросов парниковых газов, одновременно позволяя создавать новые возможности для расширения прав и возможностей женщин и их занятости. В целях продвижения по пути к

³⁰⁷ FAO and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2018: Building Climate Resilience for Food Security and Nutrition* (Rome, FAO, 2018).

³⁰⁸ UNCTAD, *Trade and Development Report 2019* (see sect. I, footnote 11).

обеспечению всеобщего доступа к энергоснабжению в программах по обеспечению доступа к энергии решаются проблемы ценовой доступности получения энергии и устранения препятствий для подключения энергосетей, и зачастую поощряются автономные решения, такие как мини-сети и децентрализованные технологии. С другой стороны, крупномасштабные проекты в области возобновляемых источников энергии могут создавать риски, которые необходимо оценивать и смягчать.

Децентрализованные решения в области устойчивой энергетики играют особенно важную роль в жизни женщин и девочек. Созданные женщинами предприятия и кооперативы начинают участвовать в установке и эксплуатации децентрализованных локальных сетей, работающих на солнечной энергии или на других источниках возобновляемой энергии, которые дают электричество для домашних и производственных нужд в районах, не подключенных к общенациональной сети. Насосы на солнечных батареях качают воду для орошения и могут гарантировать урожай и продовольственную безопасность женщинам-фермерам. Солнечные сушилки, зерновые мельницы, работающие на энергии от микрогидроэлектростанций и на солнечной энергии, и солнечные холодильные системы основаны на важных технологиях обработки сельскохозяйственной продукции, ее хранения и получения добавленной стоимости. Они также способствуют уменьшению пищевых отходов и повышению уровня продовольственной безопасности, сокращая наряду с этим объем работы женщин и затрачиваемое ими время на ручную обработку и сбор воды.

Экономия 372 млрд долл. США, которые страны ежегодно расходуют на субсидии на ископаемые виды топлива, и перераспределение от 10 до 30 процентов этих сэкономленных средств на проекты в области возобновляемой энергии помогли бы оплатить расходы, связанные с переходом к устойчивой энергетике. Начиная с 2015 года по меньшей мере в 50 странах были проведены определенные реформы субсидирования ископаемых видов топлива. Их опыт показал, что для того чтобы быть успешными, реформы должны осуществляться постепенно на основе социального диалога, который пользуется широкой гражданской поддержкой благодаря четко сформулированным целям и преимуществам, в сочетании с улучшением социальной защиты для уязвимых и малоимущих домохозяйств, включая масштабные выплаты субсидий и неограниченные условиями программы денежных переводов. Реформирование субсидий на ископаемые виды топлива позволит увеличить инвестиции в целях обеспечения того, чтобы женщины и девочки в равной степени пользовались преимуществами устойчивой энергетики как для производственных целей, так и для сокращения их бремени неоплачиваемой домашней работы, и сократить примерно четверть глобальных выбросов и вдвое уменьшить число ранних смертей от загрязнения воздуха в результате использования ископаемых видов топлива.

Источник: Fossil Fuel to Clean Energy Subsidy Swaps: How to Pay for an Energy Revolution (Geneva, International Institute for Sustainable Development, 2019); Renewable Energy: A Gender Perspective, 2019 (Abu Dhabi, International Renewable Energy Agency (IRENA)); Renewables 2019 Global Status Report (Paris, REN21); "One step forward, two steps back: fossil fuel subsidies and reform on the rise" (Laura Merrill and Nina Quintas, International Institute for Sustainable Development, 27 May 2019) and "How reforming fossil fuel subsidies can go wrong: a lesson from Ecuador" (Franziska Funke and Laura Merrill, International Institute for Sustainable Development, 24 October 2019).

^a Laura Merrill and Nina Quintas, "One step forward, two steps back: fossil fuel subsidies and reform on the rise", International Institute for Sustainable Development, 27 May 2019; and Franziska Funke and Laura Merrill, "How reforming fossil fuel subsidies can go wrong: a lesson from Ecuador", International Institute for Sustainable Development, 24 October 2019.

^b Ibid.

с) *Уменьшение последствий стихийных бедствий для женщин и девочек*

298. На способности женщин переносить стихийные бедствия и восстанавливаться после них также сильно сказывается гендерное неравенство. В большинстве случаев женская смертность во время катастроф значительно превышает мужскую, и в районах, подверженных стихийным бедствиям, масштабы нищеты среди женщин увеличиваются. Эти последствия усугубляются ограничениями в отношении мобильностью женщин и их прав в принятии решений в домашнем хозяйстве и общине³⁰⁹. Учитывающие гендерную проблематику политика и программы имеют, таким образом, исключительно важное значение для выявления, предупреждения и снижения несоразмерно больших рисков и последствий стихийных бедствий для женщин и девочек.

299. Большинство представивших доклады государств (56 процентов) поддерживают участие и руководящую роль женщин в политике, программах и проектах в области уменьшения опасности бедствий, повышения устойчивости к изменению климата и смягчения его последствий, причем 90 процентов стран в Океании и 71 процент стран в Восточной и Юго-Восточной Азии сообщили о мерах, принимаемых в этой связи. Кроме того в последние пять лет значительное число государств укрепили фактологическую базу и повысили уровень осведомленности о непропорционально высокой уязвимости женщин и девочек по отношению к воздействию деградации окружающей среды и бедствий, об этом, в частности, сообщили 64 процента от общего числа представивших доклады стран в Океании и 60 процентов от общего числа представивших доклады стран в Центральной и Южной Азии. Лишь 24 процента государств сообщили о содействии расширению доступа женщин к услугам в условиях бедствий, таким как гуманитарные выплаты, страхование на случай бедствий и компенсация.

300. В нескольких государствах осуществлялись программы по сокращению последствий стихийных бедствий для женщин путем поддержки источников средств к существованию и безопасности женщин и детей в области здравоохранения в районах, подверженных стихийным бедствиям, в частности путем обеспечения безопасной питьевой водой и социальной защиты, или путем учета особых потребностей различных групп женщин в рамках стратегий управления риском бедствий. Другие меры включают организацию подготовки с учетом гендерных аспектов в области управления риском бедствий и изменения климата для соответствующих правительственных департаментов и руководителей общин в целях укрепления потенциала организаций гражданского общества в удовлетворении потребностей женщин, детей и инвалидов во время бедствий и оказания помощи в выявлении и предоставлении услуг неотложной помощи для жертв гендерного насилия.

301. Государства также принимают меры для обеспечения того, чтобы женщины имели доступ к выплатам, страхованию и компенсации в связи с изменением климата и стихийными бедствиями. Некоторые программы предоставляют финансовые услуги для женщин посредством групп взаимопомощи и деревенских сберегательных и ссудных ассоциаций, выплаты денежной субсидии для оказания чрезвычайной помощи и восстановления, а также фондов сельскохозяйственных рисков и страхования для компенсации материальных и финансовых потерь в результате изменения климата.

302. Путем поощрения научных исследований и анализа государства способствуют улучшению понимания потребностей женщин и девочек в связи с бедствиями и помогают в подготовке более инклюзивных стратегий и политики. Некоторые страны проводят гендерный анализ национальных политики,

³⁰⁹ UN-Women, *Leveraging Co-Benefits Between Gender Equality*.

программ и стратегий в области уменьшения опасности бедствий, а также деятельности по управлению рисками и ликвидации последствий стихийных бедствий и восстановлению. Ряд государств предприняли инициативы по улучшению сбора, анализа и распространения таких данных. В Тихоокеанском регионе работают над использованием методологий коренных народов для распространения информации и сбора данных о гендерных отношениях и последствиях изменения климата. Другие страны готовят дезагрегированные по признаку пола данные о числе жертв стихийных бедствий.

303. Некоторые государства приняли меры, направленные на вовлечение женщин в деятельность на всех этапах управления риском бедствий и инициативах по повышению готовности к бедствиям.

d) Участие женщин в охране, защите и реабилитации окружающей среды

304. Всестороннее участие и деятельность женщин в процессе принятия решений на всех уровнях по вопросам, касающимся окружающей среды и климата, является важным аспектом в обеспечении их благополучия и жизнестойкости. Структурные барьеры и дискриминационные социальные нормы, однако, по-прежнему ограничивают возможности женщин в плане принятия решений в домашних хозяйствах и их участие в социально-политической жизни в более широкой общине.

305. Большинство государств (61 процент) сообщили, что они поддерживали участие женщин и их руководящую роль в деле рационального использования окружающей среды и природных ресурсов и управления ими. Особенно высокими были показатели в Океании (90 процентов) и Латинской Америке и Карибском бассейне (80 процентов). Конкретные меры включают секторальные гендерные стратегии и планы действий по обеспечению гендерного равенства, направленные на расширение участия женщин в процессе принятия решений на местном уровне, например, в ассоциациях пользователей лесными, водными и пастбищными ресурсами, и взаимодействия в экологических проектах и инициативах на всех уровнях. Определенное внимание обращалось на содействие участию женщин из числа коренных народов и африканского происхождения (Вставка F.2).

306. Некоторые страны потребовали, чтобы в состав советов по управлению охраняемыми районами и комитетов по водным ресурсам входило не менее 40 процентов женщин, а местные комитеты для планирования и управления лесными ресурсами имели в своем составе по меньшей мере 30 процентов женщин, и чтобы в деревенских комитетах по управлению природными ресурсами был обеспечен гендерный паритет.

Вставка F.2

Участие женщин коренных народов и африканского происхождения в сохранении биоразнообразия

Коренные народы составляют 5 процентов населения мира, однако они управляют более чем четвертью поверхности Земли или имеют права владения ими, включая 35 процентов нетронутых лесов и по крайней мере четверть находящегося над поверхностью земли углерода в тропических лесах, и обеспечивают защиту 80 процентов глобального биоразнообразия. Эти районы характеризуются более рациональным использованием природных ресурсов и более низким уровнем загрязнения воздуха и уничтожения видов. Таким образом, признание прав коренных народов на землю, в том числе формальных прав женщин из числа коренных народов на территории и общинные земли коренных народов и укрепление их институтов имеют важное значение для местных и глобальных усилий в области охраны природы и устойчивого развития.

Женский совет координационного органа Организации коренного населения бассейна Амазонки поощряет расширение прав и возможностей женщин коренных народов в регионе, с тем чтобы они пропагандировали меры по сохранению и защите своих территорий и возглавляли эти усилия на основе коренных и местных знаний и методов и принципов свободного, предварительного и осознанного согласия. Он также содействует движению в поддержку составления проекта общей рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающейся женщин-представительниц коренных народов.

В Бразилии женщины коренного народа Ксикрин на реке Бакая, живущего в амазонских тропических лесах в штате Пара, создали свою организацию и взаимодействуют с надежными партнерами в целях повышения уровня своих знаний, навыков и руководства по вопросам охраны окружающей среды и повышения благосостояния общины. Признавая необходимость обеспечения того, чтобы их важные функции и обязанности в области управления природными ресурсами и социального и культурного воспроизводства были широко известны внутри и за пределами их общин, они за последние пять лет разработали разнообразный набор проектов по рациональному использованию ресурсов и производству в партнерстве с ключевыми правительственными и неправительственными заинтересованными сторонами. Эти возглавляемые женщинами проекты поддерживают устойчивый сбор и коммерческую реализацию недревесной лесной продукции, например, бразильских орехов и кокосового масла бабассу, выступают за рациональное использование и сохранение биоразнообразия тропических лесов.

В Колумбии, где находится почти 10 процентов мирового биоразнообразия, 35 процентов национальной территории, в том числе 50 процентов сохранившихся в Колумбии лесов, принадлежит общинам коренных и афро-колумбийских народов и управляется ими. Женщины афро-колумбийских общин противостоят нарушениям устойчивой практики в условиях изменения климата, обезлесения, посягательства на земли коренных народов и вооруженных конфликтов с помощью процесса самоукрепления, центральным элементом которого является «Azoteas», древний метод выращивания традиционных лекарственных и ароматических растений в подвешенных огородах. Эти огороды не только адаптируются к изменяющимся климатическим условиям, но и способствуют экологическому равновесию и целостности и являются основой для местной кухни, медицины и самобытности. Женские организации оказывают поддержку членам общин, и особенно женщинам и старикам, в целях восстановления, документирования и поощрения сохранения традиционной практики, находящихся под

угрозой исчезновения видов и хранителей местных знаний. В результате основанные на фактических данных местные системы земледелия получили официальное признание и распространение. Более широкое использование и популяризация метода «Azoteas» позволили также создать женщинам возможности для оказания воздействия на процесс принятия решений в отношении территориального планирования и управления землепользованием, расширения инклюзивного участия общины в сохранении биологического разнообразия.

Источники: “A spatial overview of the global importance of indigenous lands for conservation” (Stephen T. Garnett and others, *Nature Sustainability*, vol. 1, No. 7, July 2018); “Supporting indigenous peoples who manage intact forests is crucial to achieving climate goals”, (Wildlife Conservation Society and others, September 2018); Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, document IPBES/7/10/Add.1; “Indigenous women: keepers of the Amazon rainforest” (Luciana Lima and Eduardo Vieira Barnes, The Nature Conservancy, 4 August 2019); “Women, culture, and territory: safeguarding biodiversity by protecting ancestral culture in Colombia” (UNDP, Global Environmental Facility, 2 July 2019).

3. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

307. Многие стратегии и инициативы, о которых сообщили государства, обладают потенциалом, но в целом они, как правило, носят фрагментарный характер и упускают из виду гендерные движущие силы экологических и климатических кризисов и их гендерные факторы и результаты. Недостаточное внимание уделяется потенциальному воздействию политики и бездействию в отношении маргинализированных групп по мере того, как изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды продолжают усугублять неравенство. Неимущие женщины и девочки, особенно в недостаточно обеспеченных услугами сельских и городских общинах, подвергаются наибольшему риску оказаться забытыми.

308. Государствам следует уделить первостепенное внимание действиям в трех ключевых областях. Во-первых, необходимы более активные и согласованные усилия по обеспечению учитывающих гендерную проблематику планов и политики в области окружающей среды и изменения климата, с адекватными инвестициями в финансирование и осуществление. Во-вторых, для повышения экологической и климатической устойчивости общин и предупреждения стихийных бедствий и эффективного реагирования на них решающее значение имеет обеспечение устойчивой и доступной инфраструктуры и услуг. В-третьих, необходимо активизировать усилия по обеспечению возможности высказывать мнение и участвовать в процессе принятия решений для тех, кто в наибольшей степени затронут экологическими и климатическими кризисами. Эффективная деятельность по управлению природными ресурсами, уменьшению опасности бедствий и ликвидации их последствий, управлению деятельностью в области окружающей среды и борьбе с изменением климата требует учета гендерных аспектов.

309. Во избежание экологической катастрофы, исчезновения видов и необратимого изменения климата и в целях выживания человечества, не ввергая миллионы людей в нищету и принудительную миграцию, необходимы полномасштабные преобразующие стратегии, действия и финансирование, прежде всего нацеленные на обеспечение гендерного равенства. Эффективные преобразования требуют пересмотра доминирующих моделей экономического роста и развития, которые базируются на добыче природных ресурсов, расчистке ландшафтов и лесов, индустриализации, которая ведет к загрязнению земель, воды и воздуха, а также на добыче и сжигании ископаемых видов топлива. Коллективные действия женщин помогли обратить внимание на создание новой системы регенеративной экономики, направленной на обеспечение экологического и

социального благополучия людей и планеты и заботу о них. Один из гендерных аспектов справедливого перехода к стабилизации климата и сохранению биоразнообразия должен включать в себя достойную работу, социальную защиту для всех и инвестиций в сектор услуг по уходу. Соответствуя обязательствам Платформы действий, регенеративная экономика будет, в частности, нацелена на то, чтобы обратить вспять тенденции, которые усугубляют изменение климата и деградацию окружающей среды, насилие и нестабильность.

IV. Путь вперед: извлеченные уроки и приоритеты в интересах ускоренного осуществления Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года

310. Глобальный обзор и оценка хода осуществления Платформы действий свидетельствуют о том, что государства продолжают прилагать усилия во многих областях, которые имеют решающее значение для достижения гендерного равенства и реализации прав человека женщин и девочек. Вместе с тем, все еще необходимы преобразовательные стратегии, ведущие к ускоренным и необратимым масштабным изменениям. Обязательства не подкрепляются действиями, инвестициями и подотчетностью.

311. Проблемы в области окружающей среды в масштабах всего мира также подрывают потенциальное позитивное воздействие мер, принимаемых государствами. Например, в то время как большинство государств направили свои усилия на расширение доступа девочек к качественному образованию и расширение экономических прав и возможностей женщин, трудности в получении достойной работы, сдвиги на рынке труда вследствие технологических изменений и отсутствие инвестиций в услуги по уходу привели к тому, что женщины по-прежнему заняты преимущественно неформальной, нестандартной трудовой деятельностью, и гендерный разрыв на рынке труда практически не изменился. Несмотря на впечатляющий свод международных норм и правил, касающихся женщин и мира и безопасности, еще более широкая культура насилия и незначительный прогресс в обеспечении существенного участия женщин в мирных процессах сказываются не только на правах человека женщин, но и на возможности построения мирного и открытого общества.

312. По мере того, как мир борется с экономической неопределенностью, ростом неравенства, усилением политической поляризации и ростом экологических угроз и насильственных конфликтов, достижение гендерного равенства приобретает еще большую актуальность. Феминистские движения постоянно критикуют неравенство в распределении полномочий, ресурсов и возможностей, которое закрепляет гендерное неравенство, нищету и уязвимость, являющимися коренными причинами проблем, с которыми сталкивается сегодня мир. Сегодня молодые женщины находятся в авангарде движения, требующего системных изменений комплексным образом по всем направлениям устойчивого развития. Обычный подход заключается в том, что устраняются не коренные причины, а симптомы, что приводит к состоянию постоянного кризиса. В качестве альтернативного подхода предлагается строить открытое, равноправное, устойчивое и миролюбивое общество, что позволит исправить системы, которые ведут к увековечению неравенства, путем перераспределения полномочий и реализации прав человека женщин и девочек.

313. Обзор мер, принятых государствами-членами, указывает на целый ряд действий, как неотложных, так и более системных и долгосрочных, необходимых для ускорения прогресса в каждом из шести тематических блоков (Вставка 4.1).

Вставка 4.1

Меры по ускорению осуществления Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года***Инклюзивное развитие, достойная работа и благосостояние***

- Расширить услуги по уходу за детьми и долгосрочному медико-санитарному обслуживанию в целях обеспечения всеобщего охвата и интеграции услуг, предусматривающих оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам для всех трудящихся.
- Расширить трудовые права и льготы для работников неформального сектора, обеспечивая охват женщин, занятых в наиболее уязвимых областях трудовой деятельности в неформальном секторе, и принять меры по предотвращению дальнейшего перехода к неформальной занятости в условиях жесткой экономии и технологических изменений.
- Сократить масштабы сегрегации на рынке труда и разрыв в оплате труда мужчин и женщин путем увеличения представленности женщин в нетрадиционных областях и поощрения занятости мужчин в секторах, где женщины занимают доминирующее положение.
- На системном уровне, сделать главными приоритетами макроэкономической политики создание достойных рабочих мест, охрану окружающей среды и заботу о людях.

Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги

- Нацеливать социальную защиту и государственные услуги на преобразование неравных властных отношений, не ограничиваясь доступом к разработке и осуществлению с учетом гендерных аспектов.
- Обеспечить, чтобы сексуальное и репродуктивное здоровье и права были центральным элементом политики в области социальной защиты, здравоохранения и образования в интересах расширения прав и возможностей женщин и девочек..
- Обеспечить, чтобы программы профессионально-технического обучения и подготовки женщин позволяли преобразовывать гендерные стереотипы путем поддержки участия женщин в нетрадиционных областях и устранения препятствий, с которыми они сталкиваются на рынке труда.
- На системном уровне, обеспечить устойчивое финансирование учитывающих гендерные аспекты государственных услуг и систем социальной защиты на основе бюджетно-финансовой политики, направленной на уменьшение гендерного и другого неравенства, в том числе посредством прогрессивного налогообложения доходов и богатства.

Свобода от насилия, стигмы и стереотипов

- Уделять первостепенное внимание финансированию в целях применения законов по обеспечению доступа женщин к правосудию и предоставить всеобъемлющие и хорошо скоординированные услуги, уделяя особое внимание удовлетворению долгосрочных потребностей потерпевших в таких областях, как жилье, образование и занятость.
- Инвестировать в комплексные, основанные на фактических данных и долгосрочные подходы к предотвращению, используя множество каналов для изменения социальных норм и неравных властных отношений между женщинами и мужчинами.
- Соблюдать принципы должной осмотрительности для обеспечения того, чтобы средства массовой информации и технологии «не навредили» в виде содействия сохранению насилия в отношении женщин и закреплению вредного и стереотипного изображения женщин и девочек.
- На системном уровне, обеспечить свободу женщин от насилия и стигматизации путем изменения устоявшихся норм мужского доминирования, создания условий для того, чтобы системы правосудия работали в интересах женщин с целью положить конец безнаказанности, и укрепления норм уважения, недискриминации и равенства.

Участие, подотчетность и институты, защищающие интересы женщин

- Активизировать осуществление временных специальных мер, искоренить дискриминационные гендерные нормы и виды практики в политических учреждениях и принять меры по ликвидации насилия в отношении женщин в общественной жизни.
- Обеспечить надлежащие ресурсы для национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства и внедрить практику составления бюджета с учетом гендерной проблематики во всех секторах с целью ускорить прогресс в достижении национальных целей в области гендерного равенства.
- Создавать безопасные и благоприятные условия для женских правозащитных организаций в целях привлечения к ответу лиц, принимающих решения, и защиты женщин-правозащитников посредством применения превентивных, учитывающих гендерные аспекты и комплексных подходов.
- На системном уровне, обеспечить, чтобы эффективные национальные механизмы имели четкие мандаты, статус и полномочия и адекватные ресурсы, а также открытые, всеохватные и основанные на широком участии процессы, позволяющие организациям по защите прав женщин оказывать влияние на законы и политику, учитывающие гендерные аспекты, и контролировать их.

Миролюбивое и открытое общество

- Обеспечить всеобъемлющие миролюбивые процессы на всех уровнях и этапах путем поддержки назначения женщин в качестве посредников и участников переговоров, стимулируя открытый состав делегаций, оказывая давление в том случае, если женщины не представлены или недостаточно представлены, обеспечивая экономические ресурсы для участия женщин и их физическую безопасность.
- Расширить масштабы программ и услуг, направленных на предупреждение и пресечение насилия в отношении женщин, предоставлять услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья и осуществлять ориентированное на пострадавших правосудие в странах, затронутых кризисами и конфликтами.
- Уделять более пристальное внимание экономическим правам женщин в условиях после конфликта и кризиса, уделять первостепенное внимание доступу женщин к ресурсам, занятости и инвестициям в жизненно важные государственные услуги.
- На системном уровне, устранить коренные причины конфликта, насилия и нестабильности, включая глобальное неравенство и структурные причины конфликта.

Охрана, защита и реабилитация окружающей среды

- Разработать, надлежащим образом финансировать и осуществить учитывающие гендерную проблематику планы и политику в области охраны окружающей среды и изменения климата.
- Уделить первоочередное внимание универсальному обеспечению устойчивой, доступной и учитывающей гендерную проблематику инфраструктуры для повышения экологической и климатической устойчивости общин в целях эффективного реагирования на стихийные бедствия.
- Обеспечить полное и равное участие женщин в процессе принятия решений, касающихся управления природными ресурсами, уменьшения опасности бедствий и ликвидации их последствий, управления деятельностью по охране окружающей среды и борьбы с изменением климата.
- На системном уровне, перейти от доминирующих экономических моделей, опирающихся на добычу природных ресурсов и ископаемых видов топлива, к регенеративной экономике, направленной на обеспечение экологического и социального благополучия людей и планеты и заботы о них.

314. Существует также восемь сквозных приоритетов для действий на основе уроков, извлеченных из осуществления Платформы действий. Их реализация имеет решающее значение для осуществления Платформы действий и достижения целей в области устойчивого развития.

- a) *Отменить дискриминационные законы и уделить приоритетное внимание институциональным рамкам, учитывающим гендерную проблематику*

315. Хотя был достигнут значительный прогресс в устранении дискриминации и принятии законов по обеспечению гендерного равенства, в основном благодаря эффективной информационно-пропагандистской деятельности женских правозащитных организаций, правительства далеки от достижения цели устранения всех дискриминационных законов, намеченной на 2005 год. Даже в тех

случаях, когда государства ввели всеобъемлющую правовую защиту, имеются значительные пробелы и препятствия, которые из-за неэффективного осуществления и правоприменения не позволяют женщинам и девочкам пользоваться на практике юридическими правами. Например, даже в тех случаях, когда в странах действуют всеобъемлющие законы по борьбе с насилием в отношении женщин, женщины зачастую не имеют доступа к услугам полиции и правосудия или, что еще хуже, сталкиваются с еще большим проявлением стигматизации и безобразного поведения со стороны сотрудников правоохранительных органов или органов судебной власти, когда они сообщают о насилии и добиваются возмещения ущерба. Хотя в большинстве стран в настоящее время не существует никаких официальных ограничений в отношении занятости женщин или их прав собственности, огромные пробелы в обеспечении участия на рынке труда, доступа к социальной защите и владения имуществом по-прежнему являются нормой.

316. Ключевым институтам и механизмам по поощрению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и прав человека женщин и девочек, в частности национальным механизмам обеспечения гендерного равенства и национальным правозащитным институтам, по-прежнему хронически не хватает средств и недостает политической поддержки или признания, которые необходимы им для выполнения своих мандатов. Ухудшение работы основных механизмов в области правосудия, политического надзора и подотчетности, в условиях эрозии демократических устоев, также подрывает осуществление и применение законов и политики в целях обеспечения гендерного равенства, а также возможности женщин в плане отстаивания своих юридических прав и привлечения руководителей к ответственности. Кроме того, все большее число ограничений, мешающих гражданскому обществу влиять на принятие решений, также лишает женские организации возможности играть важную роль в контроле за выполнением обязательств по обеспечению гендерного равенства.

317. Государства должны: в срочном порядке пересмотреть дискриминационные законы и предпринять шаги по их искоренению; устранить разрыв между формальными законами и практическим осуществлением прав человека женщинами и девочками; и укрепить открытые и демократические институты и процессы в целях обеспечения подотчетности и мер реагирования на соблюдение гендерного равенства и прав человека женщин и девочек.

- b) *Устранить разобщенность и укреплять учитывающие гендерную проблематику и комплексные подходы к осуществлению на основе стандартов и принципов в области прав человека*

318. В основе Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года лежит необходимость комплексного подхода. Тем не менее, их осуществление по-прежнему идет в основном разобщенно. Недостаток внимания вопросам интеграции лишает возможность создать взаимосвязь между различными политическими мерами. Так, например, создание устойчивых источников энергии не только имеет важное значение для обеспечения устойчивости окружающей среды, но также может способствовать сокращению неоплачиваемой работы женщин по уходу и по дому и появлению новых форм достойной работы для женщин. Программа действий по вопросам женщин и мира и безопасности не должна сводиться только к решению проблемы сексуального насилия в условиях конфликта, а иметь более широкий подход к внедрению проблематики гендерного равенства во все аспекты мирного процесса, включая экономическое восстановление, что способствует укреплению мира и всеохватному устойчивому развитию. Обеспечение того, чтобы равенство между мужчинами и женщинами рассматривалось в качестве одной из междисциплинарных приоритетных задач

в различных социальных, экономических, политических и экологических аспектах устойчивого развития, имеет исключительно важное значение, однако необходимо в такой же степени уделять внимание интеграции между всеми областями.

319. Обеспечение интеграции во всех областях Платформы действий и целях в области устойчивого развития согласуется с принципом неделимости прав человека для достижения фактического равенства женщин. Например, женщина, которая разрывает отношения, основанные на насилии, нуждается в доступе к правосудию, а также в безопасном месте для проживания, медицинском обслуживании и достойной работе, с тем чтобы она могла сохранить достаточный уровень жизни для себя и для любых лиц, которые могут находиться у нее на иждивении. Политика и программы должны также руководствоваться нормами и принципами в области прав человека; например, необходимо, чтобы программы социальной защиты занимались не только предоставлением пособий и услуг по команде сверху, но и разрабатывались при полном и эффективном участии женщин и таким образом, чтобы не нарушать их право на равенство и недискриминацию, например путем закрепления гендерных стереотипов.

320. Стратегии должны также укреплять взаимосвязь между экономическими, социальными и экологическими аспектами в целях достижения гендерного равенства и устойчивого развития. Доминирующие экономические модели не создали достойные условия занятости, не обеспечили они и адекватные государственные инвестиции в областях, необходимых для обеспечения гендерного равенства. Они, скорее, способствовали росту неравенства и стимулировали неустойчивые модели производства и потребления, которые лежат в основе кризиса, вызванного изменением климата. Во многих частях мира дерегулирование рынка труда привело к росту нестандартных форм занятости среди женщин и подорвало их способность объединяться в организации. Приватизация и государственно-частные партнерства не смогли обеспечить предоставление более качественных и доступных услуг для женщин и девочек и, напротив, способствовали увеличению неравенства и фрагментации. Обеспечение того, чтобы женщины пользовались своими правами человека, требует коренных перемен в экономической модели, ключевыми приоритетами которой должны быть обеспечение достойной работы, охрана окружающей среды и забота о людях.

321. Государства должны: полностью осуществить Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, уделяя внимание взаимозависимости и неделимости прав человека; обеспечить учет гендерного равенства во всех экономических, социальных, политических и экологических аспектах устойчивого развития, а также стратегиях и планах в области миростроительства; уделить особое внимание интеграции всех аспектов и взаимодействию между ними; перестроить экономические властные отношения посредством разработки регенеративных экономических стратегий в целях содействия обеспечению благосостояния людей и ухода, экологической устойчивости и социальной интеграции и солидарности.

- с) Охватить наиболее маргинализированные группы женщин и девочек и обеспечить, чтобы никто не был забыт*

322. Обеспечение того, чтобы никто не был забыт, требует создания инклюзивного, мирного и устойчивого развития. Молодые женщины-инвалиды сталкиваются с существенным исключением из сферы занятости и образования, по сравнению с молодыми мужчинами-инвалидами и молодыми женщинами, не имеющими инвалидности. Девочки из бедных семей или сельских или затронутых конфликтом районов по-прежнему сталкиваются с существенными проблемами

в получении образования. В некоторых регионах показатели беременности и деторождения женщин-мигрантов отстают от показателей женщин, не являющихся мигрантами. Представители сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов или транссексуалов в большей степени подвергаются риску насилия и притеснения. Женщины коренных народов по ряду показателей отстают от женщин некоренных народов, в том числе в области образования и здравоохранения. Несмотря на то, что все больше внимания уделяется дезагрегированию данных, не менее важно изучить вопрос о том, как законы, стратегии и программы могут приобрести подлинно универсальный характер путем охвата и обслуживания интересов маргинализированных групп населения.

323. В равной степени важно обеспечить, чтобы законы и стратегии не приводили к тому, чтобы женщины оставались забытыми. Политика никогда не бывает нейтральной в своем воздействии на маргинализированные группы женщин и девочек, независимо от того, является ли она мерами жесткой экономии, которые ограничивают доступ женщин к государственным услугам, ограничениями в отношении доступа женщин-мигрантов к услугам в области здравоохранения, последствиями присвоения земли для источников средств к существованию женщин, принадлежащих к коренным народам, или закрытием официальных каналов для участия женских организаций. Растущая тенденция предоставления частных услуг также усугубляет неравенство и сегрегацию, так как малоимущие и обездоленные женщины и девочки с большей вероятностью обращаются за недостаточно финансируемыми государственными услугами или к неформальным, часто нерегулируемым поставщикам.

324. Государства должны уделять больше внимания обеспечению того, чтобы законы, политика и программы приобретали подлинно универсальный характер и, тем самым, служили интересам всех женщин и девочек и чтобы на систематической основе проводились оценки политики в целях обеспечения того, чтобы они не порождали и не усугубляли неравенство и маргинализацию.

d) Обеспечить, чтобы обязательства по достижению равенства мужчин и женщин имели достаточное финансирование

325. Недостаточный уровень финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства по-прежнему является серьезной проблемой для достижения прогресса. Многие страны отслеживают выделение бюджетных ассигнований в целях обеспечения гендерного равенства, однако национальные стратегии и планы по обеспечению гендерного равенства остаются в значительной степени недостаточно финансируемыми, что препятствует полному осуществлению Платформы действий. Кроме того, в результате глобальной налоговой конкуренции, уклонения от уплаты налогов и незаконных финансовых потоков ресурсы оказались сосредоточенными в руках небольшой могущественной кучки, в то время как государственные бюджеты лишаются столь необходимых ресурсов на цели обеспечения гендерного равенства. Принимая во внимание обязательства, содержащиеся в Повестке дня на период до 2030 года и Платформе действий, пресечение незаконных финансовых потоков и борьба с уклонением от уплаты налогов, а также перенаправление военных расходов на социальные инвестиции могут способствовать мобилизации ресурсов на цели обеспечения гендерного равенства. Усилия по мобилизации ресурсов частного сектора на основе государственно-частных партнерств требуют эффективного регулирования и надзора, а также систематической и тщательной оценки для приведения их в соответствие с международными принципами и стандартами в области прав человека.

326. Расходование средств на цели учитывающей гендерные аспекты социальной защиты и государственных услуг должны рассматриваться в качестве инвестиций, а не потребления, что объясняется теми многочисленными позитивными внешними факторами, которые они создают для отдельных лиц, экономики и общества. Такие инвестиции могут создавать новые рабочие места и укреплять столь необходимую физическую и социальную инфраструктуру, такую как сети сельских дорог и безопасных систем городского транспорта, которые повышают мобильность женщин и девочек и их доступ к рынкам и школам или услугам по уходу, которые удовлетворяют потребности в уходе и поддерживают работающие семьи. Инвестиции имеют особенно важное значение для ускорения темпов обеспечения гендерного равенства в постконфликтных ситуациях.

327. Государства должны: активизировать усилия по мобилизации большего объема внутренних и международных ресурсов, выделяемых на цели обеспечения гендерного равенства, в том числе посредством прогрессивного налога на доходы и имущество, а также официальной помощи в целях развития (ОПР); уделять приоритетное внимание предоставлению финансовых ресурсов для национальных механизмов по вопросам гендерного равенства и местных, национальных, региональных и глобальных женских организаций; и регулировать деятельность частного сектора, с тем чтобы обеспечить соблюдение им стандартов в области прав человека и подотчетности для обеспечения гендерного равенства, в том числе в рамках партнерских отношений между государственным и частным секторами. Развитые страны призваны выполнить свои обязательства в отношении ОПР, включая обязательства перед наименее развитыми странами, уделяя более пристальное внимание вопросам гендерного равенства с упором на все сектора. Международные финансовые учреждения должны нести ответственность за поощрение, защиту и осуществление прав человека женщин и девочек.

- e) *Активизировать усилия по обеспечению участия женщин в процессе принятия решений и создавать благоприятные условия для организаций по защите прав женщин*

328. Женщины по-прежнему в значительной мере недопредставлены в процессах принятия решений на всех уровнях, в том числе в местных органах власти, в распоряжении природными ресурсами, в учреждениях по национальному планированию и развитию, в национальных парламентах, в мирных процессах и в глобальном управлении. Участие женщин имеет ключевое значение как с точки зрения справедливости и равенства, так и в связи с тем, что активное участие женщин может способствовать рассмотрению гендерных вопросов. В то же время участие — это нечто большее, чем просто присутствие на форумах, где принимаются решения. Самое главное — это эффективная постановка вопросов, которые важны для разных групп женщин, и возможность воздействия на политику и ее мониторинга, а также создание стратегических союзов между политическими партиями, секторами и организациями для содействия обеспечению гендерного равенства в качестве социальной функции. Обеспечение равной представленности женщин во всех сферах принятия решений позволит направить мощный сигнал представителям следующего поколения об их будущих возможностях.

329. Прогресс сдерживается ростом политического влияния сил, выступающих против гендерного равенства и за рост насилия, жестокого обращения и домогательств, с которым сталкиваются женщины в политической и общественной жизни, включая женщин-правозащитников, политических деятелей и журналистов. Участие женских правозащитных организаций в разработке и мониторинге осуществления законов, политики и программ по обеспечению гендерного равенства имеет решающее значение для достижения прогресса. Усилия по обеспечению благоприятных условий для участия организаций по правам женщин являются ограниченными. Не существует надлежащей поддержки и поощрения трансграничных союзов и коалиций, которые имеют исключительно важное значение для решения сложных и взаимосвязанных проблем современности. Тем не менее, новое поколение сторонников женского равноправия играет все более заметную роль, и ему необходимо предоставить поле для деятельности и поддержку.

330. Государства должны: в срочном порядке устранить препятствия на пути полноценного, равноправного и значимого участия женщин в процессе принятия решений на всех уровнях, в том числе путем принятия мер по прекращению дискриминационной культуры политических институтов и устранению угроз насилия и запугивания; распространить опыт и расширить временные специальные меры в целях увеличения представленности женщин в процессах принятия решений; обеспечить благоприятные и основанные на широком участии процессы для организаций по правам женщин в отношении осуществления Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года; существенно увеличить финансирование женских правозащитных организаций; и защитить женщин-правозащитников и обеспечить безопасные и благоприятные условия для их деятельности.

f) Изменить социальные нормы в целях формирования культуры ненасилия, уважения и равенства

331. Сохранение дискриминационных социальных норм и гендерных и культурных стереотипов представляет собой значительные препятствия на пути осуществления Платформы действий. Такие нормы и стереотипы проявляются в таких областях, как образование, разделение оплачиваемой и неоплачиваемой работы по уходу и по дому и в моделях профессиональной сегрегации, которые часто основаны на закрепившихся в обществе гендерных ролях. Нормы, закрепляющие ожидаемые гендерные роли, являются коренными причинами насилия в отношении женщин и девочек и, к тому же, способствуют исключению женщин из процесса принятия решений во всех областях, в том числе в мирных процессах. Для женщин нарушение социальной нормы может иметь существенные материальные последствия, включая насилие и даже смерть.

332. В то же время нормы и стереотипы могут быть оспорены и могут изменяться в связи с экономическими, социальными и политическими переменами, а также в результате объединения женщин и мобилизации общин. Например, в последние годы благодаря выступлениям женщин в общественных дискуссиях как никогда ранее актуальным стало обсуждение сексуальных домогательств, что создает потенциальную «критическую точку», когда сексуальные домогательства и сексуальное насилие уже не рассматриваются в качестве нормы. Кроме того, в настоящее время широко признается, что право на образование имеют как мальчики, так и девочки, также изменились и социальные нормы, касающиеся участия женщин в оплачиваемой трудовой деятельности. Аналогичным образом, увеличение представительства женщин в спорте отражает изменение существующих в обществе ожиданий и норм. Тем не менее, в этих примерах можно увидеть и закоснелость дискриминационных социальных норм, о

чем свидетельствует гендерная сегрегация по вопросу выбора предмета изучения, гендерный разрыв в оплате труда и в спорте. Мужчины и мальчики играют ключевую роль в искоренение дискриминационных социальных норм, но в случае изменения социальных норм они окажутся в выигрыше, поскольку появятся возможности отказаться от предсказуемых гендерных ролей и вредных мужских привычек.

333. Государства должны: уделять первоочередное внимание изменению дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов с целью положить начало прогрессу во всех областях, в том числе путем поддержки общинных организаций по защите прав женщин; в полной мере задействовать мужчин и мальчиков в борьбе с дискриминационными социальными нормами и в качестве союзников в достижении гендерного равенства; обеспечить, чтобы изменение дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов было интегрировано в системы образования; использовать потенциал средств массовой информации во всех их формах для создания позитивных норм, которые содействуют достижению гендерного равенства; и обеспечить надзор за средствами массовой информации и поставщиками технологий и регулирование их деятельности для обеспечения того, чтобы они не поощряли вредные стереотипы и социальные нормы.

g) Использовать потенциал технологий в целях содействия обеспечению гендерного равенства

334. Растущее влияние технологий на осуществление Платформы действий создает как возможности, так и риски. Технический прогресс влияет на возможности женщин в области трудоустройства путем распространения цифровых платформ, создающих новые формы труда, которые зачастую не обеспечивают доступ к основным правам и социальной защите. Вместе с тем технологии также играют важную роль в сокращении тяжелого труда в рамках неоплачиваемой работы женщин по уходу и по дому на основе доступа к технологиям, позволяющим экономить время. Технологии также во все большей степени играют определенную роль в предоставлении услуг путем расширения их охвата и доступности. Однако использование технологий в системах социальной защиты увязано с карательными подходами и нарушениями права на неприкосновенность частной жизни. В связи с вопросом о ликвидации насилия в отношении женщин технологии открывают возможности для расширения доступа женщин к услугам, но и создают новые возможности для насилия, жестокого обращения и домогательств в отношении женщин и девочек. Опыт современных социальных движений показывает, что технологии играют важную роль в установлении связей и мобилизации женщин в целях объединения усилий, преодолевая границы и различия в интересах.

335. Технический прогресс открывает большие возможности для улучшения жизни женщин и девочек и активизации усилий по осуществлению Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года. Различные способы, с помощью которых технологии оказывают влияние на гендерное равенство, свидетельствуют о том, что технологии не являются той силой, которую невозможно остановить, и благодаря правильным мероприятиям и рычагам могут быть направлены на достижение социальных целей. Без регулирования и соответствующей политики существуют серьезные риски, что технологии могут способствовать повышению гендерного неравенства и уязвимости. Кроме того, настоятельно необходимо преодолеть разрыв в области развития для обеспечения того, чтобы женщины и девочки во всех странах пользовались благами технического прогресса.

336. Государства должны: установить приоритеты технологического развития и инноваций и обеспечить их финансирование таким образом, чтобы это служило цели обеспечения гендерного равенства, поощрения инклюзивности и уважения, создания условий для мобилизации и коллективных действий и обеспечения экологической устойчивости; обеспечить, чтобы все женщины и девочки в равной степени могли пользоваться благами технологического прогресса путем ликвидации гендерного цифрового разрыва и обеспечения равного участия женщин в разработке технологий; и осуществить законы, стратегии и нормативные положения по борьбе с риском технологий для обеспечения гендерного равенства, в том числе с риском насилия, домогательств и злоупотреблений в Интернете, угрозами для права на неприкосновенность частной жизни и предвзятым отношением в области искусственного интеллекта и робототехники.

h) Ликвидировать дефицит данных и фактических материалов для эффективного отслеживания прогресса

337. Отсутствие данных для эффективного отслеживания прогресса в деле достижения гендерного равенства представляет собой серьезную проблему. Многие из гендерных статистических материалов и данных, дезаггегированных по признаку пола, возраста, места проживания и другим факторам, которые необходимы для контроля за ходом осуществления Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года, страны по-прежнему предоставляют нерегулярно, что не позволяет анализировать тенденции. Несмотря на то, что в последние пять лет этим вопросам уделяется больше внимания и объем инвестиций увеличился, потенциал в области статистики для подготовки гендерных статистических материалов по-прежнему вызывает беспокойство, особенно в отношении развивающихся стран. Помимо количественных данных, необходимы также инвестиции в другие виды исследований и материалов, в том числе в качественные исследования, для обеспечения более глубокого понимания ситуации, когда, например, законы и политика существуют, но не в полной мере применяются или имеют непредвиденные негативные последствия для женщин и девочек.

338. Государства должны: увеличить объем инвестиций в наращивание статистического потенциала и регулярно готовить гендерную статистику для контроля за ходом выполнения обязательств по обеспечению гендерного равенства; и поддерживать и увеличить объем инвестиций в проведение научных исследований и накопление знаний по вопросам гендерного равенства, в том числе в высших учебных заведениях.

Приложение I

Согласование важнейших проблемных областей Платформы действий и целей в области устойчивого развития

<i>Доклад тематического блока</i>	<i>Важнейшие проблемные области</i>	<i>Цели в области устойчивого развития</i>	<i>Сквозные темы важнейших проблемных областей и Повестки дня на период до 2030 года</i>
А. Инклюзивное развитие, всеобщее процветание и достойная работа	F. Женщины и экономика	ЦУР 5	I. Права человека женщин L. Девочки Права человека Никого не забыть Универсальность
		ЦУР 8	
		ЦУР 10	
B. Искоренение нищеты, социальная защита и социальные услуги	A. Женщины и нищета B. Образование и профессиональная подготовка женщин C. Женщины и здравоохранение	ЦУР 1	
		ЦУР 3	
		ЦУР 4	
C. Свобода от насилия, стигмы и стереотипов	D. Насилие в отношении женщин J. Женщины и средства массовой информации	ЦУР 5	
		ЦУР 11	
		ЦУР 16	
D. Участие, подотчетность и учреждения, защищающие интересы женщин	G. Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений H. Институциональные механизмы для улучшения положения женщин J. Женщины и средства массовой информации	ЦУР 5	
		ЦУР 16	
		ЦУР 17	
E. Миротлюбивое и открытое общество	E. Женщины и вооруженные конфликты	ЦУР 5 ЦУР 16	
F. Охрана окружающей среды, меры в области изменения климата и укрепление потенциала противодействия	K. Женщины и окружающая среда	ЦУР 2	
		ЦУР 12	
		ЦУР 13	
		ЦУР 14	
		ЦУР 15	

Приложение II

А. Инклюзивное развитие, общее процветание и достойная работа

<i>Экономическая комиссия для Африки</i>	<i>Европейская экономическая комиссия</i>	<i>Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии</i>
Алжир	Албания	Антигуа и Барбуда	Афганистан	Бахрейн
Ангола	Андорра	Аргентина	Австралия	Ирак
Бенин	Армения	Багамские Острова	Бангладеш	Иордания
Ботсвана	Австрия	Барбадос	Бутан	Кувейт
Буркина-Фасо	Азербайджан	Боливия	Камбоджа	Ливан
Бурунди	Беларусь	(Многонациональное Государство)	Китай	Оман
Кабо-Верде	Бельгия	Бразилия	Фиджи	Катар
Камерун	Босния и Герцеговина	Чили	Иран (Исламская Республика)	Саудовская Аравия
Центральноафриканская Республика	Болгария	Колумбия	Кирибати	Сирийская Арабская Республика
Чад	Канада	Коста-Рика	Малайзия	Объединенные Арабские Эмираты
Коморские Острова	Хорватия	Доминиканская Республика	Мальдивские Острова	Государство Палестина
Конго	Кипр	Эквадор	Маршалловы Острова	
Кот-д'Ивуар	Чешская Республика	Сальвадор	Микронезия (Федеративные Штаты)	
Демократическая Республика Конго	Дания	Гренада	Монголия	
Джибути	Эстония	Гватемала	Мьянма	
Египет	Финляндия	Гайана	Непал	
Эсватини	Франция	Гондурас	Новая Зеландия	
Эфиопия	Грузия	Мексика	Пакистан	
Экваториальная Гвинея	Германия	Никарагуа	Палау	
Гамбия	Венгрия	Панама	Филиппины	
Гана	Исландия	Парагвай	Республика Корея	
Гвинея	Ирландия	Перу	Самоа	
Кения	Израиль	Сент-Китс и Невис	Соломоновы Острова	
Лесото	Италия	Сент-Люсия	Таиланд	
Либерия	Казахстан	Суринам	Тимор-Лешти	
Ливия	Кыргызстан	Уругвай	Тонга	
Мадагаскар	Латвия		Тувалу	
Малави	Лихтенштейн		Вануату	
Мали	Литва		Вьетнам	
Мавритания	Люксембург			
Маврикий	Мальта			
Марокко	Черногория			
Мозамбик	Нидерланды			
Намибия	Северная Македония			
Нигер	Норвегия			
Нигерия	Португалия			
Руанда	Республика Молдова			
	Румыния			

<i>Экономическая комиссия для Африки</i>	<i>Европейская экономическая комиссия</i>	<i>Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии</i>
Сан-Томе и Принсипи	Российская Федерация			
Сенегал	Сербия			
Сейшельские Острова	Словакия			
Сьерра-Леоне	Словения			
Южная Африка	Испания			
Южный Судан	Швеция			
Судан	Швейцария			
Того	Таджикистан			
Тунис	Турция			
Уганда	Туркменистан			
Объединенная Республика Танзания	Украина			
Замбия	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии			
Зимбабве	Узбекистан			
50/54	51/56	25/33 (44)^a	29/43 (53)^b	11/12 (17)^c

Примечание: в общей сложности Структурой «ООН-женщины» либо непосредственно от государств, либо по линии региональных комиссий было получено 166 национальных докладов. В таблице указано распределение по региональным комиссиям. Приведены доклады только по одному региону. Число в скобках указывает на общее число членов соответствующей региональной комиссии.

^a Членами Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна являются 33 страны Латинской Америки и Карибского бассейна и 11 стран Азии, Европы и Северной Америки.

^b К странам-членам Экономической комиссии для Африки, которые представили доклады и одновременно являются членами Экономической и социальной комиссии для Западной Азии, относятся Египет, Ливия, Мавритания, Марокко, Судан и Тунис.

^c К странам — членам Европейской экономической комиссии, которые представили доклады и одновременно являются членами Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, относятся Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Турция, Туркменистан и Узбекистан.